

ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

№ 3.1 (69) 2022

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

Издатель:

АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:

109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32, стр. 16, каб. 1010
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
<http://ideka.ru>
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL
MAGAZINE

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
120001, 120002, 120008, 120009, 120013, 080005

В НОМЕРЕ:

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
Трибуна молодого ученого**

Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Академии права и управления» обязательна. Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист», тел. 8 (495) 545-37-10

Подписано в печать 12.10.2022. Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 17,43. Печать цифровая. Заказ № 69 от 14.10.2022 г. Тираж 2000 экз.

ISSN 2074-9201

12+

Члены редакционного совета:

08.00.00 Экономические науки

Рагулина Юлия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социально-развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);

Солодуха Петр Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, заведующий кафедрой Экономической теории, Московский государственный областной университет.

12.00.00 Юридические науки

Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;

Бажанов Станислав Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;

Волков Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Дорская Александра Андреевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;

Краснова Кристина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

Кузнецов Петр Уварович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;

Минбалеев Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;

Нарутто Светлана Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Полякова Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации третьего класса, почетный работник юстиции;

Радько Тимофей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;

Тарасов Анатолий Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Чернявский Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны РФ.

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор наук, профессор Пенджабского университета (г. Чандигарх, Индия);

Дэвид Рейнольдс, доктор наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж). С октября 2013 г. возглавляет исторический факультет в Кембридже;

Мкртумян Арман Юрьевич, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Армения, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета;

Пол Смит, доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);

Уоррен Кимбол, доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Университета Кембриджа;

Ю Синода, доктор наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, г. Саппоро (Япония).

Эксперты:

Меськов Валерий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Высшей школы образования, профессор кафедры теологии филологического факультета, директор Учебно-научного центра междисциплинарных проблем образования и когнитивистики Московского педагогического государственного университета;

Тихонов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Российской академии наук;

Шерemet Игорь Анатольевич, доктор технических наук, профессор, член Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации, заместитель директора по науке, Российский фонд фундаментальных исследований, член-корреспондент Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации третьего класса.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Базылев Владимир Николаевич,

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОДУКТОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Vladimir N. Bazylev,

METHODOLOGICAL PROBLEMS IN THE STUDY OF SPEECH ACTIVITY PRODUCTS IN FORENSIC LINGUISTIC
EXPERTISE.....6

Дроздова Мария Александровна, Игнатушко Ирина Викторовна,

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЭКОСИСТЕМАХ

Maria A. Drozdova, Irina V. Ignatushko,

TOPICAL ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
TECHNOLOGY IN TRANSPORT AND LOGISTICS ECOSYSTEMS 15

Еремина Екатерина Владимировна, Румянцев Михаил Борисович,

СПЕЦИФИКА ПРАВОТВОРЧЕСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ekaterina V. Eremina, Mikhail B. Rumyantsev,

THE SPECIFICITY OF THE LAW-MAKING POWERS OF THE EXECUTIVE BRANCH AT THE REGIONAL LEVEL..... 20

Зорин Алексей Вячеславович,

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Alexey V. Zorin,

SOME ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY
AND SEXUAL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL..... 23

Краснова Кристина Александровна, Сафонов Владимир Николаевич, Джавадян Рузанна Рубеновна,

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ МАЛОЛЕТНИМ
ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ (СТ. 109 УК РФ)

Kristina A. Krasnova, Vladimir N. Safonov, Ruzanna R. Dzhavadyan,

GEOGRAPHICAL MEASUREMENT OF DEATH OF MINORS BY NEGLIGENCE (ARTICLE 109 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION) 28

Лысенков Сергей Геннадьевич, Родин Андрей Вячеславович, Олейник Сергей Александрович,

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Sergey G. Lysenkov, Andrey V. Rodin, Sergey A. Oleinik,

THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF TERRITORIAL PLANNING 33

Малинина Яна Вадимовна,

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Yana V. Malinina,

CRIMES MOTIVATED BY HATRED OR ENMITY:

CURRENT STATE AND MAIN APPROACHES TO PREVENTION 41

Мионова Лариса Юрьевна,

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ АДВОКАТА
И ДОВЕРИТЕЛЯ

Larisa Yu. Mironova, CIVIL LAW REGULATION OF RELATIONS BETWEEN A LAWYER AND A PRINCIPAL	48
Павлов Станислав Юрьевич, Хасанова Аиша Руслановна, К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Stanislav Yu. Pavlov, Aisha R. Khasanova, ON THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	52
Панько Нина Анатольевна, Моисеев Александр Михайлович, НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Nina A. Panko, Alexandr M. Moiseev, DIRECTIONS OF DIGITALIZATION FORENSIC EXPERT ACTIVITY	57
Рахманин Намиг Таирович, Король Оксана Алексеевна, ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО (БРАЧНОГО) ДОГОВОРА Namig T. Rahmanin, Oksana A. Korol', THE CONCEPT, FEATURES AND FUNCTIONS OF A FAMILY LAW (MARRIAGE) CONTRACT	67
Румянцев Михаил Борисович, ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В НОРМАТИВНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ Mikhail B. Rumyantsev, IDENTIFICATION OF THE NEED FOR LEGAL EDUCATION PROCESSES IN REGULATORY LEGAL REGULATION.....	73

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Акбашев Ильшат Ильфатович, МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ Ishat I. Akbashev, REGULATORY MECHANISMS OF GREEN ENERGY IN RUSSIA.....	79
Гостев Александр Николаевич, Демченко Татьяна Сергеевна, Демченко Максим Владимирович, ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД Alexandr N. Gostev, Tatyana S. Demchenko, Maxim V. Demchenko, PERSONAL DATA PROTECTION EMPLOYEES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN CONDITIONS OF PUBLIC UNCERTAINTY: SOCIOLOGICAL AND MANAGERIAL VIEW	87
Делия Виктор Павлович, Пильский Илья Вадимович, Шкода София Андреевна, Кульгачев Иван Петрович, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕВРАЩЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОДНУ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ Viktor P. Delia, Ilya V. Pilskiy, Sofia A. Skoda, Ivan P. Kulgachev, PROSPECTS FOR TURNING THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN INTO ONE OF THE KEY TOURIST DESTINATIONS FOR RUSSIAN TOURISTS.....	96
Демина Вера Викторовна, Чжэн Синьсинь, ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗОВ: ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ) Vera V. Demina, Zheng Xinxin, INTERNATIONALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITIES: IMPLEMENTATION TECHNOLOGIES (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND CHINA).....	103

Лунева Елена Андреевна, ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА УКРАИНЕ КАК ЭКСТЕРНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	
Elena A. Luneva, MILITARY ACTIONS IN UKRAINE AS AN EXTERNAL FACTOR OF THE ECONOMIC CYCLE.....	114
Морозов Михаил Михайлович, ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В СФЕРЕ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	
Mikhail M. Morozov, DIGITAL TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE BUSINESS MODELS IN THE SERVICE SECTOR IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT	119
Синица Сергей Александрович, КАДРОВЫЙ РЕСУРС И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКОЙ ИТ-ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ	
Sergey A. Sinitza, HUMAN RESOURCES AND HUMAN CAPITAL OF THE RUSSIAN IT INDUSTRY UNDER SANCTIONS AND RESTRICTIONS	124
Янкович Анастасия Игоревна, КИНОТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИЗМА	
Anastasia I. Yankovich, FILM TOURISM AS A TOOL FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF TOURISM	129

Трибуна молодого ученого

Пелих Ярославна Владимировна, ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Yaroslavna V. Pelikh, EFFICIENCY OF ENSURING IMPORT SUBSTITUTION OF ICT IN THE FIELD OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION.....	138

Базылев Владимир Николаевич,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва,
главный эксперт Лаборатории экспертных исследований и ситуационного анализа «ЛЭКСАН», Москва,
v-bazylev@inbox.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОДУКТОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. В статье анализируются основные методологические проблемы судебной лингвистической экспертизы. Автор обосновывает тезис о неэффективности применяемых методик исследования продукта речевой деятельности – текста, которые доминируют в настоящее время в лингвистической экспертологии. Несмотря на множество положительных тенденций в развитии судебной лингвистической экспертизы (разработка отдельных методических рекомендаций в рамках конкретных категорий дел, расширение границ использования лингвистических знаний в следствии, дознании, суде), описательный, а не аналитический уровень лингвистических экспертиз остается преобладающим. Актуальность исследования обусловлена активизацией криминогенной интернет-коммуникации, в которой реализуются диффамационные, экстремистские и иные агрессивные тексты. В статье основное внимание уделено поликодовым текстам, на примере которых верифицируется методика их анализа, основанная на дистрибутивном анализе как основном дисциплинарном подходе.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, продукт речевой деятельности, текст, дескриптивная лингвистика, дистрибутивный анализ поликодовый текст, парадигмальный перенос.

Vladimir N. Bazylev,

Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of Business Career, Moscow,
Chief Expert of the Laboratory of Expert Research and Situational Analysis "LEKSAN", Moscow,
v-bazylev@inbox.ru

METHODOLOGICAL PROBLEMS IN THE STUDY OF SPEECH ACTIVITY PRODUCTS IN FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE

Abstract. The article analyzes the main methodological problems of forensic linguistic expertise. The author substantiates the thesis about the ineffectiveness of the methods used to study the product of speech activity – the text, which currently dominate in linguistic expertise. Despite the many positive trends in the development of forensic linguistic expertise (the development of individual methodological recommendations within specific categories of cases, the expansion of the boundaries of the use of linguistic knowledge in the investigation, inquiry, court, etc. the descriptive rather than analytical level of linguistic expertise remains predominant. The relevance of the study is due to the activation of criminogenic Internet communication, in which defamatory, extremist and other aggressive texts are implemented. The article focuses on polycode texts, on the example of which the methodology of their analysis based on a descriptive linguistic approach is verified.

Keywords: forensic linguistic expertise, the product of speech activity, text, descriptive linguistics, polycode text, paradigmatic transfer.

Среди отечественных правоведов сегодня укрепляется мнение о том, что доступность интернет-коммуникации является фактором, провоцирующим ее криминогенность. По словам В.Д. Никишина, «во-первых, пользователи глобальной сети ощущают вседозволенность, злоупотребляют правом свободно искать и получать информацию, правами

на свободу слова, свободу мысли, свободу совести, свободу средств массовой информации, посягая на права других лиц, посягая на честь, доброе имя, умаляя деловую репутацию, оскорбляя, призывая к насильственным действиям или оправдывая или обосновывая их необходимость и так далее; во-вторых, пользователи становятся жертвами массированных

информационных атак, направленных на распространение фейковых, диффамационных сведений, экстремистско-пропагандистской, суицидально-пропагандистской и иной деструктивно-криминогенной информации» [21, с. 81]. Это, в свою очередь, выдвигает на повестку дня новые проблемы, связанные с теорией и практикой производства, в том числе, судебной лингвистической экспертизы.

Так, в связи с меняющейся ситуацией Российский федеральный центр судебной экспертизы (РФЦЭ) при Минюсте России в июне 2022 года выпустило Методическое письмо «Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации». В нем, в частности, говорится: «Настоящее методическое письмо применяется в судебной лингвистической экспертизе при исследовании материалов (видеозаписей, изображений, текстов) по делам, связанным с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации. Экспертиза назначается, когда возникает необходимость установить факты, связанные с содержанием и направленностью этих материалов. Лингвистический анализ создает объективную основу для последующей правовой оценки материала. На экспертизу могут быть представлены информационные материалы (тексты, изображения, аудиофайлы, видеофайлы, а также их комбинация), которые фиксируют речевую и коммуникативную деятельность и поведение чело- том числе являются продуктами такой деятельности.

Объектом исследования является сообщение, имеющее звучащую и/или визуальную форму (вербальная, невербальная информация или их совокупность), размещенное в любом информационном пространстве, в том числе сети Интернет, извлеченное из него и зафиксированное на различных материальных носителях (на бумаге, на оптических носителях – аудиозаписи, видеозаписи и др.).

Объект экспертизы исследуется только с учетом контекста его размещения и той коммуникативной ситуации, в которой он использовался. На экспертизу могут быть представлены любые материалы, которые фиксируют речевую, коммуникативную деятельность человека» [17, с. 2-3].

Одна из задач названного методического письма, помимо прочих, – предупредить экспертов-практиков от ошибок, которые могут быть ими допущены. Дело в том, что лингвистические экспертизы могут преследовать различные цели: научно-практические и юрислингвистические. Это имеет принципиальное значение как для определения целей, стоящих перед экспертом, так и для результирующей части самой экспертизы. Е.И. Галяшина предлагает четко разгра-

ничивать деятельности различных специалистов: «лингвиста, проводящего анализ текстовых объектов в различных научно-практических целях, и судебного эксперта, осуществляющего лингвистические исследования в судопроизводстве в целях установления фактов, имеющих значение доказательств» [9, с. 30].

Таким образом, нельзя путать в этом случае «лингвистическую» и «судебно-лингвистическую» экспертизу. Неразличение целевой установки приводит к серьезным ошибкам, которые могут иметь негативные последствия не только научного, но и общественного характера. По замечанию Е.В. Новожиловой, «деятельность в сфере юрислингвистических исследований сегодня подобна игральному автомату: стороны судебного разбирательства могут вновь и вновь дергать его ручку, иницируя повторное исследование в надежде получить устраивающий их результат» [22, с. 486].

Сама дискуссионность, которая свойственна научным подходам анализа продуктов речевой деятельности, должна быть минимизирована при экспертизе текстов, чтобы повысить авторитетность ее результатов. Решение указанных проблем представляется возможным с учетом пересмотра самого принципа подхода к судебной лингвистической экспертизе.

Рассматривая доказывание как процесс установления истины, то есть процесс познания, А.Р. Белкин полагает, что «следует исходить из положения о всеобщности процесса познания, из того, что нет и не может быть специфически судебного познания истины. Субъект доказывания, устанавливая при помощи доказательств обстоятельства дела, точно так же, как и в любых других областях человеческой деятельности, переходит от чувственного восприятия отдельных фактов, признаков, свойств тех или иных объектов, играющих роль доказательств, к логическому осмыслению воспринятого, к рациональному мышлению» [5, с. 6].

В контексте сказанного выше, основной, так пока до конца не разрешенной, методологической проблемой при исследовании продуктов речевой деятельности в судебной лингвистической экспертизе остается механика переноса знаний из одной сферы познания в другую, из лингвистики в криминалистику.

По мнению Е.В. Милякиной, «с гносеологической точки зрения, мы наблюдаем так называемое онаучивание практики, которое не стоит смешивать с термином онаучивание практики, означающим возрастание роли науки во всех сферах жизнедеятельности. Онаучивание практики следует рассматривать как попытку получения знаний об объекте на основе оценки результатов повседневной деятельности посредством здравого рассудка. В свою очередь, научный подход к процессу познания, в отличие от онаучивания практики, предполагает описание, объяс-

нение и предсказание явлений и процессов действительности на основе закономерностей, установленных наукой» [18, с. 13].

Механический перенос методик исследования текста из лингвистики в практику судебной лингвистической экспертизы не обеспечивает доверие к результатам экспертизы у всех сторон процесса. Это связано с тем, что лингвистика текста имеет своими истоками герменевтическую практику, которая занимает пограничное положение между научным и вне-научным знанием. В результате пока не сформирована именно научная парадигма судебной лингвистической экспертизы, основными элементами которой должны быть: использование логически корректной формы для оценки и интерпретации результатов экспертизы (доказательств); использование методов, основанных на релевантных данных, количественных измерениях и статистических моделях; экспериментальное тестирование степени достоверности и надежности судебно-экспертных оценок в условиях, соответствующих рассматриваемому делу.

Так, авторы методических рекомендаций по проведению судебно-автороведческих экспертиз [11] в целом выходят за границы лингвистики как отрасли научного познания языка и эклектически привносят в экспертную практику недифференцированный набор самых различных приемов работы с текстом, взятых из психолингвистики, стилистики, лингвоперсонологии, теории речевых актов. Тезис авторов о том, что «методология современной судебной лингвистики должна основываться на психолингвистических понятиях «языковая личность», «языковое сознание», «речевая деятельность», а речевые навыки должны рассматриваться как производные речевой деятельности говорящего», не позволяет рассматривать его как вектор переноса познавательной модели из лингвистики в криминалистику. Разнородные основания для анализа одного и того же языкового материала приводят к тому, что состоявшийся факт действительности – текст и серия его признаков – исследуется с использованием эклектической совокупности разных методик, относящихся к несопоставимым научным методологическим парадигмам. Тем самым, разрушается основной эпистемический принцип уликовой парадигмы, в рамках которой появилась и до сих пор продолжает существовать судебная экспертная теория и практика, представляющие собой систему принципов и методов познания материальных и идеальных следов в механизме преступной/противоправной деятельности.

Обозначенная выше эклектика обусловлена, по-видимому, историческими особенностями формирования отечественной экспертной лингвистической и автороведческой практик, а именно заимствованием уже имеющегося опыта, в первую очередь англо-

саксонского. Сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать, как типично постмодернистскую: пытаюсь синтезировать и апробировать все известные подходы в мировой и отечественной экспертной практике, специалисты механически синтезируют или переносят подходы и их отдельные фрагменты на объект экспертизы, что превращает теоретическую и практическую базу современной отечественной лингвистической и автороведческой экспертизы во фрагментарную и мозаичную структуру, в некий коллаж.

Последнее имеет следствием тот факт, что в экспертном исследовании, вопреки требованию ст. 25 «Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание» Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», зачастую отсутствует или носит формальный характер описание технологии (методики) экспертного исследования, включающее рекомендованную (сертифицированную) экспертную методику, или ссылки на научную литературу, содержащую рекомендации по исследованию подобных объектов.

С нашей точки зрения, обсуждаемая в статье проблема, помимо прочего, связана с методологической проблемой соотношения дисциплинарности и междисциплинарности, в недостаточной научной проработанности используемых исследовательских методик и в произвольном неадаптированном переносе исследовательских методов из одной научной парадигмы – лингвистики, в другую – криминалистику.

Именно отсюда проистекают основные ошибки, допускаемые специалистами в ходе судебной лингвистической экспертизы, которые подробно были проанализированы в фундаментальной работе «Судебная экспертиза: типичные ошибки» [27], но в последнее время стали предметом специального внимания Минюста, как, например, в деле Данилы Михеева [19].

Таким образом, приходится признать, что судебная лингвистическая экспертиза сегодня носит исключительно междисциплинарный характер. Последнее приводит к тому, что эксперты ориентируются на принятие качественных решений, так как в основе процедуры принятия решения лежит серия расплывчатых категорий.

Это, в свою очередь, опредмечивает классическую оппозицию: «возможны лишь две взаимоисключающие системы оценки доказательств – формальная и на основе внутреннего убеждения (свободная)» [23, с. 118]. Однако, как считает С.Н. Нефедов и представители его школы, которая является ведущей в судебно-экспертной практике в Республике Беларусь, оценка доказательств на основе внутреннего убеждения применяется из отсутствия альтернативного способа. В противовес этому формальные подходы (напр. Бай-

есовский подход к оценке доказательств) позволяет использовать количественные параметры, характеризующие выводы эксперта при оценке совокупности доказательств. В серии своих публикаций С.Н. Нефедов обосновывает эффективность количественных подходов в работе эксперта, что гарантирует стандартизации соответствующих выводов [20, с. 187-188].

Поясним также следующее: особенность междисциплинарного подхода состоит в том, что он допускает прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую. Разумеется, на каком-то этапе становления нового дисциплинарного подхода этот этап неизбежен. Он ограниченно эффективен, прежде всего, для решения конкретных дисциплинарных проблем, в решении которых какая-либо конкретная дисциплина испытывает концептуальные и методологические трудности. Но далее с неизбежностью приходит этап собственно дисциплинарного подхода, который, обозначив конкретную область (в нашем случае – языковую) как предмет своего исследования, позволит провести аналитическое исследование, причём при использовании собственной методики.

Таким образом, актуальная задача сегодня заключается в том, чтобы перевести судебную лингвистическую экспертизу из формата междисциплинарного в дисциплинарный формат. Основная проблема при этом – согласование методики анализа языкового материала. Здесь возможны два пути: за счет внутрисциплинарного переноса методики, когда в сферу исследования включаются новые типы объектов, что не требует изменения оснований дисциплинарного подхода; либо за счет, как это именует В.С. Степин, «парадигмальной прививки, то есть переноса представлений специальной научной картины мира, а также и норм исследования из одной научной дисциплины в другую» [26, с. 285].

Возможность согласования дисциплинарной методики анализа языкового материала в судебной лингвистической экспертизе мы обсуждаем на материале работы экспертов-лингвистов с так называемыми демотиваторами.

Демотиватор – это один из видов поликодовых текстов, компоненты значения которых исследуются посредством единства анализа вербальных и невербальных компонентов. Согласно статистике в последнее время они все чаще становятся объектами судебной лингвистической экспертизы по материалам экстремистской направленности [1, с. 144]. Задача эксперта – лингвистическое исследование представленного поликода с целью обнаружения в нем криминалистически значимой информации. В конкретном

случае – установление наличия в тексте демотиватора высказываний, содержащих негативную оценку и призывающих к совершению насильственных действий.

В соответствии с имеющимися на сегодняшний день методическими рекомендациями для выполнения поставленной задачи эксперт оперирует методиками, среди которых недифференцировано присутствуют семантико-синтаксической и лексико-семантической анализ, метод компонентного анализа слов и концептуальный анализ, анализ коммуникативной ситуации текста и пропозициональный анализ, функционально-прагматический анализ и ряд других [4; 12; 14].

К сожалению, по признанию самих экспертов, большинство из этих методик не работает: «Сложность исследования, например, демотивационного плаката заключается в высокой степени имплицитности смысла его вербального компонента... В результате компонентного анализа экспертом не могут быть установлены высказывания, содержащие эксплицитно выраженную негативную оценку представителей группы 2 по отношению к представителям группы 1... Функционально-прагматический анализ и компонентный анализ также не дают эксперту оснований утверждать о наличии в письменном тексте негативной оценки или призыва к насильственным действиям...» [1, с. 147].

Это, в свою очередь, предопределяет объективные сложности лингвоэкспертной работы в целом. По мнению А.Б. Бушева, «методы, какие лингвист использует при экспертизе, – это самый спорный вопрос, так как другой исследователь должен совершенно независимо приходиться к тем же результатам. Неверно говорить, что основным методом сегодня является метод семантики, также неверно было бы говорить об интен-анализе, о прагматике, так как их характеризует субъективность и отсутствие метода как такового» [6, с. 144].

Достаточно странным звучит на фоне сформулированного перечня проблем предложение не по поиску методики, который предала бы экспертизе дисциплинарный статус, а предложение специалиста: «Мы полагаем, что оптимальным решением в сложившейся ситуации станет проведение междисциплинарного исследования с привлечением не только лингвистических, но и других методов, среди которых, например, психологический эксперимент, социологический опрос и так далее» [1, с. 148].

Если обратиться к конкретным рекомендациям, которыми обильно снабжаются практикующие лингвисты-эксперты, то фронт работы эксперта с демотиваторами приобретает ничем не ограниченный характер. Здесь и таксономия, то есть классификация демотиваторов на основе видов языковой игры [8]; и установление характера смысловых связей между компонентами демотиватора [25]; и установление изменения смыслового восприятия вербального текста [7].

Однако в попытках реализовать все это в своей работе, практикующий эксперт обрекает себя на выход за пределы своей компетенции, что противоречит ч. 3 ст. 26.4 «Экспертиза» КоАП РФ и ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследования» Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

С нашей точки зрения, проблема состоит в следующем: вместо того, чтобы осуществлять работу по приданию лингвистической экспертизе дисциплинарного характера, специалисты, по основному своему образованию являющиеся филологами, продолжают апробировать механический перенос методик и их произвольную комбинацию.

Что же мы получаем в итоге того, что постфактум именуется судебной лингвистической экспертизой:

- описание языкового материала вместо анализа, что по мнению Е.В. Милякиной, «означает подмену методов, обрекающее исследование на провал, чему особенно способствуют приемы аналогии, редуцирования, связанные с переносом особенностей и характеристик одной предметной сферы на другую, либо принципиальное их упрощение» [18, с. 13];

- смысловую интерпретацию текста, что выводит эксперта из парадигмы лингвистики в парадигму психологии, психолингвистики (что и произошло с неудачным опытом формирования методической базы автороведческой экспертизы в работах В.И. Батова и Н.Н. Крюковой [2, с. 443-455], когнитивной психологии или герменевтики [16]);

- сугубо филологические подходы к работе с языковым материалом, как в случае с так называемой методикой «фактологического квадрата» [15, с. 132-145];

- подмену методики терминологическими играми, что, как считает Н.В. Козловская, «связано с процессами формирования и функционирования метаязыка современной судебной лингвистической экспертизы; в лингвистическом сообществе нет полного единства мнений относительно содержания основных терминов. Используемых в экспертном заключении; несовпадение позиций экспертов, различие в понимании смысла понятия в ряде случаев приводят к серьезным ошибкам в квалификации содержания высказывания. Вторая проблема связана с возникновением смежных понятий; этот процесс обусловлен излишней подвижностью, открытостью терминологической системы формирующейся области знания» [13, с. 144].

Все это провоцирует практикующего эксперта-лингвиста на работу с расплывчатыми категориями и создает проблему принятия решения, то есть ориентация эксперта на качественные понятия в тексте, а также предписанная (инструктивная) ориентация эксперта на описательные признаки образа текста.

Не ограничиваясь только критикой наличной ситуации, ответим на вопрос: возможно ли формирование сугубо дисциплинарного подхода при нынешней ситуации в судебной лингвистической экспертизе? С нашей точки зрения, если принять приведенный выше тезис о «парадигмальной прививке, такое вполне возможно. Однако нам необходима принципиальная замена описательной процедуры на аналитическую. Такой процедурой может стать дистрибутивный анализ. Напомним, что дистрибутивный анализ был разработан в рамках дескриптивизма [10]. В данном случае методически релевантным является то, что исследуются только структуры плана выражения в отвлечении от плана содержания. С общеметодологических и гносеологических позиций это допустимо, если принять тезис об односторонности языкового знака. Однако дистрибутивный анализ не может считаться чисто формальным, так как при этом анализируются формы, несущие информацию и сообщение. Но в самом исследовании аналитические операции ведутся преимущественно над осмысленными формами, а не над смыслом форм. Поэтому такой анализ следует считать формальным, а не семантическим.

Для нужд судебной лингвистической экспертизы он подходит, так как применим на всех уровнях языка, в большинстве своем – на уровне текста, так как конечной целью выступает комплексный анализ единства всех его структурных уровней.

Напомним также, что основной алгоритм дистрибутивного анализа сводится к двум операциям: выявлению языковых единиц и определению их дистрибуции относительно друг друга. Методика предполагает анализ двух основных видов дистрибуции: дополнительной и контрастной. Дополнительная дистрибуция характеризует тот или иной элемент языка в его специфических, свойственных только ему окружениях, в которых другие сравниваемые элементы встречаться не могут. Контрастная дистрибуция характеризует элементы языка, выступающие в тождественных окружениях, но при этом элементы дифференцируются по значениям. В качестве особого вида дистрибуции выделяется свободное варьирование элементов, при котором в тождественных окружениях они не обеспечивают дифференциации значения.

Техника дистрибутивного анализа несложна, но требует систематичного и точного учета наблюдаемых фактов. Эксперту можно рекомендовать составлять матричные таблицы по мере работы с текстом.

Следующим шагом в алгоритме анализа текста, как продукта речевой деятельности, станет определение степени семантической близости между лингвистическими единицами на основании их распределения (дистрибуции).

Предварительно оговорим следующий важный методологический аспект исследования: принимая по-

ложение об односторонности языкового знака [243, с. 93], мы должны будем принять положение о том, что контекст как совокупность значений соответствующих языковых единиц возникает потому, что существует значение текста как набор семантических дифференциальных признаков, как элемент семантической структуры языка. Следовательно, контекст как система значений определенных языковых единиц (в нашем случае – единиц текста как уровня языка) структурируется значениями этих единиц, а не наоборот.

Проиллюстрируем все вышесказанное на конкретном примере. Демотиваторы, размещаемые в сети Интернет выступают в последнее время все чаще как объекты судебной лингвистической экспертизы, в ходе которой перед экспертом ставится, например, вопрос в следующей формулировке: Есть ли в тексте высказывания о полярной противоположности, антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной этнической группы по отношению к какой-либо другой? Ключевой фрагмент вопроса: наличие/отсутствие противопоставления, антагонизма. Таким образом, цель эксперта – сугубо лингвистическое и специальное исследование поликодового текста с целью выявления в нем криминалистически значимой информации.

В соответствии с издательскими принципами мы не можем в рамках данной статьи разместить демотиваторы экстремистского содержания. Поэтому в качестве примера мы обращаемся к нейтральному по форме и содержанию тексту (см. Рисунок). Но сам принцип анализа может быть по аналогии приложим и к интересующим судебную лингвистическую экспертизу объектам.

При общем контексте, который задан подзаголовком демотиватора «А вы не верили...», создается матрица, которая структурируется двумя сверхфразо-

выми единствами «При социализме нет места безработице!» и «При капитализме миллионы безработных рук!». При одинаковом «окружении» – включенность в один контекст, отграниченный подзаголовком, два процитированных сверхфразовых единства имеют разную грамматическую форму, соответственно, отрицательную, оформленную отрицательной частицей «нет», и тем самым – маркированную, и положительную – немаркированную. Таким образом, следует констатировать наличие в контексте контрастной дистрибуции. Последняя верифицируется на двух знаковых уровнях – символическом и иконическом. Мы полагаем, что поскольку речь идет о лингвистической экспертизе, то вектор верификации может быть только односторонним: от символических и иконических элементов поликодового текста к собственно языковым. На уровне символическом присутствует так называемая графодеривация [3] – мена прописных и строчных букв, и мена цветовой гаммы – красного и черного буквенных шрифтов. При этом черный цвет буквенного шрифта является немаркированным, а красный – маркирован, так как обладает в приведенном тексте устойчивым значением «социалистический», с учетом общего красного фона поликодового контекста именно сверхфразовое единство «При социализме нет места безработице!» противопоставляется сверхфразовому единству «При капитализме миллионы безработных рук!». На уровне иконическом представлены два изображения: стоящие за станком с табличкой «стахановец» (слово содержит в себе значение 'наличие работы/ занятости') два человека, и человек с протянутыми руками и табличкой «согласен на любую работу» (словосочетание содержит в себе значение 'отсутствие работы/занятости').

Таким образом, два сверхфразовых единства представляют собой единицы языка, выступающие

Рисунок. Пример демотиватора

в тождественном окружении, но при этом элементы дифференцированы по значениям. Тем самым, эксперту дается однозначная возможность сделать категорический вывод о наличии в контексте признаков противопоставления. Противопоставленность значений формирует контекст, в языковом плане заданный эллиптической синтаксической конструкцией «А вы не верили...». Многоточие является формальным признаком эллипсиса, используется для обозначения неовнешненного языком значения, недосказанности. Сам же эллипсис в лингвистике понимается как единица текста, которая восстанавливается посредством контекста. Так как установлено, что значение контекста в целом – это противопоставление социализма капитализму, то восстанавливаемый элемент эллиптический элемент синтаксической конструкции может содержать только положительное (не отрицательное) бытийное значение ‘это есть’. В лингвистике утвердилось мнение, что эллиптические конструкции имеют строго определенное восстанавливаемое значение. Последнее связано с тем, что на месте пропуска существует некая нулевая единица языка, значение которой представляет собой копию логической формы антецедента, при этом синтаксическая форма этой единицы полностью зависит от синтаксиса антецедента [28]. Помимо прочего, те формальные признаки, которыми характеризуются все языковые единицы исследуемого текста, позволяют сделать вывод о том, что гипотеза относительно некоторого яв-

ления - занятость при социализме и безработица при капитализме – на уровне языка формулируется в утвердительной форме. То есть, эксперт может сделать категорический вывод о том, что текст имеет форму утверждения.

Очевидно, что описанная методика дает эксперту возможность работать не только в «ручном режиме», но и формирует предпосылки для построения математической модели, позволяющей в будущем разработать соответствующее программное обеспечение. В качестве способа представления модели на данном этапе нашей работы мы гипотетически считаем возможным использовать векторные пространства из линейной алгебры. В этом случае данные о дистрибуции лингвистических единиц представляются в виде многомерных векторов, которые образуют словесное векторное пространство. Векторы будут соответствовать лингвистическим единицам, а измерения – контекстам.

В заключение отметим следующее: все обозначенные выше проблемы актуальны, но не могут быть однозначно разрешены без последующего обращения к ним при проведении очередных судебных лингвистических экспертиз. Между тем, выявление проблем, как они представлены в настоящей статье, должны способствовать более слаженной работе судей и экспертов, предупреждать возможные трудности, способствовать повышению уровня экспертных заключений.

Список литературы

1. *Арабчик Д.В.* Демотиватор как жанровая разновидность поликодового текста: особенности проведения судебной лингвистической экспертизы// Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. - 2019. - № 1. - С. 144-148.
2. *Базылев В.Н.* Психолингвистика текста// Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): Коллективная монография/ научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева. - М.: Институт языкознания РАН, 2021. С. 443-455.
3. *Базылев В.Н.* Графодеривация как воздействующий потенциал и как объект исследования в юрислингвистической экспертизе// Вопросы психолингвистики. - 2016. - № 3. - С. 26-37.
4. *Баранов А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста. - М.: Флинта, 2007. - 592 с.
5. *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: Норма, 2005. – 527 с.
6. *Бушев А.Б.* Об объективных сложностях лингвоэкспертной деятельности в суде// Язык государственной службы. Лингвистические вопросы теории и практики: Сборник материалов Международного круглого стола / Под ред. Е.Н. Бондаренко. - М.: Академия ГПС МЧС России, 2020. - С. 139-148.
7. *Вашунина И.В., Нистратов А.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизация текста как способ изменения его восприятия// Полилингвистичность и транскультурные практики. - 2019. - Т. 16. - № 4. - С. 472-484.
8. *Викторова О.А.* Особенности поликодовых демотивационных постеров с включением языковой игры. - Тверь: ТвГУ, 2016. - 180 с.
9. *Галяшина Е.И.* Квалификационные и профессиональные требования к эксперту по судебной лингвистической экспертизе: лингвист-эксперт или эксперт-лингвист?// Язык. Право. Общество. - 2018. - № 2. - С. 27-32.
10. *Глисон Г.* Введение в дескриптивную лингвистику. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. - 486 с.
11. *Изотова Т.М., Крюк Е.К., Кузнецов В.О., Плотникова А.М.* Методические рекомендации по проведению судебно-автороведческих экспертиз. - М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020. – 22 с.
12. *Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М.* Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении// Теория и практика судебной экспертизы. - 2016. - № 1. - С. 92-98.
13. *Козловская Н.В.* О новой терминологии в современной лингвистической экспертизе: функциональный аспект// Acta Linguistica Petropolitana. - 2019. - Vol. 15. - № 1. – С. 143-163.

14. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. - М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. - 98 с.
15. Кукушкина О.В. Негативная информация: утверждение о факте или выражение мнения? // Теория и практика судебной экспертизы. - 2016. - № 3 (43). - С. 132-145
16. Леонтьев Д.А., Иванченко Г.В. Комплексная гуманитарная экспертиза: методология и смысл. - М.: Смысл, 2008. - 133 с.
17. Методическое письмо «Об особенностях судебных лингвистических экспертиз информационных материалов, связанных с публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной (недостоверной) информации». - М.: ФБУ РФЦСЭ, 2022. - 9 с.
18. Милякина Е.В. Гносеологические проблемы юридической науки// Философские проблемы отраслевых юридических наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - СПб: СПб ГУ, 2020. - С. 12-16.
19. Минюст признал неквалифицированным автора десятков экспертиз. Электронный ресурс URL: <https://pravo.ru/story/242269/> (дата обращения – 15.09.2022).
20. Нефедов С.Н. Байесовский подход к оценке доказательств и стандартизации вербальных формулировок выводов экспертов// Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. - Минск: РИПО, 2015. - Вып. 8. - С. 187–195.
21. Никишин В.Д. Объекты судебной лингвистической экспертизы: новые вызовы криминогенной интернет-коммуникации// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. - № 8. – С. 80-87.
22. Новожилова Е.В. К проблеме качества судебных лингвистических экспертиз// Вопросы экспертной практики. - 2019. - № 1. - С. 485-488.
23. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Юристъ, 2009. - 175 с.
24. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 341 с.
25. Сонин А.Г., Мичурин Д.С. Эволюция поликодовых текстов: от воздействия к взаимодействию// Вопросы психолингвистики. - 2012. - Вып.16. - С. 164-173.
26. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. - М.: Гардарики, 2006. - 384 с.
27. Судебная экспертиза: типичные ошибки/ под ред. Е.Р. Россинской. - М.: Проспект, 2012. - 544 с.
28. Тестелец Я.Г. Эллипсис в русском языке: теоретический и описательный подходы// Типология морфосинтаксических параметров. – М.: МГУ, 2011. – С. 11-14.

References

1. Arabchik D.V. Demotivator kak zhanrovaja raznovidnost' polikodovogo teksta: osobennosti provedeniya sudebnoj lingvisticheskoj jekspertizy// Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy. - 2019. - № 1. - S. 144-148.
2. Bazylev V.N. Psiholingvistika teksta// Rossijskaja psiholingvistika: itogi i perspektivy (1966–2021): Kollektivnaja monografija/ nauchn. red. I.A. Sternin, N.V. Ufimceva. - M.: Institut jazykoznanija RAN, 2021. S. 443-455.
3. Bazylev V.N. Grafoderivacija kak vozdeystvujushhij potencial i kak ob'ekt issledovanija v jurilingvisticheskoj jekspertize// Voprosy psiholingvistiki. - 2016. - № 3. - S. 26-37.
4. Baranov A.N. Lingvisticheskaja jekspertiza teksta. - M.: Flinta, 2007. -592 s.
5. Belkin A.R. Teorija dokazyvanija v ugovolnom sudoproizvodstve. - M.: Norma, 2005. – 527 s.
6. Bushev A.B. Ob ob'ektivnyh slozhnostjah lingvojekspertnoj dejatel'nosti v sude// Jazyk gosudarstvennoj sluzhby. Lingvisticheskie voprosy teorii i praktiki: Sbornik materialov Mezhdunarodnogo kruglogo stola /Pod red. E.N. Bondarenko - M.: Akademija GPS MChS Rossii, 2020. - S. 139-148.
7. Vashunina I.V., Nistratov A.A., Tarasov E.F. Kreolizacija teksta kak sposob izmenenija ego vosprijatija// Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. - 2019. - T. 16. - № 4. - S. 472-484.
8. Viktorova O.A. Osobennosti polikodovyh demotivacionnyh posterov s vkljucheniem jazykovoju igry. - Tver': TvGU, 2016. - 180 s.
9. Galjashina E.I. Kvalifikacionnye i professional'nye trebovanija k jekspertu po sudebnoj lingvisticheskoj jekspertize: lingvist-jekspert ili jekspert-lingvist?// Jazyk. Pravo. Obshhestvo. - 2018. - № 2. - S. 27-32.
10. Glison G. Vvedenie v deskriptivnuju lingvistiku. - M.:Izd-vo inostrannoju literatury, 1959. - 486 s.
11. Izotova T.M., Krjuk E.K., Kuznecov V.O., Plotnikova A.M. Metodicheskie rekomendacii po provedeniju sudebno-avtorovedcheskih jekspertiz.- M.: FBU RFCSJe pri Minjuste Rossii, 2020. – 22 s.
12. Izotova T.M., Kuznecov V.O., Plotnikova A.M. Metodika provedeniya sudebnoj lingvisticheskoj jekspertizy po delam ob oskorblenii// Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy. - 2016. - № 1. - S. 92-98.
13. Kozlovskaja N.V. O novoj terminologii v sovremennoj lingvisticheskoj jekspertize: funkcional'nyj aspekt// Acta Linguistica Petropolitana. - 2019. - Vol. 15. - № 1. – S. 143-163.
14. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. Metodika provedeniya sudebnoj psihologo-lingvisticheskoj jekspertizy tekstov po delam, svjazannym s protivodejstviem jekstremizmu i terrorizmu. - M.: FBU RFCSJe pri Minjuste Rossii, 2014. - 98 s.
15. Kukushkina O.V. Negativnaja informacija: utverzhdenie o fakte ili vyrazhenie mneniya? // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy. - 2016. - № 3 (43). - S. 132-145

16. *Leont'ev D.A., Ivanchenko G.V.* Kompleksnaja gumanitarnaja jekspertiza: metodologija i smysl. - M.: Smysl, 2008. - 133 s.
17. Metodicheskoe pis'mo «Ob osobennostjah sudebnyh lingvisticheskikh jekspertiz informacionnyh materialov, svjazannyh s publicnym rasprostraneniem pod vidom dostovernyh soobshhenij zavedomo lozhnoj (nedostovernoj) informacii». - M.: FBU RFCSJe, 2022. - 9 s.
18. *Miljakina E.V.* Gnoseologicheskie problemy juridicheskoj nauki// Filosofskie problemy otraslevykh juridicheskikh nauk: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - SPb: SPb GU, 2020. - S. 12-16.
19. Minjust priznal nekvalificirovannym avtora desjatkov jekspertiz. Jelektronnyj resurs URL: <https://pravo.ru/story/242269/> (data obrashhenija – 15.09.2022).
20. *Nefedov S.N.* Bajesovskij podhod k ocenke dokazatel'stv i standartizacii verbal'nyh formulirovok vyvodov jekspertov// Problemy ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka: nauka, praktika, tendencii: sb. nauch. tr. - Minsk: RIPO, 2015. - Vyp. 8. - S. 187–195.
21. *Nikishin V.D.* Ob'ekty sudebnoj lingvisticheskoj jekspertizy: novye vyzovy kriminogennoj internet-kommunikacii// Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. – 2020. - № 8. – S. 80-87.
22. *Novozhilova E.V.* K probleme kachestva sudebnyh lingvisticheskikh jekspertiz// Voprosy jekspertnoj praktiki. - 2019. - № 1. - S. 485-488.
23. *Orlov Yu.K.* Problemy teorii dokazatel'stv v ugolovnom processe. - M.: Jurist, 2009. - 175 s.
24. *Solncev V.M.* Jazyk kak sistemno-strukturnoe obrazovanie. – M.: Nauka, 1977. – 341 s.
25. *Sonin A.G., Michurin D.S.* Jevoljucija polikodovyh tekstov: ot vozdejstvija k vzaimodejstviju// Voprosy psiholingvistiki. - 2012. - Vyp.16. - S. 164-173.
26. *Stepin V.S.* Filosofija nauki. Obshhie problemy. - M.: Gardariki, 2006. - 384 s.
27. Sudebnaja jekspertiza: tipichnye oshibki/ pod red. E.R. Rossinskoj. - M.: Prospekt, 2012. - 544 s.
28. *Testelec Ya.G.* Jellipsis v russkom jazyke: teoreticheskij i opisatel'nyj podhody// Tipologija morfosintaksicheskikh parametrov. – M.: MGU, 2011. – S. 11-14.

Дроздова Мария Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Истории, философии, политологии и социологии факультета Экономики и менеджмента, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, ORCID: 0000-0001-9691-0575, drozdova@pgups.ru

Игнатушко Ирина Викторовна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин Юридического факультета, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, valira@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЭКОСИСТЕМАХ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования международно-правового регулирования использования технологии искусственного интеллекта на транспортно-логистических экосистемах. На современном этапе развития международного права комплексное регулирование общественных отношений, связанных с созданием и использованием искусственного интеллекта, отсутствует. Однако фрагментация международной логистики и создание задачи формирования эффективного международно-правового регулирования искусственного интеллекта является одной из центральных для обеспечения конкурентоспособности как транспортно-логистической отрасли в целом, так и служит необходимым условием для сопряжения цифровых сервисов и систем транспортных систем в рамках международного сотрудничества государств. В статье даются рекомендации по стратегии развития международного законодательства в рамках ЕАЭС в сфере регулирования искусственного интеллекта, предлагается перечень основополагающих принципов правовой регламентации и мер по развитию сферы внедрения искусственного интеллекта с учетом актуальной социально-экономической ситуации в мире.

Ключевые слова: международное право, международная логистика, искусственный интеллект, международный электронный документооборот, логистические платформы.

Maria A. Drozdova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Philosophy, Political Science and Sociology Faculty of Economics and Management, St. Petersburg State University of Railway Transport Emperor Alexander I, St. Petersburg ORCID: 0000-0001-9691-0575, drozdova@pgups.ru

Irina V. Ignatushko,

Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines Faculty of Law, University at the EurAsEC Interparliamentary Assembly, St Petersburg, valira@yandex.ru

TOPICAL ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN TRANSPORT AND LOGISTICS ECOSYSTEMS

Abstract. The article deals with topical issues of improving the international legal regulation of the use of artificial intelligence technology in transport and logistics ecosystems. At the present stage of development of international law, there is no comprehensive regulation of social relations related to the creation and use of artificial intelligence. However, the fragmentation of international logistics and the creation The task of forming an effective international legal regulation of AI is one of the central ones for ensuring the competitiveness of both the transport and logistics industry as a whole, and serves as a necessary condition for interfacing digital services and systems of transport systems within the framework of international cooperation between states. The article provides recommendations on the strategy for the development of international legislation

within the framework of the EAEU in the field of AI regulation, proposes a list of fundamental principles of legal regulation and measures to develop the field of AI implementation, taking into account the current socio-economic situation in the world.

Keywords: international law, international logistics, artificial intelligence, international electronic document management, logistics platforms.

Технология искусственного интеллекта (далее – ИИ) имеет огромный потенциал для применения во всех сферах экономики, включая транспортно-логистическую отрасль. В настоящее время ИИ является ведущей разработкой в сфере цифровизации производства [13]. В России ИИ рассматривается в качестве основной сквозной цифровой технологии, обеспечивающей функционирование интеллектуальных систем во всех отраслях экономики. Использование беспилотных технологий на транспорте получает все более широкое применение. Ведущими трендами в цифровизации бизнес-процессов с помощью ИИ в транспортно-логистической сфере являются:

- автоматизация принятия решений, требующие сложных вычислений или обработки большого массива данных с помощью ИИ;
- повышение качества взаимодействия человека и машинных технологий, включая ИИ;
- роботизация, включая использование доставки с помощью дронов, автоведение поездов, использование роботов в складских операциях;
- использование технологии ИИ и машинного обучения в предиктивной аналитике и имитационном моделировании.

На современном этапе развития науки и техники простая автоматизация логистических процессов заменяется созданием фактически бионических организаций, в которых происходит интеграция физического интеллекта с ИИ. Исследования показывают, что рынок цифровых сервисов для транспорта и логистики в 2020 году составил 89,4 млрд рублей, а к концу десятилетия ожидается его рост в 7 раз – до 627 млрд рублей [10]. Предполагаемый эффект от диджитализации к 2030-му году предполагает рост ее производительности на 20 % [7].

Вопросы развития цифровизации и внедрения инноваций в российской логистической экосистеме рассматривались в работах Покровской О.Д. [2–6] и других авторов [14; 16]. Так, использование цифровых сервисов с ИИ в транспортно-складской деятельности в России становится обычной практикой. Сетевой характер взаимодействия между субъектами транспортно-логистической отрасли создает широкие возможности для применения ИИ. Внедрение ИИ позволит повысить конкурентоспособность компаний путем повышения производительности отдельных сложных процессов, сокращения времени на принятие решений, требующих обработки большого объема данных.

Например, автоматизированная кластеризация и сегментация клиентской базы позволят эффективнее подбирать тарифы и составлять персональные предложения. В сфере таможенного оформления документов обработка электронного документа ИИ имеет также большой потенциал. В настоящее время «разумные таможи» уже получили значительное распространение в ряде стран. Процесс применения юридически значимого электронного документооборота создает новые возможности для применения ИИ. Возможность обработки больших массивов данных, быстрое и точное проведение сложных расчетов, а также машинное обучение способствуют снижению издержек, сокращению ошибок, вызванных человеческим фактором и повышению скорости и точности принятия решений. Однако автономность ИИ создает ряд правовых проблем, связанных с непредсказуемостью его развития.

Следует отметить, что количество исследователей, занимающихся изучением различных аспектов ИИ, превышает число инженеров, участвующих в его создании и доработке [11]. Искусственный интеллект является ведущей технологией в процессе цифровизации экономики [13].

Однако отсутствие комплексного регулирования не только на международном, но и на национальном уровне, является значительным препятствием для внедрения технологии. Требуемыми актуального регламентирования являются, в частности, такие вопросы, как страхование бизнес-процессов с применением ИИ, создание единого этического подхода к регулированию ИИ.

В условиях фрагментации глобальной торговли, международных санкций и волатильности экономики интеллектуальное прогнозирование с помощью ИИ может способствовать повышению эффективности деятельности участников рынка.

Фрагментация глобальной торговли и, как следствие, фрагментация глобальной логистики способствуют созданию региональных транспортно-логистических экосистем, в рамках которых и должна осуществляться гармонизация национальных законодательств в сфере применения интеллектуальных технологий на транспорте.

Представляется, что важными принципами международно-правового регулирования ИИ должны стать:

- прозрачность;

- комплексность, включающая регламентацию ИИ с учетом особенности сферы его применения;
- человекоориентированность;
- системность.

Применение технологии ИИ имеет важные этические аспекты практически в каждой отрасли, включая транспорт и логистику. В 2015 году более 1000 известных мировых ученых, включая Стивена Хокинга, подписали петицию о наложении запрета на применение автономных систем ИИ в качестве вооружения [12]. Также представляется, что сфера военной логистики требует дополнительных условий применения автономного ИИ.

На современном этапе развития правовое регулирование общественных отношений, связанных с разработкой и использованием ИИ, носит фрагментарный характер и имеет значительное количество неурегулированных вопросов как на национальном, так и на международном уровне. При этом представляется правильным мнение исследователя С.В. Никитенко о том, что «силу своей специфики как унифицированного, основанного на согласии государств инструмента регулирования глобальном масштабе, именно международное право должно послужить отправной точкой для формирования регулирования в области ИИ» [1].

Интересен опыт правового регулирования ИИ ЕС, в 2021 году подготовившего проект Директивы о гармонизации регламентации ИИ [15]. Важным достижением документа стало формирование определения понятия ИИ как программного обеспечения (далее – ПО) «способного для заданного человеком набора целей производить выходные данные, такие как контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которой они взаимодействуют» [15]. Здесь заметно отсутствие параллели между интеллектом человека и искусственным интеллектом и недостаточное акцентирование способности к самообучению и автономности ИИ. Также обращает на себя внимание определения в качестве ПО, что, на наш взгляд, нивелирует необходимость придания правосубъектности ИИ и снимает вопрос об авторстве на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД) ИИ. В целом, европейский подход предполагает риск-ориентированность и выделение нескольких уровней опасностей его внедрения. Однако, представляется, что если на данном этапе такой подход оправдан, то по мере развития уровня науки и техники список сфер, где применение технологий ИИ будет считаться относительно безопасным и эффективным, будет расширяться.

Представляется интересным система требований к валидации и тестированию разработчиками наборов данных, поставляемых для обучения ИИ, ведь именно на их основе происходит создание алгорит-

мов принятия решений. Требование к уровню контроля человека над системой ИИ также представляется разумной идеей, однако подлежащей пересмотру в связи с постепенным развитием технологий.

Предпринятая ЕС попытка создания регламентации функционирования ИИ предлагает эффективную систему управления рисками на современном этапе развития технологий, однако, на наш взгляд, нуждается в доработке категориального аппарата в сторону большего внимания к способности ИИ к самообучению и автономному принятию решений.

В российском законодательстве определение искусственного интеллекта сформулировано в Указе Президента РФ № 490 и ФЗ № 123 «Об экспериментальном режиме разработки и внедрения ИИ в Москве» [8; 9]. Так, в соответствии с указанными документами ИИ представляет собой: комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. При этом важнейшим признаком ИИ является возможность машинного самообучения и принятия ИИ решений без заранее заданного алгоритма.

Установление экспериментального режима в Москве позволяет использовать на транспорте такие технологии как:

- компьютерное зрение;
- обработку естественного языка;
- распознавание и синтез речи;
- интеллектуальную поддержку принятия решений.

В рамках ЕАЭС, как одного из ведущих интеграционных экономических пространств Евразии, при разработке правового регулирования применения интеллектуальных систем на транспорте за основу может быть взят ФЗ №123, как в части определения ИИ, так и в вопросе установления экспериментального режима разработки и создания цифровой транспортно-логистической экосистемы ЕАЭС, использующей ИИ в качестве основной сквозной технологии. Создание единообразного подхода к регламентации ИИ должно способствовать реализации необходимого технологического рывка для повышения конкурентоспособности региона в данной сфере.

Создание благоприятных условий для развития цифровой экосистемы интеллектуальных приоритетов для транспорта и логистики на уровне ЕАЭС должно включать стимулирование разработки и внедрения технологии ИИ путем:

1. Предоставления мер государственной поддержки компаниям-разработчикам.
2. Гармонизации правовых систем государств-партнеров в сфере использования цифровых сервисов, включая ИИ, в странах-стратегических партнеров России.

3. Разработки правовой регламентации как на национальном, так и на международном уровне использования результатов деятельности искусственного интеллекта, ответственности разработчика и оператора цифровых сервисов, включающих ИИ.

4. Создания стандартов и принципов разработки и функционирования ИИ.

На современном этапе развития науки и техники существует острая потребность в разработке международного нормативно-правового регулирования ИИ, которое должно включать такие вопросы как:

- использование категориального аппарата в сфере ИИ;
- создание ИИ;
- эксплуатация ИИ;
- международный механизм контроля за развитием ИИ;
- определение правового статуса РИД ИИ;

• создание единого реестра сертифицированных технологий ИИ, разрешенных к применению в интеллектуальных транспортно-логистических сервисах странами-партнерами в рамках региональных союзов.

Цифровые технологии, являясь одним из важнейших способов повышения конкурентоспособности экономики, требуют правовой регламентации, создающей условия для их эффективного применения. А трансграничные интеграционные процессы, изменившие парадигму развития в силу сложной мировой социально-экономической ситуации, требуют создания единой сети интеллектуальных решений в соответствии с установленными на международном уровне стандартами разработки новых технологий. Формирование опережающего международно-правового регулирования внедрения ИИ в сфере международного транспорта является необходимым условием для повышения эффективности логистической отрасли.

Список литературы

1. *Никитенко С.В.* Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития // Вестник ВУиТ. 2021. № 2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-analiz-tekuschego-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 11.09.2022).
2. *Покровская О.Д.* Логистические накопительно-распределительные центры как основа терминальной сети региона: монография / Новосибирск, 2012. – 184 с.
3. *Покровская О.Д.* Состояние транспортно-логистической инфраструктуры для угольных перевозок в России // Инновационный транспорт. 2015. № 1 (15). С. 13-23.
4. *Покровская О.Д.* О терминологии объектов терминально-складской инфраструктуры // Мир транспорта. 2018. Т. 16. № 1 (74). С. 152-163.
5. *Покровская О.Д.* Логистическая классность железнодорожных станций // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2018. № 2 (38). С. 68-76.
6. *Покровская О.Д.* Логистические транспортные системы России в условиях новых санкций // Бюллетень результатов научных исследований. 2022. № 1. С. 80-94.
7. Рынок цифровизации транспорта и логистики к 2030 году вырастет в 7 раз [Электронный ресурс] URL: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_transportnoj_otrasli_2021/articles/rynok_tsifrovizatsii_transporta_i?ysclid=I9pjb6b3ru543635111 (дата обращения 26.09.2022).
8. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003?ysclid=laghfv94ch724898891> (дата обращения 10.09.2022).
9. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/73945195/> (дата обращения 11.09.2022).
10. Цифровая логистика. [Электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0?ysclid=I8sefpr4y2846598503 (дата обращения 03.10.2022).
11. *Etzioni O.* No, the Experts Don't Think Superintelligent AI is a Threat to Humanity // MIT Technology Review. 20.09.2016. URL: <https://www.technologyreview.com/2016/09/20/70131/no-the-experts-dont-think-superintelligent-ai-is-a-threat-to-humanity/> (дата обращения: 21.09.2022).
12. *Matney L.* Hawking, Musk Warn Of 'Virtually Inevitable' AI Arms Race. // TECHCRUNCH.COM – новостной портал. 27.07.2015. URL: <https://techcrunch.com/2015/07/27/artificially-assured-destruction/> (дата обращения: 08.10.2022).
13. *Kemp R.* Legal Aspects of Artificial Intelligence. (v. 2.0) // Kemp IT Law. 2016. P. 24. URL: <https://www.kempitlaw.com/wp-content/uploads/2016/11/Legal-Aspects-of-AI-Kemp-IT-Law-v2.0-Nov-2016-pdf> (дата обращения: 08.10.2022).
14. *Pokrovskaya O., Fedorenko R.* Assessment of transport and storage systems // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 1115. С. 570-577. DOI: 10.1007/978-3-030-37916-2_55.

15. Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence // [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52021PC0206&from=EN> (дата обращения: 10.09.2022).
16. *Fursova, E.* Stages and Directions of Innovative Development of the Transport Industry: Digitalization of Russian Railroads / E. Fursova, M. Drozdova, L. Kravchenko // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 402 LNNS. – P. 200-210. – DOI 10.1007/978-3-030-96380-4_23. – EDN HUBNSL.

References

1. *Nikitenko S.V.* Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: analiz tekushhego sostoyaniya i perspektivy razvitiya // Vestnik VUIT. 2021. № 2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-analiz-tekuschego-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya> (data obrashheniya: 11.09.2022).
2. *Pokrovskaya O.D.* Logisticheskie nakopitel'no-raspreditel'ny'e centry kak osnova terminal'noj seti regiona: monografiya / Novosibirsk, 2012. – 184 s.
3. *Pokrovskaya O.D.* Sostoyanie transportno-logisticheskoy infrastruktury dlya ugol'nykh perevozk v Rossii // Innovacionnyj transport. 2015. № 1 (15). S. 13-23.
4. *Pokrovskaya O.D.* O terminologii ob'ektov terminal'no-skladskoj infrastruktury // Mir transporta. 2018. T. 16. № 1 (74). S. 152-163.
5. *Pokrovskaya O.D.* Logisticheskaya klassnost' zheleznodorozhnykh stancij // Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshheniya. 2018. № 2 (38). S. 68-76.
6. *Pokrovskaya O.D.* Logisticheskie transportny'e sistemy Rossii v usloviyax novyx sankcij // Byulleten' rezul'tatov nauchnykh issledovanij. 2022. № 1. S. 80-94.
7. Ry nok cifrovizacii transporta i logistiki k 2030 godu vy' rastet v 7 raz [Elektronnyj resurs] URL: https://www.cnews.ru/reviews/it_v_transportnoj_otrasli_2021/articles/rynok_tsifrovizatsii_transporta_i?ysclid=I9pjx6b3ru543635111 (data obrashheniya 26.09.2022).
8. Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 goda № 490 "O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003?ysclid=laghfv94ch724898891> (data obrashheniya 10.09.2022).
9. Federal'nyj zakon ot 24.04.2020 № 123-FZ "O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyax sozdaniya neobxodimykh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya texnologij iskusstvennogo intellekta v sub'ekte Rossijskoj Federacii - gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona "O personal'nykh dannyx" [Elektronnyj resurs] URL: <https://base.garant.ru/73945195/> (data obrashheniya 11.09.2022).
10. Cifrovaya logistika. [Elektronnyj resurs] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0?ysclid=I8sefpr4y2846598503 (data obrashheniya 03.10.2022).
11. *Etzioni O.* No, the Experts Don't Think Superintelligent AI is a Threat to Humanity // MIT Technology Review. 20.09.2016. URL: <https://www.technologyreview.com/2016/09/20/70131/no-the-experts-dont-think-superintelligent-ai-is-a-threat-to-humanity/> (data obrashheniya: 21.09.2022).
12. *Matney L.* Hawking, Musk Warn Of 'Virtually Inevitable' AI Arms Race. // TECHCRUNCH.COM – novostnoj portal. 27.07.2015. URL: <https://techcrunch.com/2015/07/27/artificially-assured-destruction/> (data obrashheniya: 08.10.2022).
13. *Kemp R.* Legal Aspects of Artificial Intelligence. (v. 2.0) // Kemp IT Law. 2016. P. 24. URL: <https://www.kempitlaw.com/wp-content/uploads/2016/11/Legal-Aspects-of-AI-Kemp-IT-Law-v2.0-Nov-2016-pdf> (data obrashheniya: 08.10.2022).
14. *Pokrovskaya O., Fedorenko R.* Assessment of transport and storage systems // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. T. 1115. S. 570-577. DOI: 10.1007/978-3-030-37916-2_55.
15. Proposal for a Regulation laying down harmonised rules on artificial intelligence // [Elektronnyj resurs] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52021PC0206&from=EN> (data obrashheniya: 10.09.2022).
16. *Fursova, E.* Stages and Directions of Innovative Development of the Transport Industry: Digitalization of Russian Railroads / E. Fursova, M. Drozdova, L. Kravchenko // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 402 LNNS. – P. 200-210. – DOI 10.1007/978-3-030-96380-4_23. – EDN HUBNSL.

Еремина Екатерина Владимировна,

аспирант, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), Москва,
gress.katya@yandex.ru

Румянцев Михаил Борисович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва, доцент департамента Юриспруденции, Московский институт современного академического образования, Москва,
mikrumjancev@rambler.ru

СПЕЦИФИКА ПРАВотВОРЧЕСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. Предметом исследования статьи выступает рассмотрение особенностей правотворчества органов исполнительной власти регионального уровня в современных условиях. Цель данной статьи заключается в исследовании основных подходов к организации правотворческой функции региональных исполнительных органов власти и разработке предложений по повышению эффективности в рассматриваемой области деятельности. В ходе проведения исследования установлено, что правотворчество региональных органов исполнительной власти имеет важное значение с позиции реализации государственной политики на региональном уровне, что осуществляется в общем русле тенденции укрепления федеративных начал в государственности Российской Федерации. Отмечено, что на современном этапе развития государственного управления необходимо активное применение современных информационных технологий в правотворческой деятельности региональных органов исполнительной власти. Автором приводится положительный опыт внедрения информационных технологий в правотворческую деятельность региональных органов исполнительной власти города Москвы. Делается вывод о необходимости распространения позитивного опыта реализации правотворческой деятельности Правительства Москвы и на другие регионы Российской Федерации.

Ключевые слова: региональный орган исполнительной власти, правотворчество, нормативный правовой акт, цифровизация.

Ekaterina V. Eremina,

Postgraduate, Moscow University of Finance and Law (MFUA), Moscow,
gress.katya@yandex.ru

Mikhail B. Rumyantsev,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of business career, Moscow, Associate Professor at the Department of Jurisprudence, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow,
mikrumjancev@rambler.ru

THE SPECIFICITY OF THE LAW-MAKING POWERS OF THE EXECUTIVE BRANCH AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract. The subject of the article is the consideration of the features of law-making of the executive authorities of the regional level in modern conditions. The purpose of this article is to study the main approaches to organizing the law-making function of regional executive authorities and develop proposals for improving efficiency in the area under consideration. In the course of the study, it was established that the law-making of regional executive authorities is important from the standpoint of the implementation of state policy at the regional level, which is carried out in the general direction of the trend of strengthening federal principles in the statehood of the Russian Federation. It is noted that at the present stage of development of public administration, it is necessary to actively use modern information technologies in the law-making activities of regional executive authorities. The author provides a positive experience of introducing information technologies into the law-making activities of the regional executive authorities of the city of Moscow. It is concluded that it is necessary to spread the positive experience of implementing the law-making activities of the Government of Moscow to other regions of the Russian Federation.

Keywords: regional executive authority, lawmaking, normative legal act, digitalization.

В современных условиях эффективность деятельности органов государственной власти на региональном уровне во многом определяется качеством ее нормативного, правового и документационного обеспечения. Это связано с множественностью издаваемых правовых нормативных актов, являющихся отражением правотворческих функций региональной исполнительной власти.

Правотворчество в наиболее общем понимании представляет собой процедуру разработки проектов правовых актов, их оформления в соответствии с нормативными требованиями, подготовки условий для их принятия и публикации в официальных источниках [1, с. 29]. Правотворческая деятельность органов исполнительной власти на региональном уровне является элементом общей правовой системы государства. С другой стороны, правотворчество выступает процессом осуществления юридической деятельности, реализуемой исполнительными органами власти в региональном масштабе.

Органы исполнительной власти регионов РФ реализуют свое правотворчество через разработку нормативных правовых документов – как проектов законов, так и значительного количества подзаконных актов во исполнение принятых представительными органами региона законов. Поэтому правовые документы органов исполнительной власти субъектов РФ играют важную роль в процессе государственного управления. Данная деятельность выглядит важной с позиции реализации государственной политики на региональном уровне, что осуществляется в общем русле тенденции укрепления федеративных начал в государственности Российской Федерации.

Субъекты РФ, в соответствии с конституционными требованиями используют свое право принятия нормативных правовых актов, регламентирующих в рамках их полномочий разнообразные стороны жизнедеятельности того или иного региона. Можно утверждать, что правовые документы органов исполнительной власти субъектов РФ играют крайне важную роль. Это, прежде всего, связано с общей тенденцией укрепления федеративных начал в российской государственности [2, с. 305].

Исходя из сложности современного правотворчества на региональном уровне власти вполне закономерно встает вопрос об упрощении его технологий, информатизации данного процесса. Влияние цифровизации на систему государственного управления и на развитие взаимодействия государства и общества трудно переоценить. Сегодня цифровые технологии становятся все более популярным и рациональным решением многих вопросов общегосударственной значимости. На современном этапе развития государственного управления и демократического общества цифровизация

является одним из главных вызовов современности [3, с. 11].

Правотворчество можно смело отнести к таким сферам, где цифровые решения позволяют решать наиболее масштабные задачи, а сам механизм правового регулирования поднять на качественно более высокий уровень. Цифровые технологии востребованы на всех этапах правотворческой деятельности. Следует полагать, что наиболее важную роль цифровые технологии в правотворчестве региональных исполнительных органов власти играют на таких этапах, как:

- выявление потребности правового регулирования общественных отношений на региональном уровне;
- формулирование стратегических целей принятия нормативного правового акта и постановка тактических задач по его успешной реализации;
- выявление показателей необходимости правовой регламентации общественных отношений определенного рода;
- прогнозирование последствий нормативно-правового регулирования и ее направленности с оценкой возможных последствий в условиях действия такой регламентации;
- построение модели развития общественных отношений в случае их урегулирования правом, представление возможных моделей развития общественных отношений на региональном уровне;
- построение сценарного прогноза от негативного до позитивного на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы [4, с. 114].

Несомненно, что оптимизация правотворческого процесса в современных условиях тесным образом связана с цифровизацией и новейшими информационными технологиями. Применение подобных инструментов позволяет сократить время подготовки проектов нормативных актов, их согласования между различными подразделениями региональной исполнительной власти, оценки законности предлагаемых решений, формирования прогнозных сценариев их выполнения и так далее.

В аспекте информатизации правотворчества на региональном уровне государственной исполнительной власти внимание привлекает опыт Москвы, так как органы государственной власти столицы давно и плодотворно внедряют цифровые технологии в механизм осуществления властных полномочий. Обширное и динамичное внедрение цифровых технологий и сквозных платформенных решений в процесс правотворчества в Москве практикуется уже более 20 лет. В наибольшей степени это касалось деятельности законодательных органов власти и в аспекте оптимизации повседневного функционирования исполнительных органов. Тем не менее, цифровизация коснулась и пра-

вотворчества исполнительной власти столицы. Например, в 2020 году в деятельность Правительства Москвы была внедрена автоматизированная информационная система согласования документов (далее – АИС СД). Данная система создана для разработки и согласования проектов правовых актов Правительства Москвы.

Цифровой механизм взаимодействия предлагает расширенный функционал для управления задачами в рамках создания проектов правовых актов, где разработка текста проектов производится в специальном онлайн-редакторе, а согласование акта происходит в единой системе. АИС СД без особых усилий позволяет исполнителю по документу направить проект акта необходимым лицам на ознакомление, доработку или согласование. Таким образом сокращается «временная дистанция» между внесением правок в проект, сроки рассмотрения проекта, иные издержки, влияющие на эффективность правотворческого процесса.

Благодаря удобству формата такого взаимодействия, а также возможности одновременно перенаправить документ широкому кругу компетентных специалистов, повышается уровень качества нормативного правового акта, увеличивается ответственность должностного лица за соблюдение законодательства в процессе подготовки акта, так как любые замечания и комментарии к той или иной составляющей проекта акта имеют адресный характер, то есть все лица, взаи-

модействующие с проектом акта, имеют возможность увидеть, кто и когда именно внес правку в документ.

Проект правового акта подлежит согласованию путем подписания электронной подписью с указанными в качестве исполнителей поручений членами Правительства Москвы, а также всеми заместителями Мэра в Правительстве Москвы и органами исполнительной власти указанными в проекте акта. На сегодняшний день АИС СД очень быстро и практически «безболезненно» вошла в деятельность Правительства Москвы, стала одним из главных инструментов в правотворческом процессе Правительства Москвы.

В системе органов исполнительной власти Москвы достаточно планомерно формируется цифровая среда, которая ориентирована на совместное использование ее возможностей всеми органами власти. Полагаем, что успешное внедрение цифровых технологий приведет в будущем к интегрированию таких систем не только в региональную систему, но и в федеральную, что позволит существенно облегчить и стандартизировать деятельность органов государственной власти, использовать информационно-коммуникационные системы рационально. Считаем необходимым скорейшее внедрение подобных разработок и в других субъектах РФ, что позволит оптимизировать процесс выработки правовых решений и разработки нормативных актов на региональном уровне исполнительной ветвью власти.

Список литературы

1. *Томин В.А.* Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации. СПб: Санкт Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 96 с.
2. *Лемешова Е.В.* Правотворческая компетенция органов государственной власти субъектов РФ: понятие, структура правового регулирования, круг субъектов и пути совершенствования // *Аллея науки.* 2021. Т. 1. № 9 (60). С. 304-314.
3. *Васильев К.Г.* Органы исполнительной власти Российской Федерации в системе субъектов правотворчества // в сборнике: *Право в современном мире. Сборник научных статей по итогам работы III ежегодного международного круглого стола.* 2020. С. 9-13.
4. *Жинкин С.А., Кич И.С., Абраменко Т.А.* Правила законодательной техники в региональном правотворчестве: некоторые актуальные проблемы // *Эпомен.* 2021. № 64. С. 112-118.

References

1. *Tomin V.A.* Law-making activity of subjects of the Russian Federation. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2017. 96 p.
2. *Lemeshova E.V.* Law-making competence of public authorities of the subjects of the Russian Federation: the concept, the structure of legal regulation, the circle of subjects and ways of improvement // *Alley of Science.* 2021. Vol. 1. № 9 (60). P. 304-314.
3. *Vasiliev K.G.* Executive authorities of the Russian Federation in the system of subjects of lawmaking // in the collection: *Law in the modern world. Collection of scientific articles on the results of the work of the III annual international round table.* 2020. P. 9-13.
4. *Zhinkin S.A., Kich I.S., Abramenko T.A.* Rules of Legislative Technique in Regional Lawmaking: Some Current Problems // *Epomen.* 2021. № 64. P. 112-118.

Зорин Алексей Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, a.zorin_cof@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам дальнейшего совершенствования уголовно-правового противодействия преступным посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность личности. Указанная категория преступлений требует выработки научно обоснованных рекомендаций по противодействию им, адресованных как законодателю с целью устранения недостатков нормативной регламентации ответственности за данные преступления, так и правоприменителю с целью правильного и единообразного применения уголовного закона. В работе проведен криминологический анализ опыта противодействия преступлениям отмеченной категории, а также разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Ключевые слова: преступления против половой неприкосновенности, преступления против половой свободы, половые преступления, сексуальное насилие.

Alexey V. Zorin,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure, Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice, Saint Petersburg, a.zorin_cof@mail.ru

SOME ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY AND SEXUAL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL

Abstract. The article is devoted to the problems of further improvement of the criminal legal counteraction to criminal encroachments on sexual freedom and sexual inviolability of the person. This category of crimes requires the development of scientifically based recommendations to counter them, addressed both to the legislator in order to eliminate the shortcomings of the regulatory regulation of responsibility for these crimes, and to the law enforcement officer in order to correctly and uniformly apply the criminal law. The work carried out a criminological analysis of the experience of countering crimes of the noted category, as well as developed proposals for improving the legal regulation of responsibility for crimes against sexual freedom and sexual inviolability of the person.

Keywords: crimes against sexual inviolability, crimes against sexual freedom, sex crimes, sexual violence.

В соответствии со ст. 21 Конституции РФ человеку гарантируется охрана достоинства личности и одновременно запрещаются пытки, насилие, жестокое обращение или наказание. Ст. 22 Конституции РФ провозглашает, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Среди основных прав и свобод человека и гражданина особо оговорена и половая свобода, а правовая защита половой неприкосновенности традиционно выступает мерилем цивилизационной зрелости общества, его реальной возможности создавать и обеспечивать все необходи-

мые условия для всестороннего и гармоничного развития подрастающего поколения. Совершенствование уголовно-правового противодействия преступным посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность личности является злободневной проблемой и требует выработки научно обоснованных рекомендаций, адресованных как законодателю с целью устранения недостатков нормативной регламентации ответственности за указанные преступления, так и правоприменителю с целью правильного и единообразного применения уголовного закона.

Установленная методом уголовно-правового запрета во всех государствах мира система преступлений против половой свободы и неприкосновенности, имея различный характер на разных этапах эволюции обществ и государств, предопределяется целым рядом групп факторов. Среди них можно выделить группы факторов в зависимости от установившихся в отдельных сообществах укладов межполовых отношений, действующих норм традиций и провозглашенных приоритетов правовой защиты, в свою очередь обусловленных цивилизационными и религиозными особенностями тех или иных стран.

Глобальные векторы развития уголовного законодательства об ответственности за подобные преступления выражаются в нескольких основных тенденциях. Первой выступает его последовательная либерализация (например, путем декриминализации прелюбодеяния, обольщения, добровольного мужеложства) и устранение гендерного неравенства, а второй тенденцией является усиление уголовно-правовой защиты малолетних от разнообразных проявлений сексуального насилия и сексуальной эксплуатации.

Структура преступлений, которые покушаются на половую свободу и половую неприкосновенность личности, составляют:

- 1) действия насильственного вида сексуальной направленности по ст. 132 УК РФ;
- 2) изнасилование на основании ст. 131 УК РФ;
- 3) развратные действия – ст. 135 УК РФ;
- 4) непосредственное сношение и другие противоправные деяния с потерпевшим младше 16 лет – ст. 134 УК РФ;
- 5) принуждение к действиям, относящимся к сексуальному типу преступлений – ст. 133 УК РФ.

Приведенный в разделе VII Особой части УК РФ перечень уголовно-правовых запретов в целом можно признать оптимальным, что нельзя сказать об их содержании. Совершенствование уголовно-правового противодействия преступным посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность личности является злободневной проблемой и требует выработки научно обоснованных рекомендаций, адресованных как законодателю с целью устранения недостатков нормативной регламентации ответственности за указанные преступления, так и правоприменителю с целью правильного и единообразного применения уголовного закона.

Система преступлений, которые были зарегистрированы, отводит центральное место преступлениям с сексуальной составляющей, связанным с посягательством на половую свободу граждан, принятые общественные устои и др. Общее количество подобных преступлений против граждан в системе противоправных деяний за 2021 год не превышает 8 %. По отношению к общему количеству преступле-

ний подобные противоправные деяния составляют не более 4 %.

Однако и существующее количество данных преступлений представляется достаточно весомым. Существенное количество таких преступных деяний направлено против лиц, не достигших 18 лет. К примеру, по данным за 2016 года подобные преступления составили 12,3 тыс. За период 2017 года было реализовано 12,5 тыс. За 2020 год показатель составил 15,8 тыс. Также в качестве потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы за первое полугодие 2021 года были признаны 6 570 детей, что на 12 % больше чем в 2020 году. Налицо явная тенденция к росту количественных показателей данного вида преступности, общее число подобного вида преступлений, которые были зарегистрированы в установленном законом порядке по отношению к гражданам, не достигшим 18 лет, увеличилось на 40 % начиная с 2013 года [1, с. 47]. Увеличение количества преступлений, связанных с сексуальным насилием в России и спецификой отрицательных результатов подобных деяний должно привести к внесению изменений в содержание гл. 18 УК РФ по вопросу усиления мер ответственности к виновным. В настоящее время в средствах массовой информации, а также в Государственной Думе РФ продолжаются дискуссии по отношению к ответственности педофилов.

Согласно авторскому анализу данных уголовной статистики, система преступлений полового характера имеет следующее соотношение преступных действий:

- 1) насильственные действия, имеющие сексуальную направленность – 40,2 %;
- 2) различные действия сексуальной направленности с лицами младше 16 лет - 28,2 %;
- 3) изнасилование составляет 21,3 %.

Приведенные данные также демонстрируют тенденцию к росту указанных видов преступлений каждый год. Так, 2020 год отмечен увеличением числа преступлений, связанных с изнасилованием, также существует незначительная тенденция к уменьшению количества простых составов преступных деяний изучаемой группы [5]. При этом количество преступлений, прошедших процесс регистрации только частично демонстрирует фактическую ситуацию в указанной области, в связи с высоким уровнем латентности данных преступлений по следующим причинам:

- 1) особенности основания возбуждения подобных уголовных дел;
- 2) воздействие на жертву со стороны насильника в форме психического влияния;
- 3) страх несовершеннолетнего известить о произошедших насильственных действиях, особенно если виновным выступает кто-либо из родственников или знакомых ребенка;

4) отсутствие полного понимания совершенных действий, в связи с незначительным возрастом потерпевшего.

Число преступлений, прошедших процедуру регистрации, превышает число виновных лиц, которые были осуждены за их исполнение. К примеру, за период 2018 году в правоохранительные органы поступило 3 374 заявлений об изнасиловании. В то же время число виновных лиц, по отношению к которым были приняты обвинительные приговоры, составило лишь 2049 человек. В 2020 году было совершено 3 535 подобных преступлений, понесло наказание 1 668 преступников. Среди действий насильственного характера сексуальной направленности разница в количестве зарегистрированных преступлений и осужденных лиц более существенна. Так, в 2019 году было зарегистрировано 6 914 преступных действий в результате осуждено только 2 047 человек. Согласно официальным данным за период с января по сентябрь 2022 года было зарегистрировано 2 582 изнасилования и покушения на изнасилование, что на 7,9 % меньше, чем за аналогичный период 2021 года [6].

Следует остановиться и на личности виновного лица, а также исследовать различные признаки, в соответствии с которыми совершаются подобные преступные деяния, взяв за основу статистические данные о числе лиц, отбывающих наказание за преступления, предусмотренные главой 18 УК РФ. Итоги исследования судебной практики за 2021 год свидетельствуют, что указанный вид преступных деяний, направленных против половой неприкосновенности, а также свободы личности в половой сфере, реализуются, как правило, мужчинами. К примеру, из 2 626 преступников женщины составили только 43 виновных лица. Также имеет существенное значение возраст преступника. Отмечается максимальная активность среди лиц в возрасте от 18 до 24 лет (37 % преступников), а также лиц в возрасте от 30 до 49 лет (35 % преступников). Также отмечается активность в период с 25 до 29 лет (15 % преступников). На сегодняшний день существует тенденция снижения возраста преступников, совершающих рассматриваемые преступления. Изучаемые насильственные преступления совершаются гражданами младше 15 лет, привлекаемыми к ответственности по ст. 132, ч. 3-5 ст. 131 УК РФ.

В литературе подчеркивается качественное (по совокупности разнообразных характеристик виновного лица) отличие преступника от рядовых граждан [4, с. 394]. Основные причины подобных преступлений взаимосвязаны с негативным восприятием преступником своей личности, ощущение собственной неполноценности как гражданина. Как правило, для преступников характерно проявление эгоцентризма и концентрация на личных желаниях и эмоциях, проявление доминантного поведения, отсутствие

способности к общепринятым отношениям между полами и различные виды сексуальных расстройств и тому подобные проявления.

Среди основных причин совершения подобных преступлений следует отметить:

1. Неполноценное воспитание нравственного и полового поведения. Так, родители играют существенную роль при формировании нравственных и моральных принципов поведения ребенка в обществе. Отсутствие надзора со стороны родителей в подростковый период, наличие негативного влияния со стороны более старших друзей, имеет негативное воздействие на формирование личности [2, с. 26]. Кроме этого, образовательные учреждения также принимают участие в формировании необходимого культурного уровня, в том числе нравственного поведения гражданина. Способом формирования подростков является воздействие со стороны средств массовой информации, в которых зачастую содержится значительное количество примеров недостойного сексуального поведения между партнерами [3, с. 50].

2. Наличие отклонений в сексуальной сфере. Многочисленные отклонения в гормональном фоне, а также наследственные характеристики, которые имеют отклонение от традиционного восприятия сексуальности в обществе, различные психические отклонения являются причинами совершения преступлений в данной сфере.

3. Высокий уровень употребления алкоголя среди граждан. По статистическим данным, 1/3 изучаемого вида преступлений совершается при избыточном употреблении алкогольных напитков. Наличие алкогольного опьянения относится к отягчающему обстоятельству при расследовании любого вида преступлений. Преступник не анализирует результат своих действий, находясь в состоянии опьянения. Однако, его действия порой могут привести к смертельному результату.

4. Действия, направленные на самоутверждение личности преступника, выражающиеся в виде демонстрации себя в качестве сильной личности среди своих знакомых, участвующих в подобном преступлении; попытки повышения своего авторитета; проявления доминантного поведения по отношению к женщине, являющейся жертвой.

5. Виктимный характер поведения потерпевшего: формирование благоприятных условий, в связи с поведением потерпевшего для совершения сексуального преступления. К примеру, передвижение по безлюдной, плохо освещенной улице, в позднее время суток, контакты с малознакомыми личностями [8, с. 204].

6. Низкий уровень контроля за миграцией населения. Каждый год на территорию страны прибывает существенное число граждан из так называемо-

го «ближнего» зарубежья. Традиции и обычаи других государств имеют сдерживающий характер, что провоцирует иное поведение в государстве пребывания данных лиц.

7. Отрицательное воздействие на разрушение нравственных и моральных принципов гражданского общества с помощью распространения проституции и порнографического бизнеса отрицательно влияет на формирование личности подростков.

Таким образом, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности представляют собой общественно опасные деяния, характеризующиеся сексуальным характером, посягающие на нормальное и полноценное развитие личности. Основными детерминантами преступлений против половой свободы являются недостатки нравственного воспитания личности, сексуальные отклонения, проблемы с алкоголем, самоутверждение виновного, виктимное поведение жертвы, неконтролируемая миграция и распространение порнографии и проституции. Детальный криминологический анализ данного вида преступлений, а также имеющихся условий и оснований формирования личности преступника и его дальнейшего поведения способствует созданию результативных способов предупреждения преступлений в сексуальной сфере.

На сегодняшний день ученые подчеркивают, что трудности, связанные с верной правовой оценкой реализованных преступлений в половой сфере взаимосвязаны с пробелами в законодательных требованиях к квалификации подобных преступлений, а также отсутствием единых принципов квалификации преступных подобных действий, что не способствует реализации целей наказания виновных в данных преступлениях лиц [7, с. 89].

Существуют трудности, связанные с отсутствием четкости при квалификации других преступных деяний сексуального характера, которые были реализованы на стадии оконченого преступления. К указанному типу действий относятся деяния сексуальной направленности, помимо непосредственного полового акта с жертвой [9, с. 40]. Также отсутствует общий подход для квалификации действий, связанных с покушением на изучаемый вид преступления. Если преступник не осуществил задуманное в полной мере, возможна квалификация его действий на основании ч. 3 ст. 30 УК РФ либо по ст. 132 УК РФ (как оконченое преступление). Трудности понимания содержания других действий сексуального характера должны преодолеваются на основании судебной практики до момента внесения изменения в правовые нормы.

Представляется, что на основе постановления Пленума Верховного Суда РФ важно уточнить, что под другими действиями сексуальной направленности понимаются формы, связанные с непосредственным

контактом с жертвой, которые направлены на удовлетворение физических потребностей, кроме непосредственного полового сношения и др. форм сексуальных действий. Также при квалификации действий развратного характера возможно указать следующую редакцию:

«Развратными действиями являются иные действия сексуального характера, не охватываемые диспозициями ст. 134 УК РФ, и собственно развратные действия, совершаемые без непосредственного физического контакта с целью удовлетворения половой потребности или вызывания у потерпевшего интереса к действиям сексуального характера. К деяниям, предусмотренным примечанием к ст. 131 УК РФ, надлежит относить только иные действия сексуального характера.

В соответствии со ст. 135 УК РФ предусмотрена ответственность за развратные действия, совершенные без применения насилия. При этом совершение бесконтактных развратных действий (собственно развратные действия) с угрозой применения насилия или с использованием беспомощного состояния следует квалифицировать по ст. 135 УК РФ».

По проблемам квалификации продолжаемых преступлений Пленум Верховного Суда РФ может уточнить, что действия, неоднократно совершаемые с сексуальной составляющей, которая относится к объективной стороне указанного преступления, необходимо рассматривать как общее продолжаемое преступление в случае, когда реализация объединяется общим умыслом виновного лица.

Подтверждением наличия умысла могут являться действия виновного лица, при которых продолжается нарушение половой свободы либо неприкосновенности в половой сфере определенной жертвы. Действия по непрерывному нарушению свободы в половой сфере, к примеру, могут иметь форму реализации насилия в применении ранее реализованного насилия при наличии угроз различного вида либо беспомощного состояния жертвы, которые формируют возможность преступника продолжить реализацию своих преступных деяний. В качестве подтверждения непрерывного несоблюдения неприкосновенности в половой сфере является факт совместного проживания с потерпевшим, не достигшим 18 лет и другие действия, которые подтверждают продолжительность общей половой жизни с преступником.

Также целесообразно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указать примеры верного применения положений ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ, в том числе ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ с уточнением соответствующего типа учреждения для отбывания наказания.

С нашей точки зрения, приведенные изменения помогут сохранить баланс разграничения ответственности и будут способствовать реализации прин-

ципов УК РФ. Указанная система ответственности позволит исключить вопросы неопределенности состава других действий сексуальной направленности, которые характерны для уголовного права России.

Список литературы

1. Гончарова М.В., Бабаев М.М., Шиян В.И. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. – С. 47.
2. Калашник Р.К. Причины насильственной половой преступности // Конституционно-правовое развитие Российской Федерации: проблемы и перспективы. – 2019. С. 26.
3. Король Д.П. Несовершеннолетнее лицо как субъект преступлений в сети Интернет // Киберпреступность: риски и угрозы. материалы всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием. – СПб: Астерион, 2021. С. 46-51.
4. Краснова К.А. О криминологическом учении о личности преступника в исследованиях профессора Н.С. Лейкиной // Наследие юридической науки и современность. Материалы заседаний V Международной школы-практикума молодых ученых-юристов. Ответственный редактор: В.И. Лафитский. – М., 2011. С. 394-396.
5. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://crimestat.ru/> (дата обращения 10.09.2022).
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cdep.ru/> (дата обращения 10.09.2022).
7. Скрипова И.И. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних с несколькими потерпевшими // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). С. 89.
8. Томашек В.Ю., Дуничева А.О. Генезис виктимного поведения при совершении половых преступлений против женщин // Молодые ученые России. – 2020. С. 204.
9. Хромов Е.В. Границы иных действий сексуального характера // Законность. – 2021. – № 1 (1035). С. 40.

References

1. Goncharova M.V., Babaev M.M., Shiyon V.I., etc. A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation at the end of 2019 and the trend of its development. M.: FGKU «VNI Ministry of Internal Affairs of Russia,» 2020. – P. 47.
2. Kalashnik R.K. Causes of violent sexual crime//Constitutional and legal development of the Russian Federation: problems and prospects. – 2019. P. 26.
3. Korol D.P. A minor as a subject of crimes on the Internet // Cybercrime: risks and threats. materials of the All-Russian student round scientific-practical table with international participation. – St. Petersburg: Asterion, 2021. Pp. 46-51.
4. Krasnova K.A. On the criminological doctrine of the identity of the criminal in the studies of Professor N.S. Leykina // Legacy of legal science and modernity. Proceedings of the meetings of the V International School-Practice for Young Lawyers. Managing editor: V.I. Lafitsky. – M., 2011. Pp. 394-396.
5. Legal Statistics Portal [Electronic Resource]. – URL: <https://crimestat.ru/> (accessed date 10.09.2022).
6. Summary statistics on the state of criminal record in Russia [Electronic resource]. – URL: <https://www.cdep.ru/> (accessed date 10.09.2022).
7. Skripova I.I. Crimes against sexual freedom and sexual inviolability of minors with several victims//Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (51). P. 89.
8. Tomashek V.Yu., Dunicheva A.O. Genesis of victimal behavior in the commission of sexual crimes against women// Young scientists of Russia. – 2020. P. 204.
9. Khromov E.V. Boundaries of other sexual acts//Legality. – 2021. – № 1 (1035). P. 40.

Краснова Кристина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал, Санкт-Петербург, krasnova_vnii@mail.ru

Сафонов Владимир Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал, Санкт-Петербург, svn205@gmail.com

Джавадян Рузанна Рубеновна,

лейтенант полиции, инспектор отдела по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних УМВД России по Адмиралтейскому району, Санкт-Петербург, ruzanna120595@yandex.ru

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ МАЛОЛЕТНИМ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ (СТ. 109 УК РФ)

Аннотация. Авторы исследуют криминологические особенности причинения смерти по неосторожности в отношении малолетних детей. Авторы установили типичные ситуации причинения смерти малолетним и наиболее частые криминогенные факторы, способствующие совершению данного преступления, во многом обусловленные географическим фактором. Сформулированы рекомендации по профилактике и предупреждению преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ, совершаемых в отношении малолетних.

Ключевые слова: криминальная география, виктимология, криминальная смертность, детская криминальная смертность, семейно-бытовая преступность, неосторожность, причинение смерти по неосторожности, факторы преступности.

Kristina A. Krasnova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Russian State University of Justice, North-West Branch, St. Petersburg, krasnova_vnii@mail.ru

Vladimir N. Safonov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Russian State University of Justice, North-West Branch, St. Petersburg, svn205@gmail.com

Ruzanna R. Dzhavadyan,

Police Lieutenant, Inspector of the Juvenile department of the Department of district police officers and the Juvenile department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Admiralteysky district, St. Petersburg, ruzanna120595@yandex.ru

GEOGRAPHICAL MEASUREMENT OF DEATH OF MINORS BY NEGLIGENCE (ARTICLE 109 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. The authors explore the criminological features of causing death by negligence in relation to young children. The authors have established typical situations of causing death to minors and the most frequent criminogenic factors contributing to the commission of this crime, largely due to the geographical factor. Recommendations for the prevention and prevention of crimes under Art. 109 of the Criminal Code of the Russian Federation committed against minors.

Keywords: criminal geography, victimology, criminal mortality, child criminal mortality, domestic crime, negligence, causing death by negligence, crime factors.

Совершение противоправных посягательств в отношении малолетних является одной из острых проблем современной России. Ежегодно практически в каждом субъекте Российской Федерации совершаются преступления против жизни и здоровья малолетних. Проблема семейно-бытовой преступности в отношении несовершеннолетних особенно обострилась в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 [5].

Общественная опасность преступности увеличивается, если ее жертвами становятся наименее защищенные слои населения: женщины, дети [9]. Проходящее своеобразный «экватор» Десятилетие детства, объявленное на период 2018-2027 гг., актуализирует обращение в проблеме виктимизации малолетних. Отметим, что охрана прав и интересов малолетних и в целом лиц, не достигших восемнадцати лет, к сожалению, не является одной из приоритетных задач уголовного закона, перечисленных в ст. 2 УК РФ, на что обращается внимание в специальной литературе [21].

Опираясь на солидный эмпирический и доктринальный опыт исследований этой сферы [8], мы обратились к малоизученному вопросу учета географических особенностей, обуславливающих причины и условия причинения смерти малолетним по неосторожности.

Криминологи в свое время обратили внимание на значимость фактора «географии преступности», позволяющего зафиксировать и объяснить особенности географического распределения преступности и ее причинного комплекса. Исходные позиции высказаны рядом автором, в частности, Г.И. Забрянским: «Территориальное распределение преступности рассматривается в современной криминологии в разделе «региональная криминология», которую все больше авторов относит к частным криминологическим теориям» [7]. Предмет региональной криминологии составляют три раздела: *экология преступности*, которая исследует взаимосвязь среды, климата, природного ландшафта, структуры строительства – с одной стороны, и преступного поведения и виктимизации – с другой; *топография преступности*, который акцентирует внимание на анализе мест совершения преступлений внутри зданий, в квартирах, магазинах, в отелях, клиниках, спортивных сооружениях; *география преступности*, которая изучает пространственно-временное распределение преступности [22].

В целях разработки рекомендаций по совершенствованию мер предупреждения и профилактики совершения преступлений в отношении малолетних мы изучили материалы уголовных дел о причинении смерти малолетним по неосторожности (ст. 109 УК РФ) через призму географических особенностей их совершения. Гипотеза исследования – на основании анализа материалов судебной практики северной и

южной частей страны установить, влияет ли географический аспект на формирование криминогенных факторов преступности рассматриваемого вида.

В рамках анализа материалов судебной практики нами было изучено 50 судебных приговоров по ст. 109 УК РФ за период 2019 – 2021 гг., где жертвами преступлений в семье стали малолетние дети. Из них 25 приговоров судов состоялись в регионах *северо-восточной части* Российской Федерации (Республика Тыва, Республика Бурятия, Республика Хакасия и др.) и 25 приговоров вынесены судами субъектов *южной части* страны (Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область и др.).

Среди факторов, способствовавших гибели малолетних детей в изученных нами уголовных делах, следует отметить семейное неблагополучие. Данное понятие охватывает различные негативные характеристики семьи, дефекты ее структурного, количественного и половозрастного состава, внутрисемейные отношения, отношения членов семьи с внешними социальными институтами [1].

Следует отметить, что в регионах северо-восточной части страны большинство преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ, было совершено в отношении малолетних, проживавших в неблагополучных семьях. Как правило, родители ребенка страдали алкогольной или наркотической зависимостью [12], вследствие чего они теряли контроль над своими действиями, совершали насильственные действия в отношении малолетних и не исполняли надлежащим образом свои обязанности по охране жизни и здоровья детей.

Обращает на себя внимание распространённая проблема для северо-восточных регионов страны – пьющие матери детей грудничкового возраста. Смерть детям в этом случае причиняется наиболее часто по двум механизмам: асфиксия при кормлении ребенка грудью нетрезвой матерью или вследствие отравления угарным газом.

Так, судом установлено, что осужденная Х., будучи неоднократно предупрежденной медицинским персоналом о необходимости соблюдения особых мер безопасности в процессе ухода за грудным ребенком и недопустимости нахождения грудных детей в силу их беспомощности на одном месте во время сна совместно со взрослыми, проигнорировала данные требования. Х. положила малолетнего сына спать рядом с собой на нижнюю часть двухъярусной кровати и, не убедившись в безопасности своего ребенка, потеряв бдительность и должный контроль за своим физическим состоянием, уснула и в процессе сна, не контролируя свои движения, своим телом придавила органы дыхания своего малолетнего сына, воспрепятствовав его свободному процессу дыхания. Малолетний в силу своего беспомощного состояния не мог

принять какие-либо меры к самосохранению. В результате неосторожных действий Х. ребенок скончался от механической асфиксии [3].

Результаты анализа приговоров, вынесенных судами северных регионов страны по делам о причинении смерти по неосторожности малолетним, свидетельствуют о том, что достаточно часто смерть малолетних наступает в результате отравления угарным газом. Суровые климатические условия обуславливают необходимость регулярного пользования печью. При этом в одних случаях родители не соблюдают правила безопасности при работе с печью по небрежности, в других случаях – небрежность усугубляется нахождением родителей в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [10].

Например, как установлено судом, осужденная М. затопила углем кирпичную печь, зная, что на конфорке печи имеются две трещины, через которые в помещение дома могли попасть продукты горения, представляющие опасность для жизни и здоровья, легла спать со своими двумя малолетними дочерьми. Около 4 часов М., проявляя преступную небрежность, не предвидя возможности наступления общественно опасного последствия своих действий, не убедившись, что уголь в отопительном отсеке печи не сгорел до конца, закрыла дымоход указанной печи, в результате чего одна из ее малолетних дочерей между 7-10 часами того же дня скончалась от токсического воздействия окиси углерода (угарного газа). Однако конкретно в этом деле судом не установлено, что М. находилась в состоянии опьянения [4].

В литературе отмечается, что именно отравление угарным газом вследствие ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей по обеспечению охраны жизни и здоровья детей также является одной из наиболее частых причин смерти малолетних [14]. Полученные нами данные подтверждают высказанное выше утверждение. Так, из проанализированных нами 25 приговоров, вынесенных судами северо-восточной части страны, в 13 приговорах смерть малолетних наступила в результате токсического воздействия окиси углерода (угарного газа). Результаты наших наблюдений, касающиеся особенностей причинного комплекса рассматриваемого преступления, применительно к Республике Тыва, совпадают с данными других исследователей [6].

Подчеркнем, что в силу неосторожного характера вины в составе преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, соучастие в нем невозможно [13]. Однако множественность потерпевших нередка. Так, в 5 из 13 приговорах была причинена смерть по неосторожности двум и более малолетним.

Как следует из материалов дела, осужденная К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, не соблюдала правила безопасности при обращении с

отопительной печью, легла спать с тремя своими малолетними детьми. От отравления угарным газом наступила смерть малолетних [2].

Таким образом, механизм совершения рассматриваемых преступлений в отношении малолетних не отличается разнообразием, что и включает в себе превентивные перспективы [11]. Для регионов северо-восточной части страны характерно наступление смерти малолетних по одной из двух причин: либо в результате механической асфиксии при схожих обстоятельствах, либо в результате токсического воздействия окиси углерода (угарного газа).

В южной части страны складывается несколько иная картина преступления. Там гораздо реже встречается отравление угарным газом как причина смерти малолетнего. Хотя механическая асфиксия в качестве причины смерти ребенка (грудничка) присутствовала в 10 из 25 уголовных делах [15; 16; 18].

Обстоятельства неосторожного причинения смерти малолетним в южных районах более разнообразны. В некоторых случаях смерть малолетнего наступает в результате отсутствия контроля со стороны родителей, в результате чего возникают ситуации опасные для жизни и здоровья ребенка. Так, осужденная Х. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ. Женщина оставила в комнате ребенка на кровати, не предназначенной для новорожденных, где не имелись специальные защитные бортики. Будучи лишенным возможности принять меры к самосохранению в силу своего малолетнего возраста, упав с указанной кровати, ребенок получил при падении черепно-мозговую травму, в результате чего наступила смерть малолетней [19].

В другом примере малолетний, оставшись без присмотра родителей, провалился в отверстие выгребной ямы. Смерть малолетнего наступила в результате механической асфиксии от закрытия дыхательных путей жидкостью при утоплении [17].

Выявляя обстоятельства, способствующие причинению смерти малолетним по неосторожности, мы наблюдаем разнообразие виктимологической картины преступления, обусловленное географическим фактором. С одной стороны, в северо-восточных регионах страны в большинстве случаев преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, в отношении малолетнего потерпевшего совершается матерью ребенка, зачастую находящейся в состоянии алкогольного опьянения. Наиболее частая причина смерти – асфиксия при кормлении грудью нетрезвой матерью или отравление угарным газом в зимний период. С другой стороны, в южных регионах страны обстоятельства причинения смерти малолетним характеризуется большим разнообразием конкретных причин, среди которых также преобладают бытовые, вызванные оставлением ребенка без контроля и наблюдения со

стороны взрослых. При этом механическая асфиксия при кормлении ребенка грудью и смерть от угарного газа не являются преобладающими среди непосредственных причин смерти детей.

В рамках «Десятилетия детства» государственная семейная политика составляет один из приоритетных компонентов социальной политики, поэтому предупреждение насилия в семье справедливо признается задачей, требующей комплексного решения [20]. Применительно к проблеме, рассмотренной в настоящей статье, хотелось бы обратить внимание на необходимость неусыпного контроля органов опеки

и попечительства за семьями, в которых воспитываются несовершеннолетние дети. Особое внимание следует уделять неблагополучным семьям, проживающим в аварийном жилье, и в которых родители злоупотребляют спиртными напитками или употребляют наркотические вещества. Контроль со стороны органов опеки и попечительства должен быть не формальным, а реальным. К выявлению таких неблагополучных семей необходимо привлекать и общественность (прежде всего, соседей). Только комплексными мерами можно снизить показатели детской смертности от преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ.

Список литературы

1. *Агафонов Ю.А., Ильяшенко А.Н.* Факторы семейного неблагополучия в генезисе преступного поведения несовершеннолетних // *Общество и право.* 2007. № 3 (17). С. 11-17.
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Бурятия от 12 февраля 2020 года по делу № 22-186/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s97ZgME4PTtT/> (дата обращения 15.09.2022).
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Тыва от 28 февраля 2020 года по делу № 22-256/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D4x6tqH1vcbr/> (дата обращения 15.09.2022).
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Тыва от 08 июня 2020 года по делу № 22-742/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m3ml0ampluL0/> (дата обращения 15.09.2022).
5. *Бессчетнова О.В.* Проблема домашнего насилия в пандемию COVID-19: кто виноват и что делать? // *Известия Саратовского университета.* 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 283-288.
6. *Евланова О.А.* Некоторые результаты криминологического исследования детерминации преступности в Республике Тыва // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации.* 2020. № 2 (76). С. 62-70.
7. *Забрянский Г.И.* География преступности несовершеннолетних в России: методика и результаты исследования // *Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата.* 2009. № 2 (13). С. 97-107.
8. *Кабанов П. А.* Виктимологическое измерение криминальной смертности в Российской Федерации: анализ статистических показателей 2015-2020 гг. // *Виктимология.* 2022. Т. 9. № 1. С. 7-19.
9. *Кабанов П.А.* Виктимологическое измерение последствий современной российской преступности: криминологический анализ официальной статистики 2009-2016 гг. // *Виктимология.* 2017. № 2 (12). С. 5-23.
10. *Кобец П.Н.* Основные направления борьбы с наркотиками // *Информация как двигатель научного прогресса. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции.* – Уфа, 2018. С. 182-185.
11. *Кобец П.Н.* О приоритетах профилактического направления наркопреступности в уголовной политике государства // *Символ науки: международный научный журнал.* 2016. № 7-2 (19). С. 122-124.
12. *Кобец П.Н.* О необходимости совершенствования государственной системы профилактики наркомании и предупреждения правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // *Материалы Третьих антинаркотических чтений профессорско-преподавательского состава, студентов и практических работников, посвященных десятилетию действия Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах". Сборник научных трудов.* Отв. редакторы: Галузин А.Ф. Лошкарев В.В. – Самара, 2008. С. 105-112.
13. *Кожухарик Д.Н., Савин П.Т.* Причинение смерти по неосторожности с квалифицирующими признаками // *Российский следователь.* 2018. № 1. С. 27-30.
14. *Крюк В.С.* Деятельность прокуратуры по защите детей от насилия в сфере семейно-бытовых отношений // *Вестник Краснодарского университета МВД России.* 2021. № 3 (53). С. 99-104.
15. Приговор Анапского городского суда Краснодарского края от 14 ноября 2019 года по делу № 1-353/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/juJFVTcmfkgI/> (дата обращения 15.09.2022).
16. Приговор Изобильненского районного суда Ставропольского края от 26 июля 2019 года по делу № 1-200/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eJ3JGsklHKUw/> (дата обращения 15.09.2022).
17. Приговор Миллеровского районного суда Ростовской области от 25 июля 2019 года по делу № 1-248/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AhLAvtDHXlrC/> (дата обращения 15.09.2022).
18. Приговор Новопокровского районного суда Краснодарского края от 05 июня 2019 года по делу № 1-84/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e41uMApDP9xR/> (дата обращения 15.09.2022).
19. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 29 августа 2019 года по делу № 1-132/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aQkC6oQTD1JR/> (дата обращения 15.09.2022).
20. *Шикула И.Р.* Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насилия в семейно-бытовой сфере // *Российский следователь.* 2020. № 3. С. 48-51.

21. *Шикула И.Р.* К вопросу совершенствования уголовно-правовых средств защиты несовершеннолетнего потерпевшего // *Современные тенденции развития науки и технологий.* 2016. № 7-5. С. 76-78.
22. *Шнайдер Г.Й.* *Криминология.* – М.: 1994. С. 201-203.

References

1. *Agafonov Yu.A., Ilyashenko A.N.* Factors of family trouble in the genesis of criminal behavior of minors // *Society and Law.* 2007. № 3 (17). P. 11-17.
2. Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Buryatia dated February 12, 2020 in case № 22-186/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s97ZgME4PTtT/> (accessed 15.09.2022).
3. Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Tyva dated February 28, 2020 in case № 22-256/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D4x6tqH1vcbr/> (accessed 15.09.2022).
4. Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Tyva dated June 08, 2020 in case № 22-742/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m3ml0ampluL0/> (accessed 15.09.2022).
5. *Besschetnova O.V.* The problem of domestic violence in the COVID-19 pandemic: who is to blame and what to do? // *Bulletin of the Saratov University.* 2021. Vol. 21. Issue. 3. P. 283-288.
6. *Evlanova O.A.* Some results of a criminological study of the determination of crime in the Republic of Tyva // *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.* 2020. № 2 (76). P. 62-70.
7. *Zabryansky G.I.* Geography of juvenile delinquency in Russia: methodology and results of the study // *Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries.* 2009. № 2 (13). P. 97-107.
8. *Kabanov P.A.* Victimological measurement of criminal mortality in the Russian Federation: analysis of statistical indicators for 2015-2020. // *Victimology.* 2022. Vol. 9. № 1. P. 7-19.
9. *Kabanov P.A.* Victimological measurement of the consequences of modern Russian crime: criminological analysis of official statistics 2009-2016. // *Victimology.* 2017. № 2 (12). P. 5-23.
10. *Kobets P.N.* The main directions of the fight against drugs // *Information as an engine of scientific progress. Collection of articles following the results of the International Scientific and Practical Conference.* - Ufa, 2018. P. 182-185.
11. *Kobets P.N.* On the priorities of the preventive direction of drug crime in the criminal policy of the state // *Symbol of science: international scientific journal.* 2016. № 7-2 (19). P. 122-124.
12. *Kobets P.N.* On the need to improve the state system for the prevention of drug addiction and the prevention of offenses related to drug trafficking // *Materials of the Third Anti-Drug Readings for faculty, students and practitioners dedicated to the tenth anniversary of the Federal Law "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances". Collection of scientific papers.* Rep. editors: Galuzin A.F. Loshkarev V.V. - Samara, 2008. P. 105-112.
13. *Kozhukharik D.N., Savin P.T.* Causing death by negligence with qualifying signs // *Russian investigator.* 2018. № 1. P. 27-30.
14. *Kryuk V.S.* The activities of the prosecutor's office to protect children from violence in the sphere of family and domestic relations // *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2021. № 3 (53). P. 99-104.
15. Judgment of the Anapa City Court of the Krasnodar Territory dated November 14, 2019 in case № 1-353/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/juJFVTcmfkgI/> (accessed 15.09.2022).
16. Judgment of the Izobilnensky District Court of the Stavropol Territory dated July 26, 2019 in case № 1-200/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eJ3JGsklHKUw/> (accessed 15.09.2022).
17. Sentence of the Millerovsky District Court of the Rostov Region dated July 25, 2019 in case № 1-248/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AhLAvtDHXlrC/> (accessed 15.09.2022).
18. Judgment of the Novopokrovsky District Court of the Krasnodar Territory dated June 05, 2019 in case № 1-84/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e41uMApDP9xR/> (accessed 15.09.2022).
19. Judgment of the Tuapse District Court of the Krasnodar Territory of August 29, 2019 in case № 1-132/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aQkC6oQTD1JR/> (accessed 15.09.2022).
20. *Shikula I.R.* Actual problems of criminal law protection of the rights and freedoms of the victim, who is in a helpless state, from violence in the family and household sphere // *Russian investigator.* 2020. № 3. P. 48-51.
21. *Shikula I.R.* On the issue of improving criminal legal means of protecting a minor victim // *Modern trends in the development of science and technology.* 2016. № 7-5. P. 76-78.
22. *Schneider G.J.* *Criminology.* – М.: 1994. P. 201-203

Лысенков Сергей Геннадьевич,

доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры Теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, sergey.lysenkov@mail.ru

Родин Андрей Вячеславович,

адъюнкт кафедры Теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Rodinav1102@gmail.com

Олейник Сергей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Международный юридический институт, Москва, Oleynik.s.a@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. Проведен анализ теоретико-правовой характеристики территориального планирования и определены направления его правового регулирования. Авторами акцентировано внимание на возможности выделения территориального планирования в отдельный институт права и необходимости изучения его теоретической и практической значимости.

Ключевые слова: территориальное планирование объекты, теоретико-правовая характеристика, правовое регулирование, объекты обороны и безопасности.

Sergey G. Lyzenkov,

Doctor of of Juridical Sciences, Ph.D. of Historical Sciences, Full Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor at the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, sergey.lysenkov@mail.ru

Andrey V. Rodin,

Adjunct at the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg, Rodinav1102@gmail.com

Sergey A. Oleinik,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, International Law Institute, Moscow, Oleynik.s.a@mail.ru

THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF TERRITORIAL PLANNING

Abstract. The analysis of the theoretical and legal characteristics of territorial planning is carried out and the directions of its legal regulation are determined. Attention is focused on the possibility of separating territorial planning into a separate institute of law and the need to study its theoretical and practical significance.

Keywords: territorial planning objects, theoretical and legal characteristics, legal regulation, objects of defense and security.

Территориальное планирование по своему теоретико-правовому содержанию является межотраслевым и междисциплинарным институтом, подтверждению чему являются научные работы различных исследователей.

Наибольший объем исследований территориального планирования посвящен работам в сфере экономики, в результате которых рассмотрены вопросы денежного обращения, трудовых ресурсов, землепользования в европейских странах, бытового обслуживания, розничной торговли, экономического отбора объектов строительства, промышленного сектора, сельскохозяйственного машиностроения, районной планировки, управления капитальным строительством, потребления, капитальных вложений, теплопотребления и иным подобным вопросам в рассматриваемой сфере. К исследователям экономического блока относятся Деревец В.В. [1, с. 197], Киевская Е.С. [2 с. 157], Примакина В.А. [3, с. 179], Травников О.Ю. [4, с. 187], Мещеряков Е.С. [5, с. 188] и другие. Очевидно, что столь широкая сфера экономических исследований территориального планирования нуждается в ее параллельном правовом регулировании, в результате чего исследователи в области юриспруденции в своем большинстве уделяют внимание земельным отношениям, являющимся первичным элементом любой сферы планирования в государстве. Так в отечественной юриспруденции были исследованы различные стороны территориального планирования такие как: правовое регулирование использования земель; правовой режим земельных участков; зонирование земель; ограничение прав на земельные участки; земельный правопорядок в области градостроительства. Указанные вопросы нашли свое отражение в работах Лебедева Д.Г. [6, с. 214], Александровой А.Ю. [7, с. 273], Савельева Е.А. [8, с. 180], Гордиенко И.И. [9, с. 208], Бурмисторова С.А. [10, с. 238] и другие.

Наряду с этим, некоторые аспекты, влияющие на институт территориального планирования, содержатся в работах Караковского В.В. [11, с. 272], Ивашкиной И.В. [12, с. 159], Груднева Д.З. [13, с. 195], Яковлева И.Г. [14, с. 167], Кондаковой Т.Ю. [15, с. 221] связанных с экологией, геологией, географией. К таким исследуемым аспектам можно отнести вопросы связанные с геологией, гидротехническим обоснованием, картографическим обеспечением.

Невзирая на подавляющий объем исследований, связанных с гуманитарной направленностью, существует целый пласт научных работ, рассматривающих территориальное планирование со стороны технических наук, градостроительства, архитектуры, что является безусловным подтверждением универсальности его содержания. Исследователи, такие как Едельсков А.Е. [16, с. 149], Носкова Н.В. [17, с. 165], Пищин О.Н. [18, с. 233], Сирина Д.А. [19, с. 215] рассма-

тривают территориальное планирование во взаимосвязи с предметом урбанизации отдельных субъектов и территорий Российской Федерации, электромагнитной безопасности и технической эффективности сетей связи и вещания, определением приоритетных направлений развития территории.

Надо отметить, что такое широкое применение и исследование территориального планирования в различных отраслях обязывает определить его содержание, применимое к научной деятельности. Так территориальное планирование можно рассматривать как практическую, исследовательскую деятельность, направленную на изучение планирования развития территорий. В результате чего, можно сформировать ряд подходов к понятию «территориальное планирование».

Первый подход можно определить как нормативно-правовой, изложенный в законодательстве, содержание которого будет подробно рассмотрено ниже.

Второй подход является методологическим, рассматривающим территориальное планирование в системе некоторых методов, а именно:

- метода экстраполяции, выраженный в продолжении на будущее время определенных действий, имевших место в прошлом, позволяющий осуществить более эффективное территориальное планирование на необходимый период времени;
- метод экспертных оценок, позволяющий принимать необходимые решения для определения перспектив территориального планирования при отсутствии достаточной информации;
- балансовый метод, служит для обеспечения и соблюдения пропорций при достижении эффективного территориального планирования;
- экономико-статистический, направлен на определение связи прогнозируемых показателей, используемых при территориальном планировании с факторами влияющими на них;
- экономико-математический, предполагает установление оптимальных показателей территориального планирования в определенных условиях и с учетом определенных факторов.

Третий подход позволяет под территориальным планированием понимать деятельность органов публичной власти по планированию размещения объектов федерального, регионального, муниципального значения. При этом к объектам федерального значения относятся объекты не являющиеся составной частью, инфраструктуры определенной административно-территориальной единицы государства, а связаны с обороной и безопасностью государства, здравоохранением, энергетикой, образованием, медициной, федеральным транспортом. В отличие от объектов федерального значения, объек-

ты регионального и муниципального значения имеет четкую связь с технологической и бюджетной составляющей субъектов и муниципальных образований Российской Федерации.

Описанные варианты к пониманию «территориального планирования» различны по своей сущности и отличаются не только по содержанию, но также и по сфере применения. Выбор для использования подхода зависит от задач исследуемой сферы, а также определяется изменениями законодательства, регулирующего территориальное планирование в конкретный период. В указанном определении целесообразно проанализировать каждое его составляющее. Термин «территория», употребляемый в земельном и градостроительном законодательстве, не имеет самостоятельного определения.

Матузов Н.И., Малько А.В. [20], рассматривая территорию в эпоху образования государств, подразумевают под ней пространство, в котором властвовал военачальник, вождь, другой руководитель.

В учебной литературе теории государства и права территорию можно рассматривать во взаимосвязи с государством. Так, например, В.К. Бабаев [21, с. 342] определяет государственную территорию, как территорию, состоящую из суши, недр, континентального шельфа, вод (территориальных вод), а также воздушное пространство. При этом к государственной территории, имеющей условное значение, А.С. Пиголкин и А.Х. Саидов [22, с. 420] относит территории посольств, корабли (морские, речные, воздушные и космические) под флагом, знаком государства, сооружения, находящиеся на континентальном шельфе, трубопроводы, кабели проходящие в открытом море, военные суда, а невоенные воздушные и морские только в случае их нахождения в воздушном и водном пространстве государства к которому они принадлежат в воздушном пространстве над ним и в открытом море.

На основании изложенных мнений возможно сделать вывод, что ученые в области теории государства и права определяют территорию государства в более широком содержании, чем понятие территории, в отношении которой необходимо осуществить планирование (административно-территориальную единицу).

С точки зрения градостроительного законодательства территория представляет собой: территорию государства, двух и более его субъектов, территорию муниципальных образований или составную их часть. Таким образом, территорией в рамках территориального планирования является территория России либо ее определенная часть.

Немаловажным для теоретико-правовой характеристики понимания сути территориального планирования является анализ содержания термина

«планирование». Использование планирования по отношению к территории может выражаться в схеме или проекте, иными словами в документе, определяющем содержание территории.

Очевидно, что используемое понятие должно отражать исследуемую область социальной действительности и для полной теоретико-правовой характеристики территориального планирования необходим анализ оснований, содержащихся в его понятии, имеющих ключевое значение для практического применения.

Так, Е.В. Демидова [23, с. 14-20] сопоставляет территориальное планирование со стратегическим планированием, реализуемым как план развития экономических и социальных областей определенной административно-территориальной единицы. По мнению автора, предложенный подход не в полной мере отражает содержание территориального планирования в полном объеме, так как упускает одну из наиболее важных сфер, влияющих на жизнедеятельность человека, а именно его экологическую и оборонную (военную) безопасность. Соединяя в одно понятие стратегическое и территориальное планирование, первое возможно рассмотреть с двух сторон. С одной стороны, стратегию можно рассматривать как происходящие закономерные явления, предсказуемые и допускающие контроль над собой, а с другой стороны, как осознанное направление (действие) при изменяющихся факторах, следуя которому возможно получить желаемый результат.

С точки зрения научного подхода, как утверждают К.С. Харькова, А.Н. Левичев [24, с. 180-184] территориальное планирование представляет собой теорию и практику, направленную на равномерное использование территории и размещения на ней объектов промышленного и производственного назначения, территорий, планируемых для использования в интересах населения с учетом экологических, географических, архитектурно-строительных факторов, а также специальную область знаний в отношении метода и методики территориального планирования. Из предложенного содержания очевидно, что территориальное планирование с точки зрения науки является более объемным, чем оно изложено в законодательстве. При этом, не взирая на научный подход к содержанию территориального планирования, в общих чертах оно сводится к мероприятиям, направленным на определение и учет явлений, влияющих на развитие территории.

Рассматривая термин территориальное планирование с точки зрения Градостроительного кодекса РФ [25] следует учесть, что такая деятельность осуществляется именно в отношении планируемых для размещения объектов, в результате чего легальное определение не содержит информации о наличии

уже существующих объектов на планируемой территории. Необходимо также отметить, что, как указывает Г.Л. Землякова [26], исключение из определения территориального планирования зон с особыми условиями использования территории (далее – ЗОУИТ) приводит к необходимости отображения ЗОУИТ только в материалах, используемых для обоснования схем территориального планирования. По мнению автора, указанное обстоятельство приводит к тому, что документы территориального планирования при размещении планируемых объектов становятся не руководством, а рекомендацией. На актуальность подобной проблемы указывают в своих научных работах М.Е. Бабич [27, с. 241], Н.Г. Нарышева [28, с. 7-12], говоря о необходимости возврата в положения Градостроительного кодекса РФ необходимости отображения ЗОУИТ в схемах.

В.В. Козлов, В.М. Хромешкин [29] высказываются о территориальном планировании как о понятии синонимичном понятию районная планировка. В результате чего можно предположить, что цель территориального планирования, по их мнению, аналогична цели районной планировки и заключается в разностороннем обустройстве проектируемого района, рациональном размещении объектов производства, улучшении качества условий труда и отдыха, организации комплекса производства, эффективности использования ресурсов, а также обеспечения охраны окружающей среды.

С.Ф. Жилкин, А.В. Князева понимают территориальное планирование как регулирование развития территории путем взаимодействия уровней власти при перераспределении средств бюджетной системы, выполнения мер административного управления, координации инвестиционной деятельности [30], а А.А. Васильев понимает его как деятельность органов власти по разработке и принятию правовых актов в сфере территориального планирования [31]. Указанное понимание содержания территориального планирования, по мнению автора, отражает лишь сферу государственных интересов и не учитывает интересы частных лиц, которыми являются землевладельцы и правообладатели большого процента земельных участков и объектов капитального строительства. Необходимо отметить, что территориальное планирование предусматривает процедуру установления функциональных зон, которые на прямую затрагивают различные интересы физических и юридических лиц, являющихся собственниками недвижимого имущества, и при таких обстоятельствах не может оставлять без внимания интересы частных собственников. В статьях 11, 15, 20, 24 Градостроительного кодекса РФ прямо указывается, что лица, имеющие заинтересованность, обладают правом вносить свои предложения при условии, если территориальное планиро-

вание затрагивает сферу их интересов. Такие нормы законы обязывают учитывать интересы всех лиц, чье недвижимое имущество находится на планируемой территории.

Реализация территориального планирования как инструмента государственного управления приводит к необходимости исследования теоретико-правовой характеристики актов, с учетом которых осуществляется такое планирование. В российском законодательстве существуют акты декларативного, общего характера, в которых отсутствуют императивные нормы в общем понимании. Такие акты содержат в себе нормы, определяющие установки, принципы, задачи, сферу проблемных вопросов, основные направления действий для выполнения их в будущем. Эти акты являются основанием для принятия нормативных правовых актов, содержащих конкретные нормы в регулируемых областях.

Исследователи справедливо приходят к выводу, что подобные акты можно рассматривать как «концептуальные и доктринальные документы» [32, с. 7]. И.Н. Маланыч называет эти акты стратегическими нормативными [33, с. 117-130], а А.А. Федорченко акты программно-директивного характера [34, с. 37-43].

Применительно к теоретико-правовой характеристике территориального планирования можно условно определить три подхода, употребляемых в научной литературе относительно содержания актов, с учетом которых осуществляется подготовка документов территориального планирования. Первый подход связан с тем, что акты имеют особенный нормативный характер и являются источником права [35, с. 9-11].

Сторонники второго подхода, утверждают, что данные акты не содержат норм права, не приводят к возникновению, изменению и прекращению правоотношений, а направлены на реализацию политической воли и являются доктринальными [36, с. 194-195].

Третий подход можно рассматривать как смешанный, где акты не содержат правовых норм и не являются источником права, но при этом имеют нормы-задачи, нормы-цели, нормы-этапы, в результате чего их можно отнести к специальной группе правовых актов.

Можно заметить, что не смотря на различные подходы, большинство исследователей относят акты, являющиеся основанием подготовки документов территориального планирования федерального уровня, к нетипичным правовым актам. К таким наиболее значимым актам можно отнести указы Президента Российской Федерации в области стратегии национальной безопасности, стратегии экономической безопасности на период до 2030 года, стратегии экологической безопасности на период до 2025 года, стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года. Наиболее явным основанием

издания таких актов является Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [37]. А.В. Малько отмечает, что Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ содержит ориентиры, необходимые для развития всех элементов правовой общественной системы и вех ее участников [38, с. 22-28].

Необходимо отметить, что отечественными учеными, такими как А.В. Малько, Я.В. Гайворонская [39, с. 4-42] исследовано содержание концептуальных и доктринальных актов как инструмента правовой политики. При этом, по мнению авторов, остаются не исследованными с точки зрения теоретико-правового содержания акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, утверждающие документы территориального планирования, которые отечественные ученые, для примера такие как Е.М. Бутаева [40, с. 93], С.А. Теренцев [41, с. 13] и Е.А. Белокрылова, П.В. Мунтяну [42, с. 703-716], в своих научных работах в области юриспруденции соотносят с правовыми актами.

Результаты исследования авторов свидетельствуют, что территориальное планирование выступает своеобразным посредником между реализацией управленческих решений органов власти, выраженных в утверждающих актах и актах, направленных на ре-

лизацию документов территориального планирования (выделение денежных средств из бюджетов различных уровней, установления ЗОУИТ, перевод земельный участков из одной категории в другую, изъятие земельных участков). Основной целью территориального планирования можно считать подготовку документа, обязательного для всех заинтересованных лиц. Сущность такого планирования заключается в подготовке оптимального плана действий для достижения цели, поставленной в концептуальных и доктринальных актах.

Установлено, что территориальное планирование является предметом научных работ исследователей различных отраслей и дисциплин, имеет различную теоретико-правовую характеристику, что позволяет охватывать всю сферу государственного, регионального и муниципального планирования, а также является вектором развития государства. Между тем проблема совершенствования правового регулирования территориального планирования как механизма управления и развития государства представляет не только теоретический интерес, но и практическую необходимость, связанную, в первую очередь, с размещением объектов обороны и безопасности в условиях складывающихся факторов международной и внутренней обстановки, что в совокупности требует постоянного внимания исследователей в области теории государства и права.

Список литературы

1. *Деревец В.В.* Территориальное планирование трудовых резервов: диссертация кандидата экономических наук. Киев, 1990. 197 с.
2. *Киевская Е.С.* Территориальное планирование и землеустройство в странах Европейского Союза: диссертация кандидата экономических наук. Москва, 2006. 157 с.
3. *Примакина В.А.* Совершенствование территориального планирования промышленного сектора экономики региона: диссертация кандидата экономических наук. Пермь, 2009. 179 с.
4. *Травников О.Ю.* развитие взаимосвязи сельскохозяйственного машиностроения и сельскохозяйственного производства в территориальном планировании: диссертация кандидата экономических наук. Пермь, 2011. 187 с.
5. *Мещеряков Е.С.* Совершенствование организационно-методического обеспечения территориального планирования как фактора социально-экономического развития региона: диссертация кандидата экономических наук. Санкт-Петербург, 2012. 188 с.
6. *Лебедев Д.Г.* Правовое регулирование территориального планирования городов в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук. Москва, 2007. 214 с.
7. *Александрова А.Ю.* Правовое регулирование использования земель поселений для застройки в России: диссертация кандидата юридических наук. Москва, 2008. 273 с.
8. *Савельева Е.С.* Правовое регулирование зонирование территорий. Москва, 2015. 180 с.
9. *Гордиенко И.И.* Правовое регулирование предоставления земельных участков для строительства: диссертация кандидата юридических наук. Москва, 2010. 208 с.
10. *Бурмисторова С.А.* Полномочия органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности: диссертация кандидата юридических наук. Челябинск, 2009. 238 с.
11. *Караковский В.В.* Гидротехническое обоснование схем территориального планирования на примере Красногорского района Московской области: диссертация кандидата геолого-минералогических наук. Москва, 2008. 272 с.
12. *Ивашкина И.В.* Геологические основы территориального планирования города Москвы: диссертация кандидата географических наук. Москва, 2010. 159 с.
13. *Груднев Д.З.* Природно-экологический каркас территориального планирования муниципальных образований: диссертация кандидата географических наук. Москва, 2011. 195 с.

14. Яковлев И.Г. Эколого-географические предпосылки модернизации схем территориального планирования на примере модельных районов Оренбургской области: диссертация кандидата географических наук. Оренбург, 2010. 167 с.
15. Кондакова Т.Ю. Комплексный социально-экономико-географический анализ сельской местности для целей территориального планирования на примере депрессионных районов Ярославской области: диссертация кандидата географических наук. Ярославль, 2013. 221 с.
16. Едельсков А.Е. Территориальное планирование и оптимизация сетей связи и вещания с использованием геоинформационных технологий по фактору электромагнитной безопасности: диссертация кандидата технических наук: Казань, 2009. 149 с.
17. Носкова Н.В. Исследования и разработка методов оптимального частно-территориального планирования в сетях радиосвязи: диссертация кандидата технических наук. Новосибирск, 2005. 165 с.
18. Пищин О.Н. Управление частно-территориальным планированием систем сотовой связи GSM: диссертация кандидата технических наук. Астрахань, 2008. 233 с.
19. Сирина Д.А. Направление территориального планирования в системе макрорегиона: на примере Свердловской области: диссертация кандидата архитектуры. Москва, 2017. 215 с.
20. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Учебник. – М. Юристъ. 2004.
21. Бабаева В.К. Теория государства и права: учебник. – М., 1999. 342 с.
22. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник. – М., 2005. 420 с.
23. Демидова Е.В. Теоретико-правовые аспекты развития стратегического территориального планирования в Российской Федерации // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2018. Екатеринбург. ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России». С. 14-20.
24. Харькова К.С., Левичев А.Н. Конкретизация сущности территориального планирования в городских округах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019, Новосибирск, Капитал. С. 180-184.
25. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ. Собрание законодательства РФ., 2021, № 27 (часть I), ст. 5126.
26. Землякова Г.Л. Некоторые проблемы правового регулирования территориального планирования//СПС «КонсультантПлюс». 2011.
27. Бабич Н.Г. Эколого-правовой режим курортов федерального значения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2020. 241 с.
28. Нарышева Н.Г. Юридическое значение документов территориального планирования//Экологическое право. 2017. № 5. С. 7-12.
29. Козлов В.В., Хромешкин В.М. Отдых в районной планировке. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 10.
30. Жилкин С.Ф., Князева А.В. Стратегирование регионального планирования // Вестник Самарского государственного. 2006. № 8 (48).
31. Васильев А.А. Словарь понятий и терминов муниципального управления [Электронный ресурс] // http://vasilievaa.narod.ru/mu/term_mu/tm_t.ptm.
32. Ирошников Д.В., Нестеров С.В. Понятие и классификация концептуальных и доктринальных документов Российской Федерации // Правовая инициатива. 2013. № 7. 7 с.
33. Маланыч И.Н. Понятие стратегического нормативного акта как результата эволюции системы законодательства России // Юридические записки Воронежского государственного университета. Воронеж, 2009. № 9. С. 117-130.
34. Федорченко А.А. Концептуальное право: источник стратегического правового регулирования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 3. С. 37-43.
35. Кутузова Н.С. О роли нормативно-правовых актов программного характера // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 9-11.
36. Мадаев Е.О. Место и роль правовой доктрины в правовой системе Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 194-195.
37. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 2020, № 31 (часть I), ст. 5023.
38. Малько А.В. Правовая политика государства как важнейшее направление юриспруденции. // Сборник: Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». 2018. С. 22-28.
39. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Доктринальные аспекты как основной инструмент правовой политики. // Право. Журнал Высшей школы экономики. НИУ ВШЭ. М., 2018. № 1. С. 4-24.
40. Бутаева Е.М. Административно-правовая организация механизма управления в сфере градостроительства: диссертация кандидата юр. наук. – Хабаровск, 2010. 93 с.

41. *Теренцев С.А.* Совершенствование муниципально-правового регулирования градостроительной деятельности в Российской Федерации: диссертация кандидата юр. наук. – Тюмень, 2011. 13 с.
42. *Белокрылова Е.А., Мунтяну П.В.* Особенности правового закрепления информации о санаторно-защитных зонах в Российской Федерации: вопросы правоприменения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – Ижевск, 2018. № 5. С. 703-716.

References

1. *Derevets V.V.* Territorial planning of labor reserves: dissertation of a candidate of economic sciences. Kyiv, 1990. 197 p.
2. *Kyiv E.S.* Territorial planning and land management in the countries of the European Union: dissertation of a candidate of economic sciences. Moscow, 2006. 157 p.
3. *Primakina V.A.* Improvement of territorial planning of the industrial sector of the regional economy: dissertation of a candidate of economic sciences. Perm, 2009. 179 p.
4. *Travnikov O.Yu.* development of the relationship between agricultural engineering and agricultural production in territorial planning: dissertation of a candidate of economic sciences. Perm, 2011. 187 p.
5. *Meshcheryakov E.S.* Improving the organizational and methodological support of territorial planning as a factor in the socio-economic development of the region: dissertation of a candidate of economic sciences. St. Petersburg, 2012. 188 p.
6. *Lebedev D.G.* Legal regulation of territorial planning of cities in the Russian Federation: dissertation of a candidate of legal sciences. Moscow, 2007. 214 p.
7. *Aleksandrova A.Yu.* Legal regulation of the use of settlement land for development in Russia: dissertation of a candidate of legal sciences. Moscow, 2008. 273 p.
8. *Savelyeva E.S.* Legal regulation of zoning of territories. Moscow, 2015. 180 p.
9. *Gordienko I.I.* Legal regulation of the provision of land plots for construction: dissertation of a candidate of legal sciences. Moscow, 2010. 208 p.
10. *Burmistorova S.A.* The powers of local governments in the field of urban planning: dissertation of a candidate of legal sciences. Chelyabinsk, 2009. 238 p.
11. *Karakovsky V.V.* Hydrotechnical substantiation of territorial planning schemes on the example of the Krasnogorsk district of the Moscow region: dissertation of the candidate of geological and mineralogical sciences. Moscow, 2008. 272 p.
12. *Ivashkina I.V.* Geological foundations of territorial planning of the city of Moscow: dissertation of a candidate of geographical sciences. Moscow, 2010. 159 p.
13. *Grudnev D.Z.* Natural-ecological framework of territorial planning of municipalities: dissertation of a candidate of geographical sciences. Moscow, 2011. 195 p.
14. *Yakovlev I.G.* Ecological and geographical prerequisites for the modernization of territorial planning schemes on the example of model districts of the Orenburg region: dissertation of a candidate of geographical sciences. Orenburg, 2010. 167 p.
15. *Kondakova T.Yu.* Complex socio-economic and geographical analysis of rural areas for the purposes of territorial planning on the example of depressed areas of the Yaroslavl region: dissertation of a candidate of geographical sciences. Yaroslavl, 2013. 221 p.
16. *Edelskov A.E.* Territorial planning and optimization of communication and broadcasting networks using geoinformation technologies on the factor of electromagnetic safety: dissertation of a candidate of technical sciences: Kazan, 2009. 149 p.
17. *Noskova N.V.* Research and development of methods for optimal private-territorial planning in radio communication networks: dissertation of a candidate of technical sciences. Novosibirsk, 2005. 165 p.
18. *Pishchin O.N.* Management of private-territorial planning of GSM cellular communication systems: dissertation of a candidate of technical sciences. Astrakhan, 2008. 233 p.
19. *Sirina D.A.* The direction of territorial planning in the system of the macro-region: on the example of the Sverdlovsk region: dissertation of the candidate of architecture. Moscow, 2017. 215 p.
20. *Matuzov N.I., Malko A.V.* Theory of Government and Rights. Textbook. - M. Jurist. 2004.
21. *Babaeva V.K.* Theory of state and law: textbook. - M., 1999. 342 p.
22. *Pigolkin A.S.* Theory of state and law: textbook. - M., 2005. 420 p.
23. *Demidova E.V.* Theoretical and legal aspects of the development of strategic territorial planning in the Russian Federation // Academic Bulletin UralNIIProekt RAASN. 2018. Yekaterinburg. FGBU "TsNIIP of the Ministry of Construction of Russia". pp. 14-20.
24. *Kharkova K.S., Levichev A.N.* Concretization of the essence of territorial planning in urban districts // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019, Novosibirsk, Capital. pp. 180-184.
25. Town Planning Code of the Russian Federation dated December 29, 2004 No. 190-FZ. Collection of Legislation RF, 2021, No. 27 (Part I), Art. 5126.
26. *Zemlyakova G.L.* Some problems of legal regulation of territorial planning // SPS "Consultant Plus". 2011.

27. *Babich N.G.* Ecological and legal regime of resorts of federal significance. Dissertation for the degree of candidate of legal sciences. M., 2020. 241 p.
28. *Narysheva N.G.* Legal significance of territorial planning documents // Ecological law. 2017. No. 5. S. 7-12.
29. *Kozlov V.V., Khromeshkin V.M.* Recreation in the district planning. // Bulletin of the Irkutsk State Technical University. 2015. No. 10.
30. *Zhilkin S.F., Knyazeva A.V.* Strategizing regional planning // Bulletin of the Samara State. 2006. No. 8 (48).
31. *Vasiliev A.A.* Dictionary of concepts and terms of municipal government [Electronic resource] // http://vasilievaa.narod.ru/mu/term_mu/tm_t.ptm.
32. *Iroshnikov D.V., Nesterov S.V.* The concept and classification of conceptual and doctrinal documents of the Russian Federation // Legal Initiative. 2013. No. 7. 7 p.
33. *Malanych I.N.* The concept of a strategic normative act as a result of the evolution of the Russian legislation system // Legal Notes of the Voronezh State University. Voronezh, 2009. No. 9. P. 117-130.
34. *Fedorchenko A.A.* Conceptual law: a source of strategic legal regulation // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2016. No. 3. S. 37-43.
35. *Kutuzova N.S.* On the role of regulatory legal acts of a program nature // Russian Justice. 2016. No. 5. S. 9-11.
36. *Madaev E.O.* Place and role of legal doctrine in the legal system of the Russian Federation // Bulletin of the Buryat State University. 2015. No. 2. S. 194-195.
37. Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation". Collection of Legislation of the Russian Federation, 2020, No. 31 (Part I), Art. 5023.
38. *Malko A.V.* Legal policy of the state as the most important direction of jurisprudence. // Collection: Jurisprudence as an integrative phenomenon of modern Russian society and state. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the Law Institute of the National Research University "BelSU". 2018. S. 22-28.
39. *Malko A.V., Gaivoronskaya Ya.V.* Doctrinal aspects as the main instrument of legal policy. // Right. Journal of the Higher School of Economics. NRU HSE. M., 2018. No. 1. S. 4-24.
40. *Butaeva E.M.* Administrative-legal organization of the management mechanism in the field of urban planning: dissertation of the candidate jur. Sciences. - Khabarovsk, 2010. 93 p.
41. *Terentsev S.A.* Improving the municipal-legal regulation of urban development in the Russian Federation: dissertation of the candidate jur. Sciences. - Tyumen, 2011. 13 p.
42. *Belokrylova E.A., Munteanu P.V.* Features of the legal consolidation of information about sanatorium-protective zones in the Russian Federation: issues of law enforcement // Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law". - Izhevsk, 2018. No. 5. S. 703-716.

Малинина Яна Вадимовна,

аспирант кафедры Прокурорского надзора и криминологии, Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов,
malinina_95@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Количество преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, постоянно увеличивается, они приобретают новые криминологические характеристики (становятся более жестокими, совершаются группой лиц по предварительному сговору и так далее). В связи с чем имеющиеся меры предупреждения становятся не эффективными. Поэтому важное значение имеет разработка эффективных мер их предупреждения. А значит выявление их современного состояния и основных направлений предупреждения будет этому способствовать. В статье автором показан комплексный (концептуальный) подход к современному состоянию и основным направлениям предупреждения преступлений, совершаемым по мотивам ненависти или вражды, что выражается в разработанных на его основе положениях их криминологической характеристики и предупреждения. В результате исследования автором проведен криминологический анализ преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, (состояние, динамика, структура, распределение по субъектам РФ) и определены основные направления их предупреждения (экономические, социальные, правовые, духовные). Делается вывод и указывается, что рост преступлений экстремисткой направленности осуществляется темпами, опережающими рост всей преступности. Темп их прироста за 2010-2021 годы составил более 60 %. Однако фактические темпы роста данных преступлений значительно превышают динамику их выявления. Также автором установлено, что удельный вес преступлений экстремисткой направленности в общем количестве совершаемых в России преступлений в среднем составляет 0,048 %. Обосновывается необходимость отражения в качестве самостоятельной группы в официальной уголовно-правовой статистике количеств выявленных преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, и разработки эффективных мер их предупреждения.

Ключевые слова: ненависть, вражда, мотивы преступлений, субъективная сторона, криминологическая характеристика, меры предупреждения.

Yana V. Malinina,

Postgraduate at the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology, Saratov state law Academy, Saratov,
malinina_95@mail.ru

CRIMES MOTIVATED BY HATRED OR ENMITY: CURRENT STATE AND MAIN APPROACHES TO PREVENTION

Abstract. The number of crimes committed on the grounds of hatred or enmity is constantly increasing, they acquire new criminological characteristics (they become more violent, are committed by a group of persons by prior agreement, and so on). In this connection, the existing preventive measures become ineffective. Therefore, it is important to develop effective measures to prevent them. This means that the identification of their current state and the main directions of prevention will contribute to this. In the article, the author shows a comprehensive (conceptual) approach to the current state and the main directions of preventing crimes committed on the grounds of hatred or enmity, which is expressed in the provisions of their criminological characteristics and prevention developed on its basis. As a result of the research, the author conducted a criminological analysis of crimes committed on the grounds of hatred or enmity (state, dynamics, structure, distribution by subjects of the Russian Federation) and identified the main directions of their prevention (economic, social, legal, spiritual). The conclusion is made and it is indicated that the growth of extremist crimes is carried out at a pace that outstrips the growth of all crime. Their growth rate for 2010-2021 was more than 60 %. However, the actual growth rates of these crimes significantly exceed the dynamics of their detection. The author also found that the proportion of extremist crimes in the total number

of crimes committed in Russia averages 0.048 %. The necessity of reflecting as an independent group in the official criminal law statistics the number of detected crimes committed on the grounds of hatred or enmity and the development of effective measures to prevent them is substantiated.

Keywords: hatred, enmity, motives of crimes, subjective side, criminological characteristics, preventive measures.

Преступления, совершаемые по мотиву ненависти или вражды, постоянно увеличиваются, приобретая новые криминологические характеристики (становятся более жестокими, совершаются группой лиц и так далее). В связи с чем имеющиеся меры предупреждения становятся не эффективными.

При этом, меры предупреждения ориентированы лишь на преступления экстремистской направленности, что не охватывает всех преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды. Это обуславливает необходимость проведения комплексного криминологического анализа последних и представления количественных (состояния, динамики), качественных (структуры) показателей и иных особенностей обозначенных деяний, на основании которого следует разработать комплекс мер их предупреждения.

Согласно данным уголовно-правовой статистики наблюдается рост преступлений экстремистской направленности темпами, опережающими рост всей преступности. Темп их прироста в 2021 году по отношению к 2010 году составил 61,1 %. В то время как темп прироста всех преступлений уменьшился на 23,8 % [9]. Это обосновывается небольшим удельным весом преступлений экстремистской направленности в структуре всей преступности в РФ, который составляет в среднем 0,048 %.

Несмотря на общую тенденцию увеличения преступлений экстремистской направленности в России, в 2011, 2014, 2016, 2017, 2018, 2019 годах наблюдалось снижение их количества. В то время как снижение количества всех преступлений, зарегистрированных в РФ, наблюдалось с 2011-2014 годов, с 2016-2018 годов, в 2021 году, что указывает на то, что динамика преступлений экстремистской направленности в целом не повторяет динамику всех преступлений [9]. Это подтверждается коэффициентом корреляции Пирсона, который за период с 2010 года по июнь 2022 года составил -0,01, то есть корреляционная связь отрицательная.

Наибольший темп прироста преступлений экстремистской направленности отмечался в 2020 году (42,4 %), наименьший – в 2019 году –53,8 %. И это не случайно. В 27 декабря 2018 года был принят Федеральный закон № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» [12], которым ст. 282 УК РФ была частично декриминализована. В соответствии с данным законом

за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, которые были совершены впервые, наступает административная ответственность. Однако исключение составили указанные такие деяния, совершенные с применением насилия или угрозой его применения; лицом с использованием своего служебного положения; организованной группой (ч. 2 ст. 282 УК РФ).

В 2020 году по статье 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства» рассмотрены административные дела в отношении 0,9 тыс. лиц. При этом из них 83,3 % были подвергнуты административным наказаниям. В 2019 году – в отношении 0,5 тыс. лиц, из них 80,9 % были подвергнуты наказаниям [4].

В 2015 году темп прироста преступлений экстремистской направленности увеличился, что также не является случайным, поскольку был криминализован ряд деяний, а именно: публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ); склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ); склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ). И несмотря на то, что в 2015 году было зарегистрировано всего 28 преступлений, предусмотренных ст. 280.1 УК РФ, и 1 преступление, предусмотренное ст. 282.3 УК РФ [9], что составило 9,8 % от разницы количества преступлений, зарегистрированных в 2014 году и в 2015 году, их влияние на темп прироста нельзя игнорировать. При этом следует учитывать, что судебно-следственная практика по криминализованным составам преступления только начала формироваться. Проблемы, возникающие при применении этих норм, искажали и искажают показатели статистики, что препятствует объективному отражению действительности.

По мнению М.В. Ульянова, рост зарегистрированных преступлений экстремистской направленности вызван выработкой более эффективных подходов к их оценке и активизацией работы правоохранительных органов в сфере противодействия экстремизму [11, с. 44]. Верно утверждение, что чем активней и эффективней работа правоохранительных органов по выявлению преступлений, тем больше их регистрируется и отражается в статистике. В то же

время, нельзя упускать из виду и иные детерминанты, способствующие росту указанных преступлений (например, бедность, миграцию и др.).

Преступления экстремистской направленности обладают не только высоким уровнем скрытой латентности [5, с. 323] (действительный уровень обозначенных деяний превышает данные уголовно-правовой статистики в 5 раз [13, с. 107-108]), но и скрываемой, ибо они квалифицируются как преступления, совершенные из хулиганских или из иных побуждений. Вызывают они сложности и при расследовании. Несмотря на то, что количество нераскрытых преступлений экстремистской направленности за период с июня 2010 года по 2022 год, снизилось, их наличие свидетельствует о проблемах, возникающих в процессе расследования, что не может остаться без внимания со стороны научного сообщества.

Изучая географию исследуемых преступлений, следует отметить, что их совершение на протяжении многих лет характерно для Центрального федерального округа. При этом большинство из них совершается в Москве. С 2010 года по июнь 2022 года указанный субъект РФ занимал 1 место по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. Исключение составили: 2017 год (2 место); 2018 год (2 место); 2019 год (2 место); 2020 год (3 место). Это их отличительная черта.

Согласно онлайн-карте, разработанной комитетом «Гражданское содействие», с 02 октября 2010 года по 13 августа 2022 года в Москве чаще всего нападения по мотиву ненависти происходили в Центральном административном округе (где значительная концентрация людей различных слоев общества). Меньше всего нападений зафиксировано в Новомосковском административном округе Москвы [2].

Следующим субъектом РФ по количеству зарегистрированных преступлений экстремистской направленности является Московская область, которая является и вторым по численности населения субъектом РФ (на 1 января 2022 года численность населения составила 7 768 878). Но с 2018 года количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в Московской области существенно снизилось.

Далее, по количеству зарегистрированных изучаемых уголовно наказуемых деяний, располагается Республика Дагестан. В данном регионе РФ темп прироста в 2021 году по отношению к 2010 году составил 1 060 % (с 5 преступлений до 58 преступлений экстремистской направленности). Это связано с нестабильной ситуацией в регионе и с тем, что детерминация преступлений экстремистского характера коррелируют с террористической преступностью [11, с. 46].

С 2010 года по июнь 2022 года Республика Дагестан занимала лидирующие позиции по количеству зарегистрированных преступлений террористиче-

ского характера, на втором месте – Чеченская Республика, на третьем – Кабардино-Балкарская Республика. Как отмечает, генеральный директор Института региональных проблем Д. Журавлев, в большей степени это связано с радикальным исламом, а также с высокой плотностью населения, низким уровнем заработной платы и отсутствием рабочих мест, что порождает социальный протест [6].

Меньше всего рассматриваемых преступлений зарегистрировано в Ненецком автономном округе. В 2010 году зарегистрировано 1 преступление (69 место среди субъектов РФ); в 2011 году – 0 (73); в 2012 году – 0 (72); в 2013 году – 0 (79); в 2014 году – 1 (80); в 2015 году – 2 (77); в 2016 году – 0 (85); в 2017 году – 1 (78); в 2018 году – 2 (78); в 2019 году – 0 (80); в 2020 году – 0 (83); в 2021 году – 0 (83); с января по июнь 2022 года – 0 (80).

По сравнению с прошлым годом (с января по июль) увеличение исследуемых деяний зафиксировано в 44 субъектах РФ. При этом наибольшее – в Республике Крым – 24 (700 %), Калининградской области – 8 (700 %), Иркутской области – 7 (600 %) Тамбовской области – 6 (500 %), Санкт-Петербург – 21 (425 %), а наименьшее – Астраханской области – 12 (9,1 %), Омской области – 6 (20 %). В то же время снижение количества исследуемых преступлений наблюдается в 35 регионах. Наибольшее снижение было отмечено в Вологодской области – 0 (-100 %), Ненецком автономном округе – 0 (-100 %), Чукотском автономном округе – 0 (-100 %).

В 6 субъектах РФ (Ленинградской области, Новгородской области, Республике Алтай, Республике Саха (Якутия), Республике Северная Осетия, Ярославской области) не было выявлено ни увеличения, ни уменьшения исследуемых деяний.

Но, если исходить из того, что преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, сводятся к преступлениям экстремистской направленности, то в официальной статистике все иные преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, находят отражение в совокупности с иными преступлениями, что затрудняет выявление количественных, качественных показателей и иных особенностей данных преступлений. Упоминание о мотивах преступлений идет лишь в документах первичного статистического учета (карточка ф.1.1), где среди побуждений бытового характера указывается ненависть [7].

Количественные, качественные показатели и иные особенности данных преступлений можно подчерпнуть из уголовных дел и приговоров судов. Однако в большинстве случаев правоприменителями они указываются применительно к экстремистским мотивам. В ином случае ненависть или вражда как мотивы преступлений сводятся или к злобе, или неприязни, или к личным неприязненным отношениям.

Проведенный анализ 138 приговоров показал, что в структуре иных преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, преобладают следующие преступления: убийство (как простое (28,3 %), так и квалифицированное (19,6 %); причинение вреда здоровью различной степени тяжести (27,5 %); угроза убийством или причинением вреда здоровью (18,1 %); кража (2,2 %); разбой (1,5 %); умышленное причинение вреда имуществу (0,7 %); иные преступные посягательства (2,1 %).

Выявленные статистические показатели обуславливают необходимость разработки эффективно-го комплекса превентивных мер. Для этого обозначим основные направления предупреждения.

В криминологии, как правило, выделяют два вида (уровня) предупреждения преступности: общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение преступлений [1, с. 117], образующие основные направления предупреждения общественно опасных деяний, совершаемых по мотивам ненависти или вражды.

Общесоциальное предупреждение преступлений не ставит перед собой конкретной цели по предупреждению преступлений. Оно осуществляет предупреждение посредством создания благоприятных условий для существования и жизнедеятельности человека в обществе. Поэтому цель общесоциального предупреждения более значительна, чем специально-криминологического – обеспечение надлежащего уровня и качества жизни, благосостояния, занятости, культуры, воспитания, образования и досуга, достигаемое посредством крупномасштабных и долгосрочных политических, экономических, социальных, духовных, правовых мероприятий. В связи с чем обеспечивается прогрессивное развитие общества, реализуется антикриминальный потенциал [3, с. 98]. Оно играет ключевую роль в предупреждении преступности и конкретных преступлений, в том числе и в рассматриваемой категории.

Осознавая необходимость обозначенных преобразований, государство предпринимает немало мер. В частности, осуществляет экономическую поддержку наименее обеспеченных слоев населения, семей (например, в РФ установлено ежемесячное пособие на детей от 8 до 17 лет из малообеспеченных семей в размере 50-100 % регионального прожиточного минимума ребенка; субсидия на оплату ЖКХ; предоставление натуральной помощи; предоставление социальной ипотеки на льготных условиях и др.); решает проблемы занятости (например, закреплено заключение социального контракта; установлено заключение дополнительного образования; установлена помощь в трудоустройстве; получение консультации по трудовому законодательству; субсидирование найма для трудоустройства безработных и др.); миграции (на-

пример, оказывается экономическая поддержка, установлено содействие в трудоустройстве и др.).

Немаловажной экономической проблемой, влияющей на совершение преступлений по мотивам ненависти или вражды, является безработица. Несмотря на снижение, ее наличие не может не настораживать и не влиять на указанные преступления.

В настоящее время в РФ реализуется федеральный проект «Содействие занятости» в рамках национального проекта «Демография», участники которого не только получают образование по востребованной профессии в Финансовом университете при Правительстве РФ, являющегося региональным оператором по реализации данного проекта, но и получают возможность дальнейшего трудоустройства. Так, Финансовый университет при Правительстве РФ представил 48 дополнительных профессиональных программ, отвечающих запросам рынка труда. Более 450 граждан уже получили направление на обучение в Финансовом университете, что является положительным показателем, направленным на сокращение безработицы, поскольку лица, обучающиеся новым профессиям, имеют намерение осуществлять в дальнейшем в соответствии с полученной квалификацией трудовую деятельность.

Влияют на совершение исследуемых деяний и миграционные процессы (внутренние и внешние), религиозные и национальные конфликты. В связи с чем необходимо установить должный контроль за миграционными процессами в РФ. В частности, следует усилить контроль за мигрантами не только со стороны государства в лице его органов и учреждений, но и со стороны общества в лице его организаций, а именно возложить на общественные объединения контроль за мигрантами, поскольку они – одна из составляющих государственной миграционной политики [10, с. 161].

В настоящее время общественные объединения участвуют в обеспечении миграционной безопасности как путем непосредственного участия в реализации прав и свобод мигрантов (общественными организациями, осуществляющую данную деятельность является комитет «Гражданское содействие», Российское общество Красного Креста, юридическая сеть «Миграция и Право», правозащитный центр «Мемориал», некоммерческая организация «Мигрант-партнер» и др.), так и через институт общественного контроля за деятельностью органов государства в миграционной сфере, но не самих мигрантов, что является существенным упущением, поскольку потенциал институтов гражданского общества используется не в полном объеме.

Согласно позиции К.В. Чистякова с целью снижения криминализации мигрантов необходимо создать центры помощи мигрантам, которые будут помо-

гать мигрантам трудоустроиться и тем самым контролировать их трудовую деятельность, а также это упорядочит въезд мигрантов, поскольку трудоустройство будет проходить через службу и поэтому в ней будут все необходимые данные на любого мигранта, приехавшего в РФ [14, с. 146]. Это положительно скажется на снижении криминализации мигрантов, но в данных центрах необходимо оказывать и помощь в разрешении социально-экономических, социально-психологических, организационных проблем, возникающих в процессе социальной адаптации мигрантов.

Сегодня в 24 регионах РФ функционирует центр правовой защиты и социально-культурной адаптации мигрантов «РОСМИГРАНТ» при Духовном собрании мусульман России, который показал свою эффективность. С момента начала работы проекта было разрешено более 8 500 обращений (наиболее частыми обращениями является по таким вопросам как социальная адаптация мигрантов, их заработная плата, патент, легализация, трудоустройство), большая часть которых – онлайн обращения. На интересующие вопросы получили ответы более 100 000 мигрантов [8]. Это свидетельствует о высоком спросе на данную деятельность со стороны мигрантов и ее эффективности. Поэтому данную программу следует активно развивать в РФ.

Немаловажное значение в предупреждении преступности, в том числе преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, отводится и правовым мерам. В науке предлагается внесение изменений в действующее антиэкстремистское законодательство РФ (в том числе и в действующий уголовный закон России). Например предлагается сформулировать дефиниции; четко разграничить свободное распространение политических взглядов от идей экстремизма, купировать несовершенство уголовно-правовых норм в данной части и так далее.

Поскольку негативное влияние на лиц, совершающих преступления по мотивам ненависти или вражды, оказывают средства массовой информации и коммуникации, ибо они демонстрируют информацию криминального характера, в том числе, содержащую признаки жестокости, насилия, идей национализма, нацизма, расового превосходства, нетерпимого отношения к представителям других национальностей,

то необходимо сократить демонстрацию данной информации.

При этом следует в средствах массовой информации и коммуникации активно и целенаправленно показывать материалы, разоблачающие идеологию экстремизма, в том числе идей национализма, нацизма нетерпимого отношения к представителям других национальностей, религий, безнаказанности насилия и жестокости, а также осуществлять пропаганду, направленную на несовершение преступлений по мотивам ненависти или вражды. Это будет эффективной мерой предупреждения, поскольку средства массовой информации и коммуникации, воздействуя на массовую аудиторию, способны донести любые сведения до миллиардов людей за считанные часы и сформировать общественное сознание, что по сравнению с иными источниками ставит их вне конкуренции (например, с публичными выступлениями, печатной литературой и так далее) [13, с. 289]. Подобную идею высказывает К.В. Чистяков [14, с. 150].

Предупреждению изучаемых преступлений будет способствовать их постоянный мониторинг (изучение состояния, структуры, динамики и иных криминологических показателей); лиц, их совершающих и потерпевших; анализ причин и условий, детерминирующих совершение указанных преступных посягательств, при этом не ограничиваясь только преступлениями экстремистской направленности.

Таким образом, преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, не ограничиваются только преступлениями экстремистской направленности, поэтому отсутствие в официальной уголовно-правовой статистике самостоятельных учетов всех деяний, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, затрудняет их криминологическое изучение и не дает точного представления об их состоянии в России. В этой связи целесообразно в официальной уголовно-правовой статистике преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды, отражать отдельно, в качестве самостоятельной группы. Следует разрабатывать и эффективные меры предупреждения не только применительно к преступлениям экстремистской направленности, а применительно ко всем преступлениям, которые совершаются по мотивам ненависти или вражды.

Список литературы

1. *Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В.* Криминология и предупреждение преступлений: учеб. пособие для СПО. М.: Издательство Юрайт, 2019. 165 с.
2. Карта нападения на почве ненависти [Электронный ресурс]. URL.: <https://hatecrimes.ru/> (дата обращения: 20.07.2022).
3. *Маркова Ю.В.* Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 208 с.
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году, 2020 году. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL.: <http://www.cdep.ru/?id=80> (дата обращения 20.07.2022).

5. *Петрянин А.В.* Противодействие преступлениям экстремисткой направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... док-ра юрид. наук. М., 2014. 501 с.
6. По числу преступлений террористического характера в стране первое место занял Дагестан, где было зафиксировано больше 700 нарушений закона, следует из данных портала правовой статистики Генпрокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL.: <https://newstracker.ru/news/incident/26-03-2021/ekspert-rasskazal-pochemu-na-severnom-kavkaze-tak-mnogo-terroristicheskikh-prestupleniy> (дата обращения: 08.08.2022).
7. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 года (с изм. и доп. от 15 октября 2019 года, № 721/699/586/233/509/658) «О едином учете преступлений» // Российская газета. – 2006. – 25 янв.; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. РОСМИГРАНТ при ДСМР подвел итоги работы за 2021 год [Электронный ресурс] // Централизованная религиозная организация Духовное собрание мусульман России. URL.: <https://dsmr.ru/2592-rosmigrant-pri-dsmr-podvel-itogi-raboty-za-2021-god.html> (дата обращения: 20.08.2022).
9. Статистические данные о состоянии преступности за 2000–2021 годы. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 20.07.2022).
10. *Степанов А.В.* Роль и значение общественных организаций (иных институтов гражданского общества) в обеспечении миграционной безопасности Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 3. С. 161–173.
11. *Ульянов М.В.* Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремисткой направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 218 с.
12. Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 53 (ч. I), ст. 8445.
13. *Фридинский С.Н.* Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 217 с.
14. *Чистяков К.В.* Криминальная ксенофобия: объяснение и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 185 с.

References

1. *Varygin A.N., Gromov V.G., Shlyapnikova O.V.* Criminology and crime prevention: textbook. manual for SPO. М.: Yurayt Publishing House, 2019. 165 p.
2. Map of a hate attack [Electronic resource]. URL.: <https://hatecrimes.ru/> (accessed: 20.07.2022).
3. *Markova Yu.V.* Prevention of crimes committed by groups of minors of extremist orientation: dis. ... cand. jurid. sciences. Nizhny Novgorod, 2008. 208 p.
4. Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates in 2019, 2020 [Electronic resource] // Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL.: <http://www.cdep.ru/?id=80> (accessed: 20.07.2022).
5. *Petryanin A.V.* Countering extremist crimes: criminal law and criminological aspects: dis. ...Dr. Jurid. M., 2014. 501 p.
6. Dagestan took the first place in the number of terrorist crimes in the country, where more than 700 violations of the law were recorded, follows from the data of the portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation [Electronic resource]. URL.: <https://newstracker.ru/news/incident/26-03-2021/ekspert-rasskazal-pochemu-na-severnom-kavkaze-tak-mnogo-terroristicheskikh-prestupleniy> (accessed: 08.08.2022).
7. Order of the Prosecutor General's Office of Russia № 39, the Ministry of Internal Affairs of Russia № 1070, the Ministry of Emergency Situations of Russia № 1021, the Ministry of Justice of Russia № 253, the FSB of Russia № 780, the Ministry of Economic Development of Russia № 353, the Federal Drug Control Service of Russia № 399 dated December 29, 2005 (with amendments and additions. dated October 15, 2019, № 721/699/586/233/509/658) "On unified accounting of crimes" // Rossiyskaya Gazeta. – 2006. – January 25.; Access from SPS "ConsultantPlus".
8. ROSMIGRANT at the DSMR summed up the results of work for 2021 [Electronic resource] // Centralized religious organization Spiritual Assembly of Muslims of Russia. URL.: <https://dsmr.ru/2592-rosmigrant-pri-dsmr-podvel-itogir-aboty-za-2021-god.html> (accessed: 08.20.2022).
9. Statistical data on the state of crime for 2000–2021. [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (accessed: 07.20.2022).
10. *Stepanov A.V.* The role and importance of public organizations (other civil society institutions) in ensuring migration security of the Russian Federation // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2020. № 3. Pp. 161–173.
11. *Ulyanov M.V.* Migration processes in the system of determination of extremist crimes: dis. ... cand. jurid. M., 2017. 218 p.
12. Federal Law № 519-FZ of December 27, 2018 «On Amendments to Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation» // SZ RF. – 2018. – № 53 (part I), article 8445.

13. *Fridinsky S.N.* The fight against extremism: criminal law and criminological aspects: dis. ... cand. jurid. sciences'. Rostov n/A, 2003. 217 p.
14. *Chistyakov K.V.* Criminal xenophobia: explanation and warning: dis ... cand. jurid. M., 2014. 185 p.

Миронова Лариса Юрьевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры Государственных и гражданско-правовых дисциплин,
Тамбовский филиал Российского нового университета, город Тамбов,
larushka.m@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ АДВОКАТА И ДОВЕРИТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности закрепления отношений по оказанию возмездных юридических услуг между адвокатом и доверителем, определен круг гражданско-правовых норм, применяемых при регулировании исследуемых отношений.

Ключевые слова: адвокат, доверитель, договор, квалифицированная помощь юриста.

Larisa Yu. Mironova,

Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of State and Civil Law Disciplines, Tambov branch of the Russian New University, Tambov,
larushka.m@mail.ru

CIVIL LAW REGULATION OF RELATIONS BETWEEN A LAWYER AND A PRINCIPAL

Abstract. The article considers the features of the consolidation of relations for the provision of paid legal services between a lawyer and a principal, defines the range of civil law norms applied in the regulation of the studied relations.

Keywords: lawyer, principal, contract, qualified legal assistance, legal status.

Довольно часто граждане и представители различных организаций сталкиваются с необходимостью получения правовой консультации, помощи, адвокатской поддержки. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи [1], а из этого конституционного права вытекает и конституционная обязанность государства обеспечить достаточно высокий уровень такого рода помощи. Данное право реализуется в деятельности адвокатуры.

Прежде всего, адвокат должен заключить с обратившимся к нему за помощью клиентом (доверителем) соглашение о предоставлении юридической помощи. Такую сделку правоведа квалифицируют по-разному: как договор подряда, как договор поручения, как договор оказания услуг на возмездной основе, как смешанный или даже непоименованный договор.

На наш взгляд, соглашение об оказании правовой помощи следует квалифицировать как договор возмездного оказания услуг с элементами представительства. Именно такое договорное обязательство является самым эффективным способом защиты интересов клиента в случае возникновения правового

спора. Определение данного договора содержится в ч. 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в соответствии с которой по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность) по заданию заказчика, а заказчик, в свою очередь, берет на себя обязательство оплатить эти услуги.

Адвокат не должен начинать работу с клиентом без оформления письменного соглашения. Договор оказания услуг на возмездной основе является консенсуальным, двустороннеобязывающим, возмездным. Сделка, связанная с предоставлением квалифицированной правовой помощи, должна быть совершена в простой письменной форме.

Статья 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности» содержит перечень существенных условий, которые в обязательном порядке должны быть отражены в тексте соглашения между адвокатом и доверителем [2]. Это:

1) сведения о поверенном, то есть об адвокате, который будет исполнителем поручения, подтверждающие в том числе и его принадлежность к адвокатскому образованию;

2) юридические действия поверенного, которые составляют предмет договора;

3) размер и условия выплаты поверенному вознаграждения (отметим, что в некоторых случаях, согласно Федеральному закону «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», квалифицированная правовая помощь оказывается бесплатно);

4) если исполнение поручения повлечет дополнительные расходы, то следует оговорить порядок и размер их компенсации;

5) ответственность адвоката, исполняющего поручение.

Сложность вызывает ответ на вопрос о зависимости размера оплаты услуг адвоката от решения, вынесенного судом. Обратимся к судебной практике. В информационном письме от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» была обоснована позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по этой проблеме. В частности, в данном документе акцентируется внимание на том, что если условие договора ставит размер оплаты услуг адвоката в зависимости от вынесенного судом решения, то требование о выплате вознаграждения не подлежит удовлетворению. При определении размера вознаграждения в этом случае учитывались действия, фактически совершенные поверенным, а размер вознаграждения следовало определять в соответствии со статьей 424 ГК РФ, которая называется «Цена» [3].

Такой же подход поддержал Конституционный суд в своем Постановлении № 1-П от 23 января 2007 года, отметив, что если в текст договора включено условие о выплате вознаграждения адвокату только в случае вынесения положительного для доверителя судебного постановления или решения государственного органа, то оно не соответствует основным принципам гражданского законодательства, так как в такой ситуации речь идет о предмете договора, который законом не предусмотрен [4].

Вопрос о возможности выплаты юристам так называемого «гонорара успеха» бурно обсуждается в адвокатском сообществе. Так, п.3 статьи 16 Кодекса профессиональной этики адвоката гласит, что адвокат имеет право включать в текст договора об оказании правовой помощи условия, в соответствии с которыми размер выплаты вознаграждения поверенного все же может зависеть от результата оказанной правовой поддержки [5]. Однако данный Кодекс не является нормативным правовым актом, на что было указано, например, в решении Хамовнического районного суда города Москвы от 30.11.2017 по делу № 2-3605/17 [6].

В 2020 году вступили в силу поправки в Федеральный закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адво-

катской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7], в результате которых в статье 25 появилось утверждение о правомерности введения в текст договора об оказании квалифицированной правовой помощи положения, согласно которому размер выплаты вознаграждения зависит от конечного результата предоставления юридической помощи, кроме правовой помощи по делам об административных правонарушениях и по уголовным делам.

Заключая соглашение об оказании правовой помощи, адвокат таким образом принимает от доверителя поручение на ведение дела. Он должен изучить представленные ему доверителем материалы, проанализировать законодательство, регулирующее правоотношения в конкретной ситуации, сформировать правовую позицию.

Кодекс профессиональной этики адвоката в положениях статьи 8 требует от поверенного грамотно, честно, профессионально, ответственно и своевременно выполнять свои профессиональные обязанности, защищая права, свободы и интересы доверителей всеми законными средствами.

В юридической практике чаще всего используется два вида соглашений между доверителем и адвокатом: это договор поручения и договор возмездного оказания услуг.

Правовому регулированию договора поручения посвящена 49 глава ГК РФ. По своей сути, данный договор является соглашением о представительстве интересов одного лица от имени другого лица перед третьими лицами, постольку нормы, содержащиеся в главе 49 ГК РФ «Поручение», применяются в совокупности с положениями главы 10 ГК РФ «Представительство», которая регламентирует вопросы представительства и оформления доверенности. В частности, в соответствии с п.1 ст. 182 ГК РФ доверитель должен выдать поверенному доверенность на совершение юридически значимых действий, перечисленных в положениях договора поручения.

Регламентации договора возмездного оказания услуг посвящена 39 глава ГК РФ. Такой договор заключается, как правило, в ситуации, когда юрист оказывает различные виды правовой помощи, например, устное и письменное консультирование по юридическим вопросам, составление исковых заявлений, претензий, договоров и др.

Правоотношения, возникающие при оказании юридической помощи, базируется на личных и доверительных отношениях сторон. Без взаимного доверия участников надлежащее исполнение соглашения крайне затруднительно: доверитель не сможет делиться конфиденциальными сведениями с человеком, которому он не доверяет. Доверительность отношений между адвокатом и доверителем законодательно закреплена.

Доверитель в рассматриваемых правоотношениях является более слабой стороной, нуждающейся в защите, находящейся в сложной жизненной ситуации, поэтому расторгнуть договор по инициативе поверенного возможно только в некоторых исключительных случаях, таких как, например, возникновение конфликта интересов, при котором адвокат не имеет права совершать юридически значимые действия от имени доверителя; состояние здоровья, которое не позволяет специалисту качественно выполнять профессиональные обязанности; приостановление или лишение статуса адвоката и др.

Несомненным поводом для привлечения поверенного к дисциплинарной ответственности является недобросовестное выполнение им своих профессиональных функций. Причем на адвокате помимо ответственности перед профессиональным сообществом, лежит также и гражданско-правовая ответственность перед доверителем за некачественное выполнение условий договора.

Представляется целесообразным оформить на законодательном уровне единые стандарты обеспечения и реализации права на квалифицированную правовую помощь, разработать разъяснения, касающиеся применения кодекса профессиональной этики. Мы считаем, что для признания юридической помощи квалифицированной, недостаточно только формального критерия, выражающегося в том, что она оказывается

адвокатом. Следует обязательно обращать внимание на степень процессуальной активности специалиста.

Проблему недостаточного качества юридического образования, на наш взгляд, поможет решить введение и единых квалификационных требований, предъявляемых к лицам, которые оказывают юридические услуги: окончание вуза по направлению подготовки «Юриспруденция» без дальнейшей сдачи квалификационного экзамена, подтверждающего качество полученных знаний, на наш взгляд, не должно давать право заниматься юридической практикой.

Учитывая повышенный интерес со стороны государства и общества к вопросам защиты прав, свобод и законных интересов человека, а также необходимость предоставления гражданам квалифицированной юридической помощи, весьма актуальным становится дальнейшее совершенствование правоотношений в сфере регулирования отношений адвоката и доверителя.

Таким образом, национальная государственная политика в области развития адвокатуры должна способствовать формированию в Российской Федерации конкурентоспособного юридического сообщества, которое должно объединять специалистов в области права, обладающих высоким уровнем профессионализма и четко соблюдающих принципы профессиональной этики.

Список литературы

1. Ст.48 Конституции Российской Федерации (с учетом поправок от 14 марта 2020 года) // Российская газета от 25 декабря 1993 года № 237.
2. Ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 01.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 45.
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/3004.html.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.09.2022).
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (ред. от 15.04.2021) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2022).
6. Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 30.11.2017 по делу № 2-3605/17 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/> (дата обращения: 28.09.2022).
7. Федеральный закон от 2 декабря 2019 года № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 01.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 09.12.2019 № 49 (часть V) ст. 6959.

References

1. Article 48 of the Constitution of the Russian Federation (subject to amendments of March 14, 2020) // Rossiyskaya Gazeta of December 25, 1993 № 237.
2. Article 25 of Federal Law № 63 of May 31, 2002-Federal Law “On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation” (ed. dated 01.03.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, № 32, Article 45.
3. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 29.09.1999 № 48 “On some issues of judicial practice arising during the consideration of disputes related to contracts for the provision of legal services” [Electronic resource]. – Access mode: URL: http://arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/3004.html.

4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 1-П dated 23.01.2007 "On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 779 and paragraph 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the Limited Liability Company "Corporate Security Agency" and citizen V.V. Makeev" [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 18.09.2022).
5. Code of Professional Ethics of a lawyer (ed. from 04.15.2021) [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 15.09.2022).
6. The decision of the Khamovnichesky District Court of Moscow dated 11.30.2017 in case № 2-3605/17 [Electronic resource]. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/> (accessed: 28.09.2022).
7. Federal Law № 400-FZ of December 2, 2019 "On Amendments to the Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" (as amended. dated 01.03.2021) // Collection of legislation of the Russian Federation, 09.12.2019 № 49 (part V) of Article 6959.

Павлов Станислав Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Государственного права Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа, sta227@yandex.ru

Хасанова Аиша Руслановна,

студент 2 курса Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа, khas.pravo@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В рамках настоящего научного исследования рассматриваются некоторые особенности функционирования государственного правового механизма с точки зрения его конституционных обязанностей по обеспечению социальных прав, а также особенности работы органов государственной власти Российской Федерации в части создания отдельных государственных социальных программ. В частности, авторами обосновываются несколько положений: 1) степень влияния политической и экономической сфер на систему и структуру государственных органов, обеспечивающих сферу социальных нужд в Российской Федерации; 2) организация деятельности уполномоченных органов Российской Федерации в рамках обеспечения реализации государственных программ в отношении социальных институтов. Также предлагается пересмотреть действующие критерии определения «права на достойную жизнь».

Ключевые слова: конституционное право, социальные права, функции государства, социальные институты, реализация прав, социальный стандарт.

Stanislav Yu. Pavlov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of State Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, sta227@yandex.ru

Aisha R. Khasanova,

2nd year student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, khas.pravo@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Within the framework of this scientific research, some features of the functioning of the state legal mechanism are considered from the point of view of its constitutional obligations to ensure social rights, as well as state authorities of the Russian Federation in terms of the creation of individual state social programs. In particular, the authors substantiate several provisions: 1) the degree of influence of the political and economic conjuncture on the system and structure of state bodies providing for the sphere of social needs in the Russian Federation; 2) organization of the activities of the authorized bodies of the Russian Federation within the framework of ensuring the implementation of state programs in relation to social institutions. As an optional task, the authors propose to revise the existing criteria for determining the «rights to a decent life».

Keywords: constitutional law, social rights, functions of the state, social institutions, realization of rights, social standard.

Всестороннее изучение функций государственного аппарата в части обеспечения социальных прав граждан значительное время остается острым вопросом в научных кругах, как с точки зрения исторической ретроспективы, так и с точки зрения глубокого анализа настоящих политико-правовых процессов. За-

кономерно, что плюрализм мнений относительно эффективности и предусмотрительности государственной политики, равно как и о применяемых методах в рамках этой политики (конкретно, при осуществлении определенных функций в сфере обеспечения социальных нужд населения), представляется довольно широким.

Актуальность выбранной тематики научного исследования обуславливается тем положением, что социальные права граждан являются фундаментом развивающегося общества. Аналогичной позиции придерживаются различные правовые образования, начиная от специальных международных организаций, таких как Комитет ООН по социальным и политическим правам, и заканчивая большинством стремительно развивающихся современных государств. На наш взгляд, данное обстоятельство наглядно выделяет важность данного направления для изучения, поскольку декларация данных прав должна подразумевать гарантии их обеспечения в дальнейшем. Независимо от государственно-правового устройства, обеспечение социальных прав реализуется с незначительными отличиями.

Рассматривая возникновение понятия «социальное государство», следует отметить, что первое упоминание о нем было зафиксировано в 1850 году и принадлежало немецкому философу Лоренцу фон Штейну. Позиция Лоренца заключалась в том, что социальное государство, несомненно, должно поддерживать экономический и общественный прогресс каждого гражданина, поскольку индивидуальное развитие необходимо для развития соседствующего звена (гражданина) и лишь в данной концепции следует рассматривать социальное государство [1].

Мнения научных деятелей по данному вопросу включают в себя неотъемлемые элементы, которые одинаково важны и не противоречат друг другу. Развитие социальных институтов может обеспечиваться широким спектром способов. Справедливо суждение И.В. Алёшиной, которое заключается в многовекторности путей создания социальной политики, объектом которой могут выступать такие элементы, как занятость населения, доступное образование, здравоохранение, социальное обеспечение отдельных слоев населения (предоставление жилья) и иные. По её мнению, степень развитости института социального обеспечения является ключевым фактором в становлении социального государства [2].

Согласно мнению Э.В. Габреляна, фундамент социального государства заключается в равном распределении материальных благ между отдельными группами населения (передачи имущества богатым, социально обеспеченным в пользу бедных, социально слабозащищенным), иными словами обеспечение социальных прав в равной степени [3].

На современном этапе развития отечественной правовой системы, Конституция закрепляет за Российской Федерацией статус социального государства, административная деятельность которого должна обеспечивать достойный образ жизни населения, свободное развитие каждого гражданина [4]. Правоведы относят к социальным правам следующие дефиниции:

- право на жилище;
- право на охрану здоровья (в том числе доступную медицинскую помощь);
- право на социальное обеспечение по различным основаниям (в связи с преклонным возрастом, в случае заболевания, наличия инвалидности, потерей кормильца в семье и в иных случаях, которые устанавливаются законом);
- право на благоприятную и безопасную окружающую среду, включая достоверные сведения об её состоянии, а также право на возмещение ущерба, причиненного здоровью граждан или принадлежащего им имуществу экологическим правонарушением;
- право на свободный труд, включая право на законный отдых;
- право на доступное образование;
- право на свободу творчества, участие в культурной среде и свободный доступ к культурным учреждениям, культурным ценностям.

Родионова О.В. предполагает, что социальным государством может являться государство как с демократической формой правления, так и с тоталитарным режимом (например, устройство концепции социального государства в СССР) [5]. Закономерен тот факт, что правовое государство исключает социальные инструменты только в аграрном обществе, что выделяет в нашем исследовании индустриальное и постиндустриальное общество.

В научных кругах существует мнение, что явления «социальное государство» и «демократическое государство» не представляются жизнеспособными друг без друга. В сравнении демократического и тоталитарного режимов отличие заключается в осуществлении управленческой деятельности и её направленности. Однако, тотальный контроль над всеми сферами жизнедеятельности не исключает потребность в достижении более глобальных политических целей, для которых необходимо обеспечить сглаживание и устранение социальных различий, равно как и систематизацию ресурсообмена. По нашему мнению, социальное государство возникает в различных политических режимах, поскольку сущность социального государства проявляется в обеспечении государством «естественных прав» человека и в их надлежащей защите.

Начиная с XX-го века отечественный государственный аппарат провел значительную реформу функций в сфере обеспечения социальных институтов общества. Ключевым аспектом данных изменений является закрепление социальных прав в статусе Конституционных прав. В период новейшей истории Российской Федерации, данные функции неоднократно переосмысливались как в теоретическом, так и практическом смысле. Издавались нормативно-правовые акты, которые в корне влияли на об-

ществленные институты, изменялись различные виды и типы учреждений, связанные с социальными благами. Совокупность всех этих изменений отражает высокую значимость обеспечения социальных нужд со стороны государства, а также подчеркивает неиссякаемые социальные потребности населения. Проблематика создания социальных институтов долгое время исследовалась советскими научными деятелями, в связи с чем был аккумулирован существенный опыт, который находит применение и в современных реалиях. Следует заметить, что в советской социалистической правовой системе XX-го века основными критериями являлись занятость населения, обеспечение здравоохранения, образования и пенсионное обеспечение, в связи с чем проблематика укрепления социальной защиты населения представлялась не столь релевантной. В данных условиях функции административного регулирования направлялись в сторону перераспределения имущественных благ и доступности социальных услуг.

В современном устройстве Российской Федерации наблюдается тенденция к закреплению принципа, который характеризует государство как образование, которое обязательно должно существовать для человека, чтобы обеспечивать реализацию принадлежащих ему прав и свобод. Более детально, модель социального государства должна предусматривать концепцию социально-ответственного государства.

В настоящее время Россия, как социальное государство, придерживается положительных показателей в части сокращения смертности населения, повышения коэффициента рождаемости и общей продолжительности жизни, увеличении доходов граждан. Тем не менее, социальные проблемы сохраняют свой острый характер. Население обеспокоено ростом цен на продукты и услуги, увеличивается показатель бедности, наблюдается инфляция, увеличивается расслоение на богатых и бедных, происходит иррациональное распределение доходов, недоступны многие виды медицинского обслуживания, в недостаточной мере проработаны механизмы противодействия коррупции и так далее.

Что же касается конкретно доходов и заработков, то в начале 2019 года РБК со ссылкой на данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) опубликовало исследование о том, сколько денег требуется средней российской семье, чтобы «свести концы с концами» и ежемесячно приобретать все необходимое [6].

Как оказалось, минимальный доход, необходимый для этого семье с двумя детьми, составляет 82.000 рублей. Молодые семьи могут обойтись 68.000, а неполные семьи, то есть те, где двоих детей воспитывает только один родитель – 62.500. Самыми «неприхотливыми», с точки зрения специалистов по

статистике, являются пенсионеры: им в месяц достаточно 38.000 рублей.

Параллельно, как сообщал TRUD.RU, выяснилось, что 80 % российских семей не могут позволить себе ежедневно приобретать даже необходимый минимум товаров, требующихся в хозяйстве [7]. Треть опрошенных оказались не в состоянии иметь по две пары обуви для каждого сезона на каждого из членов семьи. Около половины (49,1 %) не могут позволить себе выехать хотя бы на одну неделю в год в отпуск вне дома. У четверти граждан нет возможности приглашать гостей на семейные торжества; 21 % не могут себе позволить есть фрукты в любое время года. Наконец, больше половины семей (53 %) не в состоянии справиться с неожиданными тратами, вроде срочного ремонта или неожиданно потребовавшихся им медицинских услуг.

Взаимосвязь экономических аспектов данного вопроса и социальных прав обуславливается характеристикой сущности данных прав, поскольку они, так или иначе, затрагивают материальное положение субъектов правоотношений. Формирование практических путей разрешения данных вопросов остается полем для неоднозначных и дискуссионных рассуждений. Справедливо, что в научных трудах трактуется позиция, что на сегодняшний день конституционное положение России как социально-правового государства является отражением стремления к цели, вектор которой направлен к становлению такого государства, а вовсе не достигнутую реальность.

Согласно вышеизложенному, первичным этапом для социального государства представляется закрепление социальных прав в Конституции, а следствием будет являться принятие государством определенных обязательств в части обеспечения данных прав. Необходимо соблюдение симбиоза социальных прав и социальных стандартов жизнедеятельности. По большей части, именно социальные стандарты способствуют переводу весьма абстрактных понятий «достойной жизни» и «свободного развития человека», провозглашенных Конституцией Российской Федерации в перечне первостепенных задач, в формат достоверных экономических показателей. Социальные стандарты ориентированы на конкретные показатели минимальных социальных гарантий в виде надлежащего прожиточного минимума, достойного минимального размера оплаты труда и пенсионных выплат, ряда определенных социальных пособий, установленных стандартов в части доступного образования и медицинских услуг. К сожалению, в настоящее время в Российской Федерации не сформированы должные правовые регуляторы, соответствующие критериям социального государства в том восприятии, в котором данная концепция может считаться достаточной.

Но понятие «достойная жизнь» для каждого своеобразна. Следовательно, стоит привести аргументацию. Специалисты Финансового университета при правительстве России произвели масштабный социальный опрос, задачей которого является выяснение определения проблемы «сколько денег требуется среднестатистическому россиянину для благополучной жизни?» [8].

В процессе реализации гражданам задавали вопрос: «Какую сумму должен зарабатывать человек в месяц в вашем городе, чтобы жить достойно?». В разных регионах ответы, естественно, различны.

Самая крупная сумма, как и следовало ожидать, требуется ежемесячно для достойной жизни москвичам. Это не менее 100 000 рублей на человека. Второе место заняли жители Санкт-Петербурга: им в месяц необходимо получать 91 000 рублей.

В общем средняя сумма по стране равняется примерно 66 000 рублей, пишет «РГ», опубликовавшая результаты опроса. Самыми невысокими оказались требования к зарплате у жителей Читы (50 000 в месяц), Улан-Удэ (54 000), Барнаула и Якутска (55 000).

О том, что они уже добились такого материального положения, которое их удовлетворяет, заявили 24 % россиян, проживающих в крупных и средних городах. Наибольшая часть таких респондентов нашлась в Казани, Грозном, Махачкале и Москве. Еще 19 % респондентов полагают, что достигнут уровня желаемых доходов в ближайшие пять лет.

Оставшиеся же 48 % признались, что, возможно, никогда не смогут получить столько денег, сколько им требуется.

В число жизненных благ, которые россияне назвали для себя необходимыми, вошли, в первую очередь, наличие собственного жилья – дома или квартиры, а также автомобиля. Очень важны для наших граждан возможность получать хорошее образование и лечение, полноценно питаться, заниматься спортом или хобби, а также посещать культурные мероприятия: театральные спектакли, концерты, художественные выставки. Многие признались, что хотели бы иметь интересную работу, дающую простор для творчества. Наконец, многие мечтают и о путешествиях – как по стране, так и за границей.

Обеспечение социальных прав населения государством только лишь на критерии потребности общественности представляется проблематичным. Объяснение данной закономерности заключается в природе экономических взаимоотношений субъектов, поскольку отношения, основанные на производстве, присвоении и распределении благ, предусмотрены наличием возмездности, встречного предложения в виде материального блага. Перед Российской Федерацией стоит перспективная задача воссоздания модели социального государства, а именно

страны всеобщего благосостояния. По мнению Н.В. Ямалетдиновой, необходимым условием решения данной задачи является закрепление обеспечения социальных функций государства с наивысшим приоритетом в направлении развития государственно-управленческой деятельности и дальнейшее развертывание на основных сферах государственной политики [9]. Государство, как и общество в целом, должно созидать, использовать весь свой экономический потенциал (или большую его часть) для обеспечения социальных нужд.

В свою очередь И.В. Алёшина отмечает, что отечественный федеральный аппарат частично передал полномочия в части обеспечения социальных прав региональным властям, при этом, не предусмотрев надлежащих рекомендаций, вследствие чего велик риск деформации единого социального пространства в государстве [2]. Более того, настоящий подход увеличил предполагаемую нагрузку региональных субъектов, что в долгосрочной перспективе может подвести к укреплению неравных условий жизни для граждан. Как вариант разрешения сложившейся ситуации, государственный аппарат стремится к привлечению частных предпринимателей для частичного обеспечения некоторых социальных прав граждан. Иными словами, в настоящее время, отечественный государственный механизм испытывает затруднения в области обеспечения социальных прав.

Социальные права, несомненно, должны обеспечить индивида определенной совокупностью материальных благ. В ряде случаев, данные права служат получению нематериального блага (например, обучение с целью получения степени бакалавра, магистра в высшем учебном заведении), хоть и реализуются через конкретный материальный механизм в виде бюджетных ассигнований. Таким образом, имеются сложности осуществления финансового обеспечения социальных прав, наблюдаются прецеденты перекладывания зон ответственности на других субъектов правоотношений, что служит показателем и одновременно с этим, доказательством зависимости социальных прав от экономических процессов (проблемы аккумуляции бюджетных денежных средств являются прямыми предпосылками к обеспечению социальных прав, социальных гарантий).

По итогам исследования, проведенного в настоящей статье, формируются следующие выводы:

1. Стабильному развитию социального государства в Российской Федерации препятствует ряд факторов, к их числу следует отнести неукомплектованные в достаточной мере фундаментальные институты социального государства, отсутствие существенных социальных программ, отрицательно сказывается деформация морально-нравственных устоев среды населения.

2. В настоящее время, правовой механизм Российской Федерации не позволяет провести соотношение с критериями социального государства. Цель в виде обеспечения социальных прав и социальных

гарантий будет достигнута лишь в том случае, когда в полной мере будут реализованы практические решения, конституционные нормы, которые смогут определить социально-экономические права человека.

Список литературы

1. Штейн Л. Фон. История социального движения Франции с 1789 года. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1872. 3. Байматов П.Н. Россия и Запад: конституционное право граждан на социальное обеспечение – индикатор социального государства // Право и политика. 2014. № 2 (170). С. 197-206.
2. Алёшина И.В. Понятие социального государства и история его становления в России / И.В. Алёшина. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 18 (122). С. 323-325. URL: <https://moluch.ru/archive/122/33706/> (дата обращения: 19.09.2022).
3. Габрелян Э.В. О правовом социальном государстве // Российская юстиция. 2011, № 5. С. 32—34.
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). С. 2-35.
5. Родионова О.В. Современное социальное государство: типология и проблемы модернизации // Правоведение. 2010, № 3. С. 15-26.
6. Данные с сайта Федеральной службы государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/>.
7. Виктория Фоменко Достойная жизнь в рублях: россияне рассказали, сколько стоит их благополучие. Данные с сайта газета «Труд» https://www.trud.ru/article/102019/1374655_dostojnaja_zhizn_v_rubljax_rossijane_rasskazali_skolko_stoit_ix_blagopoluchie.html.
8. Результаты опроса, проведенными специалистами Финансового университета при правительстве России.
9. Ямалетдинова Н.В. Правовое регулирование создания и функционирования согласительных комиссий в Федеральном Собрании Российской Федерации // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2019. № 2 (4). С. 19-25.

References

1. Stein L. Von. The history of the social movement of France since 1789. St. Petersburg.: Type. A.M. Kotomina, 1872. 3. Baymatov P.N. Russia and the West: the constitutional right of citizens to social security – an indicator of the welfare state // Law and politics. 2014. № 2 (170). Pp. 197-206.
2. Aleshina I.V. The concept of a social state and the history of its formation in Russia / I.V. Aleshina. Text: direct // Young scientist. 2016. № 18 (122). Pp. 323-325. URL: <https://moluch.ru/archive/122/33706/> (accessed: 19.09.2022).
3. Gabrelian E.V. On the legal social state // Russian Justice. 2011, № 5. Pp. 32-34.
4. "The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Pp. 2-35.
5. Rodionova O.V. Modern welfare state: typology and problems of modernization // Jurisprudence. 2010, № 3. Pp. 15-26.
6. Data from the website of the Federal State Statistics Service // <https://rosstat.gov.ru/>.
7. Victoria Fomenko Decent life in rubles: the Russians told how much their well-being costs. Data from the website of the newspaper "Trud" https://www.trud.ru/article/102019/1374655_dostojnaja_zhizn_v_rubljax_rossijane_rasskazali_skolko_stoit_ix_blagopoluchie.html.
8. The results of a survey conducted by specialists of the Financial University under the Government of Russia.
9. Yamaletdinova N.V. Legal regulation of the creation and functioning of conciliation commissions in the Federal Assembly of the Russian Federation // Bulletin of the Bashkir State University Institute of Law. 2019. № 2 (4). Pp. 19-25.

Панько Нина Анатольевна,

старший преподаватель кафедры Криминалистики, Донбасская юридическая академия, город Донецк,
аспирант кафедры Криминалистики, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
город Краснодар,
n.a.panko@mail.ru

Моисеев Александр Михайлович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Правовых дисциплин Института экономики
и права, Академия труда и социальных отношений, город Севастополь,
moiseev.prof@gmail.com

НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Обосновывается необходимость цифровизации судебно-экспертной деятельности. Судебно-экспертная деятельность распределена на производство экспертиз и участие специалиста в расследовании. Цифровизация обеспечивает основные направления развития судебно-экспертной практики: совершенствование документооборота, что достигается расширением возможностей автоматизированного рабочего места эксперта; созданием и использованием автоматизированных информационно-поисковых систем; автоматизацией экспертных экспериментов; развитием экспертных учетов неупорядоченных объектов; укреплением системы информационной безопасности; совершенствованием систем искусственного интеллекта; созданием обобщенной информационной базы экспертной и следственно-судебной деятельности; обнаружением, средствами судебных экспертиз, признаков преступлений в сети Интернет; внедрением робототехники в судебно-экспертную практику. Выделены направления цифровизации судебно-экспертной деятельности. По ним сформулированы оптимизирующие предложения: 1) использование специальных знаний в области компьютерно-технической экспертизы – для результативного изъятия цифровых следов; 2) использование стороннего оборудования при отсутствии необходимого научно-технического оборудования в судебно-экспертном учреждении; 3) процедуру валидации разовых экспертных методик предложено проводить путем производства целевых исследований в судебно-экспертном учреждении, а контроль за ходом и результатами применения таких методик производить по принципу «белого ящика»; 4) расширение перечня компетенций судебных экспертов в сфере цифровизации судебно-экспертной деятельности, где перспективным видится выделение новых экспертных специальностей в рамках компьютерно-технической экспертизы; 5) допрос эксперта рекомендовано производить в дистанционном режиме, с автоматизированного рабочего места эксперта, а также предложено заменять допрос эксперта назначением ему дополнительной экспертизы; 6) совершенствование программно-технического обеспечения цифровизации судебно-экспертной деятельности. Отмечена проблема надежности стандартного программно-технического обеспечения, поставляемого зарубежными изготовителями. Предложено организовать отечественное производство программных комплексов для судебных экспертиз. Цифровизация способствует повышению доказательственного значения судебной экспертизы, сокращению сроков ее производства при высоком качестве исследований.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, противодействие расследованию, судебная экспертиза, цифровизация, автоматизированное рабочее место эксперта.

Nina A. Panko,

Senior Lecturer at the Department of Criminalistics, Donbass Law Academy, Donetsk, Postgraduate
at the Department of Criminalistics, Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
n.a.panko@mail.ru

Alexandr M. Moiseev,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Head of the Department of Legal Disciplines of Institute
of Economics and Law, Academy of Labor and Social Relations, Sevastopol,
moiseev.prof@gmail.com

DIRECTIONS OF DIGITALIZATION FORENSIC EXPERT ACTIVITY

Abstract. *The necessity of digitalization of forensic expert activity is substantiated. Forensic expert activity is distributed to the production of examinations and the participation of a specialist in the investigation. Digitalization provides the main directions of development of forensic expert practice: improvement of document management, which is achieved by expanding the capabilities of the automated workplace of an expert; creation and use of automated information retrieval systems; automation of expert experiments; development of expert records of disordered objects; strengthening the information security system; improving artificial intelligence systems; creating a generalized information base for expert and investigative-judicial activities; detecting, by means of forensic examinations, signs of crimes on the Internet; introducing robotics into forensic practice. The directions of digitalization of forensic expert activity are highlighted. Optimizing proposals have been formulated for them: 1) the involvement of special knowledge in the field of computer-technical expertise – for the effective removal of digital traces; 2) the involvement of third-party equipment in the absence of the necessary scientific and technical equipment in a forensic expert institution; 3) the validation procedure of one-time expert techniques is proposed to be carried out by conducting targeted studies in a forensic expert institution. Monitoring the progress and results of the application of such techniques should be carried out according to the “white box” principle; 4) expanding the list of competencies of forensic experts in the field of digitalization of forensic activities. The allocation of new expert specialties within the framework of computer-technical expertise seems promising; 5) it is recommended to interrogate the expert remotely, from the automated workplace of the expert. It is proposed to replace the expert's interrogation by assigning him an additional examination; 6) improvement of software and technical support for digitalization of forensic activities. The problem of reliability of standard software and hardware supplied by foreign manufacturers is noted. It is proposed to organize domestic production of software complexes for forensic examinations. Digitalization contributes to increasing the evidentiary value of forensic examination, reducing the time of its production with high quality research.*

Keywords: criminal proceedings; counteraction to investigation; forensic examination; digitalization; automated workplace of an expert.

Цифровизацией охватывается все большее число операций, выполняемых в процессе судебно-экспертной деятельности. Понятие «цифровизация» предполагает преобразование информации в цифровую форму. Категории цифровизации и информатизации соотносятся как форма и содержание. Компьютеризация, как техническое обеспечение информатизации, – это процесс широкого внедрения компьютеров в различные сферы практической деятельности человека с целью ускорения обработки информации [1–3].

В судебно-экспертной деятельности применение средств компьютерной техники позволяет автоматизировать шаблонные операции при производстве экспертиз, а также повысить точность и оперативность сложных расчетов [4; 5]. Судебно-экспертную деятельность распределяем на производство экспертиз и участие специалиста в расследовании. Изученная нами экспертная практика свидетельствует о внедрении все новых подходов к обработке информации, что способствуют повышению доказательственного значения и надежности экспертиз, сокращению сроков их производства при высоком качестве исследований, объективизации оценки экспертных заключений следователем и судом. Проблемы экспертного применения информационных массивов связаны со значительностью количества носителей информации и размещением их в облачных структурах [6; 7]. Задачи достижения высокого качества судебных экспертиз и повышения эффективности участия специалиста в расследовании требуют принятия

мер, направленных на цифровизацию судебно-экспертной деятельности.

Цель работы – уточнение направлений цифровизации судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Материалами для настоящего исследования послужили современные подходы к цифровизации судебно-экспертной деятельности, а также практика взаимодействия судебных экспертов со следственными органами и судом. Последовательность изложения хода и результатов проведенного исследования предполагает поступательное раскрытие следующих смысловых блоков:

- 1) теоретические основы цифровизации судебно-экспертной деятельности;
- 2) изучение практики назначения и производства экспертиз и выделение, на основе полученных результатов, основных ее проблем;
- 3) формулирование направлений цифровизации судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве;
- 4) предложения по решению выявленных проблем цифровизации.

На каждом из этапов проведенного исследования анализировалась научная литература. Использовались общенаучные, формально-юридические (при исследовании современной проблематики назначения и производства экспертиз), сравнительно-правовые методы (при установлении факторов, оказывающих негативное влияние на сроки производства экспертиз и качество взаимодействия эксперта со

следователем и судом). Сформулированные тезисы подтверждены примерами из следственной и судебной практики.

Цифровизацию судебно-экспертной деятельности понимаем как преобразование информации, циркулирующей в процессе производства судебных экспертиз и проведения экспертных исследований, в цифровую форму. Выделяем направления цифровизации судебно-экспертной деятельности с учетом действия современных негативных факторов в уголовном судопроизводстве, к которым относим, в первую очередь, применение преступниками технических средств в ходе противодействия расследованию [8].

Первое направление – *совершенствование документооборота*. Рассмотрим вопросы оптимизации получения и передачи процессуальных документов, регулирующих судебную экспертизу. Проблема документооборота актуальна с точки зрения эффективности взаимодействия эксперта со следователем, судом, иным лицом или органом, назначившим экспертизу. В настоящее время документооборот производится исключительно на бумажных носителях. Однако считаем своевременным внедрение систем передачи информации процессуального содержания по каналам связи между экспертом и следователем (судом).

Практическую потребность приобретает разработка и внедрение рекомендаций по научной организации экспертной работы. Выделяют следующие направления научной организации труда эксперта: создание и совершенствование форм организации производства экспертиз и проведения экспертных исследований; создание и совершенствование условий, способствующих повышению эффективности его деятельности; организация рабочего места эксперта и его информационно-техническое оснащение и другие [9]. Считаем, что информация доказательственного содержания может передаваться и по каналам связи, параллельно документообороту на бумажных носителях, что будет способствовать оперативности принимаемых следователем процессуальных решений.

К условиям повышения эффективности экспертной деятельности относим организацию автоматизированного рабочего места (далее – АРМ) эксперта – это программно-технический комплекс. Его эксперт формирует соответственно выполняемым задачам, с учетом имеющихся технических возможностей. Обязательными элементами АРМ эксперта можно считать набор стандартных программ обработки информации, представленной в текстовом формате, средства коммуникации с руководителем судебно-экспертного учреждения, а также, в перспективе, со следователем, судом. В таком формате, АРМ эксперта отвечает принципам научной организации труда. Перспективным называют включение в АРМ эксперта автоматизированных информационно-поисковых

систем учета криминалистически значимых характеристик объектов, а также справочников и каталогов, программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач; создание межведомственной автоматизированной информационно-справочной системы [10]. АРМ эксперта ориентировано на взаимодействие с аналогичными профессиональными системами следователей, судей, других участников уголовного судопроизводства [11–13].

Сегодня в экспертной практике активно используются системы электронного документооборота, системы автоматизированной обработки экспериментов, средства фиксации и обработки цифровых изображений, результатов цифровой фото- и видеосъемки, аудиозаписи, разнообразные базы и банки данных, системы автоматизации расчетов, компьютерного моделирования и многое другое [14]. Обработка данных в цифровой форме становится распространенным способом исследования, существенно сокращающим временные показатели, повышающим результативность экспертизы и достоверность полученных экспертом результатов. АРМ эксперта обеспечивает единообразный подход к экспертной практике, реализует унифицированные методические решения, сокращает затраты рабочего времени эксперта на производство исследований, что способствует повышению их качества. Отмечаем также, что АРМ эксперта может быть встроено в систему информационной составляющей процессуального документооборота. Для этого требуется связать информационными каналами АРМ эксперта с АРМ руководителя судебно-экспертного учреждения, АРМ следователя, АРМ судьи. При таких условиях компьютеризация рабочего места обеспечит: повышение интенсификации труда эксперта посредством автоматизации составления текста экспертного заключения; постоянство практического обучения и повышения квалификации эксперта; унификацию экспертных методик; организацию деятельности по формированию, ведению и использованию экспертных учетов; автоматизацию определения показателей экспертного участия в расследовании преступлений [15].

Нам встретились случаи затягивания сроков исполнения экспертиз, обусловленные применением обычных способов оформления ходатайств эксперта и получения ответов на них. Очевидно, что перевод данного процесса в информационные сети способствует оперативности взаимодействия эксперта со следователем (иным лицом или органом, назначившим экспертизу).

Цифровизация процессуального документооборота осуществляется с применением АРМ эксперта. При этом нейтрализуется действие факторов, затрудняющих взаимодействие между экспертом и следователем или другим заказчиком экспертизы.

Второе направление цифровизации экспертной деятельности – *создание и использование автоматизированных информационно-поисковых систем* (далее – АИПС) судебно-экспертного назначения. Такие информационно-поисковые системы применяют для автоматизации операций по сбору, обработке и выдаче информации. АИПС заменяют экспертные коллекции и картотеки на бумажных носителях. В условиях противодействия расследованию преступлений экстремистского и террористического характера актуализированы АИПС судебно-баллистических, взрывотехнических, документоведческих и других экспертиз. По нашим наблюдениям, значение приобретают системы поиска лиц по изображениям головы и других частей тела. Заметим, что судебно-экспертные информационно-поисковые системы опираются на анализ изображений. Поиск по информационным массивам организован по признакам внешнего строения объекта. Цифровую форму имеют данные с фото- и видеокамер, видеорегистраторов, мобильных устройств, камер видеонаблюдения и др. Соответственно, видоизменены и дополнены методики производства большинства видов экспертизы.

Например, задачей судебной фоноскопической экспертизы является получение дословного содержания исследуемой фонограммы. Применение современных автоматизированных средств транскрипции существенно упрощает эту задачу.

Применяемые в судебной экспертизе системы распознавания образов используют цифровые изобразительные средства. В систему экспертных методов включены и методы работы с цифровыми изображениями. Прикладные системы обнаружения и распознавания объектов, представленных в цифровом виде, создаются по теории и технологиям, которые называют компьютерным зрением. К его задачам, применительно к экспертизе, относят обнаружение на цифровом изображении или видеозаписи искомого объекта или установление его отсутствия, а также количественную оценку однородных объектов.

Отмечаем значение АИПС в судебной биологической и медико-биологической экспертизе. В частности, методика генотипоскопии опирается на сравнение объекта с большим массивом образцов. Включение АИПС данного направления в АРМ эксперта обеспечивает оперативную обработку биологического материала с минимальным риском его повреждения или загрязнения. Методики обработки изображений в судебно-биологических и судебно-химических экспертизах позволяют производить наблюдение объектов различной природы с применением флуоресценции и поляризации. Данные методики обеспечивают высокую точность и достоверность изображений, формируют его в масштабе реального времени, используя быстродействующий сканирующий опти-

ческий элемент и программные средства обработки полученных сигналов [16]. В судебной трасологии АИПС на основе обработки изображений реализуют методики идентификационного исследования микро-трасс и микрочастиц. Компьютеризированные системы анализа изображений обеспечивают идентификационные и диагностические исследования. Такие системы используются в дактилоскопии, портретной и других экспертизах (АДИС «Папилон», АИПС «СОВА», АИПС «Портрет» и др.).

Очевидно, что привлечение специалистов, владеющих экспертными методиками автоматизированного поиска по большим массивам данных, ориентировано на решение задач расследования по фиксации и обработке информации, представленной в цифровой форме.

Третьим направлением цифровизации экспертной деятельности считаем *автоматизацию экспертиз*, производимых в ходе выполнения экспертизы. Например, при исследовании таких объектов, как осколки взрывного устройства, комплекс пробоин, разрывов и выбоин взрыво-осколочного характера, других следов подрыва артиллерийского снаряда производится большое количество таких экспериментов. В настоящее время в судебную экспертизу внедряются методики на основе статистического анализа больших массивов экспериментальных данных с одновременным расчетом степени достоверности экспертных выводов [17]. Так, методика установления дистанции выстрела, основанная на обработке оптических моделей, требует сравнения с экспериментальными образцами на основе статистических критериев. Авторами исследованы другие направления автоматизации процесса обработки и сбора экспериментальных данных, получаемых в ходе экспертного исследования [18]. Например, при экспертном исследовании остатков взрывчатых веществ, изъятых с места подрыва артиллерийского снаряда, применяют хроматографический метод, автоматизация которого значительно сокращает время анализа, повышает его точность и достоверность. Аналогичные подходы реализованы в технической экспертизе документов («Вилдис», «Девиза-М»), в фонографической экспертизе («ОТExpert», «Justiphone»), в баллистической экспертизе («Арсенал», «Балэкс») и др.

Можно видеть, что цифровизация экспертизы в системах автоматизированной обработки экспериментальных данных способствует оперативности получения ожидаемого от эксперта результата.

Четвертое направление цифровизации экспертной деятельности – *экспертные учеты неупорядоченных объектов*. Цифровизация судебной экспертизы позволяет автоматизировать сбор и регистрацию криминалистически значимой информации, накапливать большие объемы данных о лицах, орудиях

преступления, следах и других носителях криминалистической информации [19]. В современных условиях значение приобретают вопросы обеспечения безопасности собранной правоохранительными органами информации. На это направлены различные технические решения на базе средств шифрования и блокчейн-технологий. По нашим наблюдениям, в ходе производства судебной экспертизы при расследовании в условиях квалифицированного противодействия эксперты сталкиваются со значительным количеством объектов в виде описаний, изображений, в другой форме, представленных в нечетком виде. Нечеткий характер их представления обусловлен ошибками и неточностями при их фиксации, а также действием негативных факторов информационного характера (сбои и намеренные искажения в информационных каналах). При размещении таких объектов в системах автоматизированного учета их называют неупорядоченными. Компенсировать нечеткий характер представления таких объектов возможно путем фиксации большого объема их признаков. Неупорядоченный характер объектов экспертного учета преодолим за счет применения алгоритмов семантического поиска [20]. Трудоемкость представления большого объема параметров учитываемых объектов компенсируется цифровизацией судебной экспертизы. Создание экспертных массивов неупорядоченных объектов и автоматизация поиска по ним актуальны для преодоления фактора квалифицированного противодействия расследованию.

К пятому направлению цифровизации относим перспективное внедрение *систем информационной безопасности*. Нами выявлены примеры уязвимости информационных систем судебной экспертизы, приводящие к негативным последствиям в ходе ее производства. Негативному воздействию подвержены все элементы информационного процесса: носители информации (исследуемые доказательства), информационные каналы, результат экспертизы, если он будет передаваться в цифровом виде следователю (суду). Поэтому оснащение АРМ эксперта средствами информационной безопасности представляется необходимым. По мнению авторов, следствием внедрения цифровых технологий в экспертную практику явилось понимание экспертного исследования как информационного процесса познания [10]. Цифровизация расширяет круг и возможности экспертных методик. Рекомендовано в ходе судебно-экспертной деятельности создавать резервные образцы исследуемых объектов (вещественных доказательств, следов, образцов). Операции информационного содержания, производимые в ходе экспертного исследования, также подлежат дублированию. Информационная безопасность судебно-экспертной деятельности входит в актуальную проблематику судопроизводства. Общая

доступность аналитических инструментальных программных средств актуализирует данный вопрос. В последующем, взаимодействие органов следствия (суда) с экспертом будет осуществляться по каналам АРМ эксперта и АРМ следователя (суда) с обеспечением информационной безопасности. Компьютеризированное АРМ эксперта уже содержит систему такой защиты.

Шестым направлением цифровизации экспертной деятельности считаем внедрение *систем искусственного интеллекта*. В решении задач судебной экспертизы применяют метод моделирования объектов для воссоздания их пространственных и временных связей. Например, в экспертных исследованиях механизма подрыва артиллерийского снаряда процессы слепообразования моделируют на основе перебора вариативных параметров. Аналогичные подходы применяют при идентификационных исследованиях изображений контуров частей тела, при распознавании по голосу, диагностике искажения криминалистической информации и так далее. Авторы указывают, что вариативность параметров экспертной модели, функциональность экспериментов позволяют получать значимую модельную информацию, используемую впоследствии для поиска доказательств [21; 8]. Использование результатов моделирования в качестве доказательственной информации затруднено, так как любая подобная модель основана не только на объективных данных, но и на оценочных суждениях [16; 18]. Показана применимость алгоритмов искусственного интеллекта на основе миварных подходов [6]. В научной литературе встречаются позитивные результаты интеллектуального поиска по материалам преступлений прошлых лет [22]. Нами отмечено применение опыта, полученного в ходе участия экспертов в расследовании преступлений против человечности при производстве экспертиз по делам, расследуемым в условиях вооруженного конфликта.

Седьмым направлением является *создание обобщенной информационной системы экспертной и следственно-судебной деятельности*. По нашему мнению, перспективным является создание общей специализированной информационно-коммуникационной сети судебно-экспертных учреждений. При формировании такой сети предлагаем объединить ее с аналогичной профессиональной системой следствия и суда. Такое объединение требует проработки на технологическом и организационном уровне, а также правовых решений в отношении режима данных и статуса оператора и пользователей сети. Покажем позитивный эффект от такого объединения на примере преодоления информационного противодействия расследованию. В случае разъединенности информационных систем эксперта, следователя,

других субъектов уголовного судопроизводства негативное воздействие на один из этих элементов приводит к невозможным информационным потерям. Но предлагаемое объединение обеспечивает купирование негативного воздействия информационной природы на основе дублирования информационных носителей и каналов. Становится очевидной устойчивость объединенной системы с точки зрения информационной безопасности в условиях подобного рода противодействия расследованию. Позитивный эффект от объединительного направления цифровизации судебно-экспертной деятельности обеспечен компьютеризированной структурой АРМ эксперта.

К восьмому направлению относим *обнаружение признаков преступлений в сети Интернет*. Такое может производиться по заданию следствия (суда) в рамках судебной профилактической экспертизы [6]. Отмечаем распространение экстремистских материалов в сети Интернет. Указанные признаки относят к цифровым следам. Компьютеризация судебной экспертизы позволяет использовать для их выявления возможности таких экспертиз, как компьютерно-технические, психолого-лингвистические, судебно-экономические и другие. Заметим, что применение экспертных ресурсов для фиксации указанных следов устраняет возможности для их уничтожения или фальсификации в результате квалифицированного противодействия расследованию. Поэтому считаем необходимым подключение к АРМ эксперта средств создания резервного образа данных исследуемого носителя информации. Такое подключение препятствует негативному воздействию на информационный след. В условиях технологизации современной преступности целесообразным считаем назначение экспертизы текущего состояния ресурсов сети Интернет.

Девятое направление – развитие и применение *робототехники*. Нами отмечены примеры производства ситуалогических экспертиз места происшествия по факту артиллерийского обстрела жилых кварталов. В ходе исследования данного объекта сохраняются риски для эксперта от срабатывания взрывных устройств, вооруженного нападения, негативного информационного воздействия на личность эксперта, действия других факторов. В настоящее время применяют средства робототехники для обнаружения следов в подобных условиях. Предлагаем применять их для производства экспертизы в условиях дистанционного управления ими с рабочего места эксперта. Средства робототехники применимы также для получения экспериментальных данных в экстремальных и иных опасных условиях. Перспективным направлением использования робототехники в судебной экспертизе представляется внедрение в экспертную практику микроскоп-робота [7]. Это техническое средство обеспечивает удержание с высокой

точностью в фокусе специализированного микроскопадвигающиеся микрообъекты. Считаем очевидной необходимость включения указанных средств в арсенал АРМ эксперта.

Процессуальное обеспечение цифровизации экспертной деятельности

Цифровизация судебно-экспертной деятельности актуализирует ряд процессуальных проблем. Среди них выделяем следующие:

1. Изъятие цифровых следов. Для обнаружения, закрепления, фиксации и изъятия таких следов считают необходимым применение специальных знаний в области компьютерно-технической экспертизы. Поддерживаем научное мнение, что в следственном действии информационной направленности обязательно участие специалиста, к компетенции которого относятся вопросы компьютерной техники и программного обеспечения, для оказания следователю помощи в обнаружении и изъятии цифровых следов [23].

2. Привлечение стороннего оборудования. На настоящем этапе накопление экспертного опыта способствует формированию новых экспертных методик. Нередко они требуют применения оборудования, приборной базы, других технических средств, какими не обладает судебно-экспертное учреждение. Поддерживаем предложение о допустимости привлечения в порядке экспертной инициативы стороннего оборудования и технического персонала для производства экспертиз на основе договоров о научно-техническом сотрудничестве между судебно-экспертным учреждением и научно-исследовательскими учреждениями, лабораториями, предприятиями. Проблема юридической ответственности лиц, оказывающих помощь эксперту в использовании наукоёмкого оборудования, может быть решена приданием им процессуального статуса специалиста.

3. Валидация экспертных методик. Проводимое экспертное исследование как процесс решения определенной задачи в отношении представленного объекта опирается на частную экспертную методику, которая может носить разовый характер. Нередко при расследовании преступлений в условиях противодействия универсальные экспертные методики отсутствуют. На практике апробация и тестирование частных экспертных методик производится судебно-экспертным учреждением, в котором работает эксперт. Выдвигаем предложение производить валидацию экспертных методик путем производства исследований по теме НИР, утвержденной судебно-экспертным учреждением. Другим способом процессуального контроля за содержанием и применением экспертной методики называют ее построение по принципу «белого ящика». Считаем, что размещение экспертных методик в массах расширительного доступа способствует осуществлению контроля за ходом и результатами экспертизы.

4. **Пределы компетенции эксперта.** Авторы указывают на недостаточную подготовку судебных экспертов по направлению цифровизации судебно-экспертной деятельности [24]. По нашим наблюдениям, в настоящее время не определены экспертные специальности по исследованию объектов методами семантического поиска. Считаем своевременным выделение новых экспертных специальностей в рамках компьютерно-технической экспертизы.

5. **Допрос эксперта в суде.** Процессуальным законодательством предусмотрен допрос эксперта с целью получения от него разъяснений и дополнений к выполненной экспертизе. Показания эксперта признаны доказательством. Однако обращаем внимание на низкое информационное наполнение показаний эксперта в суде. Действительно, необходимые исследования он произвел, результаты обосновал в своем заключении. На допросе он может лишь повторить то, что зафиксировал в заключении. Между тем, дополнительную информацию, актуальную для принятия процессуального решения, он может предоставить, опираясь на собственные информационные ресурсы. Учитывая изложенное, поддерживаем рекомендацию заменять допрос эксперта назначением ему дополнительной экспертизы. Также рекомендовано производить дистанционный допрос эксперта, при нахождении эксперта на собственном рабочем месте, с возможностью использовать ресурсы собственного АРМ.

6. **Программно-техническое обеспечение.** Цифровизация судебно-экспертной деятельности опирается на стандартное программно-техническое обеспечение. Однако оно быстро устаревает, что считаем критичным в условиях действия негативных факторов расследования. Отмечаем деятельность узкого круга зарубежных разработчиков программного продукта, пригодного для компьютеризации судебно-экспертной деятельности. В современных социально-политических условиях отсутствует гарантия надежности такого продукта с точки зрения наличия факторов информационного противодействия. Поэтому выступаем с предложением организации отечественного производства программных комплексов для судебных экспертиз.

Полученные результаты устраняют некоторые проблемы назначения наукоемких экспертиз и технического обеспечения их производства. Предложенные подходы отличаются комплексностью, то есть предполагают системную цифровизацию судебно-экспертной деятельности совместно с цифровизацией уголовного судопроизводства. В работах других современных авторов также содержатся решения по отдельным направлениям рассмотренной проблематики. Так, по направлению совершенствования процессуального документооборота предлагалось использовать защищенные каналы, электронную под-

пись, цифровую форму документов и др. Развивая наработки современных авторов, мы предложили все это включить в состав специализированных АРМ эксперта, руководителя судебно-экспертного учреждения, следователя, судьи. Тогда передача документов между экспертом и другими субъектами судопроизводства осуществляется с обеспечением информационной безопасности и в интерактивном режиме. В таком режиме допускается и дистанционное участие эксперта в следственных действиях.

По проблемам использования автоматизированных информационно-поисковых систем судебно-экспертного назначения существует множество решений применительно к условиям производства отдельных видов экспертиз. Однако, по нашему мнению, здесь необходим комплексный подход. Он заключается в объединении таких систем в единую обобщенную сеть уголовного судопроизводства. Доступ к ней возможен и для государственных служб, участвующих в антикриминальной деятельности. Преимущества предложенного подхода достигаются за счет объединения информационных ресурсов указанных служб.

Автоматизация экспертных экспериментов также является предметом рассмотрения в научной криминалистической литературе. В частности, описаны системы моделирования в инженерно-технических, криминалистических, медико-биологических и других видах экспертиз. В экспертную практику внедрены различного рода модели процессов следообразования в трасологии, судебной баллистике, взрывотехнике, почерковедении и автороведении, а также в судебной химии, биологии, медицине и других отраслях судебной экспертизы. Мы поддерживаем усилия ученых и практиков, направленные на автоматизацию экспертиз и обосновываем необходимость ее широкого внедрения.

Вопросам систематизации информационных массивов неупорядоченных объектов в научной литературе уделено недостаточно внимания. Нами обоснована применимость алгоритмов семантического поиска для обработки таких массивов. В итоге высказанные предложения приобрели новизну «на применение».

Угрозы информационной безопасности в наши дни – особенно актуальная проблема. Многие авторы актуализируют необходимость обеспечения информационной безопасности высокой оснащенностью криминалитета средствами взлома информационных хранилищ, применяемых в судопроизводстве. В дополнение к криптографическому мы предлагаем подход, основанный на принципах дублирования и технологиях блокчейн. Предлагаемый подход отличает простота решения и широкая доступность.

Системы искусственного интеллекта названы актуальным направлением в судебно-экспертной

практике. Современные авторы его развивают и совершенствуют. Мы обосновываем перспективность применения адаптивных алгоритмов в условиях неопределенности при производстве наукоемких экспертиз и экспертных исследований.

Поддерживаем также создание обобщенной информационной системы экспертной и следственно-судебной деятельности. Современные авторы предлагают различные объемы обобщения и дифференцированные условия доступа к этим массивам. Поддерживаем опасения авторов о возможном противоправном использовании таких условий доступа. На современном этапе развития информационных технологий это не вызывает особых трудностей и для представителей криминалитета. Проблему защищенности мы предлагаем решить путем максимальной открытости таких массивов для государственных служб. Содержание указанных массивов должны составлять архивы всех выполненных на настоящий период судебных экспертиз. Позитивный эффект обеспечен возможностью для органов следствия и суда применять результативные решения по аналогии. Также открываются дополнительные возможности в осуществлении мер следственной и судебной профилактики.

По вопросам обнаружения признаков преступлений в сети Интернет современными авторами предложено множество решений, заслуживающих внимания. Это, например, предложения о создании специализированных государственных служб по данному направлению. Внедрены технические решения по автоматизации поиска следов преступлений в сети Интернет. Мы направляем усилия на расширение возможностей судебных экспертиз в решении указанных задач. Обнаружение признаков преступлений и установление способствующих им условий может осуществляться по заданию следствия и суда судебной профилактической экспертизой.

Активно развивается направление автоматизации судебных экспертиз средствами робототехники. По мнению авторов, внедрение робототехники направлено на автоматизацию таких процессов, как исследование вещественных доказательств и получение образцов для сравнительного исследования. Мы акцентируем внимание на роли робототехники в обеспечении безопасности при производстве экспертиз.

Вопросы процессуального обеспечения цифровизации судебной экспертизы получили развитие и приобрели конкретные решения в криминалистике и судебной экспертизе. Так, в современной научной литературе широко обсуждается проблема изъятия цифровых следов в ходе следственного осмотра. Подводя итог продолжающейся дискуссии, мы настаиваем на обязательном участии специалиста в данном следственном действии. Обращаем внимание на необходимость использования при этом современных

технических средств. В статье обоснована допустимость привлечения стороннего оборудования и обслуживающих его специалистов. Это, по нашему мнению, существенно удешевляет цифровизацию судебных экспертиз.

Признана необходимой валидация разовых экспертных методик информационно-технического содержания. В научной литературе отсутствует какое-либо общее решение по данному вопросу. Наше предложение сводится к проведению целевых научно-исследовательских работ в судебно-экспертных учреждениях. Оно представляется рациональным с точки зрения организации, кадрового и технического обеспечения, а также оперативности получения результата.

Вопросы о пределах компетентности эксперта при применении им новых цифровых технологий активно обсуждаются среди ученых и практиков. Мы предлагаем перспективный подход – подготовку на базе учебных учреждений специалистов в сфере информационных экспертных исследований.

Допрос эксперта в суде вызывает дискуссии среди процессуалистов и криминалистов. Авторы справедливо указывают на проблемность данного следственного действия с точки зрения его эффективности, выхода за пределы компетенции эксперта, сложности в организации. Мы предложили решение: заменять допрос эксперта назначением ему дополнительной экспертизы. Считаем, что этим устраняется ряд проблем, в том числе и финансового характера.

Вопрос программно-технического обеспечения судебно-экспертной деятельности актуализирован в связи с современным экономико-политическим положением. Соглашаемся с опасениями авторов о быстром устаревании программно-технических средств, применяемых в судебной экспертизе. Поддерживаем усилия государства на создание ответственного программного обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Суммируя рассмотренные вопросы, можно сделать ряд выводов. Необходимость цифровизации судебно-экспертной деятельности обусловлена расширением объема и сложности решаемых экспертных задач в условиях квалифицированного противодействия расследованию преступлений.

Основными направлениями развития судебно-экспертной практики являются: совершенствование документооборота, достигаемое расширением возможностей АРМ эксперта; создание и использование автоматизированных информационно-поисковых систем; автоматизация экспертных экспериментов; развитие систем экспертного учета неупорядоченных объектов; укрепление системы информационной безопасности; совершенствование систем искусственного интеллекта; создание обобщенной инфор-

мационной базы экспертной и следственно-судебной деятельности; обнаружение, средствами судебных экспертиз, признаков преступлений в сети Интернет; внедрение робототехники в судебно-экспертную практику. При этом возникают затруднения процессуального характера, среди которых в качестве актуальных нами отмечены проблема изъятия цифровых

следов, привлечения стороннего научно-технического оборудования, проблема валидации экспертных методик, пределы компетенции эксперта, проблемы, возникающие в ходе допроса эксперта, организационные проблемы использования стандартного программно-технического обеспечения. По перечисленным проблемам предложены подходы к их решению.

Список литературы

1. *Россинская Е.Р.* Стандартизация судебно-экспертной деятельности сквозь призму использования цифровых технологий // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 4. – С. 202–207.
2. *Галяшина Е.И., Никишин В.Д.* Деструктивное речевое поведение в цифровой среде: факторы, детерминирующие негативное воздействие на мировоззрение пользователя // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74. – № 6(175). – С. 79–94.
3. *Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 3(46). – С. 26–35.
4. *Рубис А.С., Лапко Е.А., Козлов В.Л., Васильчук А.С.* Использование корреляционной обработки цифровых изображений в судебной баллистической экспертизе // Судебная экспертиза. – 2018. – № 1(53). – С. 41–54.
5. *Кудряшов Д.А.* Актуальные аспекты интеграции информационно-коммуникационных технологий в судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 125–129.
6. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В., Налапкин А.П.* Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2(31). – С. 367–371.
7. *Камалова Г.Г.* Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2019. – Т. 29. – № 2. – С. 180–186.
8. *Моисеев А.М., Панько Н.А.* Негативные факторы производства судебных экспертиз // Ex Jure. – 2021. – № 1. – С. 181–193.
9. *Кондратюк С.В.* Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 4(43). – С. 5–9.
10. *Неретина Н.С.* Роль инновационных технологий в развитии судебной экспертологии // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 147–150.
11. *Кудряшов Д.А.* Современные направления развития инновационных технологий в судебной баллистике // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 156–161.
12. *Дусева Н.Ю.* Автоматизированное рабочее место эксперта-криминалиста: требования и современные решения // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 4(69). – С. 79–81.
13. *Грицаев С.И., Помазанов В.В.* Автоматизированное рабочее место следователя при производстве расследования: возможности и применение // Российский следователь. – 2019. – № 2. – С. 10–14.
14. *Россинская Е.Р.* Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1(62). – С. 88–101.
15. *Можаева И.П.* Создание и совершенствование условий, способствующих повышению эффективности экспертной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 62–65.
16. *Моисеев А.М.* Цифровизация коллекций в судебной экспертизе / А.М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1(44). – С. 31–38.
17. *Латышов И.В., Бачиева А.В.* Особенности информационного обеспечения судебно-баллистических экспертных исследований и проблемы его совершенствования на современном этапе // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – № 1. – С. 112–117.
18. *Полякова А.В.* Исследование обстоятельств выстрела с помощью метода трехмерной фотограмметрии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 205–209.
19. *Саркисян А.А.* Цифровые базы данных в судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 6(70). – С. 133–140.
20. *Заливохина О.С.* Содержание информационного процесса в экспертной деятельности // Эксперт-криминалист. – 2022. – № 1. – С. 14–16.
21. *Смирнова С.А., Колдин В.Я.* Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 137–144.
22. *Майлис Н.П.* Роль инновационных технологий в развитии цифровой трасологии // Теория и практика судебной экспертизы. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 18–22.

23. Кондратьюк С.В., Иванова Т.Н. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2(31). – С. 363–366.
24. Саркисян А.А. Правовое регулирование цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 2(90). – С. 157–160.

References

1. *Rossinskaya E.R.* Standardization of forensic expert activity through the prism of the use of digital technologies // *Bulletin of Economic Security*. – 2020. – № 4. – Pp. 202-207.
2. *Galyashina E.I., Nikishin V.D.* Destructive speech behavior in the digital environment: factors determining the negative impact on the user's worldview // *Lex Russica (Russian Law)*. – 2021. – Т. 74. – № 6(175). – Pp. 79-94.
3. *Kondratyuk S.V.* Forensic criminological examination of the occupation of the highest position in the criminal hierarchy / *S.V. Kondratyuk // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*. – 2021. – № 3(46). – Pp. 26-35.
4. *Rubis A.S., Lappo E.A., Kozlov V.L., Vasilchuk A.S.* The use of correlation processing of digital images in forensic ballistic examination // *Forensic examination*. – 2018. – № 1(53). – Pp. 41-54.
5. *Kudryashov D.A.* Actual aspects of integration of information and communication technologies in forensic activity // *Bulletin of Economic Security*. – 2022. – № 1. – Pp. 125-129.
6. *Moiseev A.M., Kondratyuk S.V., Nalapkin A.P.* Crime prevention in the structure of forensic technologies // *Baltic Humanitarian Journal*. – 2020. – Vol. 9. – № 2(31). – Pp. 367-371.
7. *Kamalova G.G.* Digital technologies in forensic examination: problems of legal regulation and organization of application // *Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series*. – 2019. – Vol. 29. – № 2. – Pp. 180-186.
8. *Moiseev A.M., Panko N.A.* Negative factors of production of forensic examinations // *Ex Jure*. – 2021. – № 1. – Pp. 181-193.
9. *Kondratyuk S.V.* Forensicpsychological expertise in the investigation of criminal leadership / *S.V. Kondratyuk // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*. – 2020. – № 4(43). – Pp. 5-9.
10. *Neretina N.S.* The role of innovative technologies in the development of forensic expertise // *Bulletin of Economic Security*. – 2022. – № 1. – Pp. 147-150.
11. *Kudryashov D.A.* Modern trends in the development of innovative technologies in forensic ballistics // *Bulletin of Economic Security*. – 2021. – № 3. – Pp. 156-161.
12. *Duseva N.Yu.* Automated workplace of a forensic expert: requirements and modern solutions // *Society: politics, economics, law*. – 2019. – № 4(69). – Pp. 79-81.
13. *Gritsaev S.I., Pomazanov V.V.* The automated workplace of the investigator during the investigation: possibilities and application // *Russian investigator*. – 2019. – № 2. – Pp. 10-14.
14. *Rossinskaya E.R.* The doctrine of the digitalization of forensic expert activity and the problems of forensic didactics // *The rule of law: theory and practice*. – 2020. – № 4-1(62). – Pp. 88-101.
15. *Mozhaeva I.P.* Creation and improvement of conditions conducive to improving the effectiveness of expert activity // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2019. – № 1. – Pp. 62-65.
16. *Moiseev A.M.* Digitalization of collections in forensic examination / *A.M. Moiseev // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*. – 2021. – № 1(44). – Pp. 31-38.
17. *Latyshov I.V., Bachieva A.V.* Features of information support of forensic ballistic expert research and problems of its improvement at the present stage // *Journal of Legal and Economic Research*. – 2022. – № 1. – Pp. 112-117.
18. *Polyakova A.V.* Investigation of the circumstances of the shot using the method of three-dimensional photogrammetry // *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Pravo*. – 2022. – Vol. 22. – № 2. – Pp. 205-209.
19. *Sarkisyan A.A.* Digital databases in forensic expertise // *Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)*. – 2020. – № 6(70). – Pp. 133-140.
20. *Zalivokhina O.S.* The content of the information process in expert activity // *Forensic expert*. – 2022. – № 1. – Pp. 14-16.
21. *Smirnova S.A., Koldin V.Ya.* Forensic technologies: modern appearance and prospects // *Theory and practice of forensic examination*. – 2019. – Vol. 14. – № 4. – Pp. 137-144.
22. *Mailis N.P.* The role of innovative technologies in the development of digital tracology // *Theory and practice of forensic examination*. – 2022. – Vol. 17. – № 2. – Pp. 18-22.
23. *Kondratyuk S.V., Ivanova T.N.* Multidisciplinary concept of the procedural status of persons in the context of special knowledge // *Baltic Humanitarian Journal*. – 2020. – Vol. 9. – № 2(31). – Pp. 363-366.
24. *Sarkisyan A.A.* Legal regulation of digitalization of forensic activity // *Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)*. – 2022. – № 2(90). – Pp. 157-160.

Рахманин Намиг Таирович,

кандидат исторических наук, директор информационно-консультационного центра доступа,
Институт деловой карьеры, город Электросталь,
Elena-igupit@mail.ru

Король Оксана Алексеевна,

магистрант направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»,
Институт деловой карьеры, Москва,
pampemishka@gmail.com

ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО (БРАЧНОГО) ДОГОВОРА

Аннотация. Брачный договор является древнейшим институтом семейного права, который существовал еще в Древнем Риме под названием «*labulae nuptials*». На сегодняшний день он довольно активно применяется супругами в процессе заключения брака и несмотря на этот факт, исследователями отмечаются различные проблемы в сфере его применения. В данной статье был проанализирован институт брачного договора и предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: брак, брачный договор, супруги, семейное право, недействительная сделка.

Namig T. Rahmanin,

Ph.D. of Historical Sciences, Director of the Access Information and Consulting Center,
Institute of Business Career, Elektrostal,
Elena-igupit@mail.ru

Oksana A. Korol',

master's student of the 40.04.01 "Jurisprudence", Institute of Business Career, Moscow,
pampemishka@gmail.com

THE CONCEPT, FEATURES AND FUNCTIONS OF A FAMILY LAW (MARRIAGE) CONTRACT

Abstract. The marriage contract is the oldest institution of family law, which existed in ancient Rome under the name «*labulae nuptials*». To date, it is quite actively used by spouses in the process of marriage, and despite this fact, researchers have noted various problems in the field of its application. In this article, the institution of the marriage contract was analyzed and ways to solve the identified problems were proposed.

Keywords: marriage, prenuptial agreement, spouses, family law, invalid transaction.

Сам по себе институт брачного договора начал формироваться еще в Древнем Риме. По исследованиям историков в те времена были распространены браки между разными сословиями, и чтобы предостеречь свое имущество, молодожены сразу обсуждали свои имущественные вопросы, и зачастую в письменном виде при свидетелях.

На самом деле иногда ошибочно считают, что институт брачного договора появился только недавно. Отчасти это действительно так, поскольку именно в Российской Федерации он появился только в 1994 году, но корни его уходят далеко в историю.

На сегодняшний день семейно-правовому (брачному) договору посвящена статья 40 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2]. Так, согласно данной статье, брачный договор представляет собой определенное соглашение лиц, которые вступают в брак или же соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Кроме того, в ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), закреплено диспозитивное правило, согласно которому, имущество, нажитое супругами во время брака считается совместной собственностью, если договором между ними не предусмотрено иное [1].

Стоит сказать о том, что за рубежом (например, в Соединенных Штатах Америки и Канаде), в отличие от России, брачный договор пользуется большим спросом и в нем супруги прописывают не только варианты пользования имуществом, но и свой распорядок дня, описывают обязанности друг друга и многое другое.

Заключение семейно-правового договора возможно исключительно в письменной форме, документ должен быть заверен у нотариуса до вступления в брак или же в период действия брака, однако сам по себе он вступает в силу только после официальной регистрации брака.

По своему смыслу данный договор является сделкой с отлагательным условием, поскольку возникновение обязанностей и прав у сторон зависит от времени регистрации брака и поэтому он также считается и срочным (вступает в момент регистрации брака и прекращает свое действие в момент его прекращения). По своей сути он является консенсуальным, так как для его заключения нужно соглашение сторон.

В Российской Федерации брачные договоры преимущественно регулируют вопросы использования имущества. С помощью него определяются права и обязанности супругов по отношению к определенному имуществу, что может быть выражено в следующем порядке:

- в порядке долевого владения;
- в порядке совместного владения;
- в раздельном порядке.

Вопросам содержания такого договора посвящена ст. 42 СК РФ, которая устанавливает, что определение порядка распоряжения имуществом может быть установлено как одновременно на все имущество, так и на какие-то его отдельные виды. При этом под имуществом понимается не только недвижимость и транспортные средства, но и ценные бумаги, уставные капиталы в коммерческих организациях и паи.

Договор может касаться как имущества, которое уже имеется у сторон, так и на возможного имущества, которое будет приобретено сторонами в будущем.

То есть, можно сказать о том, что основной задачей данного договора является регулирование отношений между супругами.

Первая же проблема, с которой можно столкнуться при анализе данного договора – это определение его места в системе права. Является ли данный договор полноценным гражданско-правовым договором или же это все-таки договор особого рода.

В теории права сформировалось две основные позиции по данному вопросу:

1. Брачный договор является гражданско-правовым договором. Такой позиции придерживаются: И.В. Жилинкова, М.В. Антокольская, Л.Б. Максимович и др. [7]. В своих исследованиях, они все отмечают, что несмотря на всю специфику, такой договор не является

чем-то особенным и не обладает такими признаками, которые бы позволили отнести его к особым договорам. Причиной его отнесения к гражданскому законодательству является то, что он заключается, изменяется и расторгается на основании норм ГК РФ.

2. Брачный договор относится к семейному законодательству. Представителями данной точки зрения являются Е.А. Чефранова, О.Н. Низамиева [7].

В поддержку данной точки зрения они отмечают, что по своей природе брачный договор имеет в себе множество специфических особенностей. Например, если взять субъективный состав договора, то мы можем увидеть, что он особенный – это супруг и супруга, вступающие в брак. Также особенностью является тот факт, что он не может существовать без заключения официального брака и является неотделимой частью личных отношений между людьми.

Несмотря на все особенности, нужно признать факт того, что основной его целью является регулирование имущественных отношений между супругами, что является именно гражданско-правовым инструментом, поэтому с учетом вышесказанного, брачный договор все же является гражданско-правовым договором с некоторыми семейно-правовыми особенностями.

При этом, решение данного вопроса позволит не только устранить пробел в теоретической базе, но и достаточно сильно облегчить принятие решений на практике, так как это дает возможность заполнять пробелы за счет норм гражданского права.

Еще одной проблемой является следующее: в законодательстве отсутствует критерий, определяющий лиц, которые вступают в брак. Относительно этой проблемы существует также несколько различных точек зрения:

1. Согласно суждению Б.М. Гонгало и П.В. Крашенникова, в СК РФ отсутствуют требования о регистрации брака для непосредственного заключения брачного договора. Заключение брачного договора до заключения брака ничего не порождает [6].

2. По мнению Н.Е. Сосипатовой, вступающими в брак можно считать лиц после подачи ими заявления в органы ЗАГС, и уже при удостоверении брачного договора стороны должны предоставить справку о подаче ими заявления о вступлении в брак [6].

Третьей проблемой выступает следующий фактор. Как уже было сказано, ст. 40 СК РФ указывает на то, что брачный договор регулирует имущественные права и обязанности. Однако, все больше исследователей выступает с мнением о том, что в содержание брачного договора стоит включить возможность определения личных неимущественных прав и обязанностей.

Стоит поддержать такую точку зрения, так как в зарубежных странах такая практика довольно актив-

но используется и исключить из п. 3 ст. 42 СК РФ условие недопустимости установления супругами личных неимущественных прав и обязанностей в отношении друг с другом.

Также необходимо обратить внимание на факт противоречия, которое заложено непосредственно в самом СК РФ.

Так, п. 2 ст. 42 СК РФ позволяет супругам ставить в договоре друг другу определенные права, а также обязанности, в зависимости от наступления или ненаступления определенных оговоренных условий (в том числе и неимущественного характера).

Таким образом, в брачном договоре можно предусмотреть условие о том, что нарушение любого личного права может повлечь для супруга-нарушителя ряд неблагоприятных имущественных последствий.

Более того, не только нарушение личных прав может повлечь за собой определенные юридические последствия, но и также любое изменение (или отсутствие изменений) в поведении одного из супругов.

Важной особенностью брачного договора, которое хочется подчеркнуть, является факт того, что ни одно из его условий не должно ставить одного из супругов в неблагоприятное положение.

Считаем необходимым поговорить о частных случаях, которые могут возникнуть и относительно которых в законодательстве нет урегулирования.

Как известно, на сегодняшний день военная ипотека пользуется довольно большим спросом среди населения страны. Государство, для того чтобы активизировать желание граждан сделать выбор в пользу военной службы, разработало систему льгот, а также меры поддержки военнослужащих, одной из которых и является институт военной ипотеки.

В классической ситуации все ипотечное имущество делится пополам между супругами, поскольку является совместно нажитой собственностью, однако при делении имущества в военной ипотеке есть свои особенности и условия, поскольку деньги были получены от государственного органа – Министерства обороны РФ.

Актуальным вопросом является следующее: как поделить полученное имущество? При этом, в случае раздела такой квартиры и возникает закономерный вопрос: если квартира судом поделена пополам, тогда почему Министерство обороны РФ не предъявляет требование к противной стороне о взыскании части оплаченной стоимости квартиры?

В теории квартира на $\frac{1}{2}$ не принадлежит военнослужащему, однако ФГКУ «Росвоенипотека» оплачивает полную часть квартиры, не деля ее на доли.

Еще одним частным вопросом является то, как поступить с брачным договором в случае, если один из супругов подал на банкротство?

Как известно, в случае если договор был заключен с лицом, в отношении которого ведутся процедуры банкротства, такая сделка, в соответствии с п. 1 ст. 61.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», может быть признана недействительной также по основаниям указанного закона [3].

Таким образом, сделка может быть признана оспоримой или недействительной по решению суда, однако не вызывает сомнений тот факт, что суды при решении вопросов о брачных договорах должны установить четкие критерии для признания его недействительным. То есть становится очевидным, что, назрела еще одна необходимость дополнения действующего сегодня законодательства.

Решая вопрос о том, знает ли супруг о наличии у супруга-должника цели причинения вреда имущественным правам кредиторов при заключении брачного договора, суд принимает во внимание, насколько супруг мог, действуя разумно и проявляя требующую от него осмотрительность, установить в совокупности наличие признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества супруга должника, а также любого иного условия, предусмотренного п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О банкротстве».

Также стоит отметить, что сегодня на практике присутствуют некоторые тонкости, которые касаются заключения брачного договора. Так, на сегодняшний день законодателем не был упорядочен факт заключения брачного договора между несовершеннолетними, которые вступают в брак, а также при заключении брака между дееспособными и недееспособными (но имеющими опекуна) [6].

Далее стоит сказать о том, что на сегодняшний день недопустим односторонний отказ от исполнения договора, что определяет определенную охрану семейно-правовых и личных отношений. Изменение или расторжение семейно-правового соглашения допустимо исключительно по соглашению обеих сторон, которое должно быть нотариально заверено. То есть, данный договор является двусторонним.

Законодательством предусмотрены случаи, когда семейно-правовой договор может быть признан судом недействительным в части или же полностью.

К сожалению, на практике могут возникнуть различные ситуации в браке. Зачастую происходит так, что супруга посвящает все свое время уходу за домом и воспитанию детей. Другой же супруг в это время строит свой бизнес ради получения большой прибыли.

Когда стороны решают расторгнуть брак, если имел место быть заключенный брачный договор, то супруг пытается оспорить его, решив, что он не является справедливым. Поэтому, необходимо проанализировать случаи, когда такое может быть допущено.

Во-первых, стоит сказать о том, что важным аспектом установления действительности и ничтож-

ности брачного договора является то, что этот договор не должен ущемлять права одной из сторон, как это уже было сказано ранее. Также он не должен противоречить законодательству.

Вообще, к брачному договору применяются общие правила оспоримости или ничтожности сделки. Однако, стоит обратить внимание на такой факт, СК РФ предусматривает специальное условие оспоримости касаясь того, что договор может быть признан недействительным по требованию одного из супругов, если условия договора ставят его в крайне неблагоприятное положение.

Для того, чтобы понять, как именно можно оспорить данный договор, необходимо определить срок исковой давности. Так, согласно СК РФ, сроки для оспаривания брачного договора не установлены.

На этот счет, Верховный Суд РФ дал разъяснение, согласно которому к спорам о брачном договоре применяется срок исковой давности, предусмотренный ст. 181 ГК РФ (недействительные сделки), то есть такой срок составляет всего один год [4].

Для более подробного изучения вопроса необходимо проанализировать непосредственно судебную практику и то, как суды решают данный вопрос.

В судебной практике встречаются разные случаи и разные решения относительно таких споров. Суды не обладают определенной практикой принятия решений по подобным вопросам и поэтому решают все дела смотря на все обстоятельства в каждом конкретном деле.

Например, суд города Ижевска пришел к выводу о том, что требование одной из сторон недействительно [5].

Так, супруга в обосновании своих требований указывала, что брачный договор является кабальной сделкой по отношению к ней и ставит ее в затруднительное положение. Однако суд отказал в удовлетворении иска по причине того, что истица при заключении такого договора на самом деле знала обо всех условиях и поэтому заключила его добровольно и была предупреждена нотариусом.

На сегодняшний день термин «неблагоприятное положение» является оценочным, что затрудняет действия судов. Ни один нормативный акт не содержит перечня признаков, по которым можно было бы определить такое положение одного из супругов. Такой пробел также осложняет прогнозирование развития исхода той или иной ситуации.

Говоря об особенностях брачного договора, нельзя не затронуть тему сравнения применяемого института в России и за рубежом.

Проведя поверхностный анализ законодательства некоторых зарубежных стран, можно прийти к следующим умозаключениям относительно их отличия:

1. Тайна договора. В Российской Федерации имеет место быть тайна брачного договора. Такое положение подкрепляется нормами законодательства о нотариате, а также Конституцией. В то же время во многих западных странах к брачному договору обеспечен свободный доступ. Любое заинтересованное лицо может ознакомиться с ним.

2. Изменение условий. В России все условия брачного договора, как уже было сказано ранее, можно изменить по желанию супругов и заверить в нотариальном порядке. В США и странах Европы так просто это сделать невозможно. Супруги после заключения брака имеют право изменять данный договор исключительно по решению суда во избежание уменьшения прав одной из сторон, что является несравненным плюсом такой процедуры.

В рамках рассматриваемой статьи интересно также проанализировать и статистику заключения брачных договоров в Российской Федерации согласно ежегодному отчету Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации. Так, все полученные сведения о заключенных брачных договорах за 2015-2020 годы, можно отразить на диаграмме, представленной на Рисунке [10].

Таким образом, исходя из приведенной статистики Федеральной нотариальной палаты можно сделать вывод о том, что интерес к брачному договору постепенно повышается. Все больше и больше людей заключают ежегодно брачные договоры, что подчеркивает актуальность, а также важность данного вопроса.

Для полного сравнения, стоит сказать о том, что всего в 2020 году было заключено около 770 тысяч браков и всего заключено 142 тысячи брачных договоров. Несомненно, в приведенное количество могут входить и лица, которые уже ранее 2020 года заключали брак, но прогрессия в любом случае только растет.

Если проводить сравнение России и, например, США, где данный институт присутствует среди граждан уже на протяжении более ста лет, то можно увидеть следующие различия. Если в США на заключение официального контракта идут не менее 70 % пар, которые вступают в брак, то в Российской Федерации количество таких супругов не превышает 3-4 % от общей массы [8].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать определенные выводы. Стоит сразу отметить, что несмотря на все выявленные положительные стороны семейно-правового договора, в Российской Федерации он не пользуется особой популярностью. Это связано с несколькими причинами.

Во-первых, многие относятся к нему негативно. Элементарное воспитание сделало их такими, что им претит сам смысл брачного договора. Они боятся, что их будут высмеивать или осуждать со стороны.

Рисунок. Количество заключенных брачных договоров с 2015 по 2020 годы

Во-вторых, на сегодняшний день у населения достаточно низкий уровень юридической грамотности, что порождает определенное недоверие и непонимание относительно данного семейного института.

Многие граждане нашей страны не понимают зачем нужен брачный договор или думают, что он может как-то обернуться против них и поэтому предпочитают не заключать такого рода договор. Однако позже, при расторжении брака, они жалеют о том, что ранее не заключили такой договор.

По причине такой непопулярности появляется второй закономерный процесс – малочисленная судебная практика и слабая теоретическая база. Несмотря на этот факт, законодателю необходимо отрегулировать данный институт права, поскольку от него может зависеть достаточно большое количество денежных средств и жизней людей.

Факт того, что в 2020 году было заключено более 140 тысяч брачных договоров, уже говорит о

том, что законодателю просто необходимо устранить все законодательные пробелы, начиная с того, что до сих пор точно не определен круг лиц, которые имеют право заключать данный договор, заканчивая тем, что не определены до конца необходимые существенные моменты его расторжения.

Подводя окончательный итог, стоит сказать о том, что брачный договор имеет как преимущества, так и недостатки. Одним из основных преимуществ договора выступает то, что супруги могут разделить свое имущество без скандалов и многочисленных споров. Это может сократить их временные финансовые затраты.

Поэтому законодателю необходимо продолжать совершенствовать данный правовой институт во избежание возникновения проблем в практической деятельности, которые могут подорвать не только защиту семейных правоотношений, но и даже конституционные гарантии человека и гражданина.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. от 22.12.2020 № 456-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. от 14.07.2022 № 310-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 28.06.2022 № 212-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Определение ВС РФ от 20.01.2015 №5-КГ 14-144 // URL: <https://clck.ru/QFq7J> (дата обращения: 24.09.2022).
5. Решение Октябрьского районного суда города Ижевска по делу № 2-716/2019 от 22.03.2019 <https://clck.ru/QFq9U> (дата обращения: 24.09.2022).
6. *Гарицкий Е.А.* Сделки в семейном праве (брачный договор) / Е.А. Гарицкий // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 6(45). – С. 699-702.
7. *Дейнега К.Е.* Дискуссионные вопросы, связанные с правовым регулированием брачного договора в условиях признания лица несостоятельным (банкротом) // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 121-132.

8. *Коренная А.В.* Современные вопросы брачного договора в Российской Федерации / А.В. Коренная // Океанский менеджмент. – 2020. – № 2(7). – С. 38-42.
9. *Котунова М.В.* Проблематика определения места брачного договора в системе средств правового регулирования семейных отношений / М.В. Котунова // Академическая публицистика. – 2020. – № 2. – С. 98-103.
10. Сведения о нотариате в Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2020-god/> (дата обращения: 24.09.2022).

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 № 14-FZ (with amendments. dated 22.12.2020 № 456-FZ) // Federal Law of the Russian Federation. 1996. № 5. Article 410.
2. Family Code of the Russian Federation dated 29.12.1995 № 223-FZ (with amendments. dated 14.07.2022 № 310-FZ) // Federal Law of the Russian Federation. 1996. № 1. Article 16.3.
3. Federal Law № 127-FZ of 26.10.2002 “On Insolvency (Bankruptcy)” (with amendments. dated 28.06.2022 № 212-FZ) // SZ RF. 2002. № 43. St. 4190.
4. Definition of the Armed Forces of the Russian Federation dated 20.01.2015 № 5-KG 14-144 // URL: <https://clck.ru/QFq7J> (accessed: 24.09.2022).
5. The decision of the Oktyabrsky District Court of the city of Izhevsk in case № 2-716/2019 dated 22.03.2019. <https://clck.ru/QFq9U> (date of address: 24.09.2022).
6. *Garitsky E.A.* Transactions in family law (marriage contract) / E.A. Garitsky // Alley of Science. – 2020. – Т. 2. – № 6(45). – Pp. 699-702.
7. *Deynaga K.E.* Debatable issues related to the legal regulation of a marriage contract in the conditions of recognition of a person as insolvent (bankrupt) // Issues of Russian Justice. 2021. №.12. Pp. 121-132.
8. *Korennaya A.V.* Modern issues of the marriage contract in the Russian Federation / A.V. Korennaya // Ocean Management. – 2020. – № 2(7). – Pp. 38-42.
9. *Kotunova M.V.* Problematics of determining the place of a marriage contract in the system of means of legal regulation of family relations / M.V. Kotunova // Academic journalism. - 2020. – № 2. – Pp. 98-103.
10. Information about the notary in the Russian Federation // Ministry of Justice of the Russian Federation. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2020-god/> (accessed: 24.09.2022).

Румянцев Михаил Борисович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва, доцент департамента Юриспруденции, Московский институт современного академического образования, Москва,
mikrumjancev@rambler.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В НОРМАТИВНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается потребность правообразовательных процессов в нормативном правовом регулировании. Потребность в регулировании общественных отношений правовыми нормами возникает в ходе их развития и функционирования как объективный имманентный процесс самоорганизации. Несмотря на стихийность процессов, протекающих в обществе, до определенной степени возможно самоупорядочение общественных отношений. При этом желательные для государства и общества отношения при отсутствии возможности их регулирования иными социальными нормами, подлежат закреплению в нормах права. Нежелательные или плохо поддающиеся правовому регулированию отношения подлежат запрету на законодательном уровне. Процесс упорядочения общественных отношений по своей природе стихийен, но тем не менее, он обуславливается потребностью всякой общности людей к формированию внутреннего порядка, обеспечивающего их жизненные потребности (спокойно жить, трудиться, рожать детей, быть в безопасности и так далее). Социальные (публичные) общественные отношения приобретают потенциальную потребность в нормативном закреплении, если они по сравнению с другими имеют повышенную ценность, поддаются нормативному воздействию, их невозможно урегулировать другим способом и если в их функционировании возникают проблемы.

Ключевые слова: правотворчество, правообразовательные процессы, общество, потребность, регулирование, общественные отношения, самоупорядочение, государство, законодательство, уровень, ценность, способ.

Mikhail B. Rumyantsev,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of business career, Moscow, Associate Professor at the Department of Jurisprudence, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow,
mikrumjancev@rambler.ru

IDENTIFICATION OF THE NEED FOR LEGAL EDUCATION PROCESSES IN REGULATORY LEGAL REGULATION

Abstract. There is a law-forming need to be legally regulated considered in the paper. The need to regulate the public relationships via legal norms appears during their development and functioning as immanent self-regulation process. Despite of spontaneous manner of public processes, the self-regulation is possible in some extent. The relationships useful for state and public deals shall be enforced in law when there is no possibility to regulate them otherwise thereof. Those of harmful kind or poorly enforceable shall be statutory banned. The process of public relationships ordering is inherently spontaneous, however, it is stipulated by human-wide need of every society to form a domestic ordering responsible for people's vital requirements (living, laboring, bearing kids, public calming etc.). The need to regulate legally public relationships comes when those relationships are more valuable comparing with others, enforceable, poorly regulated by another way and show problems in their functioning.

Keywords: law-making, law-forming, society, need, regulation, public relationships, self-regulation, state, legislation, level, value, way.

Человеческое общество весь период своего существования сопровождает процесс упорядочения постоянно усложняющегося многообразия связей, отношений, интересов. Именно в связи с этим нормативное регулирование присуще всему процес-

су естественно-исторического развития общества. В нормативности, как качественной характеристике социальной действительности людей, реализуется потребность накопления и закрепления наиболее устойчивых и типичных вариантов осуществления

данной деятельности. Из этого следует, что нормативное регулирование представляет собой имманентный обществу и всему общественному развитию процесс [6, с.83].

Сама природа социальных отношений развивающегося общества обуславливает не только образование разнообразных межличностных связей, но и создает условия для их постоянного отбора и закрепления в качестве образцов поведения людей. Происходит их стихийное нормирование, как объективный процесс унификации наиболее удачного порядка деятельности и существования в социуме. Отношения возникают и постепенно закрепляются как обязательные правила реализации каждым индивидуумом своих интересов в связи с их удобством и приемлемостью для всех. Так происходит первоначальный этап стихийного негосударственного нормативного регулирования общественных отношений. Те или иные общественные отношения формируются и функционируют как объективная необходимость существования самого общества.

Сформировавшиеся саморегулируемые общественные отношения представляют собой множество взаимодействий между людьми, каждое из которых имеет свою ценность и значение. Эти отношения под воздействием экономических, политических, культурных и социальных факторов постоянно изменяются, приобретая новую ценность и значение. Одни виды отношений теряют свою ценность и постепенно прекращаются. Другие, наоборот, получают новый импульс своего потенциала и за счет этого их значение для общества и государства возрастает. В таком случае их эффективность повышается и в целом нет особой необходимости вмешательства государства в их функционирование.

Однако не все так просто. Саморегулирование – стихийный процесс. И формирующиеся при этом общественные отношения характеризуются многообразием форм. Часть из них входит в противоречие с задачами государства, создает серьезные трудности в развитии экономики, социальной политики, препятствует формированию государственного бюджета, обуславливает возникновение экологических проблем, ведет к нарушению правил рационального использования природных ресурсов и так далее. При наличии таких обстоятельств государство не может не реагировать, оно просто обязано принимать меры по устранению возникших негативных факторов путем введения их в правовое русло государственной политики.

Выявление отклонений саморегулированных общественных отношений от задач и целей развития общества и государства в любой сфере их интересов фактически и образует ту потребность в правовом регулировании, на основании которой и осуществляется их нормативное закрепление.

Потребность тех или иных общественных отношений в правовом регулировании понимается как фактическое установление признаков, свидетельствующих о наличии в их функционировании определенных проблем. При обнаружении подобной ситуации субъект правотворчества осуществляет следующие меры: 1) собирает информацию, относящуюся к исследуемой проблеме; 2) анализирует собранную информацию с учетом ее влияния на формирование проблемной ситуации; 3) оценивает возможности исправления проблемной ситуации путем воздействия на нее различными методами (как правовыми средствами, так и иными доступными способами ее урегулирования); 4) принимает решение о разработке правового документа [7, с.138].

Установление потребности общественных отношений в их урегулировании нормами права свидетельствует о необходимости целенаправленного исследования данных отношений в рамках правотворческой деятельности, результатом которой может быть как издание соответствующей нормы права, так и отказ от нее в пользу другого не правового решения.

Выявление проблемной ситуации обуславливает необходимость познания природы общественных отношений, установления причин возникших трудностей их реализации, поиска юридических средств по их урегулированию.

Как отмечается в юридической литературе не всякие отношения поддаются правовому регулированию [2 с 320]. То, что общественные отношения поддаются правовому регулированию означает, что право с помощью различных правовых средств в состоянии оказать на них воздействие. Если же с помощью норм права возникшим негативным общественным отношениям невозможно придать рациональный прогрессивный порядок, тогда государство данные отношения, препятствующие его целям и задачам, запрещает под угрозой применения наказания.

Таким образом, в понятие «потребность общественных отношений в правовом регулировании» вкладывается несколько смыслов:

- 1) возникшие общественные отношения вошли в противоречие с целями и задачами государства, интересами общественного развития;
- 2) устранение этого противоречия является обязанностью государства;
- 3) выявленные отношения можно корректировать с помощью норм права;
- 4) негативные общественные отношения, которые не поддаются регулированию в силу их природы (например, общественно опасные действия) подлежат запрету.

Субъект правотворчества, исследуя выявленную потребность общественных отношений в правовом регулировании, обязан дать оценку всех смыс-

лов, содержащихся в данном понятии. Это значит, что установленные отношения играют деструктивную роль в общественном развитии, что они должны быть соответствующим образом откорректированы нормами права (либо запрещены, если их нормирование невозможно) и что на них можно воздействовать правовыми средствами, придав им тот порядок функционирования, который соответствует целям и задачам государства.

Учеными установлено, что правовому регулированию поддаются такие общественные отношения, которые удовлетворяют следующим требованиям:

- 1) это внешне выраженные действия людей;
- 2) это волевые целенаправленные отношения;
- 3) они представляют собой устойчивые, типичные, повторяющиеся действия, поскольку эпизодические случаи не могут рассматриваться в качестве регулируемых отношений;
- 4) отношения могут быть проконтролированы государством, то есть можно оценить соответствует ли поведение конкретного лица предписаниям нормы права;

5) эти отношения можно закрепить в определенных границах поведения лица, которому адресована норма права, «иначе утрачивается необходимость в оказании воздействия и право будет лишь отражать (описывать) объективно сложившееся поведение субъекта» [см. 3; 6; 7; 8, 11]. Иными словами, невозможно регулировать поведение лица, когда оно находится в таких условиях, что по объективным причинам может действовать лишь единственно доступным ему способом. В таких случаях заключение поведения лица в норму права теряет свой смысл, поскольку данное лицо все равно будет действовать только так, а не иначе.

В юридической литературе обоснованно утверждается, что объективная необходимость правового регулирования допускается лишь при наличии социальной значимости отношений и при невозможности их урегулировать при помощи других социальных норм [2; 6; 7; 11]. На первый взгляд это утверждение можно принять за юридический постулат. Но обращаясь к реальной практике формирования саморегулируемых общественных отношений, бросаются в глаза такие факты, как возможность сторон при заключении договоров изменять условия договора по взаимному согласию, разрешать споры без обращения в суд, возвращать продавцу некачественные и некомплектные товары и так далее. Законодательство в таких случаях допускает саморегулирование сложившихся отношений, хотя по своей сути они представляют высокую социальную значимость.

Следовательно, объективная необходимость тех или иных общественных отношений в правовом регулировании обуславливается не только важно-

стью, значимостью, но и тем, что сложившийся характер их реализации противоречит целям и задачам развития государства и общества в целом. То есть подлежат правовому регулированию не всякие значимые отношения, а в первую очередь те, которые с изъясном, которые не вписываются в стратегию правового развития государства. Как справедливо отмечается в юридической литературе, правотворческая деятельность должна отражать в себе социальную необходимость [3, с. 64], учитывать публичные интересы [10, с. 200].

А между тем, по признанию самих депутатов, разрабатывающих и принимающих нормативные правовые документы РФ, ряд законодательных актов издавались без учёта наличия потребности в их появлении на свет, поскольку в них изначально закладывался абсолютный идеализм, вызванный желанием продемонстрировать демократические перемены в законодательстве: в итоге появлялась «демократичная», но не работающая норма, которая не учитывала реальную ситуацию [12, с. 2].

Это приводило к тому, что разрыв правовых (определяемых законами) и так называемых фактических общественных отношений становится очевидным. Последние предопределяются целями, интересами социальных групп, индивидов и организаций, при этом факт принятия юридической нормы не есть достаточное условие для ее реализации обществом [13, с. 151]. Следовательно, при выработке и принятии нормы игнорировались реальные потребности общественных отношений в правовом регулировании, а брались за основу в первую очередь интересы политической и экономической элиты, а также всего чиновничьего аппарата, всевластие которого не имеет разумных границ.

Таким образом, потребность общественных отношений в правовом регулировании как объективная реальность, требующая нормативного воздействия государства, включает в себя следующие признаки:

- 1) наличие конкретных проблем реализации общественных отношений, например, неэффективность действующей модели правового регулирования;
- 2) невозможность устранения этих проблем иными (неправовыми) средствами;
- 3) данные общественные отношения являются социально значимыми;
- 4) целью нормативного воздействия является устранение выявленного дефекта функционирования общественных отношений, а не превратное их использование для закрепления в нормах права интересов отдельных лиц либо социальных групп, а не всего общества.

Субъект правотворчества, оценивая общественные отношения, должен установить, что они представляют значительную ценность и реализуются

таким образом, что это противоречит общей стратегии развития государства. Если же речь идет об отношениях малозначительных, то они могут быть урегулированы не с помощью государства, а социальными нормами (нормы морали, обычаи, традиции), либо нормами локального правотворчества.

Следует также иметь в виду, что потребность общественных отношений в урегулировании их с помощью государства может возникнуть и в связи с тем, что удачно сформировавшееся саморегулирование в определенной сфере общественных отношений необходимо закрепить в нормах права с целью упорядочения подобных отношений в другой сфере. Это по мнению субъектов правотворчества создаст благоприятные положительные результаты и будет способствовать прогрессу и в данной области правового регулирования.

Потребность правового регулирования, как правило, возникает из самого характера общественных отношений, той социальной роли, которую они фактически выполняют. В реальной действительности существует огромное количество общественных отношений, которые можно урегулировать только нормами права. Это, например, отношения в сфере государственного строительства и управления, в области национальной безопасности, международных отношений, деятельности государственных органов и так далее. Субъекты правотворчества, разрабатывая конкретные нормативные правовые акты данной категории, также руководствуются социальной значимостью регулируемого общественного отношения. Если она малозначительна, то учитывается только возможность их функционирования под воздействием других социальных норм, а не норм права. Саморегулирование деятельности государственных органов и учреждений не допускается.

Потребность общественных отношений в правовом регулировании может возникнуть и в связи с тем, что действующие нормы права устарели и не отвечают изменившимся условиям их функционирования. В результате государственного мониторинга правоприменительной практики такие нормы выявляются и в установленном законом порядке отменяются или изменяются. Например, за 16 лет действия УК РФ в него было внесено более трех тысяч изменений и дополнений [1, с. 65].

Кроме того, в настоящее время в ходе интенсивного правотворчества «допускаются ошибки не только технико-юридического, но и содержательного характера. К числу наиболее распространенных из них принято относить неверное установление предмета правового регулирования...» [4, с. 11-13]. Обнаружение таких ошибок также обуславливает возникновение потребности в их исправлении, что и осуществляется компетентными правотворческими

органами [Анализ причин возникновения ошибок в процессе правотворчества см: 9, с. 652-657]

Иногда в действующем массиве нормативных предписаний отсутствует норма, необходимая для регулирования определенных общественных отношений. Это так называемый пробел в праве – ситуация, когда имеется факт (общественные отношения), по своему характеру находящийся в сфере правового регулирования, требующий правового разрешения, однако норма права, его предусматривающая, отсутствует [11, с. 256]. Обнаружение подобных ситуаций также обуславливает потребность их правового регулирования.

Еще одним видом потребности в правовом регулировании могут быть правотворческие решения судебных органов, связанные с толкованием и конкретизацией норм права в процессе их применения. Как известно, отдельные нормы права имеют излишне абстрактный, общий характер и в процессе их применения высшие судебные органы дают им толкование и конкретизацию с целью поддержания единообразия понимания этих норм, обеспечивая тем самым непротиворечивость судебной практики [8, с. 11; 5, с. 95 и др.]. Вместе с тем, субъекты правотворчества принимают во внимание такие случаи судебного толкования, учитывают правовую позицию высших судебных органов и на этом основании устраняют имеющийся изъян правового регулирования путем издания соответствующей нормы права.

Важным основанием для регулирования общественных отношений является прямое указание Конституции и законов РФ на издание тех или иных нормативных правовых актов. Такая потребность в правовом регулировании возникает в связи с тем, что Конституция РФ, а также многие законы РФ отдельные группы общественных отношений передают на нормативное упорядочение органам законодательной или исполнительной власти, которые имеют обязанность реализовать эти поручения. Так, во исполнение положений Конституции РФ были изданы законы, регламентирующие деятельность государственных органов, судов, прокураторы и так далее. А во исполнение практически большинства законов РФ издаются нормативно-правовые акты Правительства РФ, которое в своих постановлениях обязывает министерства и ведомства конкретизировать те или иные предписания этих постановлений в нормативных правовых актах уже более низкого уровня.

Наконец обуславливают потребность в правовом регулировании некоторых групп общественных отношений и международно-правовые документы, которые признаются Российской Федерацией и ратифицируются в установленном порядке.

На основании изложенного вытекают следующие выводы:

1. Потребность в нормировании общественных отношений возникает в ходе их развития и функционирования как объективный имманентный процесс самоорганизации, саморегулирования всякого общества. Это стихийный процесс упорядочения общественных отношений, который обуславливается потребностью всякой общности людей к формированию внутреннего порядка, обеспечивающего их жизненные потребности (спокойно жить, трудиться, рожать детей, быть в безопасности и так далее).

2. Потребности в нормировании общественных отношений формируются по двум направлениям: а) как естественный объективный процесс стремления всякого общества к упорядочению внутреннего порядка, что создаёт предпосылки саморегулирования складывающихся общественных отношений; б) как искусственный процесс, связанный с образованием государства и необходимостью нормативного закрепления его структурных образований и институтов. В таком случае саморегулирование общественных отношений невозможно, поскольку они носят публичный характер.

Потребность в правовом регулировании общественных отношений может вытекать из необходимости выполнить взятые Российской Федерацией международные договоренности, из предписаний Конституции и законов РФ, из решений Конституционно-

го Суда РФ, из обязанности устранения выявленных недостатков действующего законодательства (имеющееся ошибочное правовое регулирование, устаревшие нормы, пробелы в праве, несовершенные нормы, требующие толкования и конкретизации).

4. Процесс познания общественных отношений по выявлению их потребности в упорядочении нормами права является первым этапом правового регулирования и всего правотворческого процесса. Правильное определение общественных отношений, подлежащих закреплению нормами права, создает гарантию качественного проведения всей последующей правотворческой деятельности.

5. Социальные (публичные) общественные отношения приобретают потенциальную потребность в нормативном закреплении, если они по сравнению с другими имеют повышенную ценность, поддаются нормативному воздействию, их невозможно урегулировать другим способом и если в их функционировании возникают проблемы. Большинство нерегулируемых общественных отношений обладают потенциальной способностью к упорядочению нормами права, но это не мешает им функционировать в статусе саморегулируемых отношений. Возникшая внутренняя потребность общественных отношений к нормативному закреплению является только предпосылкой урегулирования их нормами права.

Список литературы

1. Акутаев Р.М. Правовая культура сквозь призму современной правовой реальности // Российская юстиция. – 2013. - № 2. – С. 65.
2. Алексеев С.С. Теория права. – М., 1995. – С. 320.
3. Белоусов С.А. Правотворчество и законодательный дисбаланс: диалектика взаимосвязи // Вестник ВГУ. – 2015. - № 1. – С. 64
4. Белоусова М.С. Правотворческая функция российского государства // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. - № 19 (200). – С. 11-13.
5. Евстигнеева Г.Б. Судебное решение как источник права. Дис. к.ю.н. – М., 2007. – С. 95.
6. Мурашко Л.О. Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность. Дис. д.ю.н. – М., 2019. – С. 83.
7. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. – М. : Проспект, 2011. – С. 138.
8. Попов О.В. Теоретико-правовые вопросы судебного правотворчества в РФ. Автореферат дис. к.ю.н. – Тольятти, 2004. – С.11.
9. Рыбаков В.А. Правотворчество в переходный период развития права // Юридическая техника. – 2015. - № 9. – С. 652 – 657.
10. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. – М., 2010. – С. 200.
11. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. – М., 2002. – С. 256.
12. Шкель Т. Ясно, с переменной облачностью. Владимир Плигин определил погоду в Думе // Российская газета. – 2013. - № 152. – С. 2.
13. Юридическая социология: учебное пособие / В.А. Глазирин и др. – Екатеринбург. Ур ГЮА, 1999. – С. 151.

References

1. Akutayev R.M. Pravovaya kul'tura skvoz' prizmu sovremennoy pravovoy real'nosti // Rossiyskaya yustitsiya. – 2013. - № 2. – S. 65.
2. Alekseyev S.S. Teoriya prava. – M., 1995. – S. 320.
3. Belousov S.A. Pravotvorchestvo i zakonodatel'nyy disbalans: dialektika vzaimosvyazi // Vestnik VGU. – 2015. - № 1. – S. 64.

4. *Belousova M.S.* Pravotvorcheskaya funktsiya rossiyskogo gosudarstva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. - № 19 (200). – S. 11-13.
5. *Yevstigneyeva G.B.* Sudebnoye resheniye kak istochnik prava. Dis. k.yu.n. – M., 2007. – S. 95.
6. *Murashko L.O.* Aksiologicheskoye izmereniye protsessa pravoobrazovaniya: istoriya i sovremennost'. Dis. d.yu.n. – M., 2019. – S. 83.
7. *Moskal'kova T.N., Chernikov V.V.* Normotvorchestvo: nauchno-prakticheskoye posobiye. – M. : Prospekt, 2011. – S. 138.
8. *Popov O.V.* Teoretiko-pravovyye voprosy sudebnogo pravotvorchestva v RF. Avtoreferat dis. k.yu.n. – Tol'yatti, 2004. – S.11.
9. *Rybakov V.A.* Pravotvorchestvo v perekhodnyy period razvitiya prava // Yuridicheskaya tekhnika. – 2015. - № 9. – S. 652 – 657.
10. *Tikhomirov Yu. A.* Pravovoye regulirovaniye: teoriya i praktika. – M., 2010. – S. 200.
11. *Cherdantsev A.F.* Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov. – M., 2002. – S. 256.
12. *Shkel' T.* Yasno, s peremennoy oblachnost'yu. Vladimir Pligin opredelil pogodnu v Dume // Rossiyskaya gazeta. – 2013. - № 152. – S. 2.
13. Yuridicheskaya sotsiologiya: uchebnoye posobiye / V.A. Glazirin i dr. – Yekaterinburg. Ur GYUA, 1999. – S. 151.

Акбашев Ильшат Ильфатович,

аспирант Высшей школы бизнеса, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, город Казань,
ilshataka@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу механизмов регулирования зеленой энергетики в России. Проблема замедленного развития зеленой энергетики, несоответствия плановым показателям на 2020 год, а также большая вероятность введения углеродного налога на импортную продукцию Европейским союзом, который может затронуть значительную часть российского экспорта, predetermined the purpose, subject and relevance of this study. The article focuses on the Russian law of 2009 on renewable energy sources, in particular, on mechanisms to support green energy for the wholesale and retail markets. Due to the lack of positive results over the next two years, the relevant law was further developed in 2011 and 2013, after a review of which the author identified a key parameter - capacity trading (under a capacity supply agreement). Based on the analysis of this resolution, it was revealed that the selection of capacities is carried out through participation in auctions, in which tender participants are obliged to provide the terms of reference for the project. The author pays special attention to such a key indicator as the degree of project localization. This indicator is one of the limiting factors for the development of green energy in our country, which subsequently underwent certain changes to increase investment attractiveness. Based on the above features, the author analyzed the statistical data to achieve the target indicator of the solar, wind and hydropower capacities provided for auctions, the average capacity and the total number of projects for the auction period of time. It was concluded that the implementation of this scheme in practice has a number of uncertainties. However, in

Ключевые слова: зеленая энергетика, механизм регулирования, договор о предоставлении мощности, торговля мощностями, тарификация, степень локализации, понижающий коэффициент, инвестиционные затраты, контракт, малая гидрогенерация.

Ishat I. Akbashev,

Postgraduate at the Higher school of business, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan,
ilshataka@yandex.ru

REGULATORY MECHANISMS OF GREEN ENERGY IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the analysis of green energy regulation mechanisms in Russia. The problem of slow development of green energy, non-compliance with the planned indicators for 2020, as well as the high probability of introducing a carbon tax on imported products by the European Union, which could affect a significant part of Russian exports, predetermined the purpose, subject and relevance of this study. The article focuses on the Russian law of 2009 on renewable energy sources, in particular, on mechanisms to support green energy for the wholesale and retail markets. Due to the lack of positive results over the next two years, the relevant law was further developed in 2011 and 2013, after a review of which the author identified a key parameter - capacity trading (under a capacity supply agreement). Based on the analysis of this resolution, it was revealed that the selection of capacities is carried out through participation in auctions, in which tender participants are obliged to provide the terms of reference for the project. The author pays special attention to such a key indicator as the degree of project localization. This indicator is one of the limiting factors for the development of green energy in our country, which subsequently underwent certain changes to increase investment attractiveness. Based on the above features, the author analyzed the statistical data to achieve the target indicator of the solar, wind and hydropower capacities provided for auctions, the average capacity and the total number of projects for the auction period of time. It was concluded that the implementation of this scheme in practice has a number of uncertainties. However, in

general, it contributed to the development of the renewable energy sector in Russia. At the same time, the author noted that there is a need to extend the capacity mechanism after 2025 for the development of the Russian energy sector, given that the last auction was held in 2019.

Keywords: green energy, regulatory mechanism, capacity supply agreement, capacity trade, tariffication, degree of localization, reduction factor, investment costs, contract, small hydro generation.

Россия является одним из 174 членов Парижского соглашения, которое направлено на общемировое сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу Земли – на декарбонизацию посредством повсеместного развития зеленой энергетики.

Развитие ВИЭ в России происходит в условиях существенных и значимых преобразований в области мирового энергетического сектора: снижение доли угля в энергетическом балансе, что приводит к общему падению спроса на уголь с потенциальным показателем данного снижения в 63 % к 2040 году, а также потенциальное изменение мировой структуры генерации электроэнергии к 2035 году [7, с. 394-410].

На данный момент зеленая энергетика России представлена восемью технологическими направлениями: гидроэнергетика, энергии ветра, солнца, энергия геотермальных источников, приливов, биогаза, газа, выделяемого отходами на свалках, а также энергия, получаемая из биомассы и отходов при их переработке. Однако наибольшее развитие (как и по всему миру) получили солнечная, ветровая энергетика и гидроэнергетика. К 2024 году доля электроэнергии, вырабатываемой за счет инфраструктуры зеленой энергетики в России должна составлять не менее 4,5 % от общей генерации электроэнергии в рамках профильного правительственного постановления, определяющего основные направления государственной политики РФ в сфере использования возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ). Но к 2019 году доля солнечной и ветровой энергетики составляла меньше 1 %, что нельзя назвать положительным результатом, учитывая также то, что показатель в 4,5 % должен был быть достигнут изначально к 2020 году.

Данное технологическое отставание может грозить для российской экономики усилением экологических проблем, потерей конкурентоспособности, а также возможными экономическими санкциями. Более того, в 2023 году Европейским союзом запланировано введение углеродного налога на импортную продукцию с большим углеродным следом, что уже в ближайшей перспективе может затронуть до 40 % российского экспорта, а это потери от 2 до 7 млрд долларов ежегодно, а по оценкам некоторых экспертов – до 50 млрд долларов в год.

Именно поэтому анализ особенностей развития зеленой энергетики в России выходит на первый план в рамках нового энергетического этапа и явля-

ется актуальной научно-практической задачей. В частности, в настоящее время является необходимостью анализ существующего российского законодательства в сфере зеленой энергетики и схем ее поддержки.

Объект исследования – зеленая энергетика в РФ.

Предмет исследования – существующие механизмы регулирования зеленой энергетики в России.

Цель исследования – на основе теоретического и практического опыта провести анализ механизмов регулирования и поддержки оптового и регионального рынков зеленой энергетики в России.

Задачи данного исследования следующие:

- изучить российское законодательство о зеленой энергетике и механизмов его поддержки;
- провести анализ схем поддержки и регулирования оптового и регионального рынков зеленой энергетики в России с выявлением определяющих параметров;
- определить особенности текущего состояния торговли мощностями на аукционах в России.

Обзор российского закона о возобновляемых источниках энергии и механизмов поддержки

Россия ввела стратегию развития возобновляемой энергетики в 2009 году (Энергетическая стратегия России до 2030 года), в которой основной целью было названо производство 4,5 % электроэнергии из ВИЭ. Первые реальные шаги к этой цели были предприняты четыре года спустя, когда был введен механизм поддержки возобновляемых источников энергии для оптового рынка [10].

Правительство России также ввело схему поддержки возобновляемых источников энергии для розничных рынков. Эта схема обеспечивает централизованную методологию расчета тарифов и делегирует ответственность за меры поддержки региональным органам власти в области энергетики. Первые два года после ее введения проектов по схеме не было. Одной из причин было названо нежелание региональных энергетических властей разработать нормативную базу для процедур механизма поддержки и сформулировать фактические контракты, которые гарантировали бы инвесторам обещанные платежи по тарифам [11].

Для всех практических целей не существовало централизованного механизма поддержки проектов по возобновляемым источникам энергии в отдаленных районах и изолированных энергосистемах. Это

имеет определенный смысл, поскольку возобновляемые источники энергии должны быть коммерчески жизнеспособными без специальных механизмов поддержки во многих областях. И наоборот, механизм поддержки все еще может быть полезен, чтобы помочь запустить развитие возобновляемых источников энергии на обширных северных и восточных территориях России. Такие разработки, в свою очередь, могли бы обеспечить основу для новых рынков оборудования и услуг для возобновляемых источников энергии, которые впоследствии можно было бы развивать по мере распространения возобновляемых источников энергии на остальную часть страны. Тем не менее, некоторые регионы начали самостоятельно решать данный вопрос, развивая местные возобновляемые источники энергии, либо поддерживая их региональными средствами, высвобождаемыми от закупки дизельного топлива, либо внедряя чрезмерно сложные механизмы финансирования для заключения контрактов с гарантированными энергопоставителями [6, с. 45-58].

Схемы субсидирования и тарификации оптового рынка зеленой энергетики РФ

Один из первых механизмов регулирования зеленой энергетики в России появился в 2007 году: премиальная схема, которая являлась дополнением ФЗ «Об электроэнергетике» от 2003 года, применяемая к оптовым ценам на электроэнергию, полученную из ВИЭ. Но, несмотря на потенциальную возможность ее применения в качестве эквивалента льготного тарифа, она не была реализована на практике в силу недостаточной юридической базы механизма регулирования, а также проблем с потребительскими ценами.

ФЗ «Об электроэнергетике» от 2003 года получил дальнейшее развитие в 2011 году в виде решения о продвижении зеленой энергии через рынок мощностей, который предполагал финансовую поддержку разработчиков проектов ВИЭ путем заключения соответствующего договора (договор о предоставлении мощности) [5, с. 140].

Данная схема также была оптимизирована в 2013 году в соответствии с постановлением Правительства РФ № 449, суть которого заключалась в стимулировании проектов зеленой энергетики на региональном уровне Советом рынка – регулирующим органом [1]. Главным обязательством сетевых компаний (операторов распределительной системы) по договору о предоставлении мощности является закупка электроэнергии у объектов генерации зеленой энергии в конкретных регионах для компенсации потерь при передаче по договору поставки. При этом им предоставляются долгосрочные тарифы, цель которых – гарантировать платежи за мощность с фиксированной доходностью в течение 15 лет. Отбор мощностей производится за счет участия подобных объектов в

электронных торгах, в рамках которых участники тендеров обязуются предоставить техническое задание проекта с выделением процента местного содержания (процент локализации) и структуры финансирования проекта. Победившие поставщики, которые будут соответствовать необходимым требованиям и будут иметь наименьшую итоговую инвестиционную стоимость, заключают договор на поставку мощности ВИЭ с администраторами торговых систем. Ключевой особенностью подобной схемы является цена на потенциально предоставленные мощности – они в несколько раз выше мощностей, вырабатываемых существующими традиционными объектами.

Однако существуют и определенные ограничения в этом шаге развития нормативно-правовой базы. Главное ограничение заключается в соответствии требованиям степени локализации проектов, или объема содержания российских комплектующих и технологий. Для ветровых проектов степень локализации должна быть не меньше 65 %, а для солнечных – не менее 70 % (на период с 2020 по 2024 годы) – только такие проекты могут считаться рентабельными и устойчивыми в условиях меняющегося рынка, при данных условиях им может быть предоставлен льготный режим ценообразования. Соответствие проверяется для каждого проекта индивидуально, и включает в себя, помимо степени локализации оборудования, ежегодные показатели производства электроэнергии, а также инвестиционные затраты проекта. При несоблюдении требований местного содержания к проектам применяется понижающий коэффициент: 45 % для ветряных электростанций, 35 % для солнечных станций. Постановлением Правительства РФ № 426 от 2008 года и в Приказе Минпромторга РФ № 3788 от 2018 года была введена формула для расчета соответствующей степени локализации [2].

Более того, данная схема не применима для объектов генерации зеленой энергии с мощностью менее 5 МВт, то есть для тех, кто не ориентирован на оптовый рынок. При низком среднем достигнутом коэффициенте использования мощности относительно целевого показателя размер вознаграждения за текущий год уменьшается. Критические уровни коэффициента мощности составляют 20 % для ветрогенерации, 10 % для солнечной энергетики и 28 % для гидроэлектростанций. Таким образом, механизм мощности включает изменчивость производства электроэнергии в инструмент поддержки на основе мощности. Стоимость мощности также ежегодно корректируется с учетом изменения цен на электроэнергию, инфляции и процентных ставок. Эта особенность механизма мощности снижает рыночный риск для инвесторов, но также обеспечивает экономическую эффективность политики, избегая чрезмерного субсидирования в благоприятные времена [4, с. 1167–1177].

Вдобавок, данная схема не подходит для регионов РФ с полностью регулируемой тарифной системой, а также для изолированных регионов (70 % территории страны), несмотря на потенциальную целесообразность внедрения зеленых технологий при наличии возобновляемых ресурсов [9, с. 6–12]. Однако в 2019 году были приняты новые законодательные акты, направленные на поддержку микрогенерации (до 15 кВт), использование ВИЭ в данных изолированных регионах (на практике еще не получило развития), со смягченными ограничениями инвестиционных затрат и требованиями к локализации.

Наличие ограничения объема содержания российских технологий в проектах при этом становится одним из важных и основных драйверов экономической политики России за счет инвестирования в местные инновационные технологии зеленой энергетики с дальнейшим экспортом «зеленых» компонентов и оборудования на внешний рынок.

В 2019 году было отобрано в рамках аукциона мощностей только три проекта с общим объемом вырабатываемой мощности немногим больше 300 МВт, в то время как в 2017-2018 годах было успешно выставлено более 2,5 ГВт договоров на поставку мощности в соответствии с Постановлением № 449 в силу наличия уже задействованных мощностей по выработке электроэнергии, намеченных государственной политикой до 2024 года, в размере 95 %. Но, несмотря на снижение популярности торгов по мощностям, остается осознание российскими государственными органами стратегической важности и перспектив зеленой энергетики. Отчасти это происходит благодаря деятельности крупнейших предприятий в лице Enel Russia, Росатом и Роснано при поддержке датской Vestas, голландской Lagerway, немецко-испанской Siemens Gamesa, учитывая то, что российские компании изначально не позиционировались на рынке зеленой энергетики. Enel, к примеру, выиграл в том же 2019 году тендер на строительство ветряной электростанции мощностью в 71 МВт. Данная компания также сконцентрируется на дальнейшем развитии подобных проектов в будущем с общим объемом инвестиций в 405 млн евро. Общий объем инвестиций проектов ветроэнергетики Росатом может превысить 1,3 млрд долларов. Роснано выиграл тендеры на строительство ветряных установок мощностью более 820 МВт, планируя выделить около 400 млн евро.

По итогу у России есть теоретические и практические возможности дальнейшего развития зеленой энергетики с учетом будущих задекларированных норм по выбросам парниковых газов. Стоит отметить, что, несмотря на большой потенциал России в гидроэнергетике, политика сейчас направлена на развитие инфраструктуры солнечной и ветровой энергетик. Уже сейчас Правительством РФ обсуждается вопрос

о поиске путей развития зеленой энергетики и стимулирования новых проектов на оптовых и розничных рынках ВИЭ на период с 2025 по 2035 годы. К примеру, решается вопрос о внесении определенных правок в Постановление № 449, которое уже будет действовать до 2035 года, которые включают в себя поддержку инвестиционных проектов в области зеленой энергетики в размере около 400 млрд руб. с суммарной выходной мощностью до 10 ГВт, но это лишь теоретические аспекты.

В то же время Советом рынка (регулирующий орган, который был упомянут ранее) разрабатывается концепция российских зеленых сертификатов, при продаже которых появляется возможность снизить сумму платежей за мощность в рамках действующего механизма поддержки договоров о предоставлении мощности и в рамках гарантии возврата инвестиций для энергосберегающих организаций.

Учитывая особенности нынешнего положения России в мировой зеленой генерации, существует ряд факторов, которые подталкивают к масштабному развитию технологий зеленой энергетики, в частности, к децентрализованной энергетике. Зеленая энергетика, как новое экономическое направление, может рассматриваться как часть модели социально-экономического развития, а также как способ модернизации существующей энергосистемы. Децентрализованность обоснована отдаленностью регионов России при экономической нецелесообразности реализации централизованной энергетике: прокладки высоковольтных линий электропередач. В целом, в будущем возможно появление независимости промышленных комплексов от централизованной энергосистемы, что усиливает их интерес к развитию зеленой энергетики.

Поддержка розничных рынков

Торговля мощностью ограничена оптовым рынком, поэтому для розничного уровня необходимо было разработать другой механизм поддержки. Тарифная система для розничных рынков представляет собой совокупность льготной тарифной системы, при которой проекты получают отчисления за единицу произведенной электроэнергии, схемы электронных торгов и механизма встроенного в расчет тарифа мощности, который гарантирует возврат инвестиций. Применяемый тариф варьируется в зависимости от региона на основе расчетов конкурирующих инвестиционных затрат и показателей производства электроэнергии. При этом спрос на «зеленую» электроэнергию поддерживается за счет обязанности компенсировать потери в сетях электросетевых компаний, в первую очередь за счет использования возобновляемых источников энергии.

В рамках расчетов нормы инвестиционной окупаемости и тарифа в денежном выражении для

конкретного проекта выступают такие показатели, как минимальный заранее установленный лимит и запланированные инвестиционные затраты. Аналогичный принцип применяется к коэффициенту мощности: показатели максимального значения предварительно установленного коэффициента мощности и запланированного коэффициента мощности. Эта особенность потенциально объясняет разницу в рентабельности инвестиций из-за разного доступа к производственным мощностям и наличия возобновляемых ресурсов в разных местах [3].

Стоит добавить, что важной особенностью этой схемы является то, что она поддерживает только инвестиции в ветровую, солнечную энергию и малую гидроэнергетику. Региональные тарифы рассчитаны на более широкий спектр возобновляемых источников энергии, включая геотермальную энергию, биомассу и некоторые другие виды возобновляемой энергии [8, с. 684-696].

Хотя общие принципы и методология расчета тарифов устанавливаются центральными законами, реализация схемы делегирована региональным властям. Это одновременно и стимулирующий, и сдерживающий фактор. Региональные власти потенциально могут развивать возобновляемую энергетику более эффективно, чем центральные власти, поскольку они непосредственно заинтересованы в местном экономическом и технологическом развитии. Однако отсутствие более подробной нормативно-правовой базы и процедур поддержки на региональном уровне является одной из причин медленного внедрения схемы.

Текущая ситуация с возобновляемой энергетикой в России

Рассмотренный выше механизм мощности позволил возобновляемым источникам энергии выйти

на российский оптовый рынок электроэнергии. Результаты аукционов мощности отражают растущую роль возобновляемых источников энергии на оптовом рынке и успех схемы. Тем не менее, конкретные ежегодные цели по строительству мощностей возобновляемых источников энергии не были достигнуты, как первоначально планировалось (см. Рисунок 1).

Чуть более 90 % целевых мощностей зеленой энергетики было отобрано на аукционах, при этом не хватает около 80 % для достижения целевых показателей для малых гидроэлектростанций, существуют 10-процентный дефицит для ветровых электростанций, а также 20-процентное превышение целевого показателя по солнечной энергии.

Неудовлетворительные результаты для ветроэнергетики и малой гидроэнергетики на первых аукционах (2013-2014 годы) были связаны с жесткими ограничениями по инвестиционным затратам для новых проектов, по степени их локализации, которые были ослаблены до аукциона 2015 года, после чего как раз и произошел рост количества выставленных на аукцион проектов. Более того, короткие сроки подготовки к первым аукционам после объявления механизма поддержки в 2013 году также можно считать одной из причин подобных результатов. В то же время проекты солнечной энергетики уже достигли целевых показателей в 2015 году по причине наличия отечественных производителей. При этом достижение целевых показателей по строительству мощностей для ветроэнергетики произошло лишь в 2019 году, а для ГЭС целевые показатели не были достигнуты по настоящее время, лишь заметен их рост с 2021 года. Причиной этому являются более длительные сроки их проектирования и строительства.

В ранних аукционах принимали участие преимущественно малые проекты с относительно неболь-

Type	Capacity	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Total
Wind	target, MW	100	250	250	500	750	500	500	500	500	500	76	3600*
	auctioned, MW	0	0	50	90	200	509	640	738	530	498	71	3326
	auctioned, %	0	0	20	18	27	102	128	148	106	100	94	92
Solar	target, MW	120	140	200	250	270	270	270	163	163	0	0	1520
	auctioned, MW	35	140	199	255	285	309	295	178	163	-	-	1858
	auctioned, %	29	100	100	102	106	114	109	109	100	-	-	122
Hydro	target, MW	18	26	124	124	141	159	159	36	36	36	0	751
	auctioned, MW	0	0	0	21	0	50	16	25	33	24	-	168
	auctioned, %	0	0	0	17	0	31	10	70	93	67	-	22
Total	target, MW	238	416	574	874	1161	929	929	698	698	536	76	5871
	auctioned, MW	35	140	249	366	485	867	951	941	726	521	71	5352
	auctioned, %	15	34	43	42	42	93	102	135	104	97	94	91

Рисунок 1. Таблица целевых и выставленных на аукцион мощностей зеленой энергетики России по планируемым годам коммерциализации [12]

шими инвестициями в силу новизны и изначально непредсказуемого характера развития подобных систем, но с обретением все большей инвестиционной привлекательности на протяжении последующих лет увеличивались как объемы капиталовложения, так и конечные средние мощности выработки данных «зеленых» проектов (см. Рисунок 2).

Размер проекта определяется рядом факторов, среди которых: выбранный участок земли и ее ограничения, спрос на электроэнергию, состояние сети и др. Уменьшение среднего размера проектов, предложенных в 2018 и 2019 годах, может быть признаком того, что различные факторы достигают равновесия. Небольшие размеры проектов в области гидроэнергетики можно объяснить деятельностью компаний, которые впервые участвуют в подобных аукционах. При этом зачастую подобные компании предлагают на аукционе несколько проектов, которые представляют собой последовательные этапы строительства одной более крупной «зеленой» электростанции.

Разбивка результатов аукциона по количеству отобранных заявок указывает на большую годовую изменчивость объемов и типов проектов (см. Рисунок 3).

Как уже было сказано ранее, снижение количества проектов для гидро- и ветроэнергетики может основываться на слишком жестких требованиях к капитальным затратам и степени локализации, в то время как для солнечной энергетики снижение может свидетельствовать об успешности аукционов в предыдущие годы (учитывая то, что уже в 2015 году были достигнуты целевые показатели), что заставляет «администратора» аукционов ограничивать участие.

Все эти результаты касаются выставленных на аукцион проектов в области возобновляемых источников энергии. Многие из них должны были начать поставки электроэнергии в сеть к 2020 году, однако основной перечень проектов, который был одобрен регулирующими органами, указывает на наличие проблем, связанных со значительными задержками в строительстве электростанций. Учитывая подобную тенденцию, можно подытожить, что к началу 2020 года лишь 60 % проектов были реализованы. В срок построены 19 солнечных проектов Avelar Solar Technology, 3 — T Plus и 1 — Оренбургской генерирующей компании.

При этом данная проблема коснулась российской солнечной энергетики, которая считается наи-

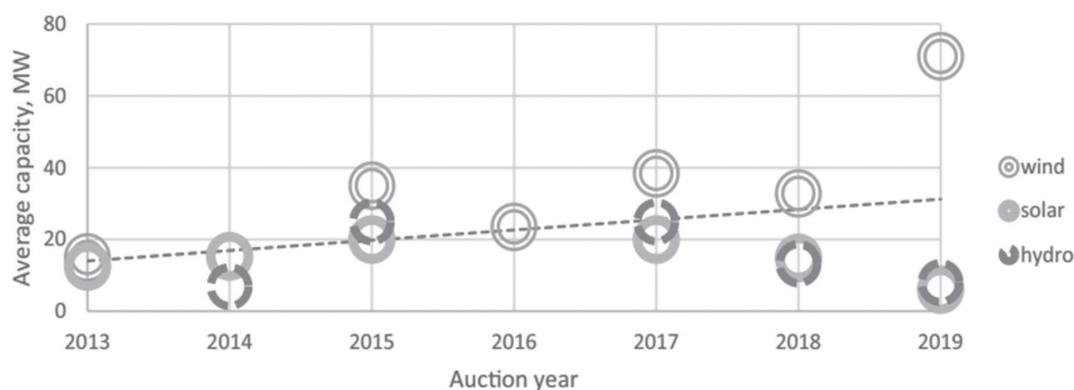

Рисунок 2. Средняя мощность проектов по типам ВИЭ за аукционный год [12]

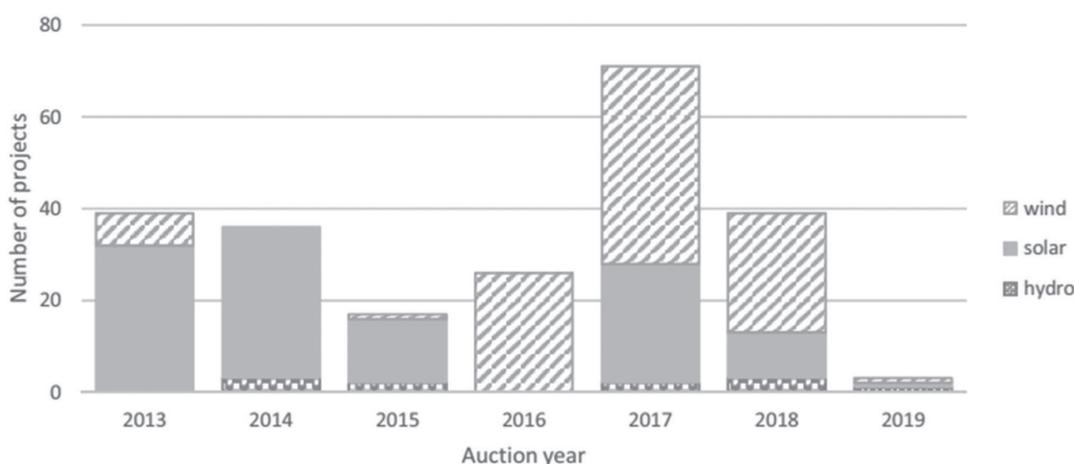

Рисунок 3. Количество проектов зеленой энергетики за аукционный год [12]

более развитым и успешным направлением: компания «Комплексиндустрия», которая планировала завершить строительство солнечных электростанций в Белгородской и Липецкой областях в 2015-2016 годах еще не приступили к строительству. Более того, по информации деловой прессы большая часть ее проектов была выкуплена другими игроками. Возможными причинами этих задержек являются плохое планирование проектов и чрезмерно низкие капитальные затраты. Всего с задержками построен 31 солнечный объект, а 25 так и не построены. Три малые ГЭС РусГидро планировалось ввести в эксплуатацию в 2017 году, однако строительство началось лишь в середине 2019 года.

Даже если механизм создания мощностей для возобновляемых источников энергии оказался не таким успешным, как предполагалось изначально, он способствовал развитию сектора возобновляемых источников энергии в России, а также привлек иностранных инвесторов. Однако механизм мощности закончился с его последним аукционом в 2019 году, а последние возобновляемые источники энергии, которые должны быть построены в рамках этого механизма, должны быть завершены к 2025 году. При этом для более широкого развития российской возобновляемой энергетики крайне важно, чтобы механизм мощности был продлен после 2025 года.

Заключение

Развитие зеленой энергетики в России происходит в условиях глобальной трансформации мирового энергетического сектора. В силу уже существующих экономических санкций по отношению к субъектам, а также будущего экологического налога на импортную продукцию с большим углеродным следом, существует необходимость поиска кардинальных и комплексных решений для достижения соответствующих показателей по выбросам, однако настоящие результаты по внедрению зеленой энергетики в России показывают технологическое отставание от других субъектов.

Но, несмотря на это, в мировом регулировании зеленой энергетики российский случай занимает особое место благодаря относительно уникальному инструменту регулирования и поддержки зеленой энергетики. Автором статьи было выявлено, что, начиная с 2009 года Правительством РФ были сформированы схемы регулирования и поддержки оптового и розничного рынков зеленой энергетики. Однако данные нововведения не приводили к практическим результатам в течение последующих двух лет по причине недостаточной юридической базы, регулирующей деятельность региональных властей в рамках процедур механизма поддержки «зеленых» проектов и формирования контрактов для инвесторов.

Именно поэтому данная схема получила дальнейшее развитие в 2011 и в 2013 годах в виде решения о продвижении зеленой энергии через рынок мощностей путем заключения договора о предоставлении мощности с разработчиками проектов, что было выделено автором как отдельный параметр «торговля мощностью». Данный инструмент предназначен для обеспечения возврата инвестиций для инвесторов в зеленую энергетику. Отбор мощностей производится за счет участия в электронных торгах, где необходимо предоставить техническое задание проекта с показателями степени локализации проекта и структуры его финансирования.

Автор подметил, что несмотря на все положительные особенности, теоретически создающие стимул для выхода инвесторов на рынок, на практике реализация этой поддержки связана с наличием определенных ограничений. Одно из главных ограничений – это необходимость соответствия требованиям степени локализации будущих проектов зеленой энергетики. При дальнейшем анализе таблицы целевых и выставленных на аукцион мощностей автором было выявлено, что именно данное ограничение поспособствовало неудовлетворительным результатам для ветроэнергетики и малой гидроэнергетики в период 2013-2014 годы, при этом солнечная энергетика уже к 2015 году достигла целевых показателей по причине высокой степени локализации проектов за счет наличия отечественных производителей.

Подводя итоги можно заключить, что механизм поддержки зеленой энергетики за счет торговли мощностями оказался вполне успешным, несмотря на снижение показателей средней мощности проектов, а также общего количества проектов, выставленных на аукцион к 2019 году, который являлся последним аукционным годом. Начиная с 2015 года, когда были введены значительные поправки в исходный законодательный документ, показатели средней мощности, количества проектов имели тенденцию к росту, как и была намечена общая положительная динамика к достижению показателя целевых мощностей для всех типов зеленой энергии. Как уже было сказано ранее автором статьи, для более широкого развития российской возобновляемой энергетики необходимо продление и оптимизация данного механизма после 2025 года.

Таким образом, автором была достигнута цель работы, все задачи были выполнены. Однако существует возможность продолжения данного исследования в рамках составления авторского механизма регулирования зеленой энергетики с учетом имеющихся особенностей на основе уже существующих схем.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 28.05.2013 № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности».
2. Постановление Правительства РФ от 03.06.2008 № 426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии».
3. *Васильев Ю.С.* Оценки ресурсов возобновляемых источников энергии: справочник учеб. пособие / Ю.С. Васильев, П.П. Безруких, В.В. Елистратов, Г.И. Сидоренко. // Изд-во Политех. ун-та, – СПб. – 2008. – 250 с.
4. *Гречухина И.А., Кудрявцева О.В., Яковлева Е.Ю.* Эффективность развития рынка возобновляемых источников энергии в России // Экономика региона. – 2016. – Т.12 – С.1167–1177.
5. *Довбий И.П.* Промышленность России: инвестиционно-инновационное развитие и экономическая безопасность. // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, – 2018. – 240 с.
6. *Елистратов В.В.* Возобновляемая энергетика. – СПб: Изд-во Политехнического университета. – 2016. – 417 с.
7. *Митрова Т.А., Галкина А.А.* Межтопливная конкуренция // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – № 3. – С. 394–410.
8. *Силин Я.П., Анимитца Е.Г., Новикова Н.В.* Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – С. 684–696.
9. *Сухарев О.С.* Реиндустриализация России. Возможности и ограничения // Экономист. – 2013. – № 3. – С.6–12.
10. *Boute A.* Russian Electricity and Energy Investment Law // A. Boute // – 2015. – P. 65.
11. *Lanshina T.A.* The slow expansion of renewable energy in Russia: Competitiveness and regulation issues. // T.A. Lanshina // Energy Policy. – 2018. – P. 120.
12. Trading System Administrator. Renewable energy auction results. [Электронный ресурс]. – URL: www.atsenergo.ru/vie/proresults/index.htm (дата обращения: 27.09.2022).

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of May 28, 2013 № 449 “On the mechanism for stimulating the use of renewable energy sources in the wholesale electricity and power market”.
2. Decree of the Government of the Russian Federation № 426 dated June 3, 2008 “On the qualification of a generating facility operating on the basis of the use of renewable energy sources”.
3. *Vasiliev Yu.S.* Estimates of Resources of Renewable Energy Sources: A Handbook of Studies. / Yu.S. Vasiliev, P.P. Bezrukikh, V.V. Elistratov, G.I. Sidorenko. // Publishing house of Polytechnic University. – St. Petersburg. – 2008. – 250 p.
4. *Grechukhina I.A., Kudryavtseva O.V., Yakovleva E.Yu.* Efficiency of development of the renewable energy market in Russia // Economics of the region. – 2016. – T. 12 – P. 1167-1177.
5. *Dovbiy I.P.* Industry of Russia: investment and innovation development and economic security. // Chelyabinsk: Publishing Center of SUSU. – 2018. – 240 p.
6. *Elistratov V.V.* Renewable energy. – St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University. – 2016. – 417 p.
7. *Mitrova T.A., Galkina A.A.* Interfuel competition // HSE Economic Journal. – 2013. – № 3. – P. 394-410.
8. *Silin Ya.P., Animitsa E.G., Novikova N.V.* Regional aspects of new industrialization // Economics of the region. – 2017. – T. 13. – P. 684-696.
9. *Sukharev O S.* Reindustrialization of Russia. Opportunities and limitations // The Economist. – 2013. – № 3. – P. 6-12.
10. *Boute A.* Russian Electricity and Energy Investment Law // A. Boute // – 2015. – P. 65.
11. *Lanshina T.A.* The slow expansion of renewable energy in Russia: Competitiveness and regulation issues. // T.A. Lanshina // Energy Policy. – 2018. – P. 120.
12. Trading System Administrator. Renewable energy auction results. [Electronic resource]. – URL: www.atsenergo.ru/vie/proresults/index.htm (accessed: 27.09.2022).

Гостев Александр Николаевич,

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры Теоретической и специальной социологии, Московский педагогический государственный университет, Москва, Gostevan@inbox.ru

Демченко Татьяна Сергеевна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва, tstarshinova@mail.ru

Демченко Максим Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, mvdemchenko@fa.ru

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. В работе исследуется проблема защиты персональных данных сотрудников вузов в условиях неопределенности военно-политических, социально-экономических и иных угроз и опасностей; обосновывается теоретическая разработанность проблемы; показываются угрозы и опасности разглашения информации о человеке; представляется содержание нормативного правового обеспечения процесса информационной защиты человека, организации, общества; изучается практика процесса защиты сотрудников образовательных организаций; показываются результаты экспертного опроса эффективности защиты персональных данных человека в условиях общественной неопределенности; представляется алгоритм защиты персональных данных в вузовской организации; определяются основные пути совершенствования защиты персональных данных сотрудников вузов: организация административного и общественного контроля; качественная подготовка, воспитание кадров системы защиты персональных данных; создание и использование отечественного технического оборудования и программного обеспечения.

Ключевые слова: угроза, война, вуз, гражданское общество, защита, здоровье, злоумышленник, информационная инфраструктура, информационные технологии, технология защиты, личная жизнь, мошенник, наука, образовательная организация, общественный контроль, опасность, ответственность, персональные данные, права человека, право, противоборство, средства массовой информации.

Alexander N. Gostev,

Doctor of Sociological Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Theoretical and Special Sociology, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Gostevan@inbox.ru

Tatyana S. Demchenko,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow, tstarshinova@mail.ru

Maxim V. Demchenko,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, mvdemchenko@fa.ru

PERSONAL DATA PROTECTION EMPLOYEES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN CONDITIONS OF PUBLIC UNCERTAINTY: SOCIOLOGICAL AND MANAGERIAL VIEW

Abstract. *The work examines the problem of protecting personal data of university employees in conditions of uncertainty of military-political, socio-economic and other threats and dangers; the theoretical development of the problem is justified; threats and dangers of disclosing information about a person are shown; the content of regulatory legal support for the process of information protection of a person, organization, society is presented; the practice of the process of protecting employees of educational organizations is being studied; the results of an expert survey of the effectiveness of protecting human personal data in conditions of public uncertainty are shown; an algorithm for protecting personal data in a university organization is presented; the main ways to improve the protection of personal data of university employees are determined: organization of administrative and public control; high-quality training, training of personnel of the personal data protection system; creation and use of domestic technical equipment and software.*

Keywords: threat, war, university, civil society, protection, health, attacker, information infrastructure, information technologies, protection technology, personal life, fraudster, science, educational organization, public control, danger, responsibility, personal data, human rights, law, confrontation, mass media.

Проблема защиты персональных данных граждан России в современных условиях неопределенности военно-политических, социально-экономических и иных угроз и опасностей становится системной в организации и осуществлении информационно-психологического противоборства с агрессивным коллективным Западом. В Конституции РФ определена главная ценность демократического развития страны – «человек и защита его прав» [1].

В этой связи общество обязано обеспечивать права граждан на частную жизнь и разрешать проблемы защиты их личной информации. Указ Президента России № 188 [4-д] регламентирует персональные данные включать в перечень закрытых, подлежащих правовой защите.

Опасность разглашения персональных данных человека состоит в том, что он может стать объектом воздействия сил и средств информационного противоборства, жертвой злоумышленников. Личность может пострадать от шантажа, кражи денежных средств, от вмешательства в личную жизнь, от угроз детям и др. В этой связи законодатель еще в 2006 году ввел в действие ФЗ РФ «О персональных данных» [2-в], на основании которого разработаны Положение об обеспечении безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных [3]; издавался (сейчас отменен) совместный приказ ФСБ, Мининформсвязи, Федеральной службы по техническому и экспортному контролю «Об утверждении порядка проведения классификации информационных систем персональных данных» [6]; различные внутренние инструкции ФСБ и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (далее – ФСТЭК).

В настоящее время в боевых действиях на Украине против России в очередной раз выступают объединенное Западноевропейское сообщество и другие государства члены НАТО. Перспективы развития негативных процессов остаются неясными, неопределенными. Априори, противник активизирует подрывную

деятельность в информационно-психологической сфере, для чего он нуждается в персональных данных наших военнослужащих, работников федеральных органов власти, оборонных предприятий, граждан России. Например, как показали результаты экспертного опроса, многие члены семей, чьи родственники участвуют в специальной военной операции на Украине, регулярно получают негативную информацию от «неизвестных» абонентов. В России сегодня осталось мало людей, которые бы не подвергались информационным атакам злоумышленников, мошенников (см. Рисунок 1).

Очевидно, что они основываются на персональных данных потерпевших, попавших к противнику (злоумышленникам) незаконным способом.

Персональные данные – это правовая категория, которая определяется как «любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу, в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация [2-в]. Субъекты (операторы), разгласившие (допустившие утечку) персональных данных, несут ответственность: гражданскую (взыскания в судебном порядке убытков и морального вреда, причиненного гражданам); административную (штраф, приостановление или запрет деятельности, связанной с обработкой персональных данных); уголовную (неправомерное распространение персональных данных, причинившее существенный ущерб).

Важность проблему обусловлена и тем, что судебная практика по возмещению морального вреда, связанного с утечкой конфиденциальной информации, остается малоэффективной и серьезно не стимулирует субъектов защиты персональных данных повышать уровень эффективности своей работы. Например, даже если суд рассмотрел иск и удовлетворил требование истца, что является редким случаем, то определенные им суммы компенсаций за мораль-

Рисунок 1. Информация экспертов о частоте звонков абонентам с неизвестных телефонов

ный ущерб, остаются мизерными (как правило, от 5 до 20 тыс. рублей) [16].

Эмпирическое исследование проводилось с 10 марта по 10 сентября 2022 года. Опрашивались эксперты (N=216 чел.): студенты и преподаватели Института информационных наук Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), слушатели заочного обучения Академии управления МВД РФ, осуществляющие профессиональную деятельность в различных регионах России. Полученные данные опроса обрабатывались в программе SPSS. Эксперты были оповещены о целях исследования, и от них получено согласие на использования данных в этом научном труде.

Проблема персональных данных и их защита рассматривалась в научных трудах многих российских ученых. Так особенности, содержание, способы, механизмы, технологии защиты персональных данных личности в контексте подготовки людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации анализировал В.А. Черных [20]; в правовом обеспечении предпринимательства – А.А. Гостев [8]; в сфере развития гражданского общества как фактора оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации – С.А. Абакумов [7]; в системе противоборства с экстремизмом и терроризмом в России – А.Н. Гостев [10]; в анализе особенностей социального контроля деятельности вуза – О.В. Сельская [18]; в системе управления информационно-психологической защитой социальной организации как фактора обеспечения безопасности личности – Д.В. Чистяков [21]; в разработке структуры информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами – И.В. Чернов [19]; в работе средств массовой информа-

ции – С.А. Шуба [22]; в банковской деятельности Н.Ю. Моисеенко [14] и другие.

Специалисты-практики защиты персональных данных классифицируют эту информацию по категориям: 1) сведения о здоровье, личной жизни, политических взглядах; 2) информация позволяющая определить (идентифицировать) человека и в дальнейшем получить о нем другие сведения; 3) сведения, которые позволяют только идентифицировать человека; 4) различные обезличенные данные [9;11;12].

Как показывают результаты анализа научной литературы [7;14;19] и практики, утрата персональных данных угрожает гражданам в финансовой деятельности, в сфере медицинских услуг, в семейных отношениях и во многом другом.

В соответствии с российским законодательством [2; 4; 5] право на обработку данных наступает в нескольких случаях: если получено согласие на обработку (необязательно письменное); планируется заключение договора с субъектом (даже в случае оферты на веб-сайте); обрабатываются персональные данные своих сотрудников; в особых случаях, когда обработка нужна для защиты жизни, здоровья и прочих важных интересов человека.

Если нет возможности доказать законность перечисленных оснований обработки, то на виновного налагается штраф.

Результаты исследования показали, что основными путями совершенствования защиты персональных данных сотрудников вузов должны быть (см. Рисунок 2): организация административного и общественного контроля; качественная подготовка, воспитание кадров системы защиты персональных данных; создание и использование отечественного технического оборудования и программного обеспечения.

Результаты наблюдения практики показывают, что рассматриваемая проблема является значимой в системе обеспечения общественной безопасности государства, поэтому Роскомнадзор проводит проверки выполнения законодательства в рассматриваемой сфере.

Проверяемыми показателями всегда бывают: наличие документов, регламентирующих работу с персональными данными, находящимися в публичном доступе; обоснование необходимости сбора данных; надежность защиты информации о персональных данных от внешних (зарубежных) интересантов; удовлетворение запросов и требований субъектов персональных данных [3; 5].

Очевидно, что защита персональных данных граждан России и, в частности, сотрудников образовательных организаций в условиях общественной неопределенности, осуществляется на двух уровнях: общественно-психологическом и технологическом. На первом уровне надежность защиты зависит от личности человека, на втором – от качества технических средств.

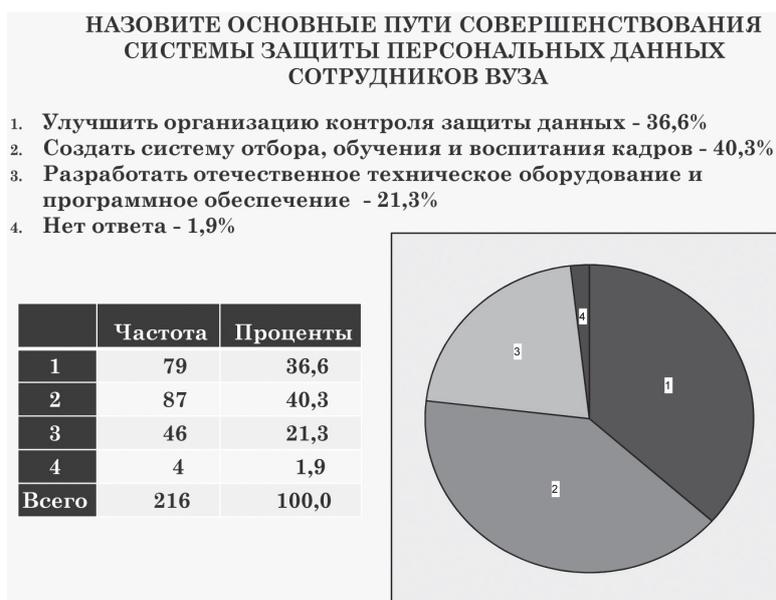
На первом уровне защиты задача состоит в подборе, отборе, обучении, воспитании кадров, работающих с персональными данными. Результаты опроса экспертов показали, что большая их часть уверена, что разглашение персональных данных в основном осуществляется сотрудниками, работающими в системе защиты этой информации (см. Рисунок 3).

Результаты наблюдения практики показывают, что уязвимость информационных систем на втором уровне зависит от качества: а) оборудования для обработки, хранения, передачи информации б) программного обеспечения организации.

В настоящее время по сложности отечественные системы защиты персональных данных сотрудников вуза подразделяются на категории: 1) полная защита специальных персональных данных (национальная и расовая принадлежность, отношение к религии, состояние здоровья и личная жизнь); 2) защита биометрических данных (в том числе фотографии, отпечатки пальцев); 3) защита общедоступных данных, которые представляются человеком в обычной жизни; 4) все другие данные, не заявленные выше [2-а,е].

Априори, защита имеющейся в организации информации о персональных данных сотрудников на каждом уровне имеет особенности, обусловленные человеческим фактором. Так, на четвертом уровне исключается доступ в помещения с техническим оборудованием посторонних лиц, используются специальные средства защиты информации. На третьем – дополнительно назначается должностное лицо, ответственное за сохранность общедоступных данных. На втором – дополнительно вводится ограничение доступа к электронному журналу безопасности. На первом – обеспечивается автоматическая регистрация в электронном журнале безопасности полномочий сотрудников, имеющих доступ к данным, создается специальное подразделение.

Практика защиты персональных данных сотрудников вуза, строится из технических и организационных мер, которые включают: установление тождественности неизвестного объекта известному (идентификация) и проверку подлинности (аутентификация) субъектов и объектов доступа; систему управления доступом; ограничение программной среды; физическую защиту машинных носителей

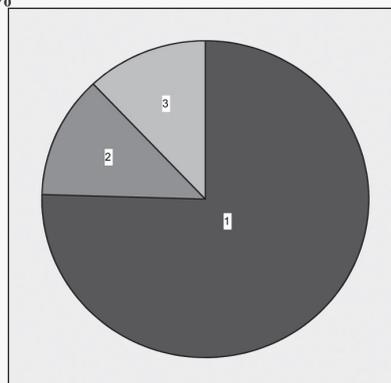

Рисунок 2. Мнение экспертов о путях совершенствования системы защиты персональных данных сотрудников вуза

ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ОПАСНОСТЬ РАЗГЛАШЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ЗАВИСИТ ОТ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ОТ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ?

1. От человека - 75,5%
2. От технических средств - 12,5%
3. Затрудняюсь с ответом - 12%

	Частота	Проценты
1	163	75,5
2	27	12,5
3	26	12,0
Всего	216	100,0

Рисунок 3. Факторы разглашения персональных данных сотрудников организации

информации; антивирусную защиту; профилактику внеплановых вторжений. Реализация этих мер обеспечивается средствами антивирусной и криптографической защиты, межсетевыми экранами, блокирующими устройствами ввода-вывода информации; системами ограничения вывода информации из защищаемого периметра; аппаратурой исключения утечек сведений по техническим каналам связи (генераторы шумов, экранированные кабели).

Законодатель обязал проявлять инициативу в применении дополнительных мер по нейтрализации угроз, если вышеуказанные воздействия не обеспечены техническими возможностями [5; 6]. Субъекты защиты персональных данных в своей деятельности могут выбирать те технические средства, которые обеспечивают требуемый уровень защиты. Эти средства определены ФСТЭК России. Например, шифрование текста цифровым кодом (криптографические средства), это надежный способ, так как противник (злоумышленник), без знания кода не сможет воспользоваться данными, даже если получит к ним доступ.

В Приказе № 21 ФСТЭК России определены 15 групп технических мер [5, раздел 2, п.8], в каждой из них регламентированы базовые, обязательные и рекомендуемые меры, которые оператор может использовать по своему усмотрению в зависимости от уровня сложности угроз безопасности персональным данным.

Результаты опроса экспертов показывают, что в настоящее время образовательные организации испытывают несколько системных проблем в организации защиты персональных данных своих сотрудников (см. Рисунок 4)

Для вуза защита персональных данных является сложной кадровой организационной проблемой.

Так, для защиты баз данных 1, 2 и 3 класса нужна лицензия ФСТЭК, для применения средств криптографической защиты – лицензия ФСБ. Для получения этих документов сотрудники организации должны обладать соответствующими компетенциями (знаниями, умениями, навыками работы с персональными данными), а их рабочие места обеспечиваются специальным оборудованием и находятся в защищенных помещениях. Кроме того, защита персональных данных 1 класса приравнена к защите сведений, содержащих государственную или коммерческую тайну. Здесь есть обязательное требование – защита этих данных от утечек из-за электромагнитных импульсов вычислительной техники и средств связи. Априори, для небольших организаций решение этой задачи затруднительно.

Исследование выявило такую проблему: предлагаемые лицензионные программы защиты персональных данных не соответствуют требованиям нормативных актов или неприменимы в условиях хранения и обработки больших объемов данных, поскольку не отвечают техническим требованиям.

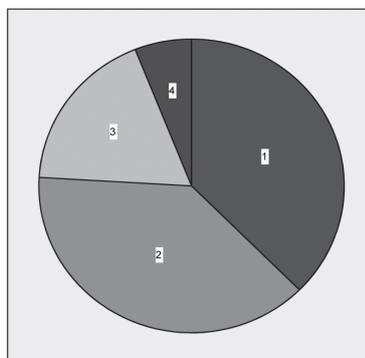
До начала работы с информационными базами персональных данных контролирующие структуры проводят проверку на соответствие защиты требованиям, предъявляемым к 1, 2 и 3 классу, проводится аттестация системы обработки данных. Такая проверка обязательна для всех организаций. По результатам оформляется аттестат, который действует в течение трех лет. А для внесения корректировок (в том числе установки новых программ, перестановки компьютера из одного кабинета в другой) требуется согласование с органом, проводившим проверку безопасности базы данных.

Еще одной проблемой является недостаточное количество лицензированных организаций,

**КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВУЗА В
ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ДАННЫХ СОТРУДНИКОВ?**

1. Недостаток квалифицированных кадров - 37,5%
2. Сложность лицензирования подобной деятельности - 38,4%
3. Низкий уровень технического обеспечения - 18,1%
4. Затрудняюсь с ответом - 6%

	Частота	Проценты
1	81	37,5
2	83	38,4
3	39	18,1
4	13	6,0
Всего	216	100,0

Рисунок 4. Проблемы вузов в организации защиты персональных данных сотрудников

специализирующихся на предоставлении услуг по технической защите конфиденциальных данных. Причина состоит в сложности лицензирования и получения аттестата на работу с персональными данными из-за ограниченного количества специалистов с информационно-коммуникационной квалификацией.

Решение проблем защиты подобной информации можно оптимизировать, если использовать лицензионные программы обработки персональных данных, аттестованных по требованиям безопасной.

Априори, высокого (надежного) уровня защиты персональных данных всех граждан России невозможно достичь без создания собственных информационно-коммуникативных технологий, то есть без обеспечения импортонезависимости в этой сфере общественной безопасности (см. Рисунок 2).

Результаты анализа научной литературы о вузовской практике показывают, что государственная экономическая политика по обеспечению импортонезависимости в сфере информационных технологий ИКТ стала результативной [13]. Так, закупки иностранных средств ИКТ стали ограничиваться ФСТЭК России в форме отказа от их сертификации. Это позволило стимулировать закупки вузами российского программного обеспечения.

В настоящее время решение комплексных задач обеспечения импортонезависимости от средств иностранных ИКТ в контексте защиты персональных данных сотрудников образовательных организаций регулируется Доктриной информационной безопасности [4-г]. Как показывают результаты анализа научной литературы задачи программы «Цифровая Россия» о поддержке развития не менее 10 систем (флагманов) отечественных ИТ-решений, которые были бы

конкурентоспособны на мировом рынке, успешно выполняются.

В настоящее время в информационное обеспечение процесса внедрения российских средств ИТК в отечественные организации включились и силы и средства общественного контроля. Например, общественная организация «Центр компетенций по импортозамещению программного обеспечения в сфере науки и высшего образования» организовала горячую линию технической поддержки. Активно работают и другие организации институтов гражданского общества: Ассоциация «Доверенная платформа», АНО «Цифровая Экономика», Консорциум «Телекоммуникационные технологии», Консорциум «Телекоммуникационные технологии», Консорциум «Вычислительная техника», Консорциум дизайн-центров и предприятий радиоэлектронной промышленности, Ассоциация российских разработчиков и производителей электроники [15].

Но количество рисков утраты сведений о персональных данных постоянно растет. Тенденция последних лет такова: информационная система обеспечения безопасности данных перестает отвечать требованиям времени и внедряемым государственным стандартам в течение 6 месяцев.

Снижает уровень рисков внедрение отечественных средств ввода, обработки, а также хранения персональных данных на серверах, расположенных в России.

Таким образом, проблема защиты персональных данных сотрудников вузов – реализация их права на частную жизнь в условиях проведения Россией специальной военной операции на Украине перспективы развития негативных военных, социально-экономических и других процессов остаются неясными, неопределенными.

Проблема персональных данных и их защита становится предметом исследования ученых гуманитарных, технических, военных и других специальностей. Наиболее закрытой должна считаться персональная информация первой категории: сведения о здоровье, личной жизни, политических взглядах человека. Прямое право на обработку данных наступает в случаях получения согласия человека на эту процедуру.

Основными путями совершенствования защиты персональных данных сотрудников вузов являются организация административного и общественного контроля; качественная подготовка, воспитание кадров системы защиты персональных данных; создание и использование отечественного технического оборудования и программного обеспечения.

Защита персональных данных граждан России и, в частности, сотрудников образовательных организаций в условиях общественной неопределенности, осуществляется на двух уровнях: общественно-психологическом и технологическом. На первом уровне

надежность защиты зависит от личности человека, на втором – от качества технических средств.

Для вуза защита персональных данных является сложной кадровой организационной проблемой. Так, для защиты баз данных 1, 2 и 3 класса нужна лицензия ФСТЭК, для применения средств криптографической защиты – лицензия ФСБ. Для получения этих документов сотрудники организации должны обладать соответствующими компетенциями (знаниями, умениями, навыками работы с персональными данными), а их рабочие места обеспечиваются специальным оборудованием и находятся в защищенных помещениях. Кроме того, защита персональных данных 1 класса приравнена к защите сведений, содержащих государственную или коммерческую тайну. Здесь есть обязательное требование – защита этих данных от утечек из-за электромагнитных импульсов вычислительной техники и средств связи.

Эффективность разрешения проблем защиты персональных данных обусловлена уровнем обеспечения импортонезависимости в средствах информационных технологий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Гл.5, ст. 104, п.1 [Текст]. М., 2020. 63с.
2. а) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 13.07.2015 № 264-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
3. б) «О государственной тайне» от 21.09.93 № 182 // Собрание законодательства Российской Федерации от 22.09.1993. № 18;
4. в) «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29.07. 2006. № 16;
5. г) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ // Российская газета, № 6435, 23 июля 2014 года;
6. д) «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/;
7. е) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
8. ж) «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации» // Российская газета, 01 марта 2020 года.
9. Постановление Правительства России от 17 ноября 2007 года № 781 «Положение об обеспечении безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».
10. а) от 9 мая 2017 года № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;
11. б) от 14 ноября 2013 года № Пр-2685 «О Концепции общественной безопасности в Российской Федерации».
12. в) от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
13. г) от 5 декабря 2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>;
14. д) от 6 марта 1997 года № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 марта 1997 года № 10.
15. Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 18 февраля 2013 года № 21 «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при обработке в информационных системах персональных данных» <https://fstec.ru/normotvorcheskaya/akty/53-prikazy/691-prikaz-fstek-rossii-ot-18-fevralya-2013-g-n-21>.
16. Совместный приказ ФСБ, Мининформсвязи, Федеральной службы по техническому и экспортному контролю № 55/86/20 2008 года «Об утверждении порядка проведения классификации информационных систем персональных данных» // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=119246>.

17. *Абакумов С.А.* Развитие гражданского общества как фактора оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации: Автореф. дис. ... канд. социол. наук – М., 2006. 26 с.
18. *Гостев А.А.* Регистрация незаконных сделок с землей: ответственность, уголовно-правовое регулирование: монография [Текст] - М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010. 252 с.
19. *Гостев А.Н.* Международное цифровое доверие в социально-экономической сфере: социолого-управленческой представлении // Вестник Академии права и управления, № 1(66) 2022. С. 80-88.
20. *Гостев А.Н.* Экстремизм и терроризм в России: социолого-управленческий аспект // Вестник Академии права и управления, № 2 2021. С. 29-40.
21. *Демченко Т.С. Гостев А.Н.* Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография. М.: Изд-во СГУ, 2011. 193 с.
22. *Демченко Т.С., Гостев А.Н.* Управление информационно-психологической защитой социальной организации: монография. М.: СГА, 2013. 252 с.
23. ИКТ (рынок России) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>.
24. *Моисеенко Н.Ю.* Информационно-аналитическое обеспечение социального управления банковскими рисками. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013. 28 с.
25. Некоммерческие организации, содействующие импортозамещению в области электроники и программного обеспечения // <https://www.itsec.ru/articles/nekommercheskie-organizacii-sodejstvuyushchie-importozameshcheniyu-v-oblasti-elektroniki-i-programmnogo-obespecheniya>.
26. Персональные данные – судебная практика. <https://sudact.ru/practice/personalnye-dannye/>.
27. Российское ПО для импортозамещения [Электронный ресурс]. – URL: <https://arppsoft.ru/catalog/>.
28. *Сельская О.В.* Совершенствование социального контроля над деятельностью административной организации вуза. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 25 с.
29. *Чернов И.В.* Информационные технологии в социальном управлении малыми производственными группами. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 26 с.
30. *Черных В.А.* Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. полит. Наук. –М., 2003. 28 с.
31. *Чистяков Д.В.* Управление информационно-психологической защитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 27 с.
32. *Шуба С.А.* Социальное управление организациями средств массовой информации. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. 25 с.

References

1. Constitution of the Russian Federation. Chapter 5, Article 104, item 1 [Text]. М, 2020. 63 p.
2. "About introduction of amendments to the Federal law "About Information, Information Technologies and on Information Security" and Articles 29 and 402 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation" of 13.07.2015 № 264-FZ (latest revision). Access from справ. - a legal system ConsultantPlus;
3. «About the state secret» of 21.09.93 № 182//the Russian Federation Code of 22.09.1993. № 18;
4. «About personal data» of 27.07.2006 № 152-FZ//the Russian Federation Code of 29.07. 2006. № 16;
5. «About bases of public control in the Russian Federation» of July 21, 2014 № 212-FZ//the Russian newspaper, № 6435, on July 23, 2014;
6. «About safety» of 28.12.2010 № 390-FZ (latest revision)//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/;
7. «About information, information technologies and on information security» of 27.07.2006 № 149-FZ. Access from справ. - a legal system ConsultantPlus;
8. «About mass media» of 27.12.1991 № 2124-1 (an edition of 01.03.2020) «About mass media»//the Russian newspaper, on March 01, 2020.
9. Russian Federation Government decree of November 17, 2007 № 781 «Provision on safety of personal data at their processing in information systems of personal data».
10. of May 9, 2017 № 203 «The strategy of development of information society in the Russian Federation for 2017-2030»;
11. of November 14, 2013 № Pr-2685 «About the Concept of public safety in the Russian Federation». Access from справ. - a legal system ConsultantPlus;
12. of 31.12.2015 № 683 «About the strategy of national security of the Russian Federation». Access from справ. - a legal system ConsultantPlus;
13. of December 5, 2016 № 646 «About the approval of the Doctrine of information security of the Russian Federation» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>;
14. of March 6, 1997 № 188 «About the approval of the list of data of confidential character»//the Russian Federation Code of March 10, 1997 № 10.

15. Order of the Federal Service for Technical and Export Control of February 18, 2013 № 21 «About the approval of structure and maintenance of organizational and technical measures for safety of personal data when processing in information systems of personal data» <https://fstec.ru/normotvorcheskaya/akty/53-prikazy/691-prikaz-fstek-rossii-ot-18-fevralya-2013-g-n-21>.
16. Joint order of FSB, Ministry of Information Technologies and Communications, Federal Service for Technical and Export Control № 55/86/20 of 2008 «About the statement of an order of carrying out classification of information systems of personal data»//[https://normativ.kontur.ru/document? moduleId=1&documentId=119246](https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=119246).
17. *Abakumov S.A.* Development of civil society as factor of optimization of social control over activity of the state in the conditions of globalization: Avtoref. yew.... edging. социол. sciences – М., 2006. 26 p.
18. *A.A. Gostev.* Registration of illegal land deals: responsibility, criminal regulation: the monograph [Text] - М.: MGI of E.R. Dashkova, 2010. 252 p.
19. *A.N. Gostev.* The international digital trust in the social and economic sphere: sotsiologo-administrative representation//Bulletin of Academy of the right and management, № 1(66) 2022. P. 80-88.
20. *A.N. Gostev.* Extremism and terrorism in Russia: sotsiologo-administrative aspect//Messenger of Academy of the right and management, № 2 2021. P. 29-40.
21. *Demchenko A.N. T.S. Gostev.* Civil society: control over activity of the state: monograph. М.: SGU publishing house, 2011. 193 p.
22. *T.S. Demchenko, A.N. Gostev.* Management of information and psychological protection of the social organization: monograph. М.: SGA, 2013. 252 p.
23. ICT (market of Russia) [Electronic resource]. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>.
24. *N.Yu. Moiseenko.* Information and analytical ensuring social management of bank risks. Avtoref. yew.... edging. social. sciences. М, 2013. 28 p.
25. The non-profit organizations promoting import substitution in the field of electronics and the software//<https://www.itsec.ru/articles/nekommercheskie-organizacii-sodejstvuyushchie-importozameshcheniyu-v-oblasti-elektroniki-i-programmnoy-obespecheniya>.
26. Personal data – judicial practice. <https://sudact.ru/practice/personalnye-dannye/>.
27. Russian ON for import substitution [Electronic resource]. – URL: <https://arppsoft.ru/catalog/>.
28. *Rural O.V.* Improvement of social control over activity of the administrative organization of higher education institution. Avtoref. yew.... edging. социол. sciences. М, 2006. 25 p.
29. *I.V. Chernov.* Information technologies in social management of small production groups. Avtoref. yew.... edging. социол. sciences. М, 2010. 26 p.
30. *Chernykh V.A.* Improving the state management of the training of human mobilization resources in the interests of ensuring the military security of the Russian Federation. Autoref. dis.... cand. polite. Nauk.-M., 2003. 28 p.
31. *Chistyakov D.V.* Management of information and psychological security of a social organization as a factor in ensuring personal security. Autoref. dis.... cand. sociol. sciences. М., 2007. 27 p.
32. *Shuba S.A.* Social management of media organizations. Autoref. dis.... cand. sociol. sciences. М., 2008. 25 p.

Делия Виктор Павлович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Туризма, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва,
deliav52@icloud.com

Пильский Илья Вадимович,

студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
ip11012001@gmail.com

Шкода София Андреевна,

студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
sofia13.00@inbox.ru

Кульгачев Иван Петрович,

кандидат философских наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
kulg-ivan@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕВРАЩЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОДНУ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ

Аннотация. В данной статье анализируются перспективы превращения Республики Казахстан в одну из наиболее значимых выездных туристских дестинаций для туристов из Российской Федерации в условиях текущей международной обстановки. В рамках исследования проводится мониторинг доступности и востребованности туризма в Казахстане для российских туристов, а также актуальности переориентации выездных российских туристических потоков на Республику Казахстан. В ходе исследования выявлены преимущества и недостатки индустрии туризма и гостеприимства в Республике Казахстан, появление и набравшего силу нового вида туризма – «карточного туризма», разработаны предложения и рекомендации по устранению недочетов в организации массового туристического потока из Российской Федерации.

Ключевые слова: дестинация, туристический поток, транспортная инфраструктура, доступность туризма, продвижение и реализация, турпродукт, туристический спрос.

Viktor P. Delia,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow,
deliav52@icloud.com

Ilya V. Pilskiy,

student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
ip11012001@gmail.com

Sofia A. Skoda,

student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
sofia13.00@inbox.ru

Ivan P. Kulgachev,

Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and tourism management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
kulg-ivan@yandex.ru

PROSPECTS FOR TURNING THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN INTO ONE OF THE KEY TOURIST DESTINATIONS FOR RUSSIAN TOURISTS

Abstract. *This article analyzes the prospects for the transformation of the Republic of Kazakhstan into one of the most significant outbound tourist destinations for tourists from the Russian Federation in the current international situation. The study monitors the availability and demand for tourism in Kazakhstan for Russian tourists, as well as the relevance of reorienting outbound Russian tourist flows to the Republic of Kazakhstan. In the course of the study, the advantages and disadvantages of the tourism and hospitality industry in the Republic of Kazakhstan, the emergence and gaining momentum of a new type of tourism – «card tourism» were identified, proposals and recommendations were developed to eliminate shortcomings in the organization of a mass tourist flow from the Russian Federation.*

Keywords: destination, tourist flow, transport infrastructure, accessibility of tourism, promotion and sale, tourist product, tourist demand.

В настоящее время индустрия туризма и гостеприимства поистине переживает очень непростые времена. Пандемия коронавируса, в 2020 году, казалось бы, поставившая крест на развитии индустрии, наконец-то понемногу отступает. Однако на смену пандемии приходят новые трудности, бросающие вызов дальнейшему развитию всей туристической сферы. На сегодняшний день ситуация в мире продолжает оставаться напряженной. Международная политическая и экономическая обстановка в настоящий момент создают множество препятствий для всех участников туристического рынка России, от производителей туристского продукта до его потребителей. Особенно остро данная проблема затрагивает рынок выездного туризма, так как сегодня граждане Российской Федерации сталкиваются с определенными визовыми сложностями, трудностями авиаперелетов, а также с проблемами при проведении банковских платежей и транзакций. Множество международных туристических направлений для россиян полностью закрыты, и в краткосрочной перспективе открытия их не ожидается. Однако индустрии туризма не следует стоять на месте. Стало быть, необходимо адаптироваться к текущей ситуации и сменить приоритеты направлений выездного туризма на другие государства и дестинации.

Выявить факторы, обусловившие рост выездных туристических потоков из России в Республику Казахстан, разработать предложения и рекомендации по продвижению туристических дестинаций Казахстана на российском туристическом рынке.

В рамках исследования были использованы кабинетные методы исследования: анализ официальной статистической информации и научных источников по состоянию развития выездного туризма в исследуемый регион мира как центральных органов исполнительной власти в сфере статистики Республики Казахстан, так и Российской Федерации, экспертных оценок. При выработке рекомендаций по оптимизации деятельности, направленной на создание благоприятных условий для развития выездного туризма, широко применялись индуктивный и дедуктивный методы, аналогия и моделирование.

В ряде исследований анализируются предпринимаемые меры по развитию туризма в Республике Казахстан [2; 3; 4; 5; 7]. Концепция развития туризма в Республике Казахстан, которая в течении пяти лет предусматривает создание конкурентоспособной туристической индустрии для обеспечения занятости населения, стабильного роста доходов страны за счет увеличения объемов въездного и внутреннего туризма [6]. Одним из слагаемых решения поставленных задач является активное привлечение туристов из соседних регионов, в частности, из России [4].

Перспективы развития въездного туризма в Республику Казахстан. Перспективы переориентации выездных туристических потоков очень внушительны. Турция по-прежнему остается главной точкой притяжения российских туристов, но преимущественно в теплый сезон. Статистика демонстрирует, что в 2022 году наивысший интерес за все время с момента распада СССР российские туристы демонстрируют к государствам СНГ, и, в особенности, к Казахстану (см. Таблицу). За прошедшие девять месяцев, с января по сентябрь 2022 года Казахстан обновил рекорд по количеству путешественников из России. По численности прибывших российских туристов в текущем году Республика вышла на третье место, уступив лишь Абхазии и Турции. Но учитывая текущие тенденции туристических потоков в теории может побороться и за лидерство. По последним данным Республиканского Бюро статистики с начала 2022 года в целях, не связанных с трудовой деятельностью, в Казахстан въехало 1 986 321 граждан РФ, что составило рекордные 49,7 % от всего въездного туристического потока в стране. Это практически в два с половиной раза больше, чем за весь 2021 год. По предварительным оценкам, с учетом продолжающейся въездной тенденции, к концу 2022 года численность российских туристов, побывавших в Республике, может приблизиться к двум с половиной миллионам человек. Основными целями пребывания в стране российские путешественники называют туристические и деловые поездки, а также посещение родственников.

В 2022 общий интерес граждан России к Казахстану, как туристической дестинации, по сравнению с 2021 годом вырос на 72 % по официальной статисти-

Статистика въездного туризма в Республику Казахстан за 2015 – 2022 годы [13]

	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Общее число прибывших в Республику Казахстан со всеми целями, чел.	4 666 878	5 956 789	6 839 378	5 818 120
Численность иностранных граждан, прибывших в Республику Казахстан в туристических целях, чел.	2 987 308	3 389 098	4 048 989	3 689 089
Численность туристов из России в Республику Казахстан, чел.	687 080	789 659	971 890	932 865
Процентное соотношение туристов из России в Республику Казахстан к общему количеству туристов, %	23 %	23,30 %	24 %	25,28 %
Рост численности туристов из России (в сравнении с пред. годом), %	-	+ 14,2 %	+ 23 %	- 4,1 %
	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год (9 мес.)
Общее число прибывших в Республику Казахстан со всеми целями, чел.	6 251 328	2 928 789	4 097 039	4 457 890
Численность иностранных граждан, прибывших в Республику Казахстан в туристических целях, чел.	4 765 290	1 230 415	2 678 890	3 987 789
Численность туристов из России в Республику Казахстан, чел. [13]	1 334 281	258 387	803 667	1 986 321
Численность туристов из России в Республику Казахстан по данным Росстата, чел. [15]	3 163 428	616 006	494 162	654 194 (6 мес.)
Процентное соотношение туристов из России в Республику Казахстан к общему количеству туристов, %	28 %	21 %	30 %	49,70 %
Рост численности туристов из России (в сравнении с пред. годом), %	+ 43,2 %	-80,6 %	+311 %	+247 %

стической информации, формируемой Национальным Бюро статистики Республики Казахстан. Эту тенденцию подтверждает и Росстат, который показывает увеличение туристического потока только за шесть месяцев в 1,3 раза больше чем за весь 2021 год. В то же время следует отметить, что предоставляемые статистические данные имеют существенные различия.

Аналитики Aviasales и вовсе фиксируют 95 % роста спроса на авиаперелеты в Республику из России. Заинтересованность Казахстаном в качестве туристического направления достаточно понятна по ряду причин. С момента образования СНГ Казахстан выступает теснейшим экономическим и стратегическим партнером России – государства состоят в ЕАЭС, Таможенном союзе, договоре ОДКБ. Между странами установлен безвизовый режим, согласно которому граждане обеих стран могут без ограничений находиться на территории другой страны в течение 90 дней. Преимуществом для российских туристов выступает и русский язык – им владеет 95 % населения Республики, так что никаких сложностей с языковым барьером, в отличие от государств дальнего зарубежья, не возникает. Важным фактором при совершении поездок выступает фактор стоимости туристических и иных услуг, оказываемых туристам. И в этом пункте граждане России в выигрыше – стоимость туристических услуг в Казахстане значительно ниже, чем в России, при обстоятельстве равного качества их оказания. Дешевле также продукты питания, авиа и железнодорожные переезды, экскурсионное и спортивно-развлекательное обслуживание. Нельзя

не отметить и факт укрепления рубля – если на конец 2020 года 1 российский рубль стоил 5,1 тенге, то на конец 2021 года – 6,2 тенге, а на сентябрь 2022 года – 7,8 тенге. Это означает, что фактически российские туристы в Республике Казахстан богаче на треть только благодаря обменному курсу.

Ключевые преимущества туристской индустрии Республики Казахстан. Приток туристов из России значительно оживил республиканскую индустрию туризма и гостеприимства. Безусловно, туристический ажиотаж подобных масштабов явление временное, вызванное стечением международных обстоятельств. В то же время, Казахстан обязан использовать данные обстоятельства в свою пользу, так же, как и российские туристы в свою. Республике необходимо всесторонне раскрыть свой туристический потенциал и создать наиболее комфортные условия для привлечения туристов из России. И в случае успешного решения этой задачи превращение Казахстана в одну из ключевых выездных дестинаций для россиян будет носить долгосрочный характер.

Анализируя текущее положение дел, необходимо показать ключевые минусы и плюсы туристкой индустрии Республики Казахстан с точки зрения приема туристов из России. Выделяя преимущества туристических дестинаций следует отметить, что природные и культурно-исторические ресурсы представляют огромные возможности для развития туристкой индустрии. География Республики Казахстан крайне обширна, а разнообразие рельефа от пустынных низменностей Каспийского моря до горных вершин Алтая

и Тянь-Шаня создает огромное множество туристических дестинаций различного профиля: исторических, культурных, религиозных, медицинских, рекреационных, спортивных, экологических и так далее.

Нельзя не упомянуть также и о совершенно новом и неожиданном направлении развития туризма в Казахстане – шоппинг-туризма. В последние месяцы среди туристов из России высокую популярность набирают так называемые шоппинг-туры, а также «карточные туры» – туры по открытию банковских счетов и покупки недвижимости. Основным критерием, демонстрирующим статистику получения банковских карт, является численность граждан Российской Федерации, получивших ИИН на территории Республики Казахстан. Индивидуальный идентификационный номер (ИИН) — уникальный номер, состоящий из 12 цифр, присваивающийся физическому лицу на территории Республики Казахстан один раз и пожизненно. С помощью ИИН любое физическое лицо может регистрироваться в государственных реестрах информации Республики Казахстан и обладает определенными возможностями на территории Республики: открытие банковских счетов, регистрация ИП, организация акционерных обществ и так далее. Большинство банков на территории Республики для открытия банковского счета в обязательном порядке требуют ИИН. В 12 раз увеличился поток россиян за банковскими картами в Республику Казахстан за 9 месяцев 2022 года в сравнении с 2021 годом (см. Рисунок).

Резюмируя плюсы, стоит в первую очередь выделить доступность туризма: безвизовый режим, отсутствие таможенных пошлин (в случае шоппинг-туризма), относительно низкая стоимость туристских услуг, большое количество природных и культурно-исторических ресурсов, русский язык, как основной язык общения с туристами, схожий менталитет, высокий уровень гостеприимства и хорошее отношение

местного населения к туристам, схожие стандарты оформления документации.

Однако помимо положительных сторон, туристская индустрия Казахстана имеет ряд явных недочетов. В текущих условиях ограниченности путешествий российских туристов данные недочеты, как представляется, имеются во всех странах СНГ. И Казахстану необходимо срочно их устранить в целях наращивания конкурентных преимуществ в сравнении с такими государствами как Абхазия, Грузия, Армения, Азербайджан, Белоруссия, Киргизия, Узбекистан. На текущий момент времени именно эти страны по ряду параметров развития туристской индустрии соотносятся с Казахстаном и забирают значительную часть потенциальных туристов.

Анализ недостатков и предложения по их устранению. Рассматривая конкуренцию с государствами бывшего СССР за российских туристов, можно выделить три ключевых недостатка Республики. *Первый, и, пожалуй, самый главный, на наш взгляд, – транспортная логистика.* С весны 2022 года перестали действовать пандемийные ограничения, и теперь граждане России могут попасть в Казахстан всеми видами транспорта. При этом им даже не требуется ПЦР-теста или сертификата о вакцинации. Быстрее и удобнее всего добираться, конечно же, самолетом. Главным недостатком авиатранспорта выступает стоимость перелета. На сегодняшний день только две авиакомпании совершают регулярные авиaperелеты из России в Казахстан. Российский «Аэрофлот» (только на самолетах SSJ 100) и вторая по величине авиакомпания Казахстана «SCAT». С казахстанской стороны рейсы совершаются из Алма-Аты, Астаны, Караганды, Актау, Атырау, Актюбинска. Со стороны России – из Москвы и Красноярска. Нерегулярные авиарейсы из Алма-Аты и Астаны в Самару, Челябинск, Москву также выполняет российская авиакомпания «RedWings». Национальный авиаперевозчик Казахстана – авиа-

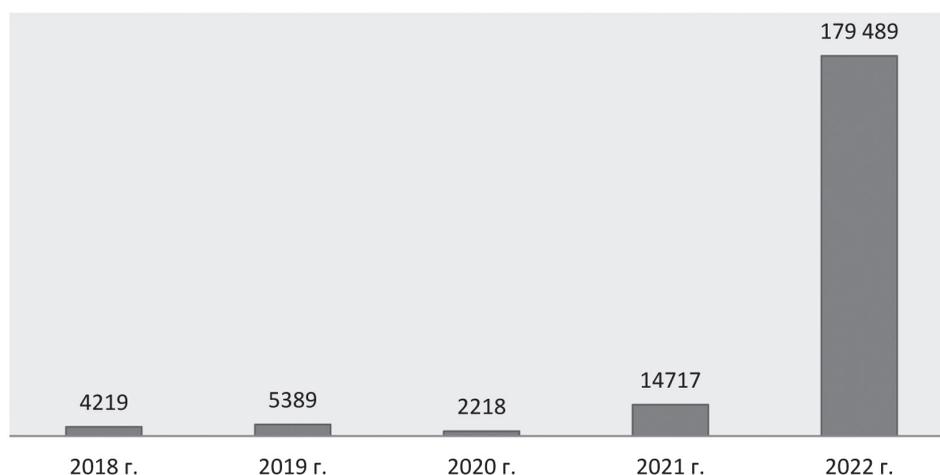

Рисунок. Численность граждан РФ, получивших ИИН в Республике Казахстан по годам, чел. [13]

компания «Эйр Астана» по причине блокирования пакета акций (49 % акций принадлежит британской BAE Systems) временно прекратила выполнять авиарейсы в Россию. Соответственно, в результате фактической дуополии и ограниченной маршрутной сети, цены на авиабилеты значительно завышены. Данное обстоятельство зачастую является решающим фактором при выборе туристом дестинации для поездки. Необходимо расширить маршрутную сеть полетов: вернуть допандемийные перелеты в такие крупные города России, как Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Санкт-Петербург, Уфа и др. Также следует создать равные условия выхода на рынок авиаперелетов между государствами для других авиакомпаний, таких как, например «S7», «Utair», «Уральские Авиалинии», «Казак Эйр» и др.

Схожая ситуация обстоит и с железнодорожным транспортом. С весны 2022 года частично восстановлено железнодорожное сообщение по маршрутам Алма-Ата – Новосибирск, Алма-Ата – Казань, Астана – Омск, Караганда – Самара, Атырау – Астрахань. Однако, как правило, в неделю совершается не более одного/двух рейсов. Мест не хватает. На маршрутах используются старые составы. Комфорт отсутствует. Скорость передвижения данных поездов крайне низкая, на пути множество станций и остановок. Мы полагаем, что необходимо обновить маршруты: спрос на железнодорожные билеты колоссальный, и при условии высокой скорости и комфорта железная дорога способна создать сильную конкуренцию авиатранспорту. Для международных железнодорожных поездов предлагается использовать новые скоростные поезда: «Тулпар Тальго» со стороны «КТЖ» и поезда «Стриж» со стороны «РЖД». По сути, это один и тот же испанский локомотив типа «Talго», под составы которого выстроена железнодорожная инфраструктура обеих стран. Скоростное железнодорожное сообщение с остановками только в крупных городах позволит сократить длительность переезда вдвое. Также предлагается ввести скоростное сообщение на электропоездах «Ласточка» между приграничными городами: Атырау – Астрахань, Омск – Петропавловск, Самара – Уральск, Кустанай – Челябинск, Барнаул – Павлодар. Международное сообщение электропоездами, «Ласточками дальнего следования», по аналогии с маршрутом электропоезда Москва – Минск, рассчитано на переезды до 6 часов. Рейсы могут выполняться несколько раз в неделю.

Вторым недостатком индустрии туризма и гостеприимства в Казахстане является практически полное отсутствие освещения и продвижения национального турпродукта. Фактически, о туризме в Республике мало кто знает даже в соседних государствах ЕАЭС. На сегодняшний день только появляются зачатки продвижения брендов дестинаций. Отсут-

ствуют пиар-компании. Реклама в СМИ и на телевидении малочисленна, освещений в сети Интернет мало. Не разработана система Национальных маршрутов.

Стоит отметить, что в последние годы Республика активно взялась за решение данных вопросов. Проводятся всевозможные мероприятия, форумы, спортивные соревнования: в 2017 году в Астане и Алма-Ате проводилась Зимняя Универсиада, в 2017 году была выставка «Экспо». Регулярно проводятся Азиатские игры, чемпионаты по лыжному спорту, биатлону, фристайлу. Планируется проведение Чемпиона мира по хоккею и надежды на победу в заявке на проведение Зимних Олимпийских игр 2030. Ежегодно проходит Съезд представителей мировых религий. В 2018 разработан единый туристский портал Республики «Visit Kazakhstan».

Однако пандемия свела многие усилия на нет. В настоящий момент необходимо возобновить туристическую рекламу государства, в первую очередь, для туристов из России. Сделать это можно разными способами, начиная с «сарафанного радио» побывавших в Казахстане туристов. На данный момент Республику посещает множество российских знаменитостей – деятелей культуры, актеров, певцов, блогеров. Контакт с российской туристической аудиторией необходимо выстраивать, в первую очередь, через них: привлечение в качестве амбассадоров в совместные туристические и гостиничные проекты, организация рекламных туров, освещение путешествий знаменитостей в СМИ и на телевидение, партнерское сотрудничество с сегментами трэвел-блогинга. В отличие от других государств Центральной Азии Казахстан отличается высоким уровнем цифровизации и широким размахом интернет-пиара. Это позволит быстро переориентировать группы людей, создающих качественный контент, на индустрию туризма и гостеприимства и позволит запустить полномасштабную рекламу туризма в стране по примеру Азербайджана.

Третьим, но не менее крупным недостатком туристкой индустрии Казахстана выступает несформированность туристского продукта, в совокупности с отсутствием налаженных деловых связей с зарубежными партнерами. Превалирующее число туристических организаций в Республике ориентированы, в первую очередь, на выездной туризм. Небольшое количество туристических предприятий занимаются обслуживанием внутреннего туризма. И лишь единицы нацелены на полноценный комплексный прием зарубежных гостей. В результате этого иностранные туристы, как правило, путешествуют по стране самостоятельно, бессистемно, в хаотичном порядке. В лучшем случае российские туристы приобретают короткие авторские туры у крошечных туристических агентств, формирующих свой продукт самостоятельно. Пакетные же туры почти полностью отсутствуют. Казахстан-

ским туроператорам, занятым в сфере внутреннего туризма необходимо заключать партнерские соглашения с российскими турагентствами в целях продвижения своего продукта на российском рынке. В теории можно заключать партнерские соглашения и между туроператорами под эгидой обмена туристами. Казахстанские партнеры будут рекламировать и продвигать российские направления, а российские туроператоры соответственно своих партнеров. Эти меры будут способствовать налаживанию параллельных туристических потоков между двумя государствами ЕАЭС.

В текущих политических и экономических обстоятельствах российские туристы заинтересованы в Казахстане как в перспективном туристическом направлении. Путешествия в Республику для российских туристов просты, интересны и бюджетны. За предстоящий зимний сезон, условно, только город Алма-Ата может обеспечить до 300 тысяч мест на своих горнолыжных курортах для туристов из Российской Федерации. Для жителей регионов Западной Сибири горнолыжный тур в Казахстан обойдется вдвое или даже втрое дешевле, чем в городе Сочи или на Кавказ. При условии налаженной железнодорожной логистики ночной переезд из Новосибирска или Омска в Алма-Ату займет 16-17 часов вместо сегодняшних 32-34 часов. При условии реализации комплексно сформированного тура, рассчитанного на средние и крупные туристические группы, можно экономить на себестоимости путевок, и, как следствие, еще больше снизить их стоимость для туристов.

Немаловажным фактором также выступает популяризация Казахстана в российской медиасреде. Значительную роль в данном аспекте играет распространение не только туристической, но и общей информации о стране: национальных особенностях, культуре, искусстве, географии, достопримечательностях. Практика показывает, что абсолютное большинство жителей России обладают крайне низким уровнем осведомленности о своем «южном соседе» с самой протяженной в мире сухопутной границей.

Въездные туристические потоки в Республику Казахстан из России набирают силу, что обусловлено сложившейся международной обстановкой, существенно влияющей на доступность мировых туристических дестинаций для россиян. Почти каждый второй (49,7 %) прибывший в Республику Казахстан турист в 2022 году россиянин. 179 486 человек (9 % от числа прибывших из России), посетивших Республику Казахстан за девять месяцев текущего года, оформили индивидуальный идентификационный номер, то есть основной целью путешествия которых было получение банковской карточки. Эта тенденция будет иметь продолжение и в 2023 году.

Претензии Республики Казахстан по превращению в одну из ключевых туристических дестинаций для посещения россиянами имеют основания, что обусловлено политическими и экономическими факторами, культурными и историческими традициями, а также прилагаемыми усилиями центральных исполнительных органов власти страны для развития этой сферы.

Список литературы

1. *Алексеев Л.А.* Тонкости туризма: привлечение иностранных туристов. - Санкт-Петербург: Издательство «Портал», 2019. С. 22-25.
2. *Зиядин С.Т., Исмаил Г.Ж., Пшембаева Д.* Планирование диверсификации туризма на основе региональных особенностей Республики Казахстан // Статистика, учет и аудит. 2020. № 2 (77). С. 136-141.
3. *Ердавлетов С.Р.* География туризма: история, теория, методы, практика. – Алматы: Издательство «Казахский Государственный Национальный Университет имени Аль-Фараби», 2019. 339 с.
4. *Купешова С.Т., Айжарыков С.И.* Въездной туризм как приоритет государственной политики в Республике Казахстан // Экономические науки. 2020. № 185. С. 70-77.
5. *Никитинский Е.С., Вуколов В.Н.* Формирование индустрии туризма в Казахстане за годы государственной независимости // Агентство Республики Казахстан по туризму и спорту, Казахская академия спорта и туризма. Материалы международной научно-практической конференции. – Нур-Султан, 2019. С. 215-220.
6. *Тахтаева Р.Ш.* Состояние, проблемы и перспективы развития инфраструктуры туризма в Республике Казахстан // Алтайский вестник Финансового университета. 2018. № 3. С. 77-86.
7. *Saduov A.Zh., Mukanov B.O., Nursultan D.T.* Territorial peculiarities of development of tourism in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2019. Т. 95. № 3. С. 22-30.
8. Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы (от 31 мая 2019 года) № 360. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000360> (дата обращения 01.09.2022).
9. Информационное агентство «Капитал». – URL: <https://kapital.kz/> (дата обращения 01.09.2022).
10. Информационное агентство «Tengri News». – URL: <https://tengrinews.kz/> (дата обращения 01.09.2022).
11. Информационное бюро «Туризм Интерфакс». – URL: <https://tourism.interfax.ru/> (дата обращения 01.09.2022).
12. Официальный сайт Казахстанской туристской ассоциации. – URL: <http://www.kaztour-association.com/> (дата обращения 01.09.2022).
13. Официальный сайт Национального Бюро статистики РК. – URL: <https://www.stat.gov.kz/> (дата обращения 01.09.2022).
14. Официальный сайт Национального Туристического Бюро. – URL: <https://qaztourism.kz/> (дата обращения 01.09.2022).

15. Официальный сайт Росстата – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59467> (дата обращения 14.09.2022).

References

1. *Alekseyev L.A.* Tonkosti turizma: privlecheniye inostrannykh turistov. - Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Portal», 2019, s. 22-25.
2. *Ziyadin S.T., Ismail G.Zh., Pshembayeva D.* Planirovaniye diversifikatsii turizma na osnove regional'nykh osobennostey Respubliki Kazakhstan // Statistika, uchet i audit. 2020. № 2 (77), s. 136-141.
3. *Yerdavletov S.R.* Geografiya turizma: istoriya, teoriya, metody, praktika. – Almaty: Izdatel'stvo «Kazakhskiy Gosudarstvennyy Natsional'nyy Universitet imeni Al'-Farabi», 2019. 339 s.
4. *Kupeshova S.T., Ayzharykov S.I.* V'yezdnoy turizm kak prioritet gosudarstvennoy politiki v Respublike Kazakhstan // Ekonomicheskkiye nauki. 2020. № 185, s. 70-77.
5. *Nikitinskiy Ye.S., Vukolov V.N.* Formirovaniye industrii turizma v Kazakhstane za gody gosudarstvennoy nezavisimosti // Agentstvo Respubliki Kazakhstan po turizmu i sportu, Kazakhskaya akademiya sporta i turizma. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Nur-Sultan, 2019, s. 215-220.
6. *Takhtayeva R.Sh.* Sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya infrastruktury turizma v Respublike Kazakhstan // Altayskiy vestnik Finansovogo universiteta. 2018. № 3, s. 77-86.
7. *Saduov A.Zh., Mukanov B.O., Nursultan D.T.* Territorial peculiarities of development of tourism in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. 2019. T. 95. № 3. С. 22-30.
8. Gosudarstvennaya programma razvitiya turistskoy otrasli Respubliki Kazakhstan na 2019-2025 gody (ot 31 maya 2019 goda) № 360. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000360> (data obrashcheniya 01.09.2022).
9. Informatsionnoye agentstvo «Kapital». – URL: <https://kapital.kz/> (data obrashcheniya 01.09.2022).
10. Informatsionnoye agentstvo «Tengri News». – URL: <https://tengrinews.kz/> (data obrashcheniya 01.09.2022).
11. Informatsionnoye byuro «Turizm Interfaks». – URL: <https://tourism.interfax.ru/> (data obrashcheniya 01.09.2022).
12. Ofitsial'nyy sayt Kazakhstanskoy turistskoy assotsiatsii. – URL: <http://www.kztour-association.com/> (data obrashcheniya 01.09.2022).
13. Ofitsial'nyy sayt Natsional'nogo Byuro statistiki RK. – URL: <https://www.stat.gov.kz/> (data obrashcheniya 01.09.2022).
14. Ofitsial'nyy sayt Natsional'nogo Turisticheskogo Byuro. – URL: <https://qaztourism.kz///> (data obrashcheniya 01.09.2022).
15. Ofitsial'nyy sayt Rosstata – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59467> (data obrashcheniya 14.09.2022).

Демина Вера Викторовна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, Москва, профессор кафедры Экономического и финансового образования, Московский государственный областной университет, Москва, Demina-vera@yandex.ru

Чжэн Синьсинь,

аспирант кафедры Экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, Москва, xinxin1110@yandex.ru

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗОВ: ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ)

Аннотация. В период сложных и противоречивых отношений между странами интернационализация высшего образования в России и Китае стала ключевой тенденцией развития вузов и сводится к интеграции национальных университетов в общее образовательное пространство этих стран. Изучение технологий реализации интернационализации образовательного процесса позволит определить основные инструменты, используемые вузами России и Китая для выхода на международный рынок образовательных программ. В статье использованы методы сравнительного анализа технологий реализации интернационализации образовательных программ в различных вузах России и Китая на основе различных критериев, включая развитие процессов интернационализации образования в онлайн-среде, создание совместных организаций по сотрудничеству в сфере высшего образования, совместные образовательные и научные программы вузов, рейтинги эффективности, получение международных грантов, стипендиальные программы, иммиграционную политику, программы по овладению иностранным языком, социальную и культурную адаптацию студентов. Высшие школы обеих стран принимают активное участие в интеграции в международное образовательное пространство, используя возможности участия в межстрановых объединениях для гармонизации образовательных систем, реализуя совместные программы обучения, предлагая стипендиальные и грантовые программы для иностранных студентов и национальных студентов, обучающихся в иностранных вузах, разрабатывая благоприятные социальные и культурные условия для адаптации иностранных учащихся в образовательное пространство. Авторами сделан вывод, что интернационализация образовательных программ России и Китая представляет собой неизбежный выбор для интеграции высших школ. На современном этапе технологии продолжают развиваться, направляясь, с одной стороны, на повышение конкурентоспособности вузов, а, с другой стороны, на их интеграцию в мировое образовательное пространство.

Ключевые слова: интернационализация, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, высшие учебные заведения, международное сотрудничество, инновационные технологии, образовательные платформы, экспорт образовательных программ, Азиатско-Тихоокеанская региональная конвенция.

Vera V. Demina,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economic Theory and Management, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Professor at the Department of Economic and Financial Education, Moscow State Regional University, Moscow, Demina-vera@yandex.ru

Zheng Xinxin,

Postgraduate at the Department of Economic Theory and Management, Moscow Pedagogical State University, Moscow, xinxin1110@yandex.ru

INTERNATIONALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF UNIVERSITIES: IMPLEMENTATION TECHNOLOGIES (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND CHINA)

Abstract. *In a period of complex and contradictory relations between countries, the internationalization of education in Russia and China has become a key trend in the development of universities and is reduced to the highest degree of national universities in the common educational space. The study of technologies for implementing the internationalization of the educational process should determine the main tools used by universities in Russia and China to enter the international market of educational services. Research methods. The article uses methods of comparative analysis of technologies for the implementation of the internationalization of educational services in various universities in Russia and China based on various criteria, including the development of the processes of internationalization of education in the online environment, the creation of joint organizations for cooperation in the field of higher education, joint educational and scientific programs of universities, ratings efficiency, obtaining international grants, scholarship programs, immigration policy, programs for mastering a foreign language, social and cultural adaptation of students. Results. Higher schools of both countries take an active part in integrating into the international educational space, using the opportunities to participate in intercountry associations to harmonize educational systems, implementing joint training programs, offering scholarship and grant programs for foreign students and national students studying in foreign universities, developing favorable social and cultural conditions for the adaptation of foreign students in the educational space. Conclusion. The internationalization of educational services in Russia and China is an inevitable choice for the integration of higher schools. At the present stage, technologies continue to develop, on the one hand, to increase the competitiveness of universities, and, on the other hand, to integrate them into the global educational space.*

Keywords: internationalization, Russian Federation, People's Republic of China, higher education institutions, international cooperation, innovative technologies, educational platforms, export of educational programs, Asia-Pacific Regional Convention.

И нтернационализация высшего образования стала неотъемлемой тенденцией развития стран в условиях процессов мировой глобализации. Исторически интернационализация уходит корнями в далекое прошлое, но наиболее интенсивно данные процессы проявились лишь в конце XX столетия. Как отмечают Г.И. Петрова, И.А. Ершова, А.О. Зоткин, интернационализация получила «дополнительный импульс» с развитием и усилением глобализации, став своеобразным «ответом» на ее «вызовы» [11].

В мировом масштабе интернационализация высшего образования продолжает углубляться [27]. За последние десятилетия интернационализация высшего образования от простых форм, таких как однонаправленный кадровый обмен, перешла к распространению различных технологий, предполагающих многоуровневую и многоаспектную интеграцию национальных высших школ в общемировое образовательное пространство.

В современной науке широкое распространение получило определение интернационализации образования предложенное Дж. Найтом, согласно которому данный феномен представляет собой «процесс интеграции международных, межкультурных и глобальных элементов в образовательные, научные и административные функции отдельно взятой организации» и далее было дополнено Х. де Витом и Ф. Хантером, делающим акцент на «выполнение конкретных целей и задач и повышение качества высшего образования и науки» [21; 26]. Несмотря на то, что данное определение было предложено еще в конце прошлого столетия, оно останется актуальным и в настоящее время, определяя сущность интернационализации высшего образования в ее общем

смысле. Т.В. Щукина отождествляет интернационализацию высшего образования с экспортом, отмечая существование различных форм и моделей данного явления [17]. По мнению исследователя, в каждой стране существует собственная модель интернационализации высшего образования, уникальность которой формируется под влиянием национальной стратегии развития высшего образования и науки, а также определяется общим состоянием научно-технологического развития страны. Для России и Китая интернационализация высшего образования играет важную роль в развитии научно-технического потенциала, являясь, по мнению академика РАО А.Н. Джуринского, «крупным ресурсом усилий по устранению национальной обособленности системы высшего образования, прогресса общественной и экономической жизни» [4]. А.В. Приходько пишет, что интернационализация в сущности сводится к «всемирному сближению национальных образовательных систем», охватывая различные аспекты образовательной деятельности университетов, среди которых международная мобильность студентов и преподавательских кадров, программы двойных дипломов, интеграция образовательных программ, межкультурные диалоги студентов, экспорт и импорт образовательных услуг, международная аккредитация учебных программ, обеспечение открытости университетов и развитие дистанционного образования [13].

Изучение опыта России и Китая раскрывает особенности практики применения технологий реализации интернационализации в двух странах, а проведение сравнительного анализа позволяет определить специфику данного процесса в них, что обуславливает актуальность темы статьи.

Цель статьи – исследовать технологии реализации интернационализации образовательного процесса российских и китайских вузов.

Для достижения цели исследования в статье ставится задача проведения комплексного сравнительного анализа технологий реализации интернационализации, используемых в университетах России и Китая, и формулирование выводов и предложений для дальнейшего исследования данного процесса.

В качестве материала исследования использованы международные и национальные нормативно-правовые документы в сфере образования, а также практический опыт интернационализации образовательного процесса российских и китайских университетов, включая МГУ им. Ломоносова, МИФИ, МФТИ, Томский государственный университет, СПбГУ, Уральский федеральный университет, Пекинский университет, Университет Цинхуа, Фуданьский университет, Чжэцзянский университет, Харбинский технологический институт, Шанхайский транспортный университет и другие учреждения высшего образования двух стран. Сравнительный анализ был проведен на основе критериев, включающих развитие процессов интернационализации образования в онлайн-среде, создание совместных организаций о сотрудничестве в сфере высшего образования, совместные образовательные и научные программы вузов, рейтинги эффективности, получение международных грантов, стипендиальные программы, иммиграционную политику, программы по овладению иностранным языком, социальную и культурную адаптацию студентов.

Россия и Китай осознают необходимость развития процессов интернационализации высшего образования. В обеих странах интернационализация включена в национальные стратегические ориентиры развития образовательной сферы.

Формы интернационализации высшего образования в России закрепляются в стратегических документах РФ, среди которых Паспорт национального проекта «Образование», в структуру которого входит подпроект «Экспорт образования» [10]. В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 к 2024 году в России планируется достичь двукратного увеличения численности иностранных студентов за счет проведения летних и зимних школ для иностранных студентов, совершенствования университетской инфраструктуры для иностранных учащихся, создания зарубежных филиалов вузов, иностранных версий сайтов, содержащих контент для иноязычных студентов, ресурсные центры для детей и педагогов для популяризации изучения общеобразовательных предметов на русском языке за рубежом, расширения международных олимпиад и конкурсов для иностранных студентов, по результатам которых они смогут быть зачислены в российские вузы на

бюджетной основе, привлечения иностранных преподавателей в российские вузы, увеличения количества образовательных программ, прошедших международную аккредитацию и др. [9]

В 2020 году был опубликован статистический сборник «Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации», который представил данные по иностранным студентам за период 2018-2019 гг. [2]. Численность иностранных студентов в российских университетах в 2019 году составила 282,3 тыс. чел. (на 9,9 % выше, чем в 2018 году), среди них обучающихся на подготовительных отделениях вузов – 28,6 тыс. чел. (прирост на 14,3 % по сравнению с 2018 годом), по программам ВПО – 213,5 тыс. чел. (увеличение на 10 % по сравнению с предыдущим годом). Среди иностранных студентов, обучающихся по программам ВПО, преобладают бакалавры (44,2 %), студенты, проходящие стажировки (10,5 %), магистры (9 %), аспиранты (2,7 %). Что касается регионов, из которых иностранные студенты прибывают для обучения в России, то здесь преобладает СНГ (51,6 %), Азия (26,7 %), Ближний Восток и Северная Африка (9,4 %). Среди стран-доноров, входящих в топ-10, присутствуют Казахстан (43,3 тыс. иностранных студентов), Китай (36,5 тыс.), Туркмения (30,1 тыс.), Узбекистан (18,6 тыс.), Таджикистан (17,2 тыс.), Индия (15,2 тыс.), Украина (11,3 тыс.) и др. Значительная часть иностранных студентов, обучающихся по программам ВПО в России, выбирают специализации инженерно-технические (22,8 %), медицину и фармацию (21 %), экономику и управление (10,9 %).

Лидирующие позиции по количеству иностранных студентов занимают Российский университет дружбы народов (12 515 иностранных студентов в 2019 году), Казанский федеральный университет (7 232 чел.), Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (6 543 чел.), МГУ им. Ломоносова (5 511 чел.), НИУ Высшая школа экономики (4 060 чел.), Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина (3 601 чел.), Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (3 377 чел.), Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (3 248 чел.), Томский политехнический университет (3 016 чел.).

Стратегия интернационализации высшего образования для России основывается на цели наращивания несырьевого экспорта за счет увеличения объема оказываемых образовательных услуг иностранным студентам [15]. Иными словами, реализация интернационализации образования в РФ направлена на увеличение доходов в ВВП от экспорта услуг. Это оказывает влияние на выбор технологий интернационализации образовательных программ.

В Китае интернационализации высшего образования также уделяется особое внимание со стороны государственных министерств и собственно вузов. В 2021 году количество иностранных студентов превысило 440 000, что на 35 % больше, чем в 2020 году. Китай стал крупнейшей страной назначения для обучения за границей в Азии, и привлекательность обучения в Китае еще больше повысилась благодаря экономической мощи страны. Все больше иностранных студентов приезжают в Китай для обучения на курсах, а доля студентов и аспирантов увеличилась вдвое. Количество аспирантов со степенью магистра и доктора наук в 2021 года достигло 64 тыс. чел., что составляет 14,4 % от общего числа, увеличившись с 2020 года на 3,4 п.п. По статистике, в 2021 году в дошкольных образовательных учреждениях и различных начальных и средних школах обучалось 130 тыс. иностранных учащихся, тем самым общее число иностранных студентов и школьников превысило 570 тыс. чел. Топ-10 стран-источников иностранных студентов для Китая включает такие, как Южная Корея, США, Таиланд, Пакистан, Индия, Россия, Индонезия, Казахстан, Япония и Вьетнам. Интернационализация высшего образования в Китае развивается в контексте общенациональных политических целей. Так, создание инициативы «Один пояс и один путь» привело к активизации привлечения иностранных студентов из стран, расположенных вдоль исторического маршрута Шелкового пути [19]. За последние годы количество студентов из стран вдоль «Один пояс и один путь» значительно увеличилось: в 2021 году в Китае обучалось свыше 207 тыс. иностранных студентов из этих стран [22].

Лидирующие позиции по количеству иностранных студентов занимают такие китайские вузы, как Пекинский лингвистический университет (29,2 % иностранных студентов на 2019 год), Университет внешней экономики и торговли (16,2 %), Университет Хуацяо (15,8 %), Пекинский университет иностранных языков (11,1 %), Университет Цинхуа (6,8 %), Фуданьский университет (6,8 %), Пекинский университет (6,2 %), Шанхайский транспортный университет (6,1 %) [18].

Процессы интернационализации образовательных услуг активно развиваются как в России, так и в Китае. Обе страны уделяют особое внимание входящей студенческой мобильности, привлекая для обучения в национальных вузах студентов из зарубежных стран. Несмотря на схожесть интересов по развитию интернационализации, российские и китайские ВУЗы используют разные стратегии, что ведет к различиям в применении технологий реализации данного процесса. Далее представлены результаты сравнительного анализа технологий интернационализации, используемых университетами России и Китая.

Технологии сети Интернет преобразовали традиционную модель интернационализации вуза. Мно-

гие университеты в процессе интернационализации стали реализовывать образовательные программы в онлайн-среде [12; 16].

В России реализуется проект «Электронная интернационализация российских университетов», направленный на продвижение отечественных университетов за рубежом (привлечение студентов, зарубежных партнеров, укрепление позиций в международных рейтингах). Проект способствует развитию англоязычных сайтов российских университетов [14]. Основой проекта является программа A+ Standard, которая позволяет оценить текущее состояние сайта университета с учетом поставленных задач, выявить сильные и слабые стороны, дать рекомендации по его развитию. Данная программа также позволяет обучить профильных сотрудников университета, дать им набор лучших практик, разработать вместе с ними план развития университетского сайта в зависимости от конкретных задач университета.

Финансовый университет при Правительстве РФ создал Открытую онлайн-академию, представляющую около 30 онлайн-курсов, интегрированных в учебный процесс. На английском языке был представлен курс «Межкультурная деловая коммуникация», демонстрирующий тенденцию вуза к интернационализации образовательных ресурсов [7].

В Китае национальные вузы также активно используют инструменты онлайн-среды для интернационализации образовательных услуг. В частности Университет Цинхуа использует онлайн-методы для «посещения одного класса» со студентами зарубежных университетов высокого уровня, которые продвигаются в рамках проекта Global Hybrid Classroom. Студенты Цинхуа и зарубежные однокурсники университетов высокого уровня имеют возможность изучать курсы школ друг друга с помощью онлайн-методов в режиме реального времени и получать кредиты.

С 2020 года Университет Цинхуа собирает экспертов по онлайн-обучению и ученых из университетов со всего мира, чтобы обсудить возможности и проблемы, с которыми столкнулось высшее образование после вспышки новой короновирусной эпидемии и поделиться практическим опытом онлайн-образования.

В 2020 году в Фуданьском университете была запущена первая англоязычная версия международной платформы для онлайн-обучения в университетах XuetangX. Отдельно существует международная версия XuetangX, которая призвана объединить первоклассные онлайн-курсы в стране и за рубежом. Данная платформа поддерживает китайский и английский языки и в дальнейшем планирует поддержку русского, испанского, французского, японского и других языков. Платформа поддерживает различные формы онлайн-обучения, такие как MOOC, прямые

трансляции, сертификаты и онлайн-степени [25]. На платформе, помимо китайских вузов, также представлены курсы русских университетов, среди которых наиболее активным является Санкт-Петербургский государственный университет, опубликовавший 15 общедоступных курсов.

Инструменты онлайн-среды позволяют развивать интернационализацию образовательных услуг как среди студентов, так и среди научно-педагогических кадров [3]. В целом можно отметить, что как в России, так и в Китае, онлайн-инструменты в высшей школе используются достаточно активно и стали наиболее актуальной технологией интернационализации особенно после начала пандемии COVID-2019.

Как справедливо заявляет исследователь Т.В. Щукина, «современный университет опирается на целую систему внутренних и внешних партнерских взаимодействий» [17]. В связи с этим, для развития интернационализации образовательного процесса высшие школы разных стран, включая Россию и Китай, достаточно часто используют различные формы сотрудничества.

Россия и Китай являются участницами Азиатско-Тихоокеанской региональной конвенции о признании квалификаций в области высшего образования, которая была принята в Токио в ноябре 2011 года и носит неофициальное название Токийской конвенции. Конвенция была принята под эгидой ЮНЕСКО, с которой Россия и Китай ведут тесное сотрудничество в сфере образования по разным направлениям и ежегодно проводит международные конференции («Международная конференция по информатизации образования» (2016 год), «Международная конференция по профессионально-техническому образованию» (2017 год), «Всемирная конференция по защите языковых ресурсов» (2018 год), «Международная конференция по искусственному интеллекту и образованию» (2020 год)), направленные на расширение связей университетов.

С целью формирования единого онлайн-образовательного пространства университетов разных стран в декабре 2021 года на Всемирной конференции МООК (организаторы Университет Цинхуа и ЮНЕСКО) был создан Всемирный союз МООК (World MOOC Alliance), представляющий собой некоммерческое партнерство вузов, онлайн-платформ и международных общественных организаций, среди которых ЮНЕСКО. В настоящий момент многие вузы России и Китая присоединились к платформе МООК, в их числе СПбГУ, Университет Цинхуа, Пекинский университет, Университет Фудань, Шанхайский университет Цзяотун и др. Секретариат Всемирного союза МООК находится в Университете Цинхуа, который является первым председателем альянса [20].

Высокий уровень интернационализации высшего образования отмечается в вузах крупных го-

родов России, включая такие, как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород. Вузы этих городов активно используют такую форму интернационализации, как совместные программы обучения – программы «двойных дипломов» [5].

Наиболее распространенной формой экспорта образовательных программ в России выступает открытие кампусов-филиалов за рубежом, в особенности на постсоветском пространстве. Наиболее активно российские вузы открывают свои филиалы в Армении, Кыргызстане, Казахстане. Такая тенденция обусловлена упрощенной организационной процедурой создания вуза в общеобразовательном пространстве СНГ. Менее распространена форма интернационализации, при которой происходит открытие совместных университетов за границей. Например, в пространстве СНГ функционируют Российско-Белорусский университет, Русско-Грузинский современный гуманитарный университет. Известны и совместные университеты, открытые Россией в дальнем зарубежье, например, Российско-французский университет на базе РАНХиГС, а также МГУ-ППИ в Шэньчжэне, созданный совместно МГУ им. Ломоносова и Пекинским политическим институтом.

Одним из лидеров интернационализации высшего образования в РФ является РУДН. ВУЗ реализует различные программы международной академической мобильности, в их числе национальная программа «Глобальное образование» (аналог казахстанской «Болашак»), Сетевой университет (СУ) СНГ, СУ УШОС, СУ БРИКС, программа ЕС Erasmus+, американская программа Фулбрайт, немецкая служба по обмену студентами (DAAD), английская национальная программа Chevening. РУДН реализует интернационализацию в двух направлениях – входящем, то есть, когда иностранные студенты прибывают в РУДН для прохождения программ, и исходящем – при котором студенты РУДН проходят обучение в зарубежных вузах. При этом входящая студенческая мобильность в РУДН преобладает. В 2019 году вуз принял иностранных студентов из университетов разных европейских стран, включая Бельгию, Болгарию, Венгрию, Германию, Грецию, а также азиатских стран – Китая, Японии, Кореи и др. В рамках сотрудничества со странами БРИКС было подписано соглашение о реализации программ двойных дипломов с Федеральным университетом Флуминенсе и Федеральным университетом Минас Жерайс [6]. В РУДН действуют программы сотрудничества с ведущими вузами мира, в 2019 году соглашения были заключены с 66 вузами, включая Университет Гренады (Испания), Сеульский национальный университет (Южная Корея) и др.

В период «тринадцатой пятилетки» Министерство образования Китая одобрило и зарегистрировало в общей сложности 580 китайско-иностранного со-

вместных учебных заведений и проектов. По состоянию на конец 2020 года насчитывалось 2332 китайско-иностранных совместных учебных заведения и проекта [23]. В качестве примера сотрудничества китайских вузов с иностранными заведениями можно привести Университет Цинхуа. Он сотрудничает с университетами мирового уровня, исследовательскими институтами и известными зарубежными многонациональными предприятиями посредством совместного строительства совместных исследовательских институтов. К концу 2021 года данный вуз подписал соглашения о стратегических исследованиях с 16 университетами и научно-исследовательскими учреждениями, включая Кембриджский университет, Имперский колледж Лондона, Токийский университет, Университет Тохоку, Университет Торонто, Университет Альберты, Имперский технологический колледж (Санкт-Петербург, Россия) и Рейнско-Вестфальский технический университет Ахена в Германии заключили соглашение о сотрудничестве и запустили более 170 совместных проектов. Университет также активно сотрудничает с ключевыми научно-производственными компаниями. Например, 6 марта 2020 года впервые в истории Университета Цинхуа состоялась церемония подписания контракта с немецкой группой Bosch в форме видеоконференции для совместного создания Совместного исследовательского центра Университета Цинхуа и Bosch по машинному обучению, в 2021 году совместный исследовательский центр Университета Цинхуа и Apple был преобразован в центр университетского уровня. Кроме этого, за прошедшие годы Университет Цинхуа установил долгосрочные партнерские отношения со многими зарубежными компаниями в форме сотрудничества в доверенных научно-исследовательских проектах.

Выход национальных университетов в международное образовательное пространство представляет собой один из показателей эффективности интернационализации в стране [8]. В связи с этим, вузы стремятся развивать качество собственных образовательных услуг, расширять их спектр за счет внедрения международных программ обучения для того, чтобы достичь более высоких позиций в международных рейтингах и, тем самым, быть включенными в международную образовательную деятельность.

Одним из ключевых рейтингов эффективности университетов признан Round University Ranking [24], который начиная с 2010 года ежегодно публикует международные рейтинги вузов по разным показателям: общий рейтинг, рейтинг преподавательской активности, академический рейтинг, международное разнообразие, финансовая устойчивость.

В 2022 году в международный рейтинг топ-100 Round University Ranking вошли российские вузы МГУ им. Ломоносова (84,949 балла, 70-я позиция), МИФИ

(81,954 балла, 96-я позиция), МФТИ (81,941 балл, 97-я позиция), Томский государственный университет (81,889 балла, 100-я позиция) (для сравнения, в 2017 году в топ-500 данного рейтинга были включены десять университетов России, включая МГУ имени Ломоносова, МИФИ, Томский государственный университет, МФТИ, Новосибирский государственный университет, СПбГУ, ИТМО, Нижегородский государственный университет им. Н.Н. Лобачевского). В топ-500 данного рейтинга в 2022 году вошли 15 университетов.

Среди китайских вузов в топ-100 Round University Ranking в 2022 году вошли Пекинский университет (95,409 балла, 11-я позиция), Университет Цинхуа (90,555 балла, 28-я позиция), Чжэцзянский университет (88,180 балла, 39-я позиция), Китайский университет науки и технологий (87,909 балла, 42-я позиция), Фуданьский университет (87,750 баллов, 44-я позиция), Шанхайский транспортный университет (85,829 баллов, 61-я позиция). В топ-500 мирового рейтинга были включены в общей совокупности 44 китайских вуза.

Присутствие в международных рейтингах национальных вузов делает Россию и Китай более привлекательными для иностранных студентов. Тем не менее, сравнивая с передовыми странами в сфере интернационализации образования, такими как США, Германия и др. можно заметить, что присутствие в рейтингах обеих стран, в особенности России, достаточно скромное. Так, в 2022 году в топ-100 университетов вошли сорок вузов США, шесть вузов Германии, девять вузов Великобритании.

Round University Ranking также предлагает оценивать рейтинг вузов по преподавательской активности. В 2022 году в топ-100 данного рейтинга вошли по девять вузов из России и Китая, включая:

- российские: МГТУ им. Баумана (94,032 балла, 19-я позиция), МГУ им. Ломоносова (91,691 балл, 29-я позиция), Томский государственный университет (87,353 балла, 55-я позиция), МФТИ (83,741 балл, 84-я позиция), Казанский федеральный университет (83,467 балла, 86-я позиция), Томский политехнический университет (82,483 балла, 92-я позиция), Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ (82,420 балла; 94-я позиция), РУДН (82,356 балла, 95-я позиция), СПбГУ (81,756 баллов, 100-я позиция);
- китайские: Пекинский университет (96,721 балл, 7-я позиция), Университет Цинхуа (94,378 балла, 16-я позиция), Китайский университет науки и технологий (93,490, 22-я позиция), Фуданьский университет (92,241 балла, 27-я позиция), Шанхайский транспортный университет (91,472 балла, 31-я позиция), Чжэцзянский университет (87,722, 31-я позиция), Харбинский технологический институт (86,015, 65-я позиция), Университет Тунцзи (84,612, 78-я позиция),

Пекинский педагогический университет (81,865, 98-я позиция).

Средний балл по данному рейтингу в соответствии с расчетами авторов для российских вузов составляет 85,478 балла, а для китайских – 89,835 балла, что позволяет сделать вывод, что в данном международном рейтинге Китай занимает более конкурентоспособную позицию.

В России действуют мероприятия по поддержке студентов, проходящих обучение за рубежом. Российским студентам Правительство РФ предоставляет стипендии на обучение в зарубежных вузах.

В рамках Постановления Правительства РФ от 08.10.2013 №891 иностранные студенты, обладающие выдающимися успехами в учебе, имеют возможность на бесплатной основе пройти обучение в российских вузах в рамках квот, предоставляемых правительством. В 2016 году конкурс на одно бюджетное место для иностранцев составил 4,5 чел.

Российские университеты также проводят олимпиады, среди которых «Время учиться в России» дает возможность иностранным школьникам выпускных классов в случае достижения призовых мест поступить в лучшие вузы России.

Входящая академическая мобильность в РУДН поддерживается за счет реализации конкурсных стипендиальных программ, среди которых особое место занимает Top Student Mobility. В 2019 году стипендиатами данной программы стали 48 иностранных студентов из вузов-партнеров. В 2018 году РУДН утвердил стипендиальную программу RUDN International Scholarship, направленную на поддержку студенческой мобильности для прохождения обучения в вузах Великобритании, Германии, Китая и других стран [6].

Краткосрочная образовательная программа «Летний Университет», организуемая Уральским федеральным университетом с 2014 года (которая несмотря на свое название с 2016 года реализуется и в зимний период), стала одной из лидеров в реализации данной технологии интернационализации высшего образования в России. Программа предоставляет возможность пройти краткосрочные учебные проекты, созданные совместно с представителями бизнеса для того, чтобы у студентов сформировалось представление об образовательных программах УрФУ. Особый интерес данные краткосрочные программы вызывают у китайских студентов (в 2018 году численность участников из КНР в данной программе достигла 37 %) [1].

Китай активно использует стипендиальные инструменты привлечения иностранных студентов из-за рубежа. Для наиболее выдающихся студентов предлагаются различные виды стипендий. В 2021 году свыше 49 тыс. студентов из 183 стран получили стипендии правительства Китая для обучения в КНР

(11 % от общего числа иностранных студентов, обучающихся в Китае). В топ-10 стран по количеству стипендий в 2021 году вошли Пакистан, Монголия, Россия, Вьетнам, Таиланд, США, Лаос, Южная Корея, Казахстан и Непал. Доля стипендиатов из стран вдоль «Пояса и пути» составила в 2021 году свыше 61 %. Также отмечается тенденция в повышении уровня талантов. В 2021 году среди стипендиатов доля магистрантов и докторантов достигла 69 %, увеличившись на 12 % по сравнению с предыдущим годом. Привлечение китайских государственных стипендий для талантливых специалистов продолжает расти, что приводит к высокому уровню и качественному развитию обучения в Китае.

В Китае учреждена стипендия «Великая стена», направленная на привлечение студентов из разных стран для обучения в КНР, реализуются проекты по распространению грамотности в странах-членах ЮНЕСКО, действует Премия Конфуция в области образования, предоставляющая стипендиальную поддержку для студентов и преподавателей в области китайского языка. Создан Китайско-африканский целевой фонд для поддержки подготовки учителей в странах проекта и повышении качества образования.

Преимуществом обучения для иностранных студентов в России выступает возможность без знания русского языка получать образование: иностранные студенты могут поступить на подготовительное отделение, в котором уже в России они будут изучать русский язык, или вовсе выбрать англоязычную образовательную программу, где все обучение строится на основе англоязычного преподавания учебных дисциплин.

Что касается подготовительных курсов для студентов по русскому языку, в российских вузах иностранным студентам предлагается за год пройти интенсивную языковую подготовку, как общую, так и специальную. Например, Дальневосточный федеральный университет ведет языковую подготовку по четырем профилям, включая медико-биологический, экономический, гуманитарный и инженерно-технический. Студенты каждого из профилей помимо общей лексики и грамматики русского языка осваивают также терминологическую лексику, используемую в рамках специальности, которую они будут изучать в дальнейшем. После окончания курсов студенты проходят тестирование, приравненное к вступительным испытаниям. В некоторых вузах студенты, прошедшие подготовительное обучение, могут получить скидку на последующее обучение на специальности (например, в Высшей школе экономики данная скидка составляет 50 %).

Иностранные студенты, планирующие отправиться на учебу в Китай, могут заблаговременно начать изучать китайский язык в Институтах Конфуция в своей стране. По состоянию на 30 сентября 2019 года в 158

странах и регионах мира было создано 535 Институтов Конфуция и 1134 класса Конфуция. Институты Конфуция осуществляют обучение китайскому языку, способствуют обмену и сотрудничеству в области образования и культуры между Китаем и зарубежными странами.

Некоторые стипендиальные программы в Китае также предполагают прохождение курсов по овладению китайским языком. Например, стипендия Правительства КНР по желанию иностранного студента может предоставить возможность дополнительного подготовительного года для прохождения курсов по китайскому языку. Уровень владения китайским языком иностранных студентов, подающих заявку на получение степени в китайском университете, должен достичь уровня HSK 4 или выше. Существуют и англоязычные программы, при поступлении на которые необходимо предоставить результаты теста на знание английского языка, при этом знание китайского языка на этих программах не требуется.

Вопросы социальной и культурной адаптации студентов играют важную роль при развитии интернационализации высшего образования в стране.

Важная роль в адаптации иностранных студентов в российских университетах отводится информационному обеспечению. Информационные ресурсы для иностранных студентов, которые хотели бы поступить в вузы России, широко представлены на интернет-портале Russia.study, благодаря которому можно не только более подробно узнать о вузах России, но и подать документы в них (информация представлена на 16 языках). Функционируют и другие информационно-справочные платформы для иностранных студентов, например, портал studyinrussia.ru, содержащий подобный адаптационный раздел «Жизнь в России», контент которого представлен на пяти языках.

Для адаптации иностранных студентов российские вузы проводят интеграционные и адаптационные мероприятия. Например, в МГИМО организованы интеграционные дни, направленные на погружение первокурсников в академическую, корпоративную и социокультурную среду. Функционируют и организационные механизмы адаптации, такие как клубы, ассоциации и студенческие объединения, например, Ассоциация иностранных студентов Южного Урала (Южно-Уральский государственные университеты), клуб «Только по-русски» (Северо-Кавказский федеральный университет), Ассоциация иностранных студентов.

В Китае информационные ресурсы также играют важную роль в адаптации иностранных студентов. Существует платформа www.studyinchina.edu.cn, на английском и китайском языках предоставляющая информацию о китайских вузах, стране, возможностях карьеры. Китайские вузы также создают плат-

формы для иностранных студентов, которые направлены на справочно-информационную поддержку в период обучения.

В китайских вузах проводятся различные мероприятия для иностранных студентов. Например, в Университете Цинхуа распространена практика проведения спортивных марафонов, шоу талантов, гала-концертов иностранных студентов и международных культурных фестивалей. Учась в Цинхуа и живя в Пекине, иностранные студенты знакомятся с динамиком Китая и его безграничными возможностями. Благодаря поездкам, стажировкам и повседневной жизни в оживленной столице Китая иностранные студенты развивают более глубокое понимание страны, которое можно получить только с опытом. Ежегодно для студентов организуются совместные поездки по местным достопримечательностям. Интересны также гастрономические фестивали, на которых студенты знакомят друг друга с национальными блюдами.

Поддержкой иностранных студентов в Цинхуа занимается Международный центр студентов и ученых. Персонал ISSC способствует созданию среды, в которой каждый иностранный студент и ученый может процветать, обеспечивая сильную поддержку и широкое представительство международного сообщества в Цинхуа. Центр предоставляет информационную поддержку по иммиграции и визам, проживанию, университетским услугам, жизни в кампусе и культурным мероприятиям.

В результате сравнительного анализа технологий реализации интернационализации в российских и китайских вузах было обнаружено, что высшие школы обеих стран принимают активное участие в интеграции в международное образовательное пространство используя возможности участия в межстрановых объединениях для гармонизации образовательных систем, реализуя совместные программы обучения, предлагая стипендиальные и грантовые программы для иностранных студентов и национальных студентов, обучающихся в иностранных вузах, разрабатывая благоприятные социальные и культурные условия для адаптации иностранных учащихся в образовательное пространство. Вузы России и Китая, реализуя различные технологии интернационализации, стремятся быть включенными в мировые рейтинги университетов, что в свою очередь позволяет привлекать большее количество студенческих и педагогических кадров из-за рубежа как для обмена, так и для поступления и последующего обучения в них. Интернационализация вузов способствует увеличению несырьевого экспорта, поэтому правительства России и Китая уделяют особое внимание развитию интернационализации образовательных процессов национальных высших школ. Кроме этого, интернационализация выступает одним из инструментов «мягкой силы», что

подтверждается активным развитием экспорта образования Китаем в странах, расположенных вдоль стратегически важного «Один пояс – один путь». Интернационализация образовательных услуг России и Китая – это неизбежный выбор для интеграции высших школ в общемировое образовательное пространство и исследование технологий реализации данного процесса позволило обнаружить, что на современном этапе технологии продолжают развиваться, направляясь, с одной стороны, на повышение конкурентоспособности вузов, а, с другой стороны, на их интеграцию в мировое образовательное пространство.

На наш взгляд, интернационализация – это промежуточный этап развития высшего образова-

ния на пути к созданию единого образовательного пространства, не знающего национальных границ. Поэтому дальнейшие исследования могут быть посвящены теоретическому исследованию различных аспектов создания единого интернационального и глобального образовательного пространства высших школ. Это предполагает более углубленное изучение международного опыта лидеров по оказанию услуг в сфере высшего образования и формулирование практических рекомендаций по интернационализации образовательных услуг в странах, способствующему культурному, социальному, экономическому развитию и дополнению друг друга в ресурсном плане.

Список литературы

1. Антонова Н.Л., Высоцкая Я.С. Краткосрочная международная академическая мобильность: как фактор интернационализации высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 4. С. 80-90. DOI 10.15826/umpra.2019.04.030.
2. Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. 180 с.
3. Демина В.В., Чжэн С. Основные тенденции развития международного рынка образовательных услуг // Пространственная экономика: проблемы региональных экономических объединений: Материалы XVIII Международной научной конференции, Москва, 26–27 ноября 2020 года. Москва: «Перо», 2021. С. 116-118.
4. Джуринский А.Н. Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11. №1 (41). С. 34-40. DOI 10.51609/2079-3499_2020_11_1_34.
5. Живчик Ю.К., Зайцев В.С. Интернационализация российского высшего образования // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2017. С. 256-258.
6. Иманкулова Н.Б., Мошляк Г.А. Международная академическая мобильность студентов в контексте интернационализации высшего образования (опыт РУДН) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 499-508. DOI 10.22363/2313-0660-2019-19-3-499-508.
7. Копусь Т.Л., Климова И.И. Онлайн-курс как инструмент внутренней интернационализации российского высшего образования // Проблемы современного образования. 2020. №3. С. 207-215. DOI 10.31862/2218-8711-2020-3-207-215.
8. Мальцева А.А. Разработка международных образовательных программ как инструмент интернационализации высшего образования // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2019. № 8. С. 102-110.
9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации в период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 18.09.2022).
10. Паспорт национального проекта «образование»: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16). URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm (дата обращения: 18.09.2022).
11. Петрова Г.И., Ершова И.А., Зоткин А.О. Исследовательский университет versus университет классический? // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 386. С. 59-63.
12. Платонова Е.Д., Демина В.В. Особенности образовательного процесса в экономике совместного потребления // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов IX международной научно-практической конференции (шифр -МКАП 9), Москва, 21 марта 2022 года. Москва: «ООО «ИРОК», 2022. С. 241-245. DOI 10.34755/IROK.2022.72.40.075.
13. Приходько А.В. Интернационализация высшего образования: характеристика и сущность, подходы и пути к решению проблем // Социальные отношения. 2017. № 4 (23). С. 41-52.
14. Проект: Электронная интернационализация российских университетов. URL: <https://russiancouncil.ru/projects/educational-projects/aplusstandard/> (дата обращения: 16.09.2022).
15. Сагайдак Е.И. Интернационализация высшего образования: опыт НГУ // В сборнике: Конкурентоспособность регионов. Стратегия устойчивого развития. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 336-340.

16. Чжэн С. Система высшего образования в условиях пандемии // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 5-ти томах, Курск, 20–21 января 2022 года / Под редакцией В.М. Кузьминой. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 126-130.
17. Щукина Т.В. Принципы и функции интернационализации (экспорта) высшего образования в России // Вопросы экономики и права. 2021. №162. С. 11-13. DOI: 10.14451/2.162.11.
18. Among the 13 «famous schools» with the highest proportion of international students in my country, Tsinghua University ranks 8th, and Peking University ranks only 11th! URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1647187731457101330&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 16.09.2022).
19. *Donetskaya S.S., Zhan Ya* // Higher Education in Russia. 2019. Vol. 28. № 6. P. 63-74. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-6-63-74.
20. Global cooperation. URL: <https://www.tsinghua.edu.cn/jyxx/zxjy/gjhz.htm>. (дата обращения: 15.08.2022).
21. *Knight J.* Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*. 2004. vol. 8, issue 1. pp. 5-31. DOI: <http://doi.org/10.1177/1028315303260832>.
22. Number of international students coming to China in 2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/468036117> (дата обращения: 15.09.2022).
23. Released by China Ministry of Education: 2.518 million people studying abroad in 2016-2019, 80 % of them return home. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686762672924138615&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 16.08.2022).
24. Round University Ranking. URL: <https://roundranking.com/> (дата обращения: 16.08.2022).
25. *Wan Yufeng* The first batch of international platforms for online teaching in English are open to the world for free. Audio-visual education for primary and secondary schools. 2020). № 5. P. 32-33.
26. *Wit H. de, Hunter F.* The future of internationalization of higher education in Europe. *International Higher Education*. 2015. vol. 83. Pp. 2-3. DOI: <http://doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10715>.
27. *Wu C., Song Y.* Changes and Prospects of the Internationalization of my country's Higher Education in the Past 40 Years of Reform and Opening up. *China Higher Education Research*. 2018. № 12. Pp. 53-58.

References

1. *Antonova N.L., Vysotskaya Ya.S.* Short-term international academic mobility: as a factor of internationalization of higher education // *University management: Practice and analysis*. 2019. Vol. 23. № 4. Pp. 80-90. DOI 10.15826/umpa.2019.04.030.
2. *Arefyev A.L.* Training of foreign citizens in educational institutions of higher education of the Russian Federation. *Statistical Collection / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*. – Moscow: Pushkin State Institute of the Russian Language, 2020. 180 p.
3. *In Demina V., Zheng S.* The main trends in the development of the international market of educational services // *Spatial economics: problems of regional economic associations: Proceedings of the XVIII International Scientific Conference, Moscow, November 26-27, 2020*. Moscow: "Pero", 2021. Pp. 116-118.
4. *Dzhurinsky A.N.* Internationalization of higher education: cooperation between Russia and China // *Humanities and Education*. 2020. Vol. 11. № 1 (41). Pp. 34-40. DOI 10.51609/2079-3499_2020_11_1_34.
5. *Zhivchik Yu.K., Zaitsev V.S.* Internationalization of Russian higher education // *Modern education: current issues, achievements and innovations*. Collection of articles of the x scientific and practical International Conference. Under the general editorship of G.Y. Gulyaev. 2017. Pp. 256-258.
6. *Imankulova N.B., Moshlyak G.A.* International academic mobility of students in the context of internationalization of higher education (experience of RUDN) // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*. 2019. Vol. 19. № 3. Pp. 499-508. DOI 10.22363/2313-0660-2019-19-3-499-508.
7. *Kopus T.L., Klimova I.I.* Online course as an instrument of internal internationalization of Russian higher education // *Problems of modern education*. 2020. № 3. Pp. 207-215. DOI 10.31862/2218-8711-2020-3-207-215.
8. *Maltseva A.A.* Development of international educational programs as a tool for internationalization of higher education // *Sociocultural space of Russia and abroad: society, education, language*. 2019. № 8. Pp. 102-110.
9. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation in the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed: 18.09.2022).
10. Passport of the national project "education": approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and national projects (Protocol № 16 of December 24, 2018). URL: https://minobrnauki.gov.ru/files/NP_Obrazovanie.htm (accessed: 18.09.2022).
11. *Petrova G.I., And Ershova.A., Zotkin A.O.* Research University, Classical University? // *Bulletin of Tomsk State University*. 2014. № 386. Pp. 59-63.
12. *Platonova E.D., V. Demina.V.* Features of the educational process in the economy of shared consumption // *Actual problems of science and education in the context of modern challenges: A collection of materials of the IX Scientific*

- and Practical International Conference (cipher -МКАР 9), Moscow, March 21, 2022. Moscow: "LLC "IROK", 2022. Pp. 241-245. DOI 10.34755/IROK.2022.72.40.075.
13. *Prikhodko A.V.* Internationalization of higher education: character and essence, approaches and ways to solve problems // *Social relations*. 2017. № 4 (23). Pp. 41-52.
14. Project: Electronic internationalization of Russian universities. URL: <https://russiancouncil.ru/projects/educational-projects/aplusstandard/> (accessed: 16.09.2022).
15. *Sagaidak E.I.* Internationalization of higher education: the experience of NSU // In the collection: Competitiveness of regions. Strategy of sustainable development. Collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference-Practical Conference. 2017. Pp. 336-340.
16. *Zheng S.* The system of higher education in the conditions of a pandemic // *Problems of the development of modern society: Collection of scientific articles of the 7th All-Russian National Scientific and Practical Conference*. In 5 volumes, Kursk, January 20-21, 2022 / Edited by V.M. Kuzmina. Kursk: Southwest State University, 2022. Pp. 126-130.
17. *Shchukina T.V.* Principles and functions of internationalization (export) of higher education in Russia // *Issues of economics and law*. 2021. № 162. Pp. 11-13. DOI: 10.14451/2.162.11.
18. Among the 13 "famous schools" with the highest proportion of foreign students in my country, Tsinghua University ranks 8th, and Peking University is only 11th! URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1647187731457101330&wfr=spider&for=pc> (accessed: 16.09.2022).
19. *Donetskaya S.S., Zhan Ya.* // *Higher education in Russia*. 2019. Vol. 28. № 6. Pp. 63-74. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-6-63-74.
20. Global cooperation. URL: <https://www.tsinghua.edu.cn/jyjx/zxjy/gjhz.htm> . (accessed: 15.08.2022).
21. *Knight J.* Reconstructed internationalization: definition, approaches and concepts. *Journal of Research in International Education*. 2004. Volume 8, issue 1. Pp. 5-31. DOI: <http://doi.org/10.1177/1028315303260832>.
22. The number of international students arriving in China in 2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/468036117> (accessed: 15.09.2022).
23. Published by the Ministry of Education of China: 2.518 million people study abroad in 2016-2019, 80 % of them return home. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686762672924138615&wfr=spider&for=pc> (accessed: 16.08.2022).
24. Round ranking of universities. URL: <https://roundranking.com/> (accessed: 16.08.2022).
25. *Wang Yufeng* The first batch of international platforms for online English language learning is open to the whole world for free. *Audiovisual education for primary and secondary schools*. 2020). № 5. P. 32-33.
26. *Vit X. de, Hunter F.* The future of internationalization of higher education in Europe. *International higher education*. 2015. Vol. 83. Pages 2-3. DOI: <http://doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10715> .
27. *Wu K., Sun Yu.* Changes and prospects of internationalization of higher education in my country over the past 40 years of reforms and openness. *Research in the field of higher education*. 2018. № 12. P. 53-58.

Лулева Елена Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и финансового права, Институт деловой карьеры,
Москва,
eavaluе2008@mail.ru

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА УКРАИНЕ КАК ЭКСТЕРНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Аннотация. В статье анализируется влияние экстернальных факторов, на примере военного украинского конфликта, на деловые циклы. В работе представлены графики темпов экономического роста некоторых государств, по которым делаются выводы о фазах циклов. Выделяется ряд стран со схожими колебаниями деловой активности. Дается интерпретация воздействия кризиса на Украине на динамику совокупного дохода рассмотренных стран. Делается заключение о необходимости увязки экономической государственной политики с фазами экономических циклов.

Ключевые слова: экономический цикл, фазы цикла, государственная экономическая политика, кризис на Украине, внешние факторы делового цикла.

Elena A. Luneva,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Financial Law,
Institute of Business Career, Moscow,
eavaluе2008@mail.ru

MILITARY ACTIONS IN UKRAINE AS AN EXTERNAL FACTOR OF THE ECONOMIC CYCLE

Abstract. The article analyzes the influence of external factors, on the example of the military Ukrainian conflict, on business cycles. The paper presents graphs of the economic growth rates of some states, according to which conclusions are drawn about the phases of cycles. There are a number of countries with similar fluctuations in business activity. The interpretation of the impact of the crisis in Ukraine on the dynamics of the total income of the countries under consideration is given. The conclusion is made about the need to link economic state policy with the phases of economic cycles.

Keywords: economic cycle, phases of the cycle, state economic policy, crisis in Ukraine, external factors of the business cycle.

Практически всеми современными экономистами признаётся циклический характер экономического развития. Причинами колебаний являются экстернальные и интернальные факторы. Политические потрясения, войны и революции относятся к экстернальным или внешним факторам, которые могут сочетаться с интернальными (внутренними) факторами, усиливая или ослабляя последних следующим образом:

- катализировать подъём или падение совокупного дохода;
- сдерживать подъём или падение совокупного дохода.

Как правило, благоприятное воздействие на экономический цикл (стимулирование подъёма или сглаживание падения совокупного дохода) в результате внешних политических потрясений оказывается в

том случае, если государство (регион) не является непосредственным участником боевых действий, но связано со странами-участницами через международную торговлю (торговые или конкурентные отношения).

Выраженное влияние на колебания экономического роста оказала пандемия и последующий откат от антиковидных ограничений. Коронавирус почти одинаково отразился на циклических колебаниях всех государств – в начале введения антиковидных мер конъюнктура ухудшилась, но после снятия ограничений, совокупный доход значительно возрос. Аналогичная ситуация возникает если искусственно сдерживаются цены на какой-либо продукт, а затем они резко отпускаются. Также и постковидный рост в определённой степени можно рассматривать как результат искусственного сдерживания экономики. В результате пандемия оказала влияние на краткосроч-

ные циклы, но на колебания продолжительностью свыше пяти лет видимого влияния не оказала.

Однако, кризис, связанный с экономической политикой ряда стран в ответ на украинский конфликт, характеризуется не только структурными, но и циклическими сдвигами путём воздействия на протекание фаз цикла.

Анализируя сложившуюся ситуацию на рынке в разрезе инфляционных процессов, цен на энергоресурсы, экономического роста / рецессии, можно обна-

ружить ряд схожих черт с мировым энергетическим кризисом 1970-го года. Как и в 1970-м году в текущем 2022 году имеет место шок предложения. Рост цен на энергоносители, прежде всего на газ, привёл к росту общего уровня цен и падения объёма выпуска [5].

На основе данных МВФ рассчитаны темпы экономического прироста, произведено сглаживание путём скользящей средней и построены графики, позволяющие выделить деловые циклы (см. Рисунок 1).

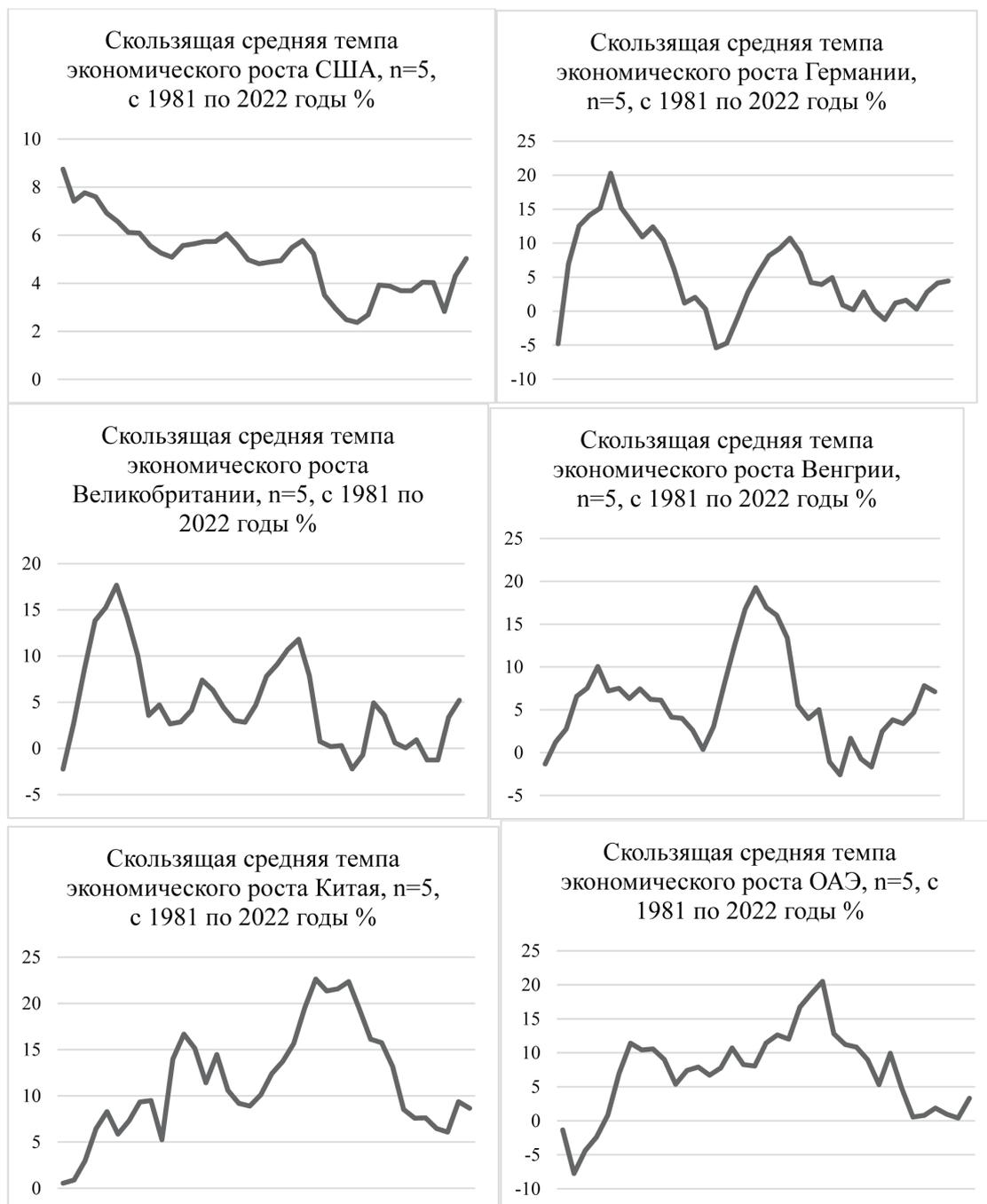
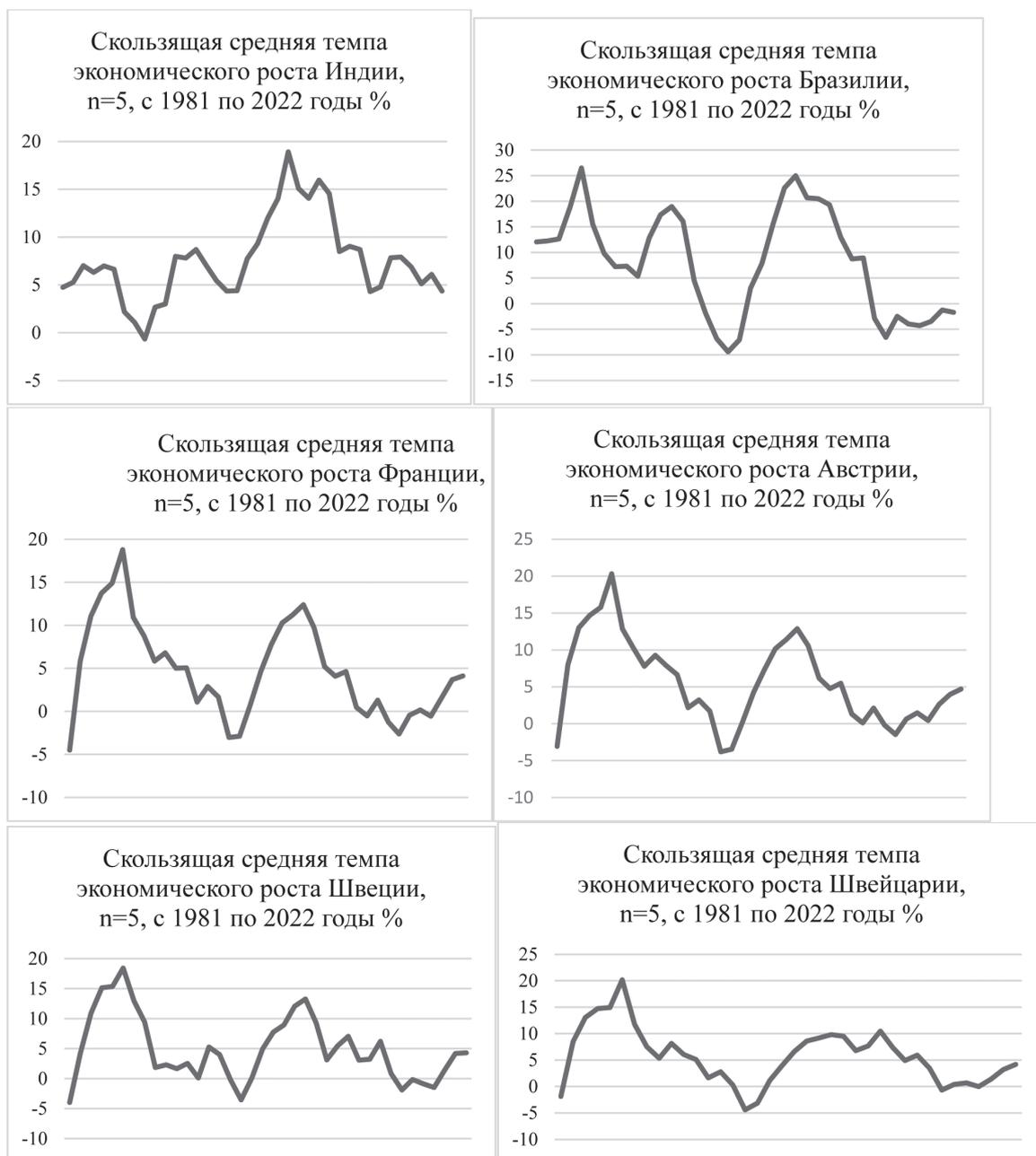

Рисунок 1. Динамика темпов экономического роста некоторых стран мира, %
[Построен по данным МВФ]

Окончание рисунка 1. Динамика темпов экономического роста некоторых стран мира, %
 [Построен по данным МВФ]

Просматривается ряд весьма похожих между собой рисунков. Это графики Германии, Великобритании, Франции, Австрии, Швеции и в меньшей степени – Швейцарии. Особенно схожи графики Франции и Австрии. Это вызвано общностью границ и проводимой экономической политики. Как известно, при отсутствии ограничений в виде, например, таможенной границы, уровень цен на товары и ресурсы (включая рабочую силу) между взаимодействующими странами (открытыми национальными экономиками) будут выравниваться. При сопоставимой численности населения и уровне технологического развития, колебания

совокупного дохода также будут выравниваться.

С 1990-х годов можно обнаружить схожесть в колебаниях Китая и Индии. Возможная причина этого лежит в одинаковом по времени притоке прямых иностранных инвестиций, прежде всего, из США. Кроме того, конвергенция Индии и Китая началась ещё с момента мировых географических открытий, именно благодаря которым в Китай «проник» буддизм и начали развиваться торговые отношения.

Выделяются своей «самобытностью» графики темпов роста США и Объединённых арабских эмиратов. Что касается ОАЭ, то темпы роста во многом

определяются мировыми ценами на нефть и квотами её добычи.

Что касается динамики экономического роста США, то можно отметить, что замедление темпов экономического роста более сглажено по сравнению с другими представленными графиками благодаря проводимой антициклической политике, концептуальные основы которой заложены Дж. М. Кейнсом [3].

В Таблице представлен вариант с выделением фазы цикла и вероятным воздействием на него украинского кризиса.

Основная причина ухудшения экономической конъюнктуры для ряда стран связана не столько со снижением экспорта и ограничениями ввоза удобрений, сколько с ростом цен на энергоносители, прежде всего на газ из России. По авторской оценке, это отразилось на строительном цикле сдерживанием подъёма, в результате чего цикл С. Кузнецца будет «скошен» в верхней части [4].

Страны – бенефициары украинского кризиса – Великобритания, Китай, ОАЭ, США, Швеция. Одним из преимуществ украинского кризиса и последующим вытеснением РФ с части мирового рынка является улучшение торгового баланса вследствие роста экспорта в этих странах. Ещё один существенный положительный эффект заключается в росте прямых иностранных инвестиций. Так, как известно, Volkswagen, согласно заявлению исполнительного директора VW Group Герберта Дисса, передислоцирует производственные мощности в США и Китай [6].

Кроме того, государственные расходы в военно-промышленный комплекс могут привести к мультипликативному возрастанию совокупного дохода (ВВП). Так, перевооружение США во время начала Второй мировой войны стимулировало подъём среднесрочного

экономического цикла. А арабский нефтяной бойкот в 1970-м году усугубил падение темпов ВВП.

На Рисунке 2 приведём скользящую среднюю темпа экономического роста в РФ с 1992 года по настоящее время.

На графике можно рассмотреть выраженный цикл, а по его длительности определить, как цикл С. Кузнецца. Также видно, что начало фазы подъёма сменилось фазой спада. То есть на графике продемонстрировано сильное сдерживание фазы подъёма. Тем не менее, фаза подъёма должна начаться при условии отсутствия резких сдерживающих факторов в 2024-2025 годах и достигнуть пика к середине 2033-2034 году.

Основной вывод, который можно сделать из проведённого анализа – необходимость просчитать влияние на экономику, в том числе на фазы экономического цикла, разных политических общемировых сценариев в долгосрочной перспективе (цикл Кондратьева) и среднесрочной перспективе (цикл Жуглара) [1; 2]. Для этого на настоящий момент разработано множество вариантов анализа через теорию игр, в частности для нахождения наиболее оптимального состояния применима теория Дж. Нэша.

Показателен в этом плане подход США. Экономические и политические цели в стратегической перспективе гармонично связаны, а в более коротких промежутках времени не вступают друг с другом в противоречие.

Очевидно, что в отношении России актуально решение вопросов о:

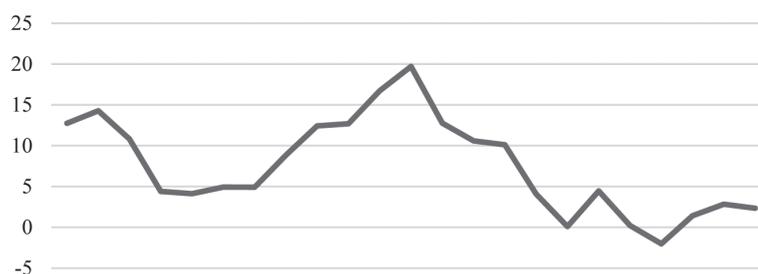
- не допущении наложения дна (нижней точки делового цикла) двух основных разновременных циклов (именно это согласно ряду учёных привело к началу Великой депрессии в США);

Таблица

Возможная интерпретация построенных графиков с точки зрения циклического развития
[Интерпретация автора]

Государство	Наиболее выраженные циклы	Фаза цикла	Вероятное влияние ситуации на Украине на колебания ВВП
Австрия	Кузнецца	подъём	сдерживание подъёма
Бразилия	Кузнецца	оживление	не отразилось
Великобритания	Жуглара	подъём	стимулирование подъёма
Венгрия	Кузнецца	подъём	сдерживание подъёма
Германия	Кузнецца	подъём	сильное сдерживание подъёма
Индия	Кузнецца	спад	усугубление спада
Китай	Кузнецца	спад	сдерживание спада
ОАЭ	Кондратьева	оживление	стимулирование подъёма
США	Кондратьева	подъём	стимулирование подъёма
Франция	Кузнецца	подъём	сдерживание подъёма
Швейцария	Кузнецца	подъём	сдерживание подъёма
Швеция	Кузнецца	пик	продолгация пика

Скольльзящая средняя темпа экономического роста РФ, n=5, с 1992 по 2022 годов %

Рисунок 2. Динамика темпов экономического роста Российской Федерации, %
[Построено по данным МВФ]

- не противоречии частных экономических интересов интересам государства в целом;
- главенство экономических интересов (качество жизни населения) над политическими в долгосрочной перспективе, при главенстве политических (или общественных) интересов над экономическими в краткосрочной перспективе;
- учёт фаз экономических циклов РФ и стран-торговых партнёров;

- анализ факторов, влияющих на фазы цикла и расчёт соответствующих сценариев;
- комплексность проводимой экономической государственной политики с учётом вероятности сценарного развития.

В конце можно отметить, что несмотря на практическую значимость цикличность экономического развития в РФ почти не учитывается, что несомненно является упущением.

Список литературы

1. Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны / Н. Д. Кондратьев. – Вологда, 1922. – 258 с.
2. Juglar C. Des crises commerciales: et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis / par Clement Juglar ; ouvrage couronne par l'Institut (Academie des Sciences morales et politiques). - Guillaumin et C-ie, Libraires-Editeurs, 1862. – 258 с.
3. Keynes, John. M. the General theory of employment, interest and money / J. M. Keynes. – М.: Gelios ARV, 2002 – 352 с.
4. Kuznets S.S. Secular Movements in Production and Prices. Their Nature and Their Bearing Upon Cyclical Fluctuations. Reprints of Economic Classics. – New York, A.M. Kelley, 1967. – 536 p.
5. International monetary fund. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (дата обращения: 25.09.2022).
6. Hughes C. Herbert Diess to step down as Volkswagen chairman. World news, July 22, 2022. Электронный ресурс. Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.de7da247-635ab410-08661985-74722d776562/ https://www.upi.com/Top_News/World-News/2022/07/22/Germany-Volkswagen-Herbert-Diess/7061658511261/ (дата обращения: 25.09.2022).

References

1. Kondratiev N.D. The world economy and its conjunctures during and after the war / N. D. Kondratiev. – Vologda, 1922. – 258 p.
2. Juglar K. Commercial crises: and a periodic retrospective in France, in England and in other countries / ed. Clement Juglar; ouvrage couronne par l'institut (Academy of Sciences of Morality and Politics). - Guillaumin et C-ie, Libraires-Editeurs, 1862. – 258 p.
3. Keynes, John. M. the General theory of employment, interest and money / J. M. Keynes. – М.: Gelios ARV, 2002 – 352 p.
4. Kuznets S.S. Age-old changes in production and prices. Their nature and their influence on cyclical fluctuations. Reprints of economic classics. – New York, A.M. Kelly, 1967. - 536 p.,
5. International Monetary Fund. Electronic resource. Access mode: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (accessed: 25.09.2022).
6. Hughes K. Herbert Diess resigns as Chairman of the Volkswagen Management Board. World News, July 22, 2022. Electronic resource. Access mode: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.de7da247-635ab410-08661985-74722d776562/ https://www.upi.com/Top_News/World-News/2022/07/22/Germany-Volkswagen-Herbert-Diess/7061658511261/ (accessed: 25.09.2022).

Морозов Михаил Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Туризма и гостиничного дела,
Российский новый университет, Москва,
sks@rosnou.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В СФЕРЕ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию инновационных подходов для обеспечения устойчивой работы сервисной индустрии в условиях новой реальности. Автор подчеркивает, что тенденция на устойчивое развитие экономики сферы услуг является важной и актуальной. Рассматривается специфика инновационных бизнес-моделей в сфере услуг на основе применения современных цифровых технологий с целью ее устойчивого развития в условиях новой реальности. Делается вывод, что влияние цифровизации оказывает ключевое воздействие на изменение основных бизнес-процессов предприятий сферы сервиса и выступает в качестве основного инструмента обеспечения устойчивого развития сервисной экономики.

Ключевые слова: сфера услуг, сервисная индустрия, инновации, цифровизация, цифровые технологии, цифровая сервисная экономика, цифровые услуги.

Mikhail M. Morozov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Tourism and hospitality,
Russian New University, Moscow,
sks@rosnou.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE BUSINESS MODELS IN THE SERVICE SECTOR IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the study of innovative approaches to ensure the sustainable operation of the service industry in the new reality. The authors emphasize that the trend towards sustainable development of the service sector economy is important and relevant. The specificity of innovative business models in the service sector based on the use of modern digital technologies with the aim of its sustainable development in the new reality is considered. It is concluded that the impact of digitalization has a key impact on changing the main business processes of service enterprises and acts as the main tool for ensuring the sustainable development of the service economy.

Keywords: service industry, service industry, innovations, digitalization, digital technologies, digital service economy, digital services.

Ключевым трендом развития мировой социально-экономической системы является следование принципам устойчивого развития, которые были сформулированы в рамках Целей устойчивого развития (ЦУР ООН) до 2030 года. Устойчивое развитие подразумевает такое развитие, при котором удовлетворяются потребности общества в настоящем времени без нанесения ущерба для удовлетворения потребностей будущих поколений.

В сервисной индустрии в условиях новой нормальности цифровые технологии начали применяться достаточно активно в связи с необходимостью

минимизировать контакты с потребителями и обеспечить безопасность услуг во время пандемии. В условиях новой нормальности изменяются критерии качества и безопасности услуг, модифицируются бизнес-процессы организации обслуживания. Качество услуг должно обязательно оцениваться с учетом их безопасности с точки зрения соблюдения санитарно-эпидемиологических требований.

Устойчивое развитие рассматривается в контексте текущих и будущих экономических, социальных и экологических последствий, обусловленных развитием сервисной деятельности. Экономическая

устойчивость сферы услуг обусловлена ее важным значением для национальной экономики. Социальная устойчивость сервисной индустрии трактуется как ее благотворное влияние на территорию, включая создание новых рабочих мест, повышение занятости и благосостояния местного населения, возможность использования сервисной инфраструктуры в интересах местных жителей, благоустройство территории и улучшение социального климата. Экологическая устойчивость сервисной деятельности предполагает обеспечение сохранности и целостности природных систем, их жизнеспособности с целью сохранения природного наследия и окружающей среды для будущих поколений.

В теории устойчивого развития сервисной индустрии к основным целям следует отнести:

- стабильный экономический рост сервисной индустрии и увеличение ее доли в общем объеме ВВП страны (региона);
- рост социально-экономического благополучия местного населения и улучшение социального климата за счет развития сферы услуг;
- сохранение природно-экологических систем и оптимизация нагрузки на окружающую среду в процессе осуществления сервисной деятельности, охрана и восстановление природных ресурсов.

Теория устойчивого развития включает в себя экономические, социальные и экологические аспекты, обеспечивающие улучшение условий жизни человека в настоящем и будущих поколений, то есть воздействие человека на окружающую среду не должно пагубно влиять на природную основу существования человечества.

Устойчивое развитие сферы услуг предполагает поддержание баланса и стабильности всей сервисной деятельности, соотношение и учет интересов поколений, местного населения, государства и других

стейкхолдеров. Особое значение устойчивое развитие сферы услуг имеет для региональной экономики, так как сервисная экономика является одним из важных направлений инновационного развития и формирования региональных бюджетов [9; 10].

На Рисунке показана динамика изменения объема платных услуг на душу населения с 2005 по 2021 годы.

Наблюдается устойчивая растущая динамика изменения объема платных услуг, оказываемых населению. Исключение составляет только 2020 год, в котором падение объемов услуг произошло в связи с влиянием пандемии.

На формирование новой нормальности повлияла глобальная цифровизация, которая оказала огромное влияние на все сферы социально-экономической деятельности, включая сферу услуг [7]. Цифровизация способствовала появлению новой категории цифровых потребителей, которые используют информационно-коммуникационные возможности сервисной индустрии в режиме онлайн и предпочитают получать всю необходимую им информацию в цифровой форме. Все это предъявляет повышенные требования к информационному обеспечению сервисной деятельности, которое сейчас невозможно обеспечить без цифровых технологий.

На сегодняшний день уже практически ни одно предприятие сферы услуг не обходится без использования электронного документооборота, электронной почты, автоматизированных противопожарных систем, систем видеонаблюдения и других плодов развития цифровых технологий. Перечисленные элементы уже едва ли могут называться инновациями в полной мере, поскольку плотно вошли в обиход, однако развитие технологий не стоит на месте, рынок сервисных услуг развивается, конкуренция между предприятиями растет. Все это обуславливает важность внедрения инноваций с целью повышения кон-

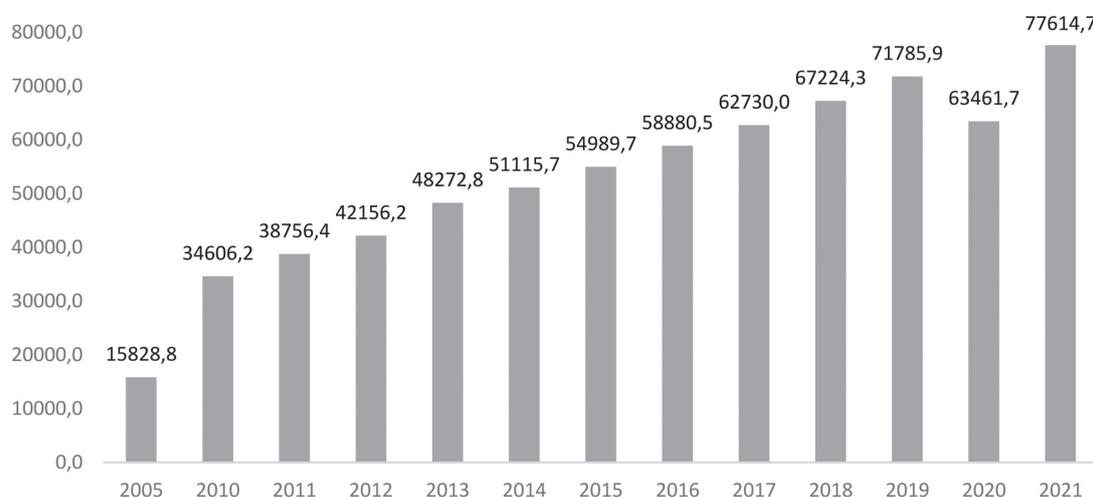

Рисунок. Объем платных услуг в расчете на душу населения (в рублях)

(источник: <https://rosstat.gov.ru/uslugi>)

курентоспособности, формирования преимуществ, оптимизации бизнес-процессов и улучшения клиентского опыта потребителей [5].

Термин цифровая трансформация начали применять в конце 1990-х годов для описания первого подключения клиента к компании через веб-сайт или другой цифровой канал. По мере развития Интернета компании начали объединять все процессы и устройства в сети.

К новейшим цифровым технологиям, которые выступают в качестве основы цифровизации сервисной деятельности, относятся [3; 4]:

- технологии больших данных (Big Data), blockchain;
- искусственный интеллект (AI);
- технологии виртуальной и дополненной реальности;
- интернет вещей (IoT);
- мобильные устройства;
- робототехника;
- машинное обучение и др.

Цифровые преобразования предполагают широкое использование передовых технологий, но для того, чтобы трансформация была успешной, она также должна сопровождаться операционными изменениями [1]. Это может означать смену руководства, принятие новой бизнес-модели, развитие корпоративной культуры или переоценку того, как компания приносит пользу своим клиентам. Например, недостаточно просто взять и ввести электронное меню в ресторане отеля, необходимо донести до гостя все нюансы использования нового формата меню, обучить персонал работе с новой системой и подготовиться к возможным рискам, только тогда преобразование можно будет считать состоявшимся.

Цифровая трансформация может помочь достичь многих целей, в том числе оптимизировать внутренние бизнес-процессы сервисной компании, повысить ее конкурентоспособность, снизить издержки за счет автоматизации рутинных процессов и др. При реализации цифровой трансформации задача состоит в том, чтобы выбрать наиболее эффективную цель. Цифровая трансформация может помочь увеличить доходы за счет повышения привлекательности сервисных услуг, роста посещаемости сайта, повышения узнаваемости бренда, снижения издержек путем автоматизации рутинных задач и др. [2].

В настоящее время существует несколько ключевых направлений в области цифровизации, наиболее активно развивающихся в сфере сервиса.

Чат-боты – интеллектуальные онлайн-собеседники, способные отвечать на наиболее популярные вопросы потребителей. Чат-боты помогают снизить нагрузку на операторов службы бронирования, а также благоприятно влияют на клиентский опыт от взаи-

модействия с предприятием сервиса, так как ответы на вопросы гостей происходят практически мгновенно. Безусловно бывают ситуации, в которых может потребоваться помощь живого человека, тогда чат-бот посылает сигнал на компьютеры сотрудников о том, что необходимо вмешаться в диалог и помочь решить тот или иной вопрос.

В гостиничном сервисе используется технологичный бесконтактного заселения через специальное мобильное приложение, без прямого взаимодействия с сотрудниками службы приема и размещения, а также необходимости стоять в очереди с другими гостями отеля. Бесконтактное заселение через мобильное приложение уже поддерживается во многих отелях таких крупных сетей как Marriott (Marriott Bonvoy App) и Hilton (Hilton Honors App). В сфере услуг широко применяются голосовые помощники, умные дверные замки, многофункциональные зеркала, роботы-уборщики и многие другие, которые постепенно уже становятся де-факто стандартными в сфере гостеприимства.

Машинное обучение – это процедура приобретения компьютерной системой определенных знаний для последующего их использования, которое дает возможность в автоматическом режиме осуществлять поиск закономерностей при работе с большим объемом данных. На основе больших данных и машинного обучения можно выявить характеристики услуг, влияющие на удовлетворенность потребителей, создавать персонализированные предложения, основываясь на предыдущем опыте клиента. Персонализация обслуживания позволяет повысить качество предоставляемых услуг и вести деятельность более эффективно. Машинное обучение применяется для управления доходами, оперативной аналитики и улучшения клиентского опыта. Технологии машинного обучения могут также применяться в качестве составляющего элемента программ лояльности для формирования индивидуальных предложений с учетом особенностей потребностей и предпочтений конкретного клиента.

Технологии машинного обучения уже находят реальное применение в сфере услуг гостеприимства, наиболее яркими примерами можно назвать такие продукты как Allora by Avvio, который основан на технологиях искусственного интеллекта и машинного обучения. На сегодняшний день уже свыше 600 отелей по всему миру оценили преимущества использования такой системы. Zoe by Quicktext – один из множества чат-ботов, построенных на технологиях искусственного интеллекта и машинного обучения, позволяет имитировать общение с настоящим консультантом и стимулирует бронирование номеров, подбирая наилучшие варианты с учетом пожеланий гостя.

Технологии машинного обучения дают возможность использовать прогрессивные инструменты

для оценки и улучшения качества обслуживания, в особенности это важно в современных условиях, когда технологическое превосходство зачастую становится одним из важнейших факторов конкурентных преимуществ [6].

Технологии распознавания, такие как Face ID, Touch ID и подобные им также находят применение в сервисной индустрии. Они позволяют решить задачу по минимизации личных контактов, ускорить процессы, связанные с идентификацией личности. Компьютерная программа, выполняющая функцию идентификации, сравнивает данные, полученные от пользователя, например снимок лица или отпечаток пальца с данными, хранящимися в базе, и принимает решение о подтверждении личности или об отказе в подтверждении.

Блокчейн-платформы также начали применять в сервисной индустрии. Для дистрибуции гостиничных услуг применяются LockTrip и Travalat, которые предоставляют услуги аренды помещений для проживания без комиссии и сервисных сборов в отличие от множества других онлайн-бронирований. Эти платформы реализованы на основе блокчейн-технологии в полностью саморегулируемой экосистеме, в которой все участники получают выгоду от применяемой новой бизнес-модели. Взаиморасчеты между участниками платформы осуществляются путём криптовалютных платежей.

Сейчас блокчейн-технологии применяются в системах регистрации пассажиров и багажа в аэропортах, регистрации гостей и выдачи ключей в отелях. На блокчейн-платформе планируют проектировать и продвигать новые технологии в сфере услуг, контро-

лировать сбор данных для выявления существующих проблем и поиска решения [8].

В сфере услуг расширяется взаимодействие между сервисным предприятием и потребителем при помощи мобильных технологий. Важность разработки фирменного приложения гостиничного предприятия подтверждают и исследование, проведенное ведущей технологической фирмой Criton. В соответствии с ним 80 % гостей отеля хотели бы воспользоваться приложением для отеля, которое позволит им зарегистрироваться, выписываться и получать всю информацию об отеле. В настоящее время гостиницы создают приложения, позволяющие гостям с помощью мобильных устройств получать необходимую информацию об отеле, предоставляемых услугах и др.

В России передовые цифровые технологии пока не так широко распространены в сфере услуг, однако многие традиционные элементы цифровизации, такие как ведение веб-сайта, аккаунтов в социальных сетях, организация электронного документооборота, электронные ключи доступа к номерам и другие применяются достаточно широко.

В сфере услуг происходят кардинальные изменения во всех бизнес-процессах, появляются принципиально новые условия ведения бизнеса. Ключевым отличием сервисной экономики является то, что информация становится главным и значимым ресурсом, на основе которой генерируются новые знания и формируется конкурентоспособность. Основным компонентом сервисного обслуживания является информационное сопровождение, которое необходимо обеспечить потребителю на всех этапах поиска, приобретения и получения услуг.

Список литературы

1. Инновационно-технологическая трансформация промышленности в регионах России как инструмент достижения стратегических целей на пути становления цифровой экономики. Монография. Под ред. Веселовского М.Я., Измайловой М.А. М., Изд-во «Научный консультант», 2019. - 364 с.
2. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез. Монография. 2-е издание. - М.: Дашков и К.- 2019. – 641 с.
3. Морозов М.А., Морозов М.М. Модификация инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности в туризме с учетом перехода к цифровой экономике// Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3. С. 117-121.
4. Морозов М.А., Морозова Н.С. Инновационные тренды развития туризма и гостиничного бизнеса в условиях цифровизации// Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С.196-202.
5. Морозов М.А., Морозова Н.С. Ключевые факторы конкурентоспособности в условиях цифровой экономики. В сборнике: Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система. Материалы VI Международного научного конгресса. Под научной редакцией А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. 2018. С. 380-383.
6. Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система. Монография. - Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет). М.: Дашков и К.- 2020. (2-е издание) – 605 с.
7. Трансформация предпринимательской деятельности: новые технологии, эффективность, перспективы. Монография. - Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет). М.: Дашков и К.- 2021. – 374 с.

8. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики. Монография. М., Издательство «Мир науки», 2021. - 296 с.
9. *Morozov M.A., Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B.* Innovative development of the regional economy. Semey, PC "Intellect", 2019. - 104 p.
10. *Morozov M.A., Morozova N.S., Belyanskiy V., Belyanskaya O., Yudina T.A.* Tourism development of Russian territories competitiveness, effectiveness and sustainability // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. T. 8. № 4 (20). - С. 875-881.

References

1. Innovacionno-tehnologicheskaya transformatsiya promyshlennosti v regionah Rossii kak instrument dostizheniya strategicheskikh celej na puti stanovleniya cifrovoj ekonomiki. Monografiya. Pod red. Veselovskogo M.Ya., Izmajlovoj M.A. M., Izd-vo «Nauchnyj konsul'tant», 2019. - 364 s.
2. Konceptsiya effektivnogo predprinimatel'stva v sfere novykh reshenij, proektov i gipotez. Monografiya. 2-e izdanie. - M.: Dashkov i K.- 2019. – 641 s.
3. *Morozov M.A., Morozov M.M.* Modifikatsiya infrastruktornogo obespecheniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti v turizme s uchetom perekhoda k cifrovoj ekonomike// Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo. 2019. № 3. S. 117-121.
4. *Morozov M.A., Morozova N.S.* Innovacionnye trendy razvitiya turizma i gostinichnogo biznesa v usloviyah cifrovizatsii// Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2020. № 28 (2). S.196-202.
5. *Morozov M.A., Morozova N.S.* Klyuchevye faktory konkurentosposobnosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki. V sbornike: Teoriya i praktika razvitiya predprinimatel'stva: sovremennye konceptii, cifrovye tekhnologii i effektivnaya sistema. Materialy VI Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa. Pod nauchnoj redakciej A.V. SHarkovoj, O.N. Vasil'evoj, B. Otorovoj. 2018. S. 380-383.
6. Razvitie predprinimatel'stva: konceptii, cifrovye tekhnologii, effektivnaya sistema. Monografiya. - Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (Finansovyj universitet). M.: Dashkov i K.- 2020. (2-e izdanie) – 605 s.
7. Transformatsiya predprinimatel'skoj deyatel'nosti: novye tekhnologii, effektivnost', perspektivy. Monografiya. - Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (Finansovyj universitet). M.: Dashkov i K.- 2021. – 374 s.
8. Cifrovaya transformatsiya promyshlennykh predpriyatij v usloviyah innovacionnoj ekonomiki. Monografiya. M., Izdatel'stvo "Mir nauki", 2021.- 296 s.
9. *Morozov M.A., Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B.* Innovative development of the regional economy. Semey, PC "Intellect", 2019. – 104 s.
10. *Morozov M.A., Morozova N.S., Belyanskiy V., Belyanskaya O., Yudina T.A.* Tourism development of Russian territories competitiveness, effectiveness and sustainability // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. T. 8. № 4 (20). – S. 875-881.

Синица Сергей Александрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента инфокоммуникаций (ЭМИ), Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, sinica@sulus.ru

КАДРОВЫЙ РЕСУРС И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РОССИЙСКОЙ ИТ-ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. Рассмотрены различные аспекты ситуации кадрового обеспечения сектора информационных технологий Российской Федерации в условиях ужесточения санкций и ограничений со стороны западных стран. Цель статьи заключается в выявлении различных аспектов сложившейся ситуации в области кадрового обеспечения российской отрасли информационных технологий и в определении перспектив развития российского сектора информационных технологий в контексте воздействия экстерналийных шоков, таких как последствия коронакризиса и действие санкционных ограничений. В исследовании использованы методы анализа, обобщения и систематизации в отношении кадрового обеспечения сектора информационных технологий. Информационной основой для этого являются результаты научных исследований, аналитическая и экспертная информация. В ходе проведения исследования определено текущее состояние сектора информационных технологий в Российской Федерации и выявлена ситуация кадрового дефицита специалистов. Особый акцент сделан на анализе произошедших изменений после начала специальной военной операции начатой в феврале 2022 года. Определены меры поддержки российского сектора информационных технологий и применяемых льгот для специалистов этой сферы со стороны государства. Сделан вывод, что сегодня усугубился дефицит кадров в отрасли и увеличился отток специалистов после недавних событий в Украине, но в ближайшие годы следует ожидать появления значительного количества новых специалистов, чему будет способствовать реализация ряда государственных программ и проектов по подготовке кадров, привлечению в отрасль молодежи и школьников. Но уже сегодня необходим поиск точечных решений по укомплектованию необходимыми кадрами наиболее востребованных рынком сфер в области разработки отечественного программного обеспечения и обеспечения кибербезопасности.

Ключевые слова: информационные технологии, санкционная экономика, кадровый дефицит, обучение, поддержка государства.

Sergey A. Sinitsa,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Infocommunications (EMI), The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State university of telecommunications, St. Petersburg, sinica@sulus.ru

HUMAN RESOURCES AND HUMAN CAPITAL OF THE RUSSIAN IT INDUSTRY UNDER SANCTIONS AND RESTRICTIONS

Abstract. This article discusses various aspects of the situation of staffing the information technology sector of the Russian Federation in the context of tightening sanctions and restrictions by Western countries. The purpose of the article is to identify various aspects of the current situation in the field of staffing of the Russian information technology industry and to determine the prospects for the development of the Russian information technology sector in the context of the impact of external shocks, such as the consequences of the coronacrisis and the effect of sanctions restrictions. The research uses methods of analysis, generalization and systematization in relation to staffing of the information technology sector. The information basis for this is the results of scientific research, analytical and expert information. In the course of the study, the current state of the information technology sector in the Russian Federation was determined and the situation of personnel shortage of specialists was revealed. Special emphasis is placed on the analysis of the changes that occurred after the start of a special military operation in February 2022. Measures to support the Russian information technology sector and the benefits applied to specialists in this field by the state have been identified. It is concluded that today the shortage of personnel in the industry has worsened and the outflow of specialists has increased after the recent events in Ukraine, but in the coming years we should expect a signifi-

cant number of new specialists to appear, which will be facilitated by the implementation of a number of state programs and projects to train personnel, attract young people and schoolchildren to the industry. But even today, it is necessary to search for point solutions for staffing the most market-demanded areas in the field of domestic software development and cybersecurity.
Keywords: information technologies, sanctions economy, personnel shortage, training, state support.

Цифровизация, наряду с глобализацией, является трендом развития современного общества. При этом важнейшее значение имеет не только техническое и технологическое содержание процессов развития информационного обеспечения различных областей человеческой деятельности, но также наличие высокого кадрового потенциала в области информационных технологий (далее – ИТ).

Именно с качеством человеческого капитала и обеспеченностью кадровыми ресурсами отечественной ИТ-отрасли связано не только успешное социально-экономическое развитие государства, но и сама возможность сохранения ведущих позиций государства в новом цифровом мире. Поэтому национальный ИТ-сектор должен иметь приоритетное значение в развитии Российской Федерации, что будет создавать кумулятивный эффект потенциального роста и в других отраслях экономики, а также способствовать успешному функционированию государственных институтов в условиях цифровой трансформации.

Необходимость иметь развитую ИТ-структуру, современные цифровые технологии наглядно подтвердила ситуация пандемии коронавируса, когда особое значение приобрели организация дистанционного доступа в образовании, при выполнении трудовых функций, а также при потреблении необходимых продуктов и товаров. Но при этом, в условиях пандемии особое значение для развития российского ИТ-сектора приобрели внешние неэкономические шоки, связанные не только с адаптацией к условиям пандемии коронавируса, но и с санкционным давлением со стороны западных и ряда других стран.

Произошедшие события, начиная с февраля 2022 года, еще больше ужесточили ситуацию санкционного давления, когда Россия попала под наиболее жесткие и беспрецедентные в мировой истории санкции и ограничения. В первом квартале 2022 года Россия стала мировым лидером по количеству наложенных санкций, обойдя Иран. К началу лета число российских физических и юридических лиц, находящихся под санкциями, достигло 7116. Данная ситуация актуализировала вопрос исследования кадрового потенциала российской ИТ-отрасли и возможностей ее дальнейшего развития в условиях санкционной экономики.

Цель статьи заключается в выявлении различных аспектов сложившейся ситуации в области кадрового обеспечения российской ИТ-отрасли и определении перспектив развития российского ИТ-

сектора в контексте воздействия экстерналийных шоков, таких как последствия коронакризиса и действие санкционных ограничений.

Необходимо отметить, что сама ситуация «утечки мозгов» в ИТ-отрасли не нова – развитые западные страны долгое время остаются привлекательны для российских ИТ-специалистов. Во многом это связано с более высокой оплатой труда, более привлекательными условиями проживания, новыми открывающимися возможностями для ведения бизнеса и саморазвития [1].

В 2020-2021 годах в результате ситуации пандемии коронавируса произошел массовый переход компаний различных сфер деятельности на удаленную работу, что повлияло на развитие рынка ИТ-услуг. При этом вырос спрос на услуги по переводу деятельности предприятий на удаленную работу, а значит, и на услуги ИТ-сектора. В стране появились новые заказчики с потребностью в «экспресс цифровой трансформации» (удаленные рабочие места, ПО для коммуникации и совместной работы, контроля действий персонала, контроля утечек информации и др.). Значительно вырос спрос на такие услуги, как удаленное обслуживание ИТ-инфраструктуры и оборудования, обеспечение безопасности, поддержка пользователей и создание инфраструктуры работы распределенных команд, организация облачных хранилищ и работа в облаке и др.

С учетом того, что в 2021 году и начале 2022 года компании не спешили возвращать всех своих работников в офисы, а некоторые руководители и сотрудники смогли выстроить дистанционную работу с повышением производительности труда, то курс на дальнейшую цифровую трансформацию и спрос на соответствующие услуги сохранится и в будущем. Несомненно, что все это ведет не только к повышенному спросу на услуги ИТ-компаний, но и создало определенный дефицит квалифицированных специалистов, что обострило проблему нехватки кадров в ИТ-отрасли.

Кроме этого, события февраля 2022 года привели к массовому оттоку специалистов в зарубежные государства – как в «недружественные», так и в страны СНГ. В качестве основных причин называются зависимость ИТ-отрасли от глобализации и размера рынка, риска лишиться работы или доступа к международным площадкам, политические, экономические обстоятельства, опасения призыва в армию или ввода ограничений на выезд из страны [2].

Важно отметить, что в связи с пандемией государство оказало значительную поддержку ИТ-отрасли. Так, был реализован «налоговый маневр» – осуществлено существенное снижение налогов и сборов в отношении ИТ-компаний, активно выдавались гранты на разработку российского ПО и предоставлялись кредиты на льготных условиях. В начале марта 2022 года Президент России Владимир Путин утвердил третий пакет мер поддержки российской ИТ-отрасли, подготовленный в ответ на антироссийские международные санкции. Этот пакет, помимо прочего, освобождает ИТ-компании от уплаты налога на прибыль и проверок контрольными органами. Кроме того, бизнес сможет взять льготные кредиты по ставке, не превышающей 3%. В свою очередь, сотрудникам компаний будет доступна льготная ипотека, а действующие сотрудники в возрасте до 27 лет получают отсрочку от призыва на военную службу. Также ИТ-компании теперь могут по упрощенной схеме нанимать иностранных специалистов.

В ходе общественных консультаций с участием экспертов ИТ-отрасли со стороны государства были разработаны элементы поддержки ИТ-отрасли, кото-

рые можно сгруппировать в следующие блоки (см. Рисунок).

Нововведением для регулирования ИТ-отрасли стало использование «цифрового налога» в размере 3% от дохода, получаемого зарубежными корпорациями с российских пользователей, НДС с блогеров и разработчиков. Эффект от введения данных мер пока сложно оценить, но однозначно, что они окажут положительное влияние на развитие отрасли. Косвенно о потенциальной эффективности указанных мер поддержки можно судить по тому, что большинство из них были инициированы по предложению представителей бизнес-сообщества, а не введены государственными органами власти директивным методом.

Со стороны государственных властей в отношении специалистов ИТ-сферы использованы и дополнительные стимулы: предоставление ипотеки на льготных условиях и грантов, отсрочка от прохождения службы в армии, в том числе и в отношении студентов очной и заочной форм обучения. Всего на поддержку ИТ-отрасли планируется потратить более 21 млрд рублей [3].

Но на сегодняшний день по различным экспертным оценкам дефицит квалифицированных кадров в ИТ-отрасли составлял до 1 млн человек. В ИТ-

Рисунок. Группировка элементов поддержки ИТ-отрасли [3]

компаниях не хватает не только специалистов узкой направленности, но и кросс-функциональных, способных решать разноплановые задачи и быстро переориентироваться на новую область знаний. Проблема заключается в том, что нехватка специалистов в отечественных ИТ-компаниях обусловлена недостаточным количеством студентов в российских вузах. В 2021 году насчитывалось около 80 тыс. бюджетных мест по ИТ-специальностям, но планируется что к 2024 году их количество будет доведено до 120 тыс. мест в рамках реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». Всего же ожидается, что профессию в отрасли ИТ к указанному сроку получат более 385 тыс. выпускников. Кроме того, в рамках осуществления проекта «Цифровые профессии» возможно получить дополнительное ИТ-образование от ведущих образовательных организаций со скидкой 50 % [4].

Со стороны государства в последнее время принят ряд значимых мер, которые должны оказать поддержку ИТ-отрасли на долгосрочную перспективу, в том числе направленных на улучшение кадрового потенциала и образования специалистов сферы ИТ, популяризацию профессии программиста, повышение привлекательности России как места проживания и деятельности для программистов. В частности, значительное внимание со стороны государства уделяется опережающему развитию сферы ИТ-образования. Позитивным выглядит, что в России имеется развитая система подготовки ИТ-специалистов – от среднего к вузовскому и после-вузовскому образованию. Многие ИТ-компании напрямую взаимодействуют с вузами и проводят отбор будущих сотрудников еще на начальных курсах обучения.

Планируется, что в ближайшие годы около 240 тыс. школьников пойдут учиться на ИТ-специальности в российские вузы. Более того, сегодня на рынок программирования могут выходить даже школьники, что ускоряет их карьеру, и делает запрос на образовательные услуги весьма конкретным. В 10 регионах России в 2021 году был запущен пилотный проект по обучению школьников 8-11 классов современным языкам программирования. Согласно поставленным государством задач, к 2030 году планируется полностью закрыть существующий дефицит ИТ-специалистов, для чего необ-

ходимо обучить более 1,2 млн школьников [4].

Однако, основной недостаток молодых программистов заключается в отсутствии необходимых гибких навыков в плане самоорганизации и командной работы, что актуализирует потребность в специальных практико-ориентированных программах. Также надо учитывать, что специалисты в сфере ИТ требуются уже сейчас, а не через 8 лет.

В этой ситуации крайне интересным выглядит мнение обозревателя журнала «Стандарт» Я. Шпунта [5] о том, что сейчас Россия столкнулась не с дефицитом, а с избытком ИТ-специалистов по отдельным специальностям. Так, в марте 2022 года количество вакансий на рынке в сфере ИТ сократилось на четверть при одновременном росте числа претендентов на 15 %. В результате на рынке труда в сфере ИТ часто уже доминирует не соискатель, а работодатель. По данным HeadHunter, почти половина соискателей готова снизить свои зарплатные ожидания. При этом остаются сегменты, где дефицит ИТ-кадров невозможно быстро преодолеть. К таковым следует отнести специалистов по Linux-системам, особенно Российским, и в целом по отечественному программному обеспечению. Также дефицит кадров отмечается и в сфере обеспечения кибербезопасности. Поэтому важнейшей задачей должно являться не только обучение новых специалистов, но и переобучение имеющихся ИТ-кадров более востребованных рынком специализациям.

Таким образом, несмотря на дефицит кадров в ИТ-отрасли и увеличение оттока специалистов после событий февраля 2022 года, ужесточение санкционных ограничений, в ближайшие годы следует ожидать появления значительного количества новых специалистов ИТ-сектора. Этому способствует реализация ряда государственных программ и проектов по подготовке кадров, привлечению в отрасль молодежи и школьников, установление льгот в отношении компаний, так и специалистов. Вместе с тем, уже сегодня необходим поиск точечных решений по укомплектованию необходимыми кадрами тех сфер ИТ, которые наиболее востребованы рынком – в области разработки отечественного программного обеспечения и обеспечения кибербезопасности.

Список литературы

1. *Вылегжанина У.* Как избежать оттока человеческого капитала с рынка ИТ [Электронный источник] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/06/23/reg-szfo/kak-izbezhat-ottoka-chelovecheskogo-kapitala-s-rynka-it.html>.
2. *Касми Э.* В России катастрофический дефицит ИТ-специалистов. Работодатели «вынуждены платить им больше» [Электронный источник] // CNews.ru. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-02-17_v_rossii_katastroficheskij.
3. *Бельковец-Краснов В.* Какие введены меры поддержки ИТ-отрасли и как их применять [Электронный источник] // БУХГУРУ. URL: <https://buhguru.com/effektivniy-buhgalter/mery-podderzhki-it-otrasli-2022-kak-primenyat.html>.
4. Дефицит ИТ-кадров в России планируется преодолеть до 2030 года [Электронный источник] // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/13522515?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

5. Шпунт Я. Профицит айтишников [Электронный источник] // COMNEWS. URL: <https://www.comnews.ru/content/219695/2022-04-11/2022-w15/proficit-aytishnikov>.

References

1. Vylegzhanina U. How to avoid the outflow of human capital from the IT market [Electronic source] // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2020/06/23/reg-szfo/kak-izbezhat-ottoka-chelovecheskogo-kapitala-s-rynka-it.html>.
2. Kasmir E. There is a catastrophic shortage of IT specialists in Russia. Employers "have to pay them more" [Electronic source] // CNews.ru. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-02-17_v_rossii_katastroficheskij.
3. Belkovets-Krasnov V. What measures have been introduced to support the IT industry and how to apply them [Electronic source] // BUKHGURU. URL: <https://buhguru.com/effektivniy-buhgalter/mery-podderzhki-it-otrasli-2022-kak-primenyat.html>.
4. The shortage of IT personnel in Russia is planned to be overcome by 2030 [Electronic source] // TASS. URL: https://tass.ru/ekonomika/13522515?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.
5. Sheet pile Ya. Surplus of IT specialists [Electronic source] // COMNEWS. URL: <https://www.comnews.ru/content/219695/2022-04-11/2022-w15/proficit-aytishnikov>.

Янкович Анастасия Игоревна,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
sukhareva.anast@yandex.ru

КИНОТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются различные модели повышения конкурентоспособности туристских дестинации и компаний. Описана система всесторонней оценки каналов дистрибуции, укрепление которых служит важнейшим этапом повышения конкурентоспособности дестинации. На основе приведенных моделей повышения конкурентоспособности автором разработана модель инструментария повышения конкурентоспособности национального туристского продукта при помощи кинотуризма, а также рассмотрены составляющие данной модели. Приведены факторы повышения конкурентоспособности предприятия при помощи кинотуризма.

Ключевые слова: туризм, кинотуризм, конкурентоспособность, конкурентоспособность туристской дестинации, модель конкурентоспособности, показатели конкурентоспособности дестинации, конкурентоспособность туристской компании

Anastasia I. Yankovich,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
sukhareva.anast@yandex.ru

FILM TOURISM AS A TOOL FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF TOURISM

Abstract. The article discusses various models of increasing the competitiveness of tourist destinations and companies. The system of comprehensive evaluation of distribution channels is described, the strengthening of which serves as the most important stage in increasing the competitiveness of tourist destination. On the basis of the above models, the author has developed a model of tools for improving the competitiveness of the national tourist product with the help of film-induced tourism, and also described the components of this model. The factors of increasing competitiveness of the enterprise with the help of film-induced tourism are also described.

Keywords: tourism, film-induced tourism, competitiveness, competitiveness of a tourist destination, competitiveness model, indicators of destination competitiveness, competitiveness of a tourist company.

Туризм – быстро развивающийся относительно новый сектор экономики. Число конкурирующих туристских дестинаций растет, побуждая участников рынка к жесткой конкуренции и принятию мер по повышению эффективности деятельности. В условиях нестабильности и постоянно меняющихся обстоятельств как никогда важно поддержание высокого уровня конкурентоспособности как туристской дестинации, так и туристской компании.

Выделяют 4 уровня конкуренции в туризме. Первый и самый высокий – мега-уровень, который включает в себя конкуренцию между межстрановыми регионами. Второй – это макроуровень, который подразумевает конкуренцию между странами. Третий – мезоуровень, он рассматривает конкуренцию между дестинациями и четвертый – микроуровень, который включает в себя предприятия туристской индустрии, турпро-

дукты и услуги [2]. Для повышения уровня национальной конкурентоспособности необходимо обеспечить ее развитие на макро-, мезо- и микроуровнях.

В работе А. Пуна предложены ключевые принципы, которых должна придерживаться дестинация, чтобы оставаться конкурентоспособной [14]:

- ставить окружающую среду на первое место;
- сделать туризм лидирующим сектором экономики;
- укреплять каналы дистрибуции на рынке;
- построение динамично развивающегося частного сектора.

Из вышеприведенных принципов особое внимание следует уделить каналам дистрибуции. Согласно исследованию Д. Яо и М. Жанг укрепление каналов дистрибуции можно считать одним из важнейших этапов повышения конкурентоспособности туристской

дестинации [18]. Авторы разработали систему все-сторонней оценки каналов дистрибуции индустрии туризма. Согласно данной оценке показатели делятся на три уровня. Первый уровень делит показатели на два вида: внутренние факторы, поддающиеся контролю, и внешние факторы, не поддающиеся контролю. Во второй уровень входят следующие показатели: экономические показатели, факторы продукта, влияние корпоративной среды, факторы рынка, работа с клиентами, сбытовая среда. Данные показатели в свою очередь подразделяются на показатели третьего уровня. В экономические показатели входят: доход от сбыта, маркетинговый потенциал, окупаемость вложений.

Факторы продукта включают в себя тип продукта, его ценность, ассортимент продукции на рынке, уровень обслуживания. Влияние корпоративной среды включает в себя следующие показатели: масштаб корпоративной среды туристской дестинации, корпоративные маркетинговые стратегии туристской дестинации, потенциал корпоративного управления туристской дестинацией. Факторы рынка включают в себя: покрытие каналов сбыта, степень контроля посредников, степень конфликта каналов сбыта. Показатель работы с клиентами включает в себя: покупательские привычки, качество обслуживания физической дистрибуции, эффективность коммуникации, удовлетворение индивидуальных требований. В сбытовую среду входят: экономическая обстановка, политика и нормативные акты в сфере туризма, уровень развития технологий, конкурентная среда туристских дестинаций.

Кинотуризм может оказывать положительное влияние на укрепление каналов сбыта. В первую очередь, оказывая влияние на формирование имиджа и бренда дестинации, кинотуризм является неотъемлемой частью маркетингового потенциала. Наличие кинотуров увеличивает показатели ценности продукта и ассортимента продукции на рынке, так как каждый кинотур в своем роде уникален, отражает культуру страны, так как отчасти является и продуктом киноиндустрии, вносит разнообразие в ассортимент пакетных туров. Данный вид туризма также оказывает влияние на такой показатель как эффективность коммуникации, так как именно у кинотуризма кино – основной способ передачи информации о направлении, формировании имиджа и представлений потенциальных туристов о стране.

Как видно из приведенного анализа, следуя концепции А. Пуна, кинотуризм может стать полезным инструментом для укрепления каналов сбыта. Однако, необходимо отметить, что данная концепция не раскрывает многих неотъемлемых факторов конкурентоспособности, таких, например, как конкурентные преимущества.

Говоря о конкурентоспособности на макро- и микроуровне нельзя не упомянуть работы Г. Крауча и Дж. Ричи [6]. По мнению авторов, конкурентоспособность дестинации носит комплексный характер. На нее влияют 4 определяющих фактора: расположение, зависимость от других дестинаций, безопасность и стоимость. Также авторы выделяют 5 видов деятельности со стороны организаций, занимающихся менеджментом дестинации, влияющих на конкурентоспособность: управление ресурсами, маркетинг, организация, информирование и сервис. В рамках данной модели выделяют 6 основных ресурсов и притягивающих свойств дестинации: физиография дестинации, культура и история, связь рынков, возможность занятия различными видами деятельности, особенные события, наличие суперструктуры туризма. Также, авторами выделены поддерживающие факторы и ресурсы, такие как: инфраструктура, доступность, сопутствующие ресурсы и уровень развития предпринимательства.

Еще одна модель конкурентоспособности представлена Э. Хитом. По мнению автора, существующие модели не обеспечивают комплексного рассмотрения различных вопросов, связанных с концепцией «конкурентоспособности», и не уделяют достаточного внимания ключевым факторам успеха (людям) и необходимым связям (например, коммуникациям и управлению информацией), которые необходимо учитывать при разработке комплексной основы устойчивой конкурентоспособности туристской дестинации [9].

Э. Хит изображает модель в виде дома с фундаментом, цементом, строительными блоками и крышей. Фундамент обеспечивает необходимую основу для конкурентоспособности. Этот блок включает: управление ключевыми факторами, притягивающими туристов (например, история, культура, климат, события, развлечения и так далее), оптимизация сравнительных и конкурентных преимуществ, рассмотрение фундаментальных вопросов, не подлежащих обсуждению (например, личная безопасность, и здоровье), обеспечение вспомогательными компонентами (например, инфраструктура (аэропорты, дороги, вывески), управление пропускной способностью), капитализация добавочной стоимости (связи с местоположением, стоимостью и направлением), обеспечение необходимым (обеспечение необходимой пропускной способности авиакомпаний, средств размещения, каналов дистрибуции и так далее), ориентация на повышение опыта (гостеприимство, совершенствование сервиса, приобретение собственного опыта).

Цемент связывает между собой соответствующие аспекты конкурентоспособности. К данной части относятся каналы коммуникации, прямое и косвен-

ное участие и извлечение выгоды заинтересованных сторон, управление информационными потоками, исследованиями и прогнозированием, управление показателями конкурентоспособности и контрольными показателями.

Строительные блоки помогают путешествию состояться в месте назначения. К строительным блокам относится политика и структура устойчивого развития (политика и законодательная база, организационная и финансовая база, ресурсы, инвестиционный климат, концепция устойчивого развития), а также концепции стратегического и холистического маркетинга (имидж и брендинг дестинации, позиционирование конкурентных преимуществ, целевой маркетинг, управление спросом, инновационный маркетинг, управление уровнем удовлетворенности туристов).

Крыша символизирует ключевые факторы успеха. В данный блок входит общее видение туризма и руководства, ценности и принципы управления, признание приоритета человеческого фактора (политическая воля, предпринимательство, ориентация на развитие человеческих ресурсов).

Л. Дуайер и Л. Ким [7] предлагают свою модель конкурентоспособности дестинации. Исследователи разделяют модель на взаимосвязанные между собой блоки. Один из основных блоков модели – ресурсы. Ресурсы авторы подразделяют на унаследованные и специально созданные. Унаследованные ресурсы подразделяются на природные (горы, озера, пляжи, реки, климат и др.) и культурно-исторические (кухня, прикладное искусство, язык, обычаи, системы ценностей и веры и др.). Специально созданные ресурсы включают в себя туристскую инфраструктуру туризма, особые события, разнообразие видов деятельности, развлечения и шоппинг. Отдельным блоком выделены поддерживающие ресурсы, включающие в себя: обеспечивающую инфраструктуру, качество сервиса, доступность дестинации, гостеприимство и рыночные связи.

Следующий блок – общие условия, которые влияют на конкурентоспособность дестинации. Данный блок включает в себя экономические, социальные, культурные, демографические, экологические, политические, юридические, технологические, регулирующие, технологические, а также направленные на повышение конкурентоспособности тенденции и мероприятия, которые влияют на ведение организациями бизнеса и представляют для них как возможности, так и потенциальные угрозы.

Еще одна составляющая модели – управление дестинацией. Она может повысить привлекательность основных ресурсов и аттракций, повышать качество и эффективность вспомогательных факторов и ресурсов и наилучшим образом адаптироваться

к ограничениям, налагаемым общими условиями. В представленной здесь модели управление дестинацией разделено на две части: государственное и частное. К государственному управлению будут относиться следующие мероприятия: разработка национальных стратегий в области туризма, маркетинговые инициативы национальных туристских офисов, национальные и региональные программы в области труда, законодательство в области охраны окружающей среды и так далее. Частный сектор управления дестинацией будет включать в себя: деятельность профессиональных ассоциаций в сфере индустрии туризма/гостеприимства, участие предприятий индустрии и финансирование маркетинговых программ дестинации, отраслевых образовательных программ и так далее.

Следующий блок – это условия спроса. Он включает в себя три основных элемента туристического спроса: информированность, восприятие и предпочтение. Информированность может быть получена различными способами, включая маркетинговую деятельность дестинации. Создаваемый имидж, может влиять на восприятие и, следовательно, на посещаемость. Фактическая посещаемость будет зависеть от соответствия между туристскими предпочтениями и продуктами, которые может предложить дестинация. Продукт, который предлагает дестинация, должен соответствовать меняющимся потребительским предпочтениям для повышения уровня конкурентоспособности.

На блок конкурентоспособности туристской дестинации влияют различные детерминанты конкурентоспособности, а конкурентоспособность дестинации в свою очередь оказывает влияние на социально-экономическое благополучие местного населения. Конкурентоспособность дестинации выражается в показателях конкурентоспособности. Показатели конкурентоспособности многочисленны и разнообразны, они включают в себя субъективные факторы (такие как привлекательность и живописность дестинации) и объективные (доля рынка, валютные поступления). Показатели конкурентоспособности приведены в Таблице.

Социально-экономическое благополучие местного населения также выражается в показателях. Показатели социально-экономического благополучия включают в себя уровень производства, уровень занятости, доходы на душу населения, темпы экономического роста и так далее.

Перейдем к конкурентоспособности компании. По утверждению Г. Крауча и Дж. Ричи [17] компания может добиться конкурентоспособности через специализацию, инновации, инвестиции, принятие рисков и улучшение производства. Л. Дуайер и Л. Ким [7] добавляют к этому списку этику делового поведения и формирование стратегических альянсов.

Показатели конкурентоспособности дестинации

Показатели	Признаки
Унаследованные ресурсы	Природные (климат, ландшафт, флора и фауна, национальные парки и заказники)
	Культурно-исторические (исторические места, музеи, памятники искусства и архитектуры, традиционное искусство, разнообразие кухни и так далее)
Специально созданные ресурсы	Туристская инфраструктура (качество и разнообразие размещения, качество аэропортов, информационная поддержка туристов, качество общественного транспорта, доступность природных зон, площадки для проведения выставок и конференций, качество общественного питания)
	Разнообразие видов деятельности (водные, природы, приключенческие, рекреационные, спортивные)
	Шопинг (разнообразие товаров, разнообразие торговых площадок, качество товаров, соотношение цены и качества, разнообразие получаемого опыта)
	Развлечение (развлекательные и тематические парки, качество и разнообразие развлечения, ночная жизнь)
	События/фестивали
Поддерживающие факторы	Общая инфраструктура (система здравоохранения, финансовая инфраструктура и условия для обмена валют, система телекоммуникации, безопасность, общественный транспорт и так далее)
	Качество сервиса (стандарты обслуживания в сфере туризма и гостеприимства, программы по мониторингу клиентской удовлетворенности, удовлетворенность клиентом качеством обслуживания, развитие программ по тренингу персонала и так далее)
	Доступность дестинации (наличие прямых рейсов, простота/стоимость оформления виза, частота и пропускная способность транспорта и так далее)
	Гостеприимство (дружелюбие местного населения, поддержка индустрии туризма местным населением, простота коммуникации между туристами и местным населением)
	Рыночные связи (деловые и рыночные связи с регионами-донорами туристов, спортивные связи с регионами-донорами туристов, этнические связи с регионами-донорами туристов, религиозные связи с регионами-донорами туристов, рост иностранных инвестиций в местную туристскую индустрию)
Управление дестинацией	Организация управления дестинацией (национальный офис по туризму выступает в качестве координационного органа для частного и государственного сектора, национальный туристский офис отстаивает интересы всех заинтересованных организаций, национальный туристский офис эффективно взаимодействует с частным сектором в области политики, планирования и развития туризма, и так далее)
	Управление маркетингом дестинации (репутация национального туристского офиса, эффективность позиционирования дестинации, устойчивость и чистота имиджа дестинации, эффективный мониторинг маркетинговых мероприятий, наличие интересного пакетного продукта, связи между туристскими офисами и рынком, выявление национальным туристским офисом целевых рынков и так далее)
	Политика, планирование и развитие дестинации (наличие формального долгосрочного «видения» развития туристской индустрии, «видение дестинации отражает ценности местного населения, развитие туризма интегрировано в общее индустриальное развитие и так далее)
	Развитие человеческих ресурсов (организация образовательных программ и тренингов частным и государственным сектором, разнообразие данных программ и так далее)
	Управление окружающей средой (развитие устойчивого туризма)
Общие условия	Компетентная микро-среда (внутренняя бизнес-среда дестинации, управленческие возможности туристических фирм и организаций, предпринимательская среда и так далее)
	Расположение дестинации («экзотичность» местоположения дестинации, близость к другим направлениям, удаленность и время в пути от регионов-доноров)
	Макро-среда (политическая стабильность, государственные программы развития туризма, экономические условия и так далее)
	Ценовая конкурентоспособность (курс валют, соотношение цена/качество, стоимость авиабилетов и так далее)
	Безопасность (уровень безопасности в дестинации, количество преступлений с участием туристов и так далее)
Факторы спроса	Узнаваемость дестинации, восприятие места назначения, туристские предпочтения

Показатели рынка	Статистика туристских прибытий (количество иностранных посетителей, доля рынка внутри страны и в мире, длительность пребывания и так далее)
	Статистика туристских расходов (расходы в валюте, доля дестинации в мировых туристских расходах и так далее)
	Вклад туризма в экономику страны (внутренний и международный туризм, вклад туризма в снижение безработицы и так далее)
	Показатели экономического процветания (уровень занятости, уровень экономического роста и так далее)
	Инвестиции в туризм (инвестиции в туризм внутри страны и иностранные инвестиции, соотношение инвестиций в туризм по сравнению с другими индустриями)
	Ценовая конкурентоспособность (индексы ценовой конкурентоспособности по цели туризма и по сектору туризма)
	Государственная поддержка туризма (бюджет национального туристского офиса и министерства по туризму, поддержка транспортной инфраструктуры, субсидии в индустрию и так далее)

Специализация – каждая компания в индустрии туризма стремиться разрабатывать новые продукты, опираясь на свой опыт и профессиональные качества. Концентрируясь на своих основных функциях, передавая всю неосновную деятельность на аутсорсинг компания обретает возможность постоянно внедрять инновации, заботясь о постоянно-меняющихся потребностях потребителей.

Инновации – компаниям необходимо постоянно искать и внедрять новые технологии, чтобы улучшить продуктивность. Развитие информационно-коммуникационных технологий значительно расширили возможности сотрудничества для бизнеса, облегчили процесс интеграции и координации совместной деятельности.

Инвестиции – диверсифицированное портфолио туристских продуктов и услуг повышает конкурентоспособность компании и дестинации. Инвестиции в новые продукты и услуги, соответствующие потребностям посетителей, могут помочь преодолеть сезонные ограничения. Инвестиции иностранных государств могут способствовать более быстрому росту индустрии туризма в дестинации. Ключевыми факторами инвестирования со стороны иностранных государств будут являться: фактор владения, фактор интернетизации и фактор преимущества расположения. Преимущество владения определяется приоритетом международных компаний на рынке. Интернализация относится к неудачам при торговле нематериальными товарами, такими как знание и бренды из-за этого появляется необходимость сохранения прямого контроля над этими товарами и услугами на внешнем рынке через ту или иную форму собственности. К преимуществу расположения относятся: привлекательность инвестиционной зоны с точки зрения физических и людских ресурсов, поддержку правительством инвестиций со стороны иностранных государств, затраты на местное производство и соответ-

ствие между местными стратегическими активами и глобальными ресурсами иностранной фирмы.

Принятие рисков. Предприниматели, принимая высокие риски для увеличения своей конкурентоспособности, повышают и конкурентоспособность страны. Принятие риска предпринимателями необходимо, чтобы перевести экономику из стадии инвестиционно-ориентированной к инновационной.

Производительность зависит от набора факторов, к которым относятся факторы развивающие навыки и/или условия, которые, вероятно, приведут к увеличению количества и качества туристского потока [16]. Улучшение взаимоотношений между руководством и подчиненными, а также улучшение качества подготовки кадров формируют основу для повышения гибкости рабочих кадров.

Этика делового поведения. Исследователи, занимающиеся теоретическим менеджментом утверждают, что здоровая корпоративная культура должна культивировать базовое уважение ко всем людям и честность, беспристрастность, непредубежденность, командный дух, лояльность, самоотверженность, открытое и всестороннее общение, обучение на протяжении всей жизни и постоянное совершенствование. Операционная деятельность бизнеса основывается на общих интересах и взаимосогласованных правилах. Цель бизнеса определяется как удовлетворение общественного спроса; внедрение инновационных, более рентабельных продуктов; и выгодные, постоянные отношения между производителем и потребителем. Чтобы деловая конкуренция имела смысл, необходимо учитывать более широкие интересы потребителя и общества.

Формирование альянса. Стратегические альянсы могут повысить производительность и конкурентоспособность организаций-участников. Ф. Го и Г. Говерс утверждают, что партнерские отношения, включая государственно-частное пар-

тнерство являются необходимым условием для поддержания конкурентоспособности дестинации [8]. Бухалис утверждает, что тесное сотрудничество между поставщиками услуг, а также государственно-частное партнерство является ключом к способности предоставления качественного продукта дестинацией [3].

М. Портер отмечает следующие факторные условия, способствующие конкурентоспособности: климат и география, трудовые ресурсы, методы, техника и особенности работы в секторе услуг, условия спроса, родственные и поддерживающие отрасли [15].

В. Цетински и И. Милохнич создали модель анализа конкурентных преимуществ предприятия на основе конкурентного ромба М. Портера [4].

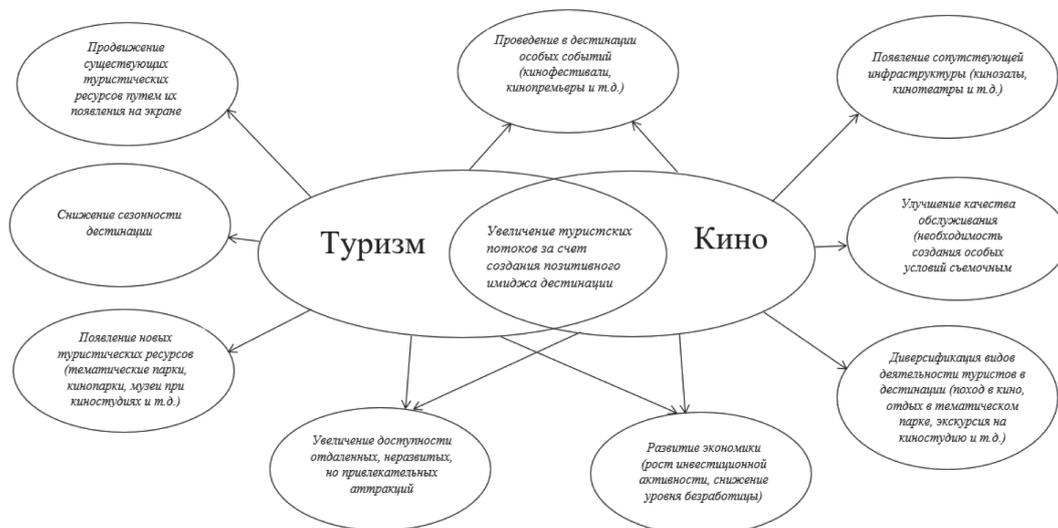
Согласно данной модели, на конкурентоспособность компании оказывают влияние следующие ключевые факторы:

1. Состояние компании – сотрудничество с другими компаниями, правовые аспекты, система налогового обложения и так далее.
2. Состояние факторов производства (второй компонент конкурентного ромба) – ресурсная база и привлекательность, качество трудовых ресурсов, инфраструктура, финансы и так далее.
3. Состояние спроса (третий компонент конкурентного ромба) – мотивация, потребности, ожидания клиентов, степень их удовлетворенности предоставленными услугами, принимая во внимание сопутствующие предприятия, аттракции и полученный клиентами опыт.
4. Поддерживающие факторы – частный и государственный сектор, дистрибьютеры, а также другие стороны, заинтересованные в развитии.

Основываясь на всех вышеприведенных работах создадим модель инструментария повышения конкурентоспособности национального туристского продукта при помощи кинотуризма. Модель схематично представлена на Рисунке.

В основе модели стоит увеличение туристских потоков за счет создания позитивного имиджа дестинации. Многие исследователи сходятся во мнении, что фильм может быть полезным инструментом в формировании имиджа дестинации, что как следствие влияет на интерес зрителей к посещению места съемок, делает дестинацию более привлекательной в глазах потенциальных туристов. Имидж является ключевой составляющей маркетинговой стратегии дестинации.

Существуют различные исследования [5; 10], которые рассматривают имидж дестинации, представления о ней, как необходимую часть формирования бренда. Несмотря на то, что на примере многих дестинации уже стало понятно, что кинотуризм может стать мощным инструментом в создании положительного имиджа дестинации, лишь немногие страны контролируют как и какой аудитории информация о дестинации преподносится в фильмах или сериалах. Также, сохраняется вероятность конфликта интересов: компании по производству фильма ставят перед собой целью снять интересный фильм, а не преподнести дестинацию с выгодной с позиции туризма стороны. Приведем пример: офис по туризму ставит перед собой цель привлечь туристов с высокими доходами, создать образ развитого туристического направления. Местное население поддерживает инициативы туристского офиса, проявляет высокий уровень гостеприимства. Построение описанного имиджа может вполне стать маркетинговой стратегией [13]. При

Рисунок. Модель инструментария повышения конкурентоспособности национального туристского продукта при помощи кинотуризма

этом киностудия использует дестинацию для съемок фильма, где местное население описывается как ограниченное и недружелюбное, представляет дестинацию в полном несоответствии с маркетинговой стратегией и планами туристского офиса.

Морган Н. и Причард А. утверждают, что задача специалистов, занимающихся маркетингом направлений использовать изображения, истории, формирующие эмоциональные связи и привлекающие внимание туристов, что в свою очередь будет создавать бренд дестинации [12].

Улучшение понимания того, как кино влияет на восприятие дестинации расширяет знания о процессе формирования имиджа, его связи с массовой культурой и сужает разницу между спонтанными убеждениями и эмпирическими данными, так как фильмы знакомят потенциальных туристов с дестинациями и представленными в них достопримечательностями [11].

Поскольку кинотуризм это результат слияния двух равноправных по величине и значению индустрий, эти две индустрии должны получить в дестинации параллельное развитие, результатом чего и станет рост конкурентоспособности дестинации.

Получившееся модель, кроме своего основания в виде увеличения туристских потоков за счет создания позитивного имиджа дестинации может быть разделена на три блока: результат развития индустрии кино, результат развития индустрии туризма и результат параллельного развития двух индустрий.

В результате развития туризма в дестинации появляются новые туристские ресурсы, получают продвижение уже существующие, снижается сезонность дестинации. Как мы видим из приведенных выше исследований, основу конкурентоспособности туристской дестинации составляют туристские ресурсы, именно поэтому данный блок имеет особое значение.

Было неоднократно доказано, что кинотуризм положительно сказывается на продвижении уже существующих туристских ресурсов. Примерами в международной практике могут служить: памятник Уоллесу в Шотландии («Храброе Сердце», 1995 год), Национальный парк в Сиднее («Миссия невыполнима II», 2000 год), а также Лайм- Парк и Амершам в Англии, которые приобрели популярность после выхода фильмов «Гордость и предубеждение» (2005 год) и «Четыре свадьбы и похороны» (1994 год). Как видим из приведенных примеров, эффект от кинотуризма распространяется как на природные объекты, так и на искусственно созданные.

Новые дестинации, которые появляются в результате развития индустрии носят скорее искусственный характер. К ним относятся: тематические парки, кинопарки, музеи при киностудиях. Одно из самых положительных последствий развития кино-

туризма на территории дестинации – снижение сезонности туристской дестинации. Данный фактор несомненно повышает конкурентоспособность туристской дестинации, так как период высокого сезона растягивается, в виду появления нового вида туризма в дестинации, а в некоторых случаях перестает быть ограниченным.

В результате развития индустрии кино в дестинации появляется сопутствующая индустрии инфраструктура, улучшается качество обслуживания, увеличивается количество видов деятельности туристов в дестинации. Как было неоднократно сказано в упомянутых выше исследованиях инфраструктура, как туристская, так и сопутствующая, также оказывает огромное влияние на дестинацию. Благодаря развитию кино появляются новые объекты: кинотеатры, киностудии, кинозалы, площадки для проведения кинофестивалей. Улучшается качество обслуживания, так как съемочные группы, часто требуют специальную инфраструктуру. Например, если это иностранная кинокомпания, персоналу гостиницы просто необходимо знать английский язык во избежание коммуникационных барьеров. Также, ввиду того, что съемочный процесс часто начинается и заканчивается в нестандартные для заселения и выезда часы (рано утром, поздно ночью), это создает необходимость появления в гостинице дополнительных услуг, а также работу ресепшена 24/7, что как правило есть не во всех отелях, особенно региональных. Диверсификация возможных видов деятельности, также оказывает положительное влияние на повышение конкурентоспособности дестинации. Этому способствует и развивающаяся сопутствующая инфраструктура. Туристы, изначально приехавшие без цели посещения объектов кинотуризма в свободное время могут сходить в кино, посетить тематический парк или парк при киностудии, посетить музей туризма, весело провести день в кинопарке, сходить на экскурсию в киностудию, посетить памятник известного актера.

От параллельного развития индустрий кино и туризма происходит развитие экономики дестинации, увеличивается доступность отдаленных, неразвитых, но привлекательных аттракций, в дестинация становится местом проведения особых событий. Итак, прежде всего, развитие двух индустрий косвенно влияет на развитие экономики: снижается уровень безработицы, растет количество специалистов, которые требуются для работы на киностудиях, и объектах туристской индустрии, открываются новые факультеты и курсы повышения квалификации, повышается рост деловой активности, в случае успешной кооперации с иностранными киностудиями привлекается иностранный капитал. Благодаря приезду кинокомпаний, а после туристских групп отдаленные объекты туристского интереса начинают обрастать инфраструктурой

и становится более доступными, что в свою очередь привлекает новые туристские потоки. Примером может служить Териберка, это место в Мурманской области стало известным благодаря фильму *Левиафан* (2014 год) [1]. Развитие двух индустрий также делает дестинацию центром проведения особых событий – кинофестивалей, кинопремьер, специальных показов. Проведение таких мероприятий в дестинации имеет комплексный эффект. Это помогает привлечь новых туристов в регион, увеличить количество туристских трат, продлить туристический сезон, чем нередко и пользуются известные кинофестивали. В качестве примера можно привести знаменитый Венецианский фестиваль, который проходит с 28 августа по 7 сентября, затрагивая начало низкого осеннего сезона

Таким образом, факторы повышения конкурентоспособности туристского предприятия при помощи кинотуризма следующие:

1. Наличие у предприятия специализированного турпродукта основанного на кинотуриз-

ме повышает разнообразие предложения, делает турфирму менее зависимой от внешних условий (в случае невозможности организации одного типа тура можно предложить клиентам другой).

2. Расширение потенциальной клиентской аудитории: разные виды кинотуризма могут быть интересны разным сегментам потребителей – например, ностальгический туризм в основном ориентирован на путешественников старшего поколения, тогда как паломнический кинотуризм отличается молодой аудиторией.

3. Возможность организации туров для иностранных туристов, что также расширяет потенциальную аудиторию и помогает увеличить маржинальность турпродукта за счет повышения его стоимости для иностранных туристов.

4. Снижение сезонности дает возможность создания круглогодичного продукта, обеспечивающего стабильные продажи на протяжении всего года.

Список литературы

1. *Виноградов Л.* Териберка: как «Левиафан» дал северному поселку шанс на новую жизнь / Л.Виноградов // ТАСС.-2016- [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/3535404>.
2. *Морозова Н.С.* Концепция формирования и развития конкуренции / Н.С. Морозова. – Монография. М.: РосНОУ, 2011. - 264 с.
3. *Buhalis D.* // Marketing the competitive destination in the future. *Tourism Management* № 21(1), 2000, 97-116 pp.
4. *Cetinski V., Milohnic I.* // Company competitiveness and competitive advantages. *Tourism and Hospitality Management*, Vol. 14, № 1, 2008, 37-50 pp.
5. *Chon K.* // Tourism destination image modification process; marketing implications. *Tourism Management* № 12(1), 1991, 68-72 pp.
6. *Crouch G.I., & Ritchie J.R.B.* // Tourism, Competitiveness, and Societal Prosperity. *Journal of Business Research*, № 44(3), 1999. 137-152 pp.
7. *Dwyer L., & Kim C.* // Destination Competitiveness: Determinants and Indicators. *Current Issues in Tourism*, № 6(5), 2003, 369-414 pp.
8. *Go F. and Govers R.* // The Asian perspective: Which international conference destinations in Asia are the most competitive? *Journal of Convention & Exhibition Management* № 1(4), 1999, 37-50 pp.
9. *Heath E.* // Towards a model to enhance Africa's sustainable tourism competitiveness. *Proceedings of the Australian Tourism and Hospitality Research Conference. Coffs Harbour, February, 2003.*
10. *Heath E., Wall G.* // Marketing Tourism Destinations: A Strategic Planning Approach. John Wiley and Sons Ltd: New York, NY, 1991.
11. *Morgan N., Pritchard A.* // Building destination brands. The cases of Wales and Australia. *Journal of Brand Management* № 7(2), 1999, 102-119 pp.
12. *Morgan N., Pritchard A.* // Tourism, Promotion and Power: Creating Images, Creating Identities. John Wiley and Sons Ltd: Chichester, UK, 1998.
13. *O'Connor N., Flanagan S. & Gilbert D.* // The integration of film-induced tourism and destination branding in Yorkshire, UK. *International Journal of Tourism Research*, № 10(5), 2008, 423-437 pp.
14. *Poon A.* // Tourism, Technology, and Competitive Strategy, Wallingford: CAB International, 1993. 336 p.
15. *Porter M.E.* // The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. NY: Free Press, 1985.
16. *Porter M., Sachs J. and McArthur J.* // Executive summary: Competitiveness and stages of economic development. In *World Economic Forum The Global Competitiveness Report 2001-2002*, 2001.
17. *Ritchie J.R. Brent and Crouch G.I.* // The competitive destination: A sustainability perspective. *Tourism Management* № 21(1), 2000, 1-7 pp.
18. *Yao D. and Zhang M.* // Research on Evaluation Indicator System for Distribution Channel of Tourism Destination. *American Journal of Industrial and Business Management*, № 7, 2017. 1045-1057 pp.

References

1. *Vinogradov L.* Teriberka: kak "Leviafan" dal severnomu poselku shans na novuyu zhizn' / L.Vinogradov // TASS. -2016 - [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://tass.ru/obschestvo/3535404>.
2. *Morozova N.S.* Konceptsiya formirovaniya i razvitiya konkurencii / N.S. Morozova. - Monografiya. M.: RosNOU, 2011. - 264 s.
3. *Buhalis D.* // Marketing the competitive destination in the future. *Tourism Management* № 21(1), 2000, 97-116 pp.
4. *Cetinski V., Milohnic I.* // Sompany competitiveness and competitive advantages. *Tourism and Hospitality Management*, Vol. 14, № 1, 2008, 37-50 pp.
5. *Chon K.* // Tourism destination image modification process; marketing implications. *Tourism Management* № 12(1), 1991, 68-72 pp.
6. *Crouch G.I. & Ritchie J.R.B.* // Tourism, Competitiveness, and Societal Prosperity. *Journal of Business Research*, № 44(3), 1999. 137-152 pp.
7. *Dwyer L. & Kim C.* // Destination Competitiveness: Determinants and Indicators. *Current Issues in Tourism*, № 6(5), 2003, 369-414 pp.
8. *Go F. and Govers R.* // The Asian perspective: Which international conference destinations in Asia are the most competitive? *Journal of Convention & Exhibition Management* № 1(4), 1999, 37-50 pp.
9. *Heath E.* // Towards a model to enhance Africa's sustainable tourism competitiveness. *Proceedings of the Australian Tourism and Hospitality Research Conference. Coffs Harbour, February, 2003.*
10. *Heath E., Wall G.* // Marketing Tourism Destinations: A Strategic Planning Approach. John Wiley and Sons Ltd: New York, NY, 1991.
11. *Morgan N., Pritchard A.* // Building destination brands. The cases of Wales and Australia. *Journal of Brand Management* № 7(2), 1999, 102-119 pp.
12. *Morgan N, Pritchard A.* // Tourism, Promotion and Power: Creating Images, Creating Identities. John Wiley and Sons Ltd: Chichester, UK, 1998.
13. *O'Connor N., Flanagan S. & Gilbert D.* // The integration of film-induced tourism and destination branding in Yorkshire, UK. *International Journal of Tourism Research*, № 10(5), 2008, 423-437 pp.
14. *Poon A.* // Tourism, Technology, and Competitive Strategy, Wallingford: CAB International, 1993. 336 p.
15. *Porter M.E.* // The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. NY: Free Press, 1985.
16. *Porter M., Sachs J. and McArthur J.* // Executive summary: Competitiveness and stages of economic development. In *World Economic Forum The Global Competitiveness Report 2001-2002*, 2001.
17. *Ritchie J.R. Brent and Crouch G.I.* // The competitive destination: A sustainability perspective. *Tourism Management* № 21(1), 2000, 1-7 pp.
18. *Yao D. and Zhang M.* // Research on Evaluation Indicator System for Distribution Channel of Tourism Destination. *American Journal of Industrial and Business Management*, № 7, 2017. 1045-1057 pp.

Пелих Ярославна Владимировна,

бухгалтер налогового учета, ООО «ТТ-Трэвел», студент Института информационных наук,
Московский государственный лингвистический университет, Москва,
pelikh031@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются различные пути создания автономии страны в отраслях, связанных с наукой и вузовским образованием. Жесткое внешнее давление, экономические санкции создают благоприятное поле для импортозамещения и создания состояния автаркии, что должно благоприятно сказаться на всех направлениях обеспечения безопасности России.

Ключевые слова: импортозамещение, информационно-коммуникационные технологии, ИКТ в сфере науки, высшее образование, импортоопережение.

Yaroslavna V. Pelikh,

Accountant of tax accounting, «ТТ-Travel» LLC, Student of the Institute of Information Sciences,
Moscow State Linguistic University, Moscow,
pelikh031@gmail.com

EFFICIENCY OF ENSURING IMPORT SUBSTITUTION OF ICT IN THE FIELD OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION

Abstract. This article discusses various ways to create a country's autonomy in industries related to science and higher education. Severe external pressure, economic sanctions create a favorable field for import substitution and the creation of a state of autarky, which should favorably affect all areas of ensuring Russia's security.

Keywords: import substitution, ICT in the field of science, higher education, import advance.

Задачи импортозамещения особенно ярко выражены для отраслей, имеющих высокую степень экономической кооперации с иностранными производителями или иным способ сотрудничества с иностранным бизнесом и научными институтами. Проявляется это в значительной степени на рынке информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), на котором курс на импортозамещение, особенно в традиционно контролируемых государством отраслях экономики и в социальной сфере был взят еще в 2014-2015 году. Рынок ИКТ сейчас серьезно изменился, что связано и с изменениями в экономике в целом, идущем в стране процессе глобальной цифровизации.

Для оценки национального рынка часто используются количественные показатели, эта практика присуща крупным международным исследовательским агентствам, в частности, IDC. Состояние рынка и перспективы его роста оцениваются исходя из капитализации и доходности в долларах США, но

нестабильный курс рубля, динамика его колебания по отношению к доллару делает этот метод оценки нерелевантным.

В настоящей статье предложено рассмотреть качественные показатели, характеризующие изменения рынка, показывающие действительное состояние российской экономики, а также ряд значимых для настоящего исследования субъектов российской экономики. Данная цель была связана с решением следующих задач:

- вычленение отдельных субъектов и элементов рынка ИКТ;
- понимание тенденций и парадигмы развития;
- рассмотрение процессов и вариантов дальнейшего импортозамещения в различных отраслях.

Решение данных задач даёт объективную возможность оценить перспективы развития ИКТ рынка в текущей ситуации внешнего давления и внутренне-го структурирования и дать рекомендации по обеспечению опережающего и устойчивого развития.

Хотим начать с небольшого исторического экскурса. Импортозамещение в сфере программного обеспечения (далее – ПО) выглядело задачей, не имеющей объективного характера и навязанной «сверху». Крупные вузы страны воспринимали рекомендации перейти на отечественное ПО не всерьез, предпочитая привычные иностранные программные решения для создания внутренней информационной инфраструктуры, для создания образовательных продуктов, и эта тенденция не исчерпана до сих пор. Даже исходя из того, что образовательные программы в рамках государственного направления «Кадры для цифровой экономики» общегосударственной политики требовали переориентации на российские решения, вузы не были готовы адекватно ответить на поставленный перед ними вызов.

Но в настоящей ситуации произошли радикальные изменения, стал менее доступен иностранный софт, некоторые компании ушли с рынка. Также изменилось и состояние российского бизнеса, с учетом политики государственного экономического стимулирования импортозамещения в сфере информационных технологий ИКТ стало своеобразным флагманом экономики, и в связи с этим она начала кардинально меняться [2; 4; 6].

Закупки иностранного ПО в данной ситуации стали более сложными по ряду причин, от ухода иностранных компаний с рынка и отказа от сотрудничества с российскими организациями до роста цен и отказа Федеральной службы по техническому и экспортному контролю РФ от сертификации некоторых программных продуктов. Это привело к явной необходимости переориентировать закупки на российский софт, пришлось отказаться от многолетних схем сотрудничества. И это должно повлечь быстрый рост бизнеса и появление новых направлений развития для российских компаний, специализирующихся в сфере комплексных ИТ-решений.

Всё это подтверждает актуальность темы предлагаемого автором исследования, стимулирование российского ИТ-сектора призвано обеспечить быстрый рост экономики страны в целом. Также эта задача заявлена и в ряде программных государственных документов, в частности, в Доктрине информационной безопасности. На самом высоком уровне заявляется, что автаркия, самообеспечиваемая национальная экономика и общегосударственная безопасность неразрывно связаны. Импортозамещение не является единственной задачей, требуется незамедлительно перейти к импортоопережению, которое должно дать возможность добиться технологических прорывов, что представляется вполне возможным в настоящих условиях.

Но эксперты отмечают, что уже достигнутую степень интеграции в систему международной коо-

перации в сфере информационных технологий следует стремиться сохранить. Реализация отечественных ИТ-решений на объемном зарубежном рынке дает потенциал роста для российского бизнеса, ранее уже принималось решение в рамках программы «Цифровая Россия» о поддержке развития не менее 10 флагманов отечественных ИТ-решений, которые были бы конкурентоспособны и успешны на мировом рынке.

В настоящее время статистика показывает, что в 2020 году общий объем экспорта из России достиг 331,7 млрд долларов, из них услуги в сфере – ИКТ – 5,95 млрд. Это около 2 % от общего объема экспорта. При этом ИКТ-экспорт занимает 1/8 часть в общей структуре экспорта услуг. Это значимый показатель. При этом приводятся чистые цифры, и невозможно установить, где именно этот тип услуг учтен в себестоимости более комплексных продуктов, например, в строительстве газопроводов или атомных электростанций. Тем не менее, наблюдается в чисто количественном выражении существенное отставание от основных конкурентов, в частности, от США [1].

Направление развития ИКТ-рынка определяется и тенденцией на импортозамещение, и общими парадигмами развития отрасли – в направлении нейронных сетей, искусственного интеллекта. При выборе иностранного поставщика информационных решений российским организациям приходится ориентироваться на суженный круг, часть вытесняется с рынка из-за возможности присутствия в их решениях скрытых опций, некоторые компании уходят сами. Та же проблема существует и в сфере оборудования, часть продукции иностранных поставщиков оказывается недоступной, часть не сертифицируется и не допускается в сферах, в которых информационная политика полностью или частично определяется государством. Всё это дает возможность для роста российского рынка и для некоторого изменения российского бизнеса в целом, всё более готового к импортозамещению [2; 4; 6]. Падение объемов закупок у иностранных поставщиков изменило ситуацию, в частности, снизились некоторые ценовые параметры, что дало российской экономике дополнительные стимулы для развития.

Цифровая экономика в России дает большой простор для интегрированного роста ИКТ-рынка и государство в нем заинтересовано. Увеличение объема экспорта высокотехнологичных услуг дает больше шансов в мировой конкуренции, страны Европы давно ориентированы на экспорт не сырья и промышленной продукции, а технологий. Но пока российский ИКТ-рынок не достиг объемов, сравнимых с конкурентами. Ряд экспертов видят отставание от США на 5-10 лет [3; 5; 7], курс на импортозамещение должен сократить этот разрыв, а в ряде случаев привести к опережающему развитию.

Всё вышесказанное дало основание для подготовки Методических рекомендаций по импортозамещению в сфере информационных технологий для образовательных организаций высшего образования и научных организаций. Они дают возможность понять, какие отечественные решения предпочтительны. Рассмотрим их подробнее:

1. При создании рекомендаций особое внимание уделялось Единому реестру российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, который ведется Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Этот реестр призван подтвердить, что конкретное ПО создано в России и отвечает предъявляемым требованиям.

2. Также отмечены еще два реестра, чье ведение возложено на Министерство промышленности и торговли РФ. Это реестр отечественной промышленной продукции и реестр радиоэлектронной продукции. Эти базы позволяют проверить, отвечает ли покупаемое ИТ-оборудование предъявляемым требованиям по импортозамещению.

3. Реестр, подготовленный некоммерческой организацией – Ассоциацией разработчиков программных продуктов «Отечественный софт» дает сравнительный анализ и показывает, какие иностранные продукты могут быть беспрепятственно заменены отечественными решениями и чем именно.

Кроме реестров ответить на вопросы закупщиков ИТ-продукции поможет горячая линия технической поддержки по вопросам импортозамещения программного обеспечения. Она работает на базе общественной организации – «Центра компетенций по импортозамещению программного обеспечения в сфере науки и высшего образования». Использование этих информационных ресурсов для получения актуальной и релевантной информации в сфере импортозамещения перекладывает ответственность за принятие конкретного решения по закупке с образовательных организаций на профильные министерства и компетентных специалистов.

Сегодняшняя ситуация в импортозамещении не выглядит однозначной, ее можно изучать как определенную дилемму. Российский рынок ИТ-решений в достаточной степени развит, свою продукцию предлагают лидеры рынка, поставляющие ее и на экспорт. Здесь можно назвать «ИнфоТекС», «Лабораторию Касперского», предприятия экосистемы Сбера, Яндекс и многих других. Бизнес широко применяет продукцию 1С, легко замещающую решения, к примеру, Oracle. Но образовательная система с ограниченным бюджетным финансированием давно закупила и внедрила зарубежные программные решения, которые требуют поддержки, а заменить, к примеру, Microsoft и Adobe российскими программными продуктами в полном объеме пока не представляется возмож-

ным, так, многие приложения работают только в программной среде Windows.

Иностранные ИТ-компании давно сотрудничают с российской образовательной системой, в свете некоторых двухсторонних соглашений предоставляя ей льготные условия лицензий. Наступательно, одноmomentно заменить софт было невозможно и задачи импортозамещения решались частично, на уровне единичных, пилотных проектов или в отдельных направлениях. Внутренние ИТ-системы и образовательные программные продукты продолжают создаваться на платформах и программах, созданных иностранными разработчиками. Импортозамещение не рассматривалось в качестве серьезной и решаемой задачи не только из-за отсутствия российских аналогов, но и из-за отсутствия информации об их существовании. Но постепенно процесс внедрения начался, в частности, из-за предоставления государством российскому софту приоритета в закупках и в результате использования его на базе ряда наиболее прогрессивных образовательных организаций.

Но развитие таких тенденций влечет за собой ряд рисков, что хорошо понимают профильные специалисты. Так, сформировалась устойчивая привычка работы с ПО Microsoft, операционная система (далее – ОС) Windows и Office, пока их заместить в системе образования и в научных учреждениях в полном объеме практически невозможно. Но на рынок начинают выходить российские ОС, основанные на ОС с открытым кодом – Unix, Linux. Здесь можно упомянуть ОС «Альт». Ее разработчик, «Базальт СПО» предлагает совместимый с ОС продукт «Альт Образование», дистрибутив для всех уровней образовательной системы. Этот продукт предлагает полный пакет необходимых опций для учителя школы, преподавателя вуза, школьника или студента. В нем можно найти всё требуемое ПО. Предусмотрены опции для работы сервера, которые поддерживают облачные технологии, дают возможность организовать удаленное обучение и тестирования, создавая при этом защищенную облачную среду с высоким уровнем безопасности.

Что касается офисных программ, то любая из российских ОС совместима с уже давно выведенным на рынок офисным пакетом «МойОфис» или «Р7-Офис». Он существует как в коробочном, устанавливаемом, так и в облачном варианте, позволяет обеспечить коллективную работу над проектом. Решения для видеоконференций также реализованы и широко внедряются, здесь можно перечислить такие бренды как TrueConf, Mind, «Яндекс.Телемост», они совместимы с российскими операционными системами.

Для отдельных пилотных проектов и решений уже используется ПО со свободной лицензией. Так Jitsi Meet даёт возможность создать свой сервер или установить браузерную версию. Свободный код

даёт множество возможностей для дописывания собственных дистрибутивов, это широко используется в ведущих технических вузах, например, в Московском институте электроники и математики Высшей школы экономики.

Возникает проблема с ПО, которое необходимо для обучения определенным профессиям – архитектуре, строительству, дизайну, инженерным специальностям, пример – AutoCAD. Многие из них заменимы. Появились свои программы, предлагаемые такими разработчиками как «Нанософт» или АССОЛЬ. У них достаточно широкий функционал, они могут устанавливаться в образовательных учреждениях, и студентам в процессе образования они предоставляют все необходимые опции для реализации студенческих проектов. Здесь можно отметить, что полученный навык не будет конкурентоспособен в мировой экономике, но текущий момент ставит именно эти задачи. При этом одновременное умение работать в нескольких программах дает приоритет многосторонним специалистам, которые найдут себя в сложной системе современной экономики.

Заявленные риски очевидны, но в современном мире их достаточно много и степень растет ежедневно. Так, о риске информационной безопасности заявлено на уровне ООН, а уязвимости многих зарубежных ИТ-решений хорошо известны. Тенденции последних лет демонстрируют как создаваемая на базе эксклюзивных отношений с поставщиком ИТ-услуг информационная система перестает отвечать требованиям времени и внедряемым государственным стандартам в сфере информационных технологий, особенно в сфере безопасности. Внедрение отечественного ПО, для которого реализуются требования по хранению репозитория и каталогов программ на серверах, расположенных в России, снижает риски. Они устраняются и в части внезапного отказа от

поддержки или технического обслуживания в связи с принятием часто спонтанного решения об уходе иностранного поставщика с российского рынка. Реализация части рисков, связанных с прекращением лицензий и отказе от поддержки, уже причинили существенный ущерб российскому бизнесу и образованию. Отказались от своих обязательств, принятых по договору, Oracle, и RedHat. Нельзя сказать, что в отношении ПО с открытой лицензией эти риски полностью исключены, они присутствуют там, где права на продукт зарегистрированы за корпорацией. Если же его существование поддерживается большим комьюнити разработчиков, они почти отсутствуют. Достаточно безопасно можно работать с всеми проектами GNU, расшифровывается как «GNU — не Unix», ОС-юниксоид, но без элементов его исходного кода.

Далее следует коснуться вопроса методологии постепенного перехода на российское программное обеспечение. В предлагаемой Таблице указано, какие именно продукты могут применяться для замены иностранных решений. Она создана на базе каталога организации АРПП «Отечественный софт». Ей подготовлен каталог, с указанием не только наименований продуктов, но и льготных условий работы.

Названные программные продукты или предложения по их созданию уже неоднократно были протестированы в системе среднего, среднего специального и высшего вузовского образования. Каталог может оказать неоценимую поддержку отечественному образованию, хотя наиболее консервативные образовательные учреждения могут попросить, чтобы данный каталог был рекомендован им профильными министерствами. Его использование позволит стандартизировать и ускорить процесс импортозамещения в системе образования.

Пока нет понятного и исчерпывающего ответа на вопрос о том, какие именно сервисы и ПО иностран-

Таблица

Замена иностранных решений отечественными аналогами

Вид ПО	Название рекомендуемых продуктов
ПО поддержки онлайн-связи, видеоконференций	TrueConf, Videomost, Mind, Vinteo, Сферум, Яндекс.Телемост
Для облачного хранения данных	«Яндекс.Диск», «МойОфис Частное облако», персональное облако (разработанное на базе открытого ПО – например, на основе Nextcloud)
Для совместной работы над документами	«Мой Офис», «Р7-Офис», «Яндекс.Документы»
Для выкладки видео-файлов	«Rutube», В Контакте
Платформы для цифрового обучения	Минпросвещения РФ разработал каталог решений и ресурсов для среднего образования. Для высшего следует отметить, что многие вузы создавали свои платформы, которые успешно продолжают работать. По этому пути можно идти далее.
ПО для специалистов – инженеров, дизайнеров, строителей	АРПП «Отечественный софт» подготовила каталог «Российское ПО для импортозамещения» с существующими функциональными аналогами

ных разработчиков пока не получили полноценных российский аналогов, и в каких направлениях должна вестись дальнейшая работа по импортозамещению.

В первую очередь отметим, что пока никак не восполнена проблема отсутствия доступа к иностранным образовательным веб-сервисам и базам данных с научными статьями и публикациями, и пока она не реализована на национальном уровне, продолжая оставаться прерогативой отдельных университетов. Используемые и привычные иностранные сервисы не могут дать гарантии того, что они не откажутся работать с российскими пользователями, как это уже произошло с китайским ТикТок. Это лишит российских учащихся доступа к контенту, профессионально создаваемому преподавателями, не позволит им в онлайн-режиме создавать презентации, инфографику, что произошло после утраты доступа к Canva. Но есть предположение, что российский бизнес, специализирующийся в EdTech (особого плана образовательных информационных технологиях – от платформ до тренажеров) вскоре представят рынку ожидаемые от них решения.

И здесь эксперты отмечают, что профильные министерства, разрабатывая программы импортозамещения, очень неохотно привлекают к этой работе ученых с большим опытом работы в сфере связи и информационных технологий, что не может не сказаться отрицательно на качестве итоговых документов. С другой стороны, это ускоряет их подготовку, так как научное сообщество находится в дискуссиях по ряду значимых для информационных технологий в сфере образования вопросов.

Говоря о том, что вузы и научные учреждения будут в большей степени опираться на частные, ведомственные сети, разрабатываемые и модернизируемые на базе новейших технологий SDN, NFV, 5G, будет существовать конфликт интересов между потребностями, задачами государства и системы образования и коммерческими интересами провайдеров. Разноуровневые и основанные на разных базах и кодах сети не создадут единого образовательного пространства, возможностей для коммуникации и обмена опытом.

До сих пор полностью не решена проблема, связанная с потенциальным отключением от всемирной сети Интернета, хотя в сфере Рунета реализовано множество значимых программных и технологических решений. Россия продолжает оставаться крупнейшей аудиторией мирового Интернета среди стран Европы, но пока не полностью реализованы все задачи и потребности, многие инфраструктурные решения еще только предстоит внедрить, особенно в части суверенного Рунета.

Звучат критические замечания со стороны бизнеса, который обращает внимание на излишние

регуляторные требования в тех сферах, в которых в современной ситуации они могли бы быть упрощены. Такие требования часто создают дополнительные расходы для бизнеса. Так внедрение новых технологий для операторов связи должно, по мнению регулятора, происходить на основе собственного инвестиционного потенциала операторов, что не всегда представляется возможным. Государство прямо не принимает на себя обязанности по созданию или финансированию новейшей инфраструктуры.

Но телеком представляет собой сферу значимых интересов государства, обеспечивая единство связи на всей территории страны, и опора только на потенциал коммерческих организаций выглядит не вполне целесообразным и не решающим всех поставленных задач образования, обороны, повышения качества жизни граждан, вовлечение в ее жизнь часто лишенных качественной связи жителей отдаленных регионов. Экономический эффект от развития телеком-инфраструктуры неминуемо отразится на росте и развитии экономики страны в целом. Любые инвестиции в эту сферу приносят быструю и значимую отдачу. Так, статистика говорит, что в ЕС и в развивающихся странах только в 2015 году один доллар инвестиций в инфраструктуру связи принес прирост в валовом национальном продукте примерно в 3 доллара. США продемонстрировали еще более значимые цифры – 5-10 долларов на вложенный доллар, это связано с их активным использованием уже созданных технологий и оборудования, которые они экспортируют, а не импортируют.

Проекты, реализуемые в рамках научно-технической инициативы (далее – НТИ) и нацеленные на импортозамещение в России, показывают успешность инвестирования в современные технологии – телемедицину, космос, в частности в различные спутниковые системы, в связь 5G.

Всё больше возникает потребности и интеграции технологий, так, в современных условиях актуальны «беспилотники 5G и собственный спутниковый канал связи». Такая модель даёт возможность в самых удаленных районах создать автономные и защищенные системы связи. От науки и производства здесь требуется обеспечение проектов ПО, технологиями, современными материалами и оборудованием.

Отмечается, что созданные на базе государственных программ Центры компетенций НТИ продолжают развиваться, сейчас готовятся проекты развития еще трех центров, чья деятельность будет сосредоточена, в частности, на создании и внедрении интегрированных систем связи, на развитии новейших геоинформационных систем. Здесь поддержку оказывают профильные министерства и Фонд НТИ.

Следует заметить, что деятельность Центров компетенций не только пользуется поддержкой, она

отличается крайне скрупулезным отношением к расходованию бюджетных средств, и пока никто из компетентных органов не обратился с иском, связанным с нецелевым использованием. Это стало результатом гибкой политики управления выделенными ресурсами, позволяющей, в случае изменения факторов внешней среды, например, в ситуации пандемии, своевременно скорректировать программы центров и перенаправить ресурсы. Проект, утратив значимость, может быть закрыт, а разработанная методология позволит перераспределить ресурсы на новые, более отвечающие вызовам времени и сопоставимые по объему необходимых средств. НТИ демонстрируют и высокую собственную доходность, в 2018 году бюджетное финансирование составило 3,9 млрд рублей, в 2019-ом — 2,8 млрд, в 2020-м — 2,5 млрд рублей, в 2021-м — 2,9 млрд.

В последнем случае увеличение финансирования направлено на открытие новых пяти центров. Но общий доход оказался на уровне 6,5 млрд руб. [8]

Таким образом, несмотря на ряд объективных трудностей, российская сфера науки и образования не лишилась возможностей в информационно-коммуникационной сфере. Сегодняшняя ситуация в импортозамещении не выглядит однозначной, ее можно изучать как определенную дилемму. Российский рынок ИТ-решений в достаточной степени развит, свою продукцию предлагают лидеры рынка, поставляющие ее и на экспорт.

Будет происходить постепенный процесс импортозамещения зарубежного софта российским ПО

в течение нескольких лет. Оценка ситуации и принятие правильных решений относительно курса действий возможна исходя из нескольких альтернативных направлений, в частности, это предоставление государству приоритета в закупках и внедрение на базе ряда наиболее прогрессивных образовательных организаций отечественного ПО. Замена на российское программное обеспечение должно носить систематический, целенаправленный, последовательно внедряемый и правильно упорядоченный характер.

Жизненный цикл программного обеспечения, находящийся в России на очень хорошем уровне, возможность модификации, собственные ИТ-разработки, свой поток профессиональных ИТ-специалистов и собственных технологий, а также новые исследовательские проекты, все это поможет скорректировать планы на 2022-2023 годы. Система в целом выигрывает от работы активных и ориентированных на результат компаний. А база государственных программ помогает обеспечить прозрачность, ясность, и всеобщий доступ к информации.

Однако потребуются тысячи новых специалистов, свежие исследовательские проекты, чтобы только удержать уровень технологий на текущем уровне. Как показывает практика, на разработку только одного корпоративного решения уходит не менее года работы полноценной команды. Поэтому следует ожидать сдерживания многих процессов и более медленного перехода на использование отечественного ПО в сфере науки и высшего образования, чем это ожидалось.

Список литературы

1. ИКТ (рынок России) [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.tadviser.ru/index.php/](http://www.tadviser.ru/index.php/).
2. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Перспективы импортозамещения в высокотехнологичных отраслях промышленности // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – 2014. – № 27. – С. 7-19.
3. Венделева М.А., Вертакова Ю.В. Информационные технологии управления: учебное пособие для бакалавров по специальности «Менеджмент организации». – М.: Юрайт, 2012. – 462 с.
4. Потапенко А.М., Леонтьев Е.Д. Основные тенденции и перспективы развития отрасли телекоммуникаций // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций: материалы II Региональной научно-практической конференции. – Курск, 2010. – С. 141-144.
5. Крыжановская О.А. Стратегические направления развития России в посткризисный период // Проблемы развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции. – Курск, 2011. – С. 81-84.
6. Мезенцева Е.В. Импортозамещение как фактор развития производственного потенциала региона // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – № 3 (66). – С. 102-111.
7. Афанасьев Д.В., Крыжановская О.А. Менеджмент инновационных проектов в сфере инфокоммуникаций // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XI международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Вертаковой. – Курск, 2016. – С. 22-26
8. «Цель – импортоопережение». Как НТИ заработал на технологиях 6,5 млрд рублей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2022/04/28/14789540.shtml>.
9. Российское ПО для импортозамещения [Электронный ресурс]. – URL: <https://arppsoft.ru/catalog/>.

References

1. ICT (Russian market) [Electronic resource]. – URL: [http:// www.tadviser.ru/index.php/](http://www.tadviser.ru/index.php/).

2. *Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A.* Prospects of import substitution in high-tech industries // Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. - 2014. – № 27. – Pp. 7-19.
3. *Vendeleva M.A., Vertakova Yu.V.* Information management technologies: a textbook for bachelors in the specialty "Organization Management". – M.: Yurayt, 2012. – 462 p.
4. *Potapenko A.M., Leontiev E.D.* The main trends and prospects for the development of the telecommunications industry // Actual problems of infotelecommunications: materials of the II Regional scientific and practical conference. – Kursk, 2010. – Pp. 141-144.
5. *Kryzhanovskaya O.A.* Strategic directions of development of Russia in the post-crisis period // Problems of development of modern society: materials of the International scientific and practical conference. – Kursk, 2011. – Pp. 81-84.
6. *Mezentseva E.V.* Import substitution as a factor in the development of the region's production potential // Proceedings of the Southwestern State University.– 2016. – № 3 (66). – Pp. 102-111.
7. *Afanasyev D.V., Kryzhanovskaya O.A.* Management of innovative projects in the field of infocommunications // Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management: materials of the XI International scientific and practical conference / edited by Yu.V. Vertakova. – Kursk, 2016. – Pp. 22-26
8. "The goal is import saving". How NTI earned 6.5 billion rubles on technologies [Electronic resource]. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2022/04/28/14789540.shtml>.
9. Russian software for import substitution [Electronic resource]. – URL: <https://arppsoft.ru/catalog/>

Акбашев Ильшат Ильфатович,

аспирант Высшей школы бизнеса, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, город Казань
ilshataka@yandex.ru

Ishat I. Akbashev,

Postgraduate at the Higher school of business, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

Базылев Владимир Николаевич,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва, главный эксперт Лаборатории экспертных исследований и ситуационного анализа «ЛЭКСАН», Москва
v-bazylev@inbox.ru

Vladimir N. Bazylev,

Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of Business Career, Moscow, Chief Expert of the Laboratory of Expert Research and Situational Analysis "LEKSAN", Moscow

Гостев Александр Николаевич,

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры Теоретической и специальной социологии, Московский педагогический государственный университет, Москва
Gostevan@inbox.ru

Alexandr N. Gostev,

Doctor of Sociological Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Theoretical and Special Sociology, Moscow Pedagogical State University, Moscow

Делия Виктор Павлович,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Туризма, Московский государственный университет спорта и туризма, Москва
deliav52@icloud.com

Viktor P. Delia,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow

Демина Вера Викторовна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, Москва, профессор кафедры Экономического и финансового образования, Московский государственный областной университет, Москва
Demina-vera@yandex.ru

Vera V. Demina,

Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Department of Economic Theory and Management, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Professor at the Department of Economic and Financial Education, Moscow State Regional University, Moscow

Демченко Максим Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
mvdemchenko@fa.ru

Maxim V. Demchenko,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Демченко Татьяна Сергеевна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва
tstarshinova@mail.ru

Tatyana S. Demchenko,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow

Джавадян Рузанна Рубеновна,

лейтенант полиции, инспектор отдела по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних УМВД России по Адмиралтейскому району, Санкт-Петербург
ruzanna120595@yandex.ru

Ruzanna R. Dzhavadyan,

Police Lieutenant, Inspector of the Juvenile department of the Department of district police officers and the Juvenile department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Admiralteysky district, St. Petersburg

Дроздова Мария Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Истории, философии, политологии и социологии факультета Экономики и менеджмента, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, ORCID: 0000-0001-9691-0575
drozdova@pgups.ru

Maria A. Drozdova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Philosophy, Political Science and Sociology Faculty of Economics and Management, St. Petersburg State University of Railway Transport Emperor Alexander I, St. Petersburg ORCID: 0000-0001-9691-0575

Еремина Екатерина Владимировна,

аспирант, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), Москва
gress.katya@yandex.ru

Ekaterina V. Eremina,

Postgraduate, Moscow University of Finance and Law (MFUA), Moscow

Зорин Алексей Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург
a.zorin_cof@mail.ru

Alexey V. Zorin,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure, Saint Petersburg Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice, Saint Petersburg

Игнатушко Ирина Викторовна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин Юридического факультета, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург
valira@yandex.ru

Irina V. Ignatushko,

Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines Faculty of Law, University at the EurAsEC Interparliamentary Assembly, St Petersburg

Король Оксана Алексеевна,

магистрант направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»,
Институт деловой карьеры, Москва
ramremishka@gmail.com

Oksana A. Korol',

master's student of the 40.04.01 "Jurisprudence", Institute of Business Career, Moscow

Краснова Кристина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал, Санкт-Петербург
krasnova_vnii@mail.ru

Kristina A. Krasnova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Russian State University of Justice, North-West Branch, St. Petersburg

Кульгачев Иван Петрович,

кандидат философских наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва
kulg-ivan@yandex.ru

Ivan P. Kulgachev,

Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and tourism management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Лунева Елена Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и финансового права, Институт деловой карьеры, Москва
eavalue2008@mail.ru

Elena A. Luneva,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Financial Law, Institute of Business Career, Moscow

Лысенков Сергей Геннадьевич,

доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры Теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург
sergey.lysenkov@mail.ru

Sergey G. Lysenkov,

Doctor of of Juridical Sciences, Ph.D. of Historical Sciences, Full Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor at the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg

Малинина Яна Вадимовна,

аспирант кафедры Прокурорского надзора и криминологии, Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов
malinina_95@mail.ru

Yana V. Malinina,

Postgraduate at the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology, Saratov state law Academy, Saratov

Миронова Лариса Юрьевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры Государственных и гражданско-правовых дисциплин, Тамбовский филиал Российского нового университета, город Тамбов
larushka.m@mail.ru

Larisa Yu. Mironova,

Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of State and Civil Law Disciplines, Tambov branch of the Russian New University, Tambov

Моисеев Александр Михайлович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Правовых дисциплин Института экономики и права, Академия труда и социальных отношений, город Севастополь
moiseev.prof@gmail.com

Alexandr M. Moiseev,

Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Head of the Department of Legal Disciplines of Institute of Economics and Law, Academy of Labor and Social Relations, Sevastopol

Морозов Михаил Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Туризма и гостиничного дела, Российский новый университет, Москва
sks@rosnou.ru

Mikhail M. Morozov,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Tourism and hospitality, Russian New University, Moscow

Олейник Сергей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Международный юридический институт, Москва
Oleynik.s.a@mail.ru

Sergey A. Oleinik,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, International Law Institute, Moscow

Павлов Станислав Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Государственного права Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
sta227@yandex.ru

Stanislav Yu. Pavlov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of State Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Панько Нина Анатольевна,

старший преподаватель кафедры Криминалистики, Донбасская юридическая академия, город Донецк, аспирант кафедры Криминалистики, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, город Краснодар
n.a.panko@mail.ru

Nina A. Panko,

Senior Lecturer at the Department of Criminalistics, Donbass Law Academy, Donetsk, Postgraduate
at the Department of Criminalistics, Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Пелих Ярославна Владимировна,

бухгалтер налогового учета, ООО «ТТ-Трэвел», студент Института информационных наук, Московский государственный лингвистический университет, Москва
pelikh031@gmail.com

Yaroslavna V. Pelikh,

Accountant of tax accounting, «ТТ-Travel» LLC, Student of the Institute of Information Sciences, Moscow State Linguistic University, Moscow

Пильский Илья Вадимович,

студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва
ip11012001@gmail.com

Ilya V. Pilskiy,

student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Рахманин Намиг Таирович,

кандидат исторических наук, директор информационно-консультационного центра доступа, Институт деловой карьеры, город Электросталь
Elena-igupit@mail.ru

Namig T. Rahmanin,

Ph.D. of Historical Sciences, Director of the Access Information and Consulting Center, Institute of Business Career, Elektrostal

Родин Андрей Вячеславович,

адъюнкт кафедры Теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург
Rodinav1102@gmail.com

Andrey V. Rodin,

Adjunct at the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg

Румянцев Михаил Борисович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
Общегуманитарных дисциплин
и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва, доцент
департамента Юриспруденции, Московский институт современного академического
образования, Москва
mikrumjancev@rambler.ru

Mikhail B. Rumyantsev,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of business career, Moscow, Associate Professor at the Department of Jurisprudence, Moscow Institute of Modern Academic Education, Moscow

Сафонов Владимир Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал, Санкт-Петербург
svn205@gmail.com

Vladimir N. Safonov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Russian State University of Justice, North-West Branch, St. Petersburg

Синица Сергей Александрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента инфокоммуникаций (ЭМИ), Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург
sinica@sulus.ru

Sergey A. Sinitsa,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Infocommunications (EMI), The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State university of telecommunications, St. Petersburg

Хасанова Аиша Руслановна,

студент 2 курса Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
khas.pravo@mail.ru

Aisha R. Khasanova,

2nd year student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Чжэн Синьсинь,

аспирант кафедры Экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, Москва
xinxin1110@yandex.ru

Zheng Xinxin,

Postgraduate at the Department of Economic Theory and Management, Moscow Pedagogical State University, Moscow

Шкода София Андреевна,

студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва
sofia13.00@inbox.ru

Sofia A. Skoda,

student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Янкович Анастасия Игоревна,

аспирант, Российский новый университет, Москва
sukhareva.anast@yandex.ru

Anastasia I. Yankovich,

Postgraduate, Russian New University, Moscow